

**БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

**Материалы
международной научной конференции
студентов, магистрантов и аспирантов**

(Минск, 26–27 октября 2012 г.)

**Минск
БГУ
2012**

УДК 34(063)
ББК 67я43
Ю71

Редакционная коллегия:

*О. И. Чуприс (отв. редактор), Г. А. Василевич, В. Н. Годунов,
И. О. Грунтов, Т. И. Довнар, С. А. Калинин, И. Н. Колядко,
С. К. Леценко, В. В. Саскевич, И. Н. Щемелева, Г. А. Шумак*

Юридическая наука и правоприменительная практика
Ю71 [Электронный ресурс]: материалы междунар. науч. конф. студен-
тов, магистрантов и аспирантов, Минск, 26–27 октября 2012 г. /
редкол. : О. И. Чуприс (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2012. –
303 с.

ISBN 978-985-518-781-4.

Помещены тезисы докладов и сообщений студентов, магистрантов и аспирантов юридического факультета БГУ и других высших учебных заведений Республики Беларусь и зарубежных стран, представленные на международной научной конференции.

УДК 34(063)
ББК 67я43

ISBN 978-985-518-781-4

© БГУ, 2012

Раздел I

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

СУПЯРЭЧНАСЦІ ПРАВАВОГА РЭГУЛЯВАННЯ ПАРАДКУ АРГАНІЗАЦЫІ І ПРАВЯДЗЕННЯ ЭКСПЕРЫМЕНТА ПРЫВАТНАЙ НАТАРЫЯЛЬНАЙ ПРАКТЫКІ Ў РЭСПУБЛІЦЫ БЕЛАРУСЬ

У. М. Ангельскі, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь у арт. 2 замацавала, што «чалавек, яго правы, свабоды і гарантыі іх рэалізацыі з'яўляюцца вышэйшай каштоўнасцю і мэтай грамадства і дзяржавы». У прававой сістэме беларускай дзяржавы асаблівае месца ў абароне правоў і законных інтарэсаў грамадзян і юрыдычных асоб, дзяржаўных інтарэсаў належыць натарыяту. Эфектыўнасць выканання натарыятам пастаўленых перад ім задач залежыць ад якасці яго прававога рэгулявання.

Дзяржаўныя органы Рэспублікі Беларусь у 1992–1994 гг. прынялі заканадаўчыя акты, якія замацавалі правядзенне ў краіне эксперымента прыватнай натарыяльнай практыкі. Міністэрствам юстыцыі Рэспублікі Беларусь 25 студзеня 1994 г. было зацверджана Палажэнне аб парадку выдачы ліцэнзіі на права займацца прыватнай натарыяльнай дзейнасцю і правядзення эксперымента гэтага віду дзейнасці ў Рэспубліцы Беларусь. Прававыя акты вызначылі правы і абавязкі прыватнага натарыуса, парадак і памер аплаты яго працы, страхаванне, падаткаабкладанне, кантроль за яго прафесійнай дзейнасцю. Згодна з падп. 9.1 вышэй-адзначанага прававога акта за выкананне натарыяльных дзеянняў, састаўленне праектаў дакументаў прыватны натарыус спаганяў з грамадзян і юрыдычных асоб натарыяльны збор, які адпавядаў памерам дзяржаўнай пошліны і тарыфам за аказанне дадатковых платных прававых паслуг, прадугледжаных за здзяйсненне аналагічных дзеянняў у дзяржаўнай натарыяльнай канторы. У адпаведнасці з абз. 1 і 2 падп. 10.2 і 10.3 таго ж заканадаўчага акта прыватны натарыус, які працаваў індывідуальна, павінен быў выплачваць падатак з сум перавышэння даходаў, атрыманых ад натарыяльнай дзейнасці, над расходамі па стаўках, прадугледжаных Законам Рэспублікі Беларусь «Аб падаходным падатку з грамадзян». Даход прыватнага натарыуса пасля выплаты падаткаў і іншых абавязковых плацяжоў заставаўся ў яго распараджэнні. Такі парадак дзейнічаў да ўступлення ў сілу Дэкрэта Прэзідэнта

Рэспублікі Беларусь ад 3 мая 1997 г. № 12 «Аб некаторых мерах па ўдасканаленні адвакацкай і натарыяльнай дзейнасці ў Рэспубліцы Беларусь». Дадзеным прававым актам Савету Міністраў Рэспублікі Беларусь было даручана вызначыць парадак устанавлення дыферэнцыраваных памераў адлічэнняў ад дзяржаўнай пошліны, але не больш за 23 %. Умовы, у якіх прыватныя натарыусы здзяйснялі натарыяльную дзейнасць да прыняцця вышэйназванага Дэкрэта, прывялі да таго, што, па-першае, прыватныя натарыусы ў перыяд з 1993 па 1997 г. атрымлівалі даходы, якія былі несуразмерныя з зароботнай платай дзяржаўнага натарыуса, па-другое, гэта дазволіла прыватным натарыусам арэндаваць добраўпарадкаваныя памяшканні, аплачваць працу памочнікаў, закупляць сучасныя тэхнічныя сродкі.

Тым не менш гэта вызвала занепакоенасць у адпаведных дзяржаўных органах, якія выступілі з ініцыятывай пераразмеркаваць атрыманую прыватнымі натарыусамі дзяржаўную пошліну з пачатку правядзення эксперымента, лічачы яе беспадстаўна набытай. У такой сітуацыі спатрэбілася ўмяшанне Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь, які выдаў Указ ад 27 мая 1998 г. № 289 «Аб некаторых пытаннях вяртання ў даход дзяржавы беспадстаўна набытай дзяржаўнай пошліны». Гэты прававы акт вызваляў прыватных натарыусаў ад вяртання ў бюджэт Рэспублікі Беларусь беспадстаўна набытай дзяржаўнай пошліны, фактычна спагнанай імі за здзяйсненне натарыяльных дзеянняў, у пэўных памерах у залежнасці ад перыяду дзейнасці. Пры вяртанні ў бюджэт беспадстаўна набытай дзяржаўнай пошліны пералік падаткаў за адпаведны перыяд не ажыццяўляецца, асобы, якія займаліся прыватнай натарыяльнай дзейнасцю, вызваляюцца ад прадугледжанай падатковым заканадаўствам адказнасці за непералічэнне дзяржаўнай пошліны ў бюджэт Рэспублікі Беларусь. Дзяржаўная пошліна, якая падлягае звароту, індэксуецца, нормы аб іскавой даўнасці не прымяняюцца. Адметнасць адзначанага Указа ў тым, што ў ім утрымліваліся выключэнні з агульных правілаў і рэгуляваліся грамадскія адносіны ў натарыяльнай сферы, якія мелі месца ў мінулым. Пастаўленая перад адпаведнымі дзяржаўнымі органамі задача – вярнуць беспадстаўна набытую прыватнымі натарыусамі дзяржаўную пошліну – была выканана.

Дзяржаўным органам пры выданні нарматыўных прававых актаў неабходна ўлічваць усе магчымыя наступствы. Недальнабачны падыход можа прывесці да таго, што адпаведныя органы вымушаны будуць ісці на беспспрэчэдзэнтныя крокі, як гэта ў свой час атрымалася з прававым рэгуляваннем інстытута прыватнага натарыята, што ў выніку можа прывесці да падрыву аўтарытэту органаў дзяржаўнай улады, а гэта недапушчальна ў прававой дзяржаве.

РАЗВІЦЦЁ ГРАМАДЗЯНСКАГА ПРАЦЭСУАЛЬНАГА ПРАВА БССР У 1920–1930-я гг.

А. І. Голубева, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

Грамадзянскае працэсуальнае права БССР пачало развівацца пад удзеяннем новай эканамічнай палітыкі і было звязана з грамадзянскім матэрыяльным правам і судовым ладам. У рэспубліцы дзейнічалі прынятыя яшчэ да ўтварэння БССР дэкрэты РСФСР аб судзе № 1, 2, 3, інструкцыі Наркамюста ад 23 ліпеня 1918 г. «Об организации и действии местных народных судов», дэкрэт УЦВК ад 30 лістапада 1918 г. «О едином народном суде». У іх былі вызначаны асноўныя прынцыпы і парадак дзейнасці суда па разглядзе грамадзянскіх спраў, замацаваны важнейшыя палажэнні грамадзянскага працэсуальнага права. У сувязі з рэарганізацыяй судовай сістэмы ў рэспубліцы была размежавана падсуднасць разгляду грамадзянскіх спраў. Суды рэспублікі пры разглядзе грамадзянскіх спраў кіраваліся Часовай інструкцыяй Наркамюста РСФСР ад 4 студзеня 1923 г. «Об основных нормах гражданского процесса». У сярэдзіне верасня 1923 г. УЦВК зацвердзіў Грамадзянскі працэсуальны кодэкс (далей — ГПК) РСФСР, які пастановай ЦВК БССР ад 26 ліпеня 1923 г. быў распаўсюджаны на тэрыторыю БССР і з 1 верасня 1923 г. быў уведзены ў дзеянне. Устаноўлены ГПК 1923 г. парадак выканання правосуддзя па грамадзянскіх справах прадугледжваў актыўны ўдзел суда і пракуратуры ў вырашэнні грамадзянска-прававых спрэчак, праяўленне імі ініцыятывы ў выяўленні сапраўдных праў і ўзаемаадносін бакоў. Закон перш за ўсё абараняў інтарэсы дзяржавы, але ў полі зроку яго знаходзіліся і маёмасныя інтарэсы грамадзян. У наступныя гады заканадаўчымі органамі БССР у ГПК былі ўнесены змены і дапаўненні галоўным чынам па пытаннях выканання судовых рашэнняў. Значныя змены і дапаўненні былі ўнесены ў ГПК БССР пастановай ЦВК і СНК БССР ад 2 лютага 1929 г. Яны тычыліся ў асноўным агульных палажэнняў грамадзянскага працэсуальнага права і ўдакладнялі рэдакцыю артыкулаў, якія замацоўвалі важныя прынцыпы грамадзянскага працэсу. Суд абавязаны быў вырашаць справы ў адпаведнасці з законамі Саюза ССР і БССР і пастановамі мясцовых органаў улады, выдадзенымі на аснове закона (арт. 3). Устанаўлівалася магчымасць прымянення судом «аналогіі права» пры вырашэнні грамадзянска-прававых спрэчак (арт. 4). Суд не меў права адмовіць у вырашэнні справы з-за адсутнасці ці непаўнаты закона. Суду давалася права разгляду справы пры няяўцы аднаго з бакоў, калі меліся даныя аб уручэнні яму паведамлення. Артыкул 9 ва ўдакладненай рэдакцыі ўстанаўліваў, што пры разглядзе грамадзянскіх спраў суд па агульным правіле карыстаецца беларускай мовай. Калі бакі не валодаюць беларускай мовай, суд можа

разгледзець яе з удзелам перакладчыка. Былі дакладна вызначаны падставы, па якіх дапускалася адступленне ад прынцыпу галоснасці. Закрытыя судовыя пасяджэнні дапускаліся толькі ў выпадках, калі публічнае слуханне справы з’яўлялася непажаданым для абароны інтарэсаў дзяржавы або абставіны яго тычыліся інтымнага жыцця бакоў, аднак рашэнні суда ва ўсіх выпадках аб’яўляліся публічна (арт. 96). Удакладняўся парадак разгляду спраў у судзе. Слуханне пачыналася з даклада старшынствуючага, пасля чаго бакам прапаноўвалася даць тлумачэнні. Адказчыку забяспечвалася магчымасць адказаць на кожнае тлумачэнне істца (арт. 106).

Важную ролю ў забеспячэнні правільнага і аднастайнага прымянення грамадзянска-працэсуальных норм, ва ўмацаванні законнасці ў галіне грамадзянскага судаводства ігралі пастановы, цыркуляры, інструктыўныя пісьмы і наказы Пленума Вярхоўнага Суда БССР і яго грамадзянскай касацыйнай калегіі. Вышэйшым судовым органам рэспублікі даваліся кіруючыя растлумачэнні па важнейшых прынцыповых пытаннях прымянення грамадзянскага працэсуальнага заканадаўства.

РАЗВІЦЦЁ АДВАКАТУРЫ Ў ПЕРЫЯД ЗНАХОДЖАННЯ БЕЛАРУСКІХ ЗЯМЕЛЬ У СКЛАДЗЕ РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ

А. А. Гур’ева, Беларускае дзяржаўнае ўніверсітэт

У выніку заключэння Люблінскай уніі 1569 г. на карце Еўропы з’явілася новая дзяржава – Рэч Паспалітая, якая ўяўляла сабой саюз дзвюх дзяржаў: Польшчы і Вялікага Княства Літоўскага (далей — ВКЛ). Унія Вялікага Княства Літоўскага з Польшчай 1569 г. прывяла да шматлікіх змен ў заканадаўстве і запатрабавала перагляду і дапаўнення Статута 1566 г. З гэтага часу на тэрыторыі ВКЛ узнікаюць новыя суды па польскім прыкладзе, у выніку чаго павінен быў змяніцца і інстытут адвакатуры.

У 1581 г. быў створаны Галоўны трыбунал ВКЛ. Законам аб яго стварэнні рэгламентаваліся палажэнні, якія вызначалі пэўныя правілы працы суда, яго склад, паўнамоцтвы і інш. Аб дзейнасці прадстаўнікоў і адвакатаў узгадваецца толькі ў двух раздзелах закона. У прыватнасці, у дзявятым раздзеле «Бяспека суддзяў і парадак выступу перад Высокім судом» вызначаны асобы, уключаныя ў склад суда, самі бакі і максімальная колькасць людзей, якія маюць права ўдзельнічаць у пасяджэнні суда ў якасці сяброў, якія дзейнічаюць па даверанасці, і прадстаўнікоў. Чатырнаццаты раздзел «Вышэйшая сіла судовых рашэнняў» прадугледжваў, што суд быў створаны ў якасці вышэйшай і апошняй інстанцыі Княства. Артыкулы гэтага раздзела, па сутнасці, абмяжоўвалі ўладу вялі-

кага князя, бо пасля вынясення Трыбуналам рашэння ўдзельнікі працэсу ўжо не маглі апеляваць да князя ці Сойма. Тым не менш асабліва настойлівыя ў пошуках праўды, якія спрабавалі звярнуцца да князя, караліся штрафам у сто коп грошай. Тыя ж з прадстаўнікоў (адвакатаў), хто браў на сябе абавязак дапамагчы ў аспрэчванні, караліся тыднем зняволення ў турэмнай вежы суда. Соймавай канстытуцыяй 1726 г. унесены папраўкі ў Палажэнне аб Галоўным судзе, згодна з якімі прадугледжвалася працэдура выкліку адваката ў суд, а з мэтай недапушчэння зацягвання судовага працэсу адвакатам, узяўшым на сябе абавязак па абароне аднаго з бакоў, забаранялася ўдзельнічаць у іншым працэсе або перайсці на адваротны бок. У гэтым дакуменце адвакатура ўзгадвалася як прафесійны інстытут пад назвай Палестра – тэрмін, які быў пазычаны з польскай этымалогіі.

У 1781 г. маршалкам Трыбунала Адамам Чартарыйскім былі прапанаваны новыя правілы вядзення спраў у судзе, якія называліся «Папярэджанні». Імі прадугледжваўся абавязак своечасовай падрыхтоўкі бакоў і іх адвакатаў да судовага пасяджэння, а таксама яго рэгламент і адказнасць за парушэнне ўсталяванага тэрміну разгляду спраў.

У 1793 г. гарадзенскі сойм прымае Палажэнне пра адвакатуру, усталёўваючы адзіныя прававыя нормы адносна гэтага інстытута для Кароны і ВКЛ. Палажэннем былі замацаваны правілы дакументазвароту, а таксама рэгламентавалася неабходнасць весці спіс адвакатаў і адзначалася, што толькі асобы, якія ўнесены ў яго, мелі права займацца юрыдычнай практыкай. У спісы ўносіліся імёны адвакатаў па кожным ваяводстве і ім дазвалялі ажыццяўляць дзейнасць толькі на тэрыторыі пэўнай адміністрацыйна-тэрытарыяльнай адзінкі. У Палажэнні пра адвакатуру значна пашырана колькасць падстаў, якія цягнулі для адваката страту працы. У прыватнасці, было прадугледжана 12 такіх выпадкаў, пачынаючы яўкай у суд у нецвярозым стане і канчаючы атрыманнем хабараў.

Такім чынам, асацыяцыі адвакатаў, сфарміраваныя і заканадаўча замацаваныя яшчэ ў XVI ст., спачатку не уяўлялі сабой ўстойлівай прафесійнай групы. Толькі з цягам часу яны сталі прафесійнай супольнасцю, якая і ўтварыла так званую асацыяцыю адвакатуры пад назвай Палестра.

РАЗВІЦЦЁ САВЕЦКАЙ НАВУКІ КРЫМІНАЛЬНАГА ПРАВА Ў БЕЛАРУСКАЙ ССР У ПЕРШАЙ ПАЛОВЕ ХХ ст.

С. А. Гур'еў, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

З абвясчэннем Беларускай ССР пачалося стварэнне дзяржаўных органаў і арганізацый, якія займаліся навуковымі даследаваннямі ў галіне крымінальнага права найперш у сувязі з неабходнасцю распрацоўкі ўласнабеларускіх крымінальна-прававых актаў. Найбольшую ролю ў гэтым

працэсе адыгрывалі Наркамат юстыцыі БССР (створаны ў 1919 г.) і Белдзяржуніверсітэт (створаны ў 1921 г.). Стварэнне гэтых законатворчых і навуковых цэнтраў паступова прывяло да станаўлення беларускай савецкай навуковай школы крымінальнага права. У выніку 1920-я гг. прынеслі беларускай савецкай навуцы крымінальнага права імёны такіх выбітных даследчыкаў, як В. М. Шыраеў, М. М. Гуткоўскі, А. Быкаў, Г. Юнгерц, А. Ленц, С. Слупскі, М. Хаўкін, М. Разенблом, Е. Левін, С. Вольфан, Ф. Жукаў, С. Кацэнбоген, І. Барышаў, В. Гінзбург, С. Рахманін, П. Цынiт і інш. У той перыяд першачарговай задачай для вучоных-юрыстаў была падрыхтоўка неабходных праектаў законаў, якія прымаліся органамі ўлады і кіравання. Нацыянальнае заканадаўства ў цэлым паўтарала расійскае, але з улікам канстытуцыйных прынцыпаў размежавання саюзнай і рэспубліканскай кампетэнцыі ў БССР паступова ўзнікала ўсё большая патрэба ва ўласных крымінальна-прававых распрацоўках.

Пасля прыняцця Крымінальнага кодэкса БССР 1928 г., які з'явіўся першым крымінальным кодэксам уласнабеларускай распрацоўкі, прававыя навуковыя даследаванні ў БССР значна актывізаваліся. Іх мэтай з'яўлялася ў першую чаргу падрыхтоўка адказаў на пытанні, якія ставіла ў той час практыка савецкага дзяржаўнага будаўніцтва, а таксама шырокая прапаганда савецкай ідэалогіі праз крымінальнае права і навуку.

Актыўныя навуковыя даследаванні ў галіне крымінальнага права ў 1930–1940-я гг. вялі: А. Вінакураў (праца «Умяоўнае асуджэнне ў СССР» – 1931), В. Гінзбург (артыкул «Пракуратура Беларускай ССР у барацьбе за выкананне Указа 26 ліпеня 1940 г.» – 1941), А. Жыжыленка (праца «Беларускі Крымінальны кодэкс 1928 г.» – 1929), Е. Прусакова (даследаванне «Лепш ахоўваць інтарэсы маці і дзіцяці» – 1936), М. Гельфер («Антрапалагічная школа крымінальнага права» – 1935), С. Гофман («Шляхі развіцця крымінальнага суда ў Беларускай ССР» – 1931), Н. Крыленка («Аб ахове і ўмацаванні грамадскай (сацыялістычнай) уласнасці» – 1933), В. М. Шыраеў (даследаванне «Крымінальны кодэкс БССР» – 1928) і інш. У той жа час побач з росквітам савецкай беларускай крымінальна-прававой навуцы ў даваенны час ёй давялося сутыкнуцца і з негатыўнымі з'явамі, у выніку чаго яна панесла вялікія страты. У канцы 1920-х і асабліва ў 1930-я гг. на Беларусі пачалася ідэалагічная кампанія барацьбы з нацыянал-дэмакратызмам, наступствам чаго стала рэпрэсаванне шэрагу вучоных, а таксама скарачэнне навуковых даследаванняў. Цяжкі ўрон панесла правая навука Беларусі і ў перыяд Вялікай Айчыннай вайны, таму ў першыя пасляваенныя гады з-за адсутнасці навуковых кадраў даследаванні па прававых праблемах амаль не праводзіліся. У жніўні 1944 г. пачалося ўзнаўленне дзейнасці Мінскага юрыдычнага інстытута, які ў 1954 г. быў пераўтвораны ў юрыдычны факультэт Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Такім чынам, развіццё крымінальна-

прававой навукі ў БССР у першай палове XX ст. не было адназначным. З аднаго боку, пасля стварэння БССР навука крымінальнага права імкліва ўзнікла і развівалася, з другога – гэтаму значна перашкаджалі ідэалогія камунізму і палітычныя працэсы ў Савецкай дзяржаве ў 1920–1940-я гг.

ПРАЦЭДУРА АФАРМЛЕННЯ ЗЯМЕЛЬНЫХ ПАДАРАВАННЯЎ У ВЯЛІКІМ КНЯСТВЕ ЛІТОЎСКІМ І ЯЕ ЗНАЧЭННЕ

І. А. Доўнар, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

З канца XV ст. развіццё феадальнага землеўладання ў ВКЛ ішло ў двух накірунках: па-першае, заканадаўча замацоўваецца ўлада вялікага князя на ўсёй тэрыторыі дзяржавы, хаця былыя князі-правіцелі асобных земляў-княстваў, якія ўвайшлі ў склад дзяржавы, прызначаючы ўладу вялікага князя, доўгі час лічылі сябе ўласнікамі гэтых зямель; і па-другое, паступова пашыраюцца правы федалаў адносна ўсіх формаў землекарыстання. Як адзначаюць многія навукоўцы (М. Ф. Уладзімірскі-Буданаў, М. В. Доўнар-Запольскі, Т. І. Доўнар, Я. А. Юхо і інш.), дастаткова вялікі зямельны фонд, які знаходзіўся ў непасрэдным валоданні вялікага князя, быў галоўнай крыніцай даходаў вялікакняжацкага (а значыць, і дзяржаўнага) скарбу. Эксплуатацыя яго давала князю асноўныя сродкі як для пакрыцця дзяржаўных выдаткаў, так і на задавальненне патрэб гаспадарскага двара. Землеўладанні князя ўключалі ў сябе маёнткі, замкі, гарады, мястэчкі, сёлы, землі пад пашнямі, лясамі і г. д. Вялікакняжацкія (гаспадарскія) староствы і эканоміі размяшчаліся па ўсёй тэрыторыі ВКЛ і складаліся з вялікакняжацкіх двароў, фальваркаў і войтаўстваў, да якіх належала тая ці іншая колькасць вясковых паселішчаў.

Вялікі князь па просьбе федалаў дараваў ім уласныя землі. Патрабаванне наконт звароту землеўладальнікаў з адпаведнай просьбай у органы ўлады, якое пазней было аформлена нормаў Статутаў, было выклікана неабходнасцю дзяржаўнага кантралявання азначанага працэсу. Вялікакняжацкае падараванне («пожалование») федалам зямлі ўяўляла сабою даволі складаны комплекс юрыдычных дзеянняў. Яно замацоўвалася спецыяльным гаспадарскім лістом, які выдаваўся з канцэлярыі вялікага князя. Калі ж такі ліст адсутнічаў у землекарыстальніка, то гэта лічылася самавольным захопам і было падставай для адабрэння зямлі. Абавязковым этапам у працэдуры падаравання зямлі была выдача спецыяльнай падаравальнай («пожалованнай») граматы, таму што славеснае падараванне не мела юрыдычнай сілы. Заклучным жа этапам падаравання было «увязаньне», г. зн. увядзенне ў валоданне падараванай зямлэй, якое здзяйснялася праз асобную грамату мясцовай адміністрацыі. Докладная форма «увязаньня» невядома, аднак вучоныя мяркуюць, што працэдура гэта была аналагічная той, што практыкавалася ў больш познія

часы. Можна меркаваць, што адпаведная грамата зачытвалася публічна перад насельніцтвам той мясцовасці, дзе размяшчалася падараваная нерухомасць, а затым разам з вопісам падараваная, які таксама абнародаваўся, перадавалася ўладальніку зямлі. Акрамя таго, акт «увязання» рэгістраваўся ў кнігах «намесніцкага», г. зн. гродскага суда. Вялікі князь па ўласным жаданні мог адабраць зямлю, прычым не толькі тую, якая знаходзілася ў пажыццёвым уладанні, але і нашчадным. Як сведчаць факты, маёмасць адбіралася не толькі за здзяйсненне дзяржаўных злачынастваў, але і за іншыя правапарушэнні, а часам – і без усялякай прычыны. Хоць паступова феадальныя землеўладанні ўсіх відаў (вотчынным, выслужаным, купленным) робяцца недатыкальнымі і шляхта атрымлівае права распараджэння сваёй нерухомасцю, гэта не выключала неабходнасці пацвярджэння папярэдняга вялікакняжацкага «пожалования» зямель.

А. ВАЛОВІЧ І Л. САПЕГА ЯК НОСЬБІТЫ ПАЛІТЫКА-ПРАВАВОЙ ДУМКІ БЕЛАРУСІ XVI ст.

Д. С. Жук, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

XVI ст. – Залаты Век Беларусі. Менавіта ў гэты час у Беларусі сфарміравалася плынь, прадстаўнікі якой спрабавалі вырашыць сацыяльна-палітычныя і прававыя праблемы праз свецкія тэорыі і ідэі, у аснову якіх былі пакладзены тэорыі натуральнага права і грамадскага дагавору. Аднымі з такіх прадстаўнікоў былі А. Валовіч і Л. Сапега. Яны грунтоўна акрэслілі важнасць і неабходнасць стварэння дзяржавы на аснове такіх катэгорый, як незалежнасць, суверэннітэт дзяржавы, свабода, роўнасць, справядлівасць і інш. А. Валовіч прымаў актыўны ўдзел у стварэнні Статута ВКЛ 1566 г. Яго погляды на дзяржаву, права паўплывалі на змест Статута 1566 г., у тэкст якога па прапанове А. Валовіча ўключаны артыкул, які забараняў «загранічнікам», у першую чаргу феадалам Польшчы, набываць землі і займаць дзяржаўныя пасады ў ВКЛ (Раздз. III, арт. 9). Ён з'яўляўся сапраўдным прыхільнікам незалежнасці ВКЛ і актыўна праводзіў палітыку абароны яго дзяржаўнага суверэннітэту (Раздз. III, арт. 1). Вялікае значэнне А. Валовіч надаваў катэгорыі свабоды, лічачы, што кожны чалавек мае права ў поўнай ступені распараджацца ёю згодна са сваімі меркаваннямі. Ён таксама выступаў за свабоду веравызнання. Прафесар В. Ф. Шалькевіч адзначае, што подпіс А. Валовіча стаіць пад актам Варшаўскай канфедэрацыі, паводле якой прадстаўнікі ўсіх веравызнанняў павінны былі мець роўныя правы. Прагрэсіўная для свайго часу думка аб свабодзе веравызнання знайшла сваё адлюстраванне ў Статуце ВКЛ 1588 г. (Раздз. III, арт. 3). А. Валовіч выступаў супраць Люблінскай уніі, і, нягледзячы на яе заключэнне ў 1569 г., палажэнні аб дзяржаўным суверэннітэце ВКЛ не толькі перайшлі ў Статут ВКЛ 1588 г.,

але і атрымалі ў ім больш шырокае распаўсюджванне ў параўнанні са Статутам ВКЛ 1566 г. (Статут ВКЛ 1588. Раздз. III, арт. 1, 4, 13).

З імем Л. Сапегі звязаны падрыхтоўка і выданне Статута ВКЛ 1588 г. Пры яго выданні Л. Сапега змясціў прадмову да Статута, дзе абгрунтаваў неабходнасць гэтага новага збору законаў і сфармуляваў канцэпцыю прававой дзяржавы: «Обачывали то усих веков люди мудрые, же в каждой речи посполитой человеку почтивому ничего не маеть быти дорожшого над вольность» – менавіта такімі словамі пачынаецца «Зварот Льва Сапегі да ўсіх саслоўяў Вялікага Княства Літоўскага». Абараняючы сваю свабоду, людзі не шкадавалі не толькі маёмасці, але і ўласнага жыцця. На думку Л. Сапегі, сутнасць свабоды складаюць неадчужальныя правы чалавека – права ўласнасці і права асабістай недатыкальнасці. Права Л. Сапега разглядаў не як прадукт боскага адкрыцця, а як сапраўднае праяўленне розуму чалавека, «вартавога ўсеагульнай свабоды». «Галоўнай мэтай законаў ва ўсім свеце, – адзначаў Л. Сапега, – з’яўляецца падтрыманне ў грамадстве такога становішча, каб кожны мог захоўваць у непарушнасці добрае імя, здароўе і маёмасць і не цяпець з боку іншых ніякай шкоды». Права павінна забяспечыць дзяржаве ўнутраны парадак, стабільнае і ўстойлівае развіццё, сацыяльны мір. Толькі павага да права дае магчымасць быць сапраўды свабоднымі. Ён таксама сцвярджаў, што рэлігійная цярыімасць – аснова ўсякай цывілізацыйнай дзяржавы, а рэлігійны выбар – неад’емнае права чалавека ў грамадстве.

Такім чынам, А. Валовіч і Л. Сапега ўнеслі значны ўклад ва ўмацаванне дзяржаўнага ладу і самастойнасці Вялікага Княства Літоўскага, у развіццё палітычнай і прававой думкі Беларусі. Іх ідэі, думкі і сёння застаюцца актуальнымі і запатрабаванымі сучаснай прававой навукай.

РАЗВІЦЦЁ ІНСТЫТУТА АДВАКАТУРЫ НА ТЭРЫТОРЫІ ВКЛ

А. А. Міхневіч, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

Судовы абаронца, або інакш памочнік – абавязковы ўдзельнік любога сучаснага судовага працэсу. Першыя ж юрысты, у тым ліку і адвакаты, з’явіліся яшчэ ў часы Старажытнага Рыма. У Рымскай імперыі юрыстамі станавіліся найбольш адукаваныя, паважаныя, таленавітыя людзі з добрапастаўленай мовай. Нягледзячы на гэты факт, у ВКЛ да пачатку XVI ст. інстытут адвакатуры не быў добра развіты і фактычна не існаваў. Яго развіццё непарыўна звязана з развіццём норм статутаў. Упершыню пра адвакатаў згадалася ў арт. 10 Статута ВКЛ 1529 г. Аднак гэты артыкул не раскрываў усю важнасць гэтай пасады, парадак прызначэння гэтых асоб і інш. Адзначалася толькі тое, што гэтую пасаду мог займаць толькі землеўладальнік (інакш кажучы, шляхціц або аселя селянін) ВКЛ. Сутнасць жа гэтай прафесіі часткова была паказана толькі

ў Статуце ВКЛ 1566 г. Пачынаючы з другога Статута, адваката пачалі называць пракуратарам, функцыі жа яго засталіся практычна нязменнымі: абарона інтарэсаў аднаго з бакоў у судовай справе. Цікава апісваліся яго абавязкі: пракуратар дапамагаў тым, хто «не умѣль самъ мовити або речы сваей справовати» (арт. 33). Існавала і працэсуальнае раўнапраўе бакоў. У выпадку запрашэння адным з бакоў сабе адваката, другому боку пракуратар даваўся дзяржавай. У Статуце ВКЛ 1588 г. гэта палажэнне было ўдакладнена: бясплатныя пракуратары даваліся так званым «жабракам», якімі лічыліся калекі, сіраты, удовы і інш. (арт. 57). Прызначэнне на гэтую пасаду і яго парадак былі ўпершыню ўрэгуляваны толькі ў апошнім Статуце. Норма была вельмі падобная на аналагічную норму сучаснага беларускага заканадаўства аб адвакатуры. Пракуратарам мог быць сумленны землеўладальнік, акрамя асоб, якія займалі пасады суддзяў, падсудкаў, пісараў і духоўных дзеячаў (арт. 58). Артыкулы 59, 60, 61 вызначаюць тэрмін службы пракуратара, забарону ажыццяўлення супрацьпраўных дзеянняў і пакаранне за іх учыненне. Парадак ажыццяўлення службовых паўнамоцтваў усімі судовымі службовымі асобамі быў падрабязна ўрэгуляваны, не выключэннем былі і пракуратары (прафесійныя адвакаты). Яны не мелі права прызначаць замест сябе чалавека, які б мог выконваць іх паўнамоцтвы ў судзе. Іх прысутнасць пры разглядзе справы была абавязковай (арт. 59). Пры адмове ад прынясення прысягі пракуратар «караўся горлам». Пры прычыненні зацікаўленаму боку матэрыяльнай шкоды пракуратар павінен быў матэрыяльна кампенсаваць прычыненую шкоду, яшчэ больш ён пазбаўляўся права займацца прафесійнай дзейнасцю на 4 тыдні. Свайго прыватнага адваката, як і цяпер у замежных краінах, мелі ўсе, акрамя суддзяў, падсудкаў, пісараў, духоўных асоб і, зразумела, «беднага народа» (арт. 34 Статута ВКЛ 1566 г.).

Пракуратар павінен быў ажыццяўляць сваю дзейнасць у адпаведнасці з няпісаным кодэксам гонару адваката. Пры парушэнні яго палажэнняў (напрыклад, перадача матэрыялаў справы супрацьлегламу боку) адвакат-шляхціц губляў свой тытул, а нешляхціц – жыццё. Пасля гэтага пацярпелы бок мог пачаць абараняць сябе самастойна або знайсці іншага пракуратара (арт. 35). Пры нечаканай хваробе пракуратара ён не нес ніякай адказнасці за сваю адсутнасць, аднак па сканчэнні трох судовых тэрмінаў вымушаны быў прадставіць пісьмовыя тлумачэнні свайго ўчынку. Пасля выздараўлення ад хваробы пракуратар павінен быў апавясціць пра гэта вышэйшыя органы дзяржаўнага кіравання. Пракуратар падпадаў пад смяротнае пакаранне ў выпадку здрады свайму кліенту і прадастаўлення матэрыялаў справы супрацьлегламу боку (арт. 36). Хоць пракуратары і не адыгрывалі такой вялікай ролі, як судзі, возныя, аднак менавіта яны маглі змяніць ход разгляду справы. Пракуратары фактычна з'яўляліся не толькі абаронцамі, але і памочнікамі ў

ажыццяўленні законнасці. На жаль, у савецкі час беларуская адвакацкая спадчына была амаль канчаткова забыта, і аднаўленне інстытута адвакатуры праводзілася па расійскім узору.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Е. А. Побережнюк, Белорусский государственный университет

На сегодняшний день Беларусь и Россия провели и продолжают реализовывать целый комплекс мероприятий, направленных на обеспечение заключенных ранее соглашений, являющихся важнейшими в процессе формирования основ функционирования Союзного государства Беларуси и России. Такими соглашениями стали Договор об образовании Сообщества Беларуси и России, подписанный 2 апреля 1996 г., Договор о Союзе Беларуси и России, подписанный 2 апреля 1997 г., а также Договор о создании Союзного государства Беларуси и России от 8 декабря 1999 г. и принятая в дополнение Программа действий по реализации его положений. Таким образом, фундамент для формирования конституционно-правовых основ функционирования Союзного государства Беларуси и России заложен, однако на практике он пока еще малоэффективен, так как не был принят единый Закон на интеграционном пространстве. Таким нормативным документом, по нашему мнению, и должен стать Конституционный акт Союзного государства Беларуси и России. Именно с принятием данного документа ускорится решение ряда вопросов политического, экономического, правового, социального и военного характера. Этот документ должен ответить на ряд основополагающих моментов государственно-правового функционирования интеграционного государства, уточнить как форму государственного устройства Союзного государства Беларуси и России, так и решить вопросы компетентности и правового положения наднациональных органов государственной власти, вопросы гражданства, бюджетной политики, единой валюты, частной формы собственности и хозяйствования и многое другое. Совершенно очевидно, что пока не вступит в силу данный Конституционный акт, будут иметь место определенные спорные моменты, в том числе относительно действия законодательной, исполнительной и судебной властей. В целом еще рано говорить о четком разграничении компетенции союзных органов государственной власти, процедуре создания и совершенствования единой нормативной правовой базы, практической реализации прав граждан уже Союзного государства, а также о реализации огромного ряда вопросов международно-политического, правового, социального, экономического, военного характера. В этом контексте нельзя не отметить, что

формирование Союзного государства Беларуси и России в общем отражает мировую тенденцию интеграционных процессов.

История «интеграции», «сближения двух братских народов» насчитывает более 10 лет. И политическая сторона взаимоотношений выглядит как волнообразный процесс – спад интеграционных дискуссий сменяется подъемом и оживлением интереса к обсуждению «нового этапа интеграции». При этом подписываются различные нормативные правовые акты, иные документы, в СМИ проводятся серьезные дебаты, появляются аналитические материалы, обсуждаются выгоды или потери как одной, так и другой страны от «результатов интеграции». Вместе с тем при всей противоречивости, сложности и неоднородности белорусско-российской интеграции, ее медленных темпов мы все же приходим к выводу, что за весь период интеграционных процессов государствами-участниками было сделано немало как в правовой, так и в экономической, политической сферах. Как долго продлится строительство Союзного государства и насколько быстро состоится воссоединение Беларуси и России в рамках единого государства – назвать точные сроки не представляется возможным. Требуется дальнейшие научные исследования данной проблематики и практические предложения по дальнейшему совершенствованию интеграционного процесса.

ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

В. И. Сакович, Белорусский государственный университет

Источники правовой системы Великого Княжества Литовского рассматривались учеными в большинстве своем как синонимы источников права. Это можно объяснить и влиянием позитивизма, связывающим правотворчество почти исключительно с государством, и доминирующей ролью правотворчества дворянского государства в сравнении с правотворчеством городских, волостных общин, церкви и других субъектов. Наконец, право дворянского государства было единственным кодифицированным светским правом на просторах ВКЛ. Сложность формирования единой для всего княжества правовой системы в ее догматическом понимании заключалась в том, что ВКЛ само по себе являлось неоднородной системой, которая в большей степени единила территории, нежели людей, проживающих на них. ВКЛ было целостным организмом лишь в качестве субъекта международного права. Великий князь выступал на международной арене от имени всех территориальных образований, связь с которыми была различной юридической природы. ВКЛ как государство объединяло лишь дворян (шляхту). Горожане, духовенство, крестьянство не имели непосредственной юридической связи с великим князем.

Для горожанина государством был его город. Город предоставлял весь комплекс правовых услуг, выполнял все те функции, которые свойственны государству на основании выданной городу привилегии. Это послужило формированию городского или краевого, в некоторых источниках – местного права. Для духовенства государством была Церковь. К источникам правовой системы в данном аспекте следует отнести каноническое право (православное и католическое). Католическая Церковь пришла в страну как универсальная корпорация со своими правовыми канонами; нормы существования Православной Церкви, установленные русскими князьями, были признаны еще в пору присоединения русских земель. Для крестьянина государством была волостная община, а где ее не было – поместье его господина. Важное значение играли и общины для караимов, евреев, татар или цыган. Так, примером может служить сформированное «казацкое право» как совокупность правовых обычаев, которые позднее действовали в Запорожской Сечи.

Уже ранее говорилось о ВКЛ как субъекте международных отношений, в которых оно могло с точностью именоваться единым государством. Со временем в качестве важных источников правовой системы применяются международные договоры, выражающие волю всего княжества.

Каждая из упомянутых самоуправляющихся корпораций имела свою правовую систему. Правовые системы на пространстве ВКЛ формировались с использованием богатейшего материала: территориального обычного права славянских народов, родового обычного литовского права, православного и католического канонического права, западного городского и купеческого права. Можно обнаружить влияние и других западноевропейских правовых систем – ленного, королевского права и права маноров. Субъекты права имели необычайно широкие возможности для творческого заимствования, переосмысления и развития этого правового материала. Важно отметить, что фактически субъектами правотворчества в вышеупомянутых корпорациях выступали люди, жизнь которых была обусловлена тем или иным фактором, будь то место жительства или вероисповедание. Закрепление норм носило лишь формальный характер и выражалось в смиренном согласии великого князя со сформированными правилами быта граждан и дальнейшем их закреплении в своих же привилегиях и грамотах. Именно таким способом возможно было покрыть всю территорию ВКЛ иллюзией правового управления и сформировать базис для дальнейшего прогрессивного развития правовой системы Великого Княжества Литовского.

КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА 1861 г. В БЕЛАРУСИ

Д. А. Проневич, Белорусский государственный университет

В 1850-х гг. начал происходить процесс нарастания антикрепостнического движения крестьянства. В 1854–1855 гг. происходили массовые побеги крестьян от помещиков. Впервые о необходимости отмены крепостного права официально заявил Александр II в речи, произнесенной им 30 марта 1856 г. Государственный совет 16 февраля 1861 г. завершил обсуждение проектов реформ. 19 февраля они были подписаны царем и получили силу закона. В тот же день царь подписал и Манифест, провозглашавший освобождение крестьян. Были приняты следующие законодательные акты: 1) Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости; 2) Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению ими крестьянами в собственность полевых угодий; 3) Положение о губернских по крестьянским делам учреждениях; 4) Дополнительные правила об устройстве крестьян, водворенных в имениях мелкопоместных владельцев и о пособии им владельцам.

Ученые выделяют 3 этапа отмены крепостного права. *Первый* этап – 1861 г. Характеризуется обнародованием Манифеста от 19 февраля 1861 г. и положений. Согласно положениям крестьянам предоставлялась личная свобода, но сохранялись феодальные повинности (оброк, барщина). Положение крестьян определялось соглашением между помещиками и крестьянами – уставной грамотой. *Второй* этап – 1863 г. До 19 февраля 1863 г. крестьяне обязаны были отбывать те же повинности, что и при крепостном праве, а после 1863 г. они лишались временнообязанного состояния. *Третий* этап – 1870 г. Крестьяне должны были принять решение о выкупе или об отказе от земли, а временнообязанное состояние отменялось в любом случае. В течение первых 9 лет после принятия Общего положения им было запрещено продавать или закладывать свои земельные наделы.

В Беларуси крестьянская реформа 1861 г. имела ряд особенностей:

1) в восьми уездах Могилевской и Витебской губерний помещики имели право отрезать у крестьян землю, если дореформенный надел был больше высшей нормы и если у пана оставалось меньше трети пригодной земли. В Минской, Городенской и Виленской губерниях крестьяне получили право на землю, которой пользовались во времена крепостничества, но и тут допускались отрезки;

2) чтобы не допустить участия крестьян в вооруженной национально-освободительной борьбе, 1 марта 1863 г. был издан Указ о прекращении обязанных отношений крестьян к помещикам в Виленской, Минской, Городенской и частично Витебской губерниях;

3) волнения после царского Манифеста и особенно восстание 1863 г. вынудили царское правительство изменить условия реформы в Беларуси;

4) восстание 1863–1864 гг. оказало влияние и на положение государственных крестьян в Беларуси. Согласно закону 1867 г. они переводились с оброка на выкуп и становились собственниками своих наделов. Сделанные правительством уступки улучшили положение крестьян западных губерний по сравнению с другими регионами России и создали более благоприятные условия для развития капитализма в Беларуси и Литве.

Но это не изменило грабительского характера реформы, так как более половины лучшей земли осталось в руках помещиков. Крестьянство не могло свободно распоряжаться своими наделами, менять место жительства, оно оставалось в империи наиболее ограниченным в личных и имущественных правах сословием.

НРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА КОПНОГО СУДЬИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

М. В. Гук, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

История становления белорусского правосудия начинается со времен Статутов ВКЛ. На нравственное содержание правосудия повлияли особенности становления белорусской государственности, в том числе связанные с опустошительными войнами, влиянием культуры то одного, то другого государства, «длительным отсутствием самостоятельных подходов в определении статуса судебной власти».

В Великом Княжестве Литовском конца XV – первой трети XVI в. осуществлением правосудия занимался князь с панами радными, местной шляхтой и администрацией (воеводами, старостами, подкомориями, державцами и др.). Вместе с тем длительное время существовали древние копные суды, которые отпращивали правосудие в крестьянских общинах.

Копные суды проходили очень часто и отнимали у судей много времени, требовали от них большого интеллектуального и физического напряжения, высокой моральной ответственности. Все члены суда несли коллективную ответственность за свои действия и решения, поэтому их можно отнести к судьям в современном понимании. В связи с тем что на копный суд могли прийти все желающие, судебный процесс носил и воспитательный характер.

Статут ВКЛ 1529 г. закреплял ряд требований к судьям-копникам. Так, им мог стать только взрослый мужчина. Женщины и несовершеннолетние из-за отсутствия опыта и знаний права никогда такой возможностью не обладали. Судьями являлись хозяева-домовладельцы, которые не занимали выборных должностей и не были раньше обвинены в соверше-

нии преступления. Судьей не мог стать лживый человек, а также человек, признанный обществом вне закона. Судьями становились самые уважаемые представители общества, чаще всего крестьяне-старцы.

Нормы обычного права охраняли и авторитет судей. За оскорбление судьи полагалось тюремное заключение: «сидеть шесть недель в замке». Даже за ранение судьи виновного казнили. Неприкосновенность копных судей и их обязанности регламентировались некоторым образом Стату-тами 1529, 1566, 1588 гг.

Таким образом, в ВКЛ значительное внимание уделялось нравствен-ным качествам копных судей. В рассматриваемый период копные судьи должны были иметь хорошую репутацию, быть объективными, незави-симыми, беспристрастными, дисциплинированными, сдержанными.

СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А. И. Федорович, Белорусский государственный университет

1. *Образование суда присяжных в дореволюционной России.* Суд присяжных появился в России в результате судебной реформы 1864 г., проведенной правительством Александра II. Введение суда присяжных проходило преимущественно по английскому образцу. Присяжными за-седателями могли быть только мужчины в возрасте от 25 до 70 лет, рус-ские подданные. Для них были установлены ценз оседлости – 2 года — и имущественный ценз. Не могли быть присяжными заседателями лица, состоявшие под судом и следствием, слепые, глухие, умалишенные, объяв-ленные несостоятельными должниками, домашняя прислуга. Кроме того, не подлежали включению в списки присяжных священники, монахи, ра-ботники суда и прокуратуры, чиновники полиции, военнослужащие, учи-теля и некоторые другие. Из лиц, обладающих необходимым цензом, со-ставлялся общий список присяжных заседателей. Этот список становился основой для составления очередных списков, по которым лица вызыва-лись в суд в течение будущего года. Очередные списки публиковались в газетах. Присяжные в зале судебного заседания размещались отдельно от коронных судей, их вердикт являлся основанием для вынесения корон-ными судьями обвинительного или оправдательного приговора. Практика назначения мер наказания судом с участием присяжных отличалась большей мягкостью, что вызывало повышенное доверие народа к суду. Суд присяжных способствовал появлению юристов более высокой ква-лификации, известных адвокатов: Спасович, Плевако, Урусов, Кони и др.

Введение суда присяжных в России сопровождалось широкой обще-ственной дискуссией о целесообразности этого шага, которая с переры-вами продолжается до сих пор. Странники суда присяжных указывают

на его объективность, беспристрастность, независимость, гуманность по отношению к подсудимому. Противники говорят об отсутствии у присяжных специальных юридических знаний, об их склонности попадать под влияние чьего-либо красноречия, демагогии; а также отмечают громоздкость, медлительность и дороговизну такого суда.

2. *Суд присяжных в новой России.* В советском законодательстве упоминание о суде присяжных прекращается в 1922 г. Спустя более 70 лет в Российской Федерации вновь возник вопрос о воссоздании суда присяжных. Закон РФ от 16 июля 1993 г. дополнил УПК РСФСР разделом X «Производство в суде присяжных», после чего началось поэтапное введение этого суда. Законом допущено участие присяжных по делам о преступлениях повышенной общественной опасности. Присяжные заседатели в решении главного вопроса правосудия по уголовному делу действуют независимо от профессиональных судов. Присяжные подбираются по спискам, составляемым администрацией из лиц, постоянно проживающих в районах и городах субъекта Федерации. Возрастной ценз для присяжного заседателя – 25 лет. Основой для составления списков присяжных заседателей являются списки избирателей или участников референдума. Закон предусматривает ряд условий, при которых граждане могут быть исключены из списка присяжных заседателей. Например, присяжными не могут быть военнослужащий, лица старше 70 лет, немые, глухие и т. д. К исполнению обязанностей присяжного заседателя граждане призываются один раз в году на 10 дней или на время до завершения разбирательства дела. Вознаграждение выдается государством из бюджета РФ в размере половины должностного оклада судьи, но не менее среднего заработка присяжного заседателя. Ему возмещаются и транспортные расходы.

А. Ф. Кони в 1895 г. писал, что «суд присяжных есть суд жизненный, имеющий облагораживающее влияние на надзорную нравственность, служащий проводником народного правосознания». Эта оценка суда присяжных не утратила своего значения и в XXI в. На наш взгляд, суд присяжных как форма непосредственного участия народа в судебном процессе может быть введен и в нашей стране.

О ПРОЦЕССАХ В ПРАВЕ

Е. И. Кравцова, Белорусский государственный университет

Феномен «процессуальное право» первоначально следует анализировать на основе категорий «правовая процедура» и «юридический процесс». В. Н. Протасов под процедурой понимает общесоциальное явление, представляющее собой систему, которая: а) ориентирована на достижение конкретного социального результата; б) состоит из последовательно сменяющих друг друга актов поведения и как деятельность внут-

ренне структурирована целесообразными общественными отношениями; в) обладает моделью своего развития, предварительно установленной на нормативном или индивидуальном уровне; г) иерархически построена; д) постоянно находится в динамике, развитии; е) имеет служебный характер: выступает средством реализации основного, главного для нее общественного отношения. Правовая (юридическая) процедура обладает всеми признаками социальной процедуры, ее специфика в том, что она действует в правовом поле, урегулирована правовыми нормами, структурирована правовыми отношениями, направлена на достижение правового результата и т. п. К определению границ правовой процедуры, ее места и роли в правовом механизме, соотношения с юридическим процессом и материальной плоскостью права можно подойти с различных точек зрения.

Юридический процесс – это урегулированный процессуальными нормами порядок деятельности компетентных государственных органов, состоящий в подготовке, принятии и документальном закреплении юридических решений общего или индивидуального характера. Следовательно, категории «юридическая процедура» и «юридический процесс» являются несинонимичными, они имеют различный объем, процедурная и процессуальная формы обладают собственным правовым содержанием, которое находит свое выражение в конкретных юридических предписаниях. Говоря о процессуальном праве, нельзя обойти вниманием многозначный термин «процессуальная форма». Так, по мнению П. Ф. Елисейкина, назначение процессуальных норм состоит в том, чтобы установить порядок защиты субъективного права и охраняемого законом интереса, т. е. создать, урегулировать процессуальную форму осуществления этого права и интереса. Р. Иеринг называл формы «школой порядка и дисциплины» и «врагом произвола». При этом необходимость точных форм не должна быть преувеличиваема, так как иначе злоупотребление формализмом может привести к небезопасности интересов и медленности производства. Долгое время в правовой науке акцент на процессуальные аспекты права делался только в отношении уголовного процессуального и гражданского процессуального права. Однако развитие в последнее время «процессуального нормотворчества» свидетельствует об осознании роли процессуальных норм в жизни современного общества. Интерес к процессуальным аспектам права отражается, в частности, в разработке и нормативном закреплении административных процедур, в законодательном закреплении альтернативных способов разрешения хозяйственных споров.

«ДИСКРЕТНОСТЬ» КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

П. Д. Иваненко, Южно-Уральский государственный университет

В науке теории государства и права существует достаточно большое количество терминов, заимствованных из иных областей знаний, к которым относится и «дискретность», термин, фигурирующий в научных трудах, но абсолютно не разработанный. Встречаются данные понятия лишь в диссертации И. А. Иванникова, в пособии курса лекций А. А. Иванова и В. П. Иванова, у Д. В. Щербика и мельком в работе А. А. Лыкова (со ссылкой на И. А. Иванникова). Термин «дискретность» образован от латинского *«discretus»* (разделенный, прерывистый), традиционно он использовался в электронике (характеристики радиоволн), математике (дискретная математика), в теории информации (дискретный сигнал), отчасти в биологии (как антоним целостности). Во всех этих областях дискретность характеризует: 1) разрозненность состояния, степень ее дифференциации в виде отдельных устойчивых элементов различных систем, качественно определенных структурных уровней; 2) скачкообразный характер процесса развития, изменения. Обратимся к трактовке И. А. Иванникова: «Антиподом эффективной государственной власти является дискретная государственная власть, которая характеризуется прерывностью реализации исторически сложившейся государственной власти в результате политического кризиса, временной оккупации территории страны и других факторов». Впоследствии ученый употребляет в основном термин «неэффективная» вместо «дискретная». Дискретному праву определения не дано, но из контекста следует, что явление имело место во время Второй мировой войны, когда из-за оккупации право не действовало. Рассмотрение признаков дискретности и эффективности как антонимов некорректно. В соответствии с трактовкой А. А. и В. П. Ивановых дискретность права – «это историческая прерывность права, наступающая под воздействием культуры и права других народов; это ситуация, когда навязывается чужое право; это внутренняя структурированность права на институты и отрасли». Д. В. Щербик, принимая за данность дискретность как историческую прерывность права, уделяет большее внимание не столько разработке термина, сколько последствиям возникновения дискретности. В его работе речь идет о преемственности в праве, развитии иностранного права, т. е. о рецепции, которая вызвана исторически обусловленными прорехами национального права в определенный период времени. Наиболее спорным видится второй тезис А. А. и В. П. Ивановых: «дискретность права как ситуация, когда навязывается чужое право». Данное понимание явно происходит от позиции, высказанной И. А. Иванниковым. Это скорее следствие дискретности в первом ее понимании, чем отдельный смысл, вкладываемый в лексему. Ви-

дится целесообразным поставить вопрос: стоит ли вкладывать оба элемента общетеоретического понятия дискретности в области юриспруденции? Ведь если переносить на дискретность права критерий дифференциации в виде отдельных устойчивых элементов различных систем, то придется действительно говорить о внутренней структурированности права на институты и отрасли. А в этом смысле дискретность не имеет интереса как глубоко проблемное явление.

Таким образом, проанализировав качественно новый признак дискретности в области юриспруденции, можно сделать вывод о неоднозначности его содержания и наличии высокого потенциала данного явления в качестве предмета самостоятельного научного исследования.

О КЛАССИФИКАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ЕДИНОГО ПРАВОВОГО КЛАССИФИКАТОРА

В. Ю. Вечорко, Белорусский государственный университет

Динамика развития нормативного массива оказывает существенное влияние на процессы формирования информационно-правовых ресурсов. При поиске правовой информации еще недавно было сложно ориентироваться в громадных массивах актов. Обеспечение их доступности и оперативного поиска – задача Национального центра правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ). Проводимый в НЦПИ научный поиск по разработке такого средства был направлен на оптимизацию классификации и систематизации правовых актов. Разработанный Единый правовой классификатор Республики Беларусь (далее – ЕПК), утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 4 января 1999 г. № 1, стал методологической основой систематизации законодательства и занял особое место в системе классификации правовой информации. Создание ЕПК основывалось на соотношении системы права и системы законодательства, знаниях о взаимодействии и взаимопроникновении иерархической (вертикальной) и отраслевой (горизонтальной) структуры законодательства, а также классификации и индексирования правовых актов. При разработке ЕПК были соблюдены основные требования системы классификации правовых актов, а именно: 1) отражение предметного и отраслевого деления нормативных правовых актов (иерархическое строение классификации); 2) соответствие уровня рубрик классификатора определенной предметной области; 3) многоцелевое назначение, обеспечивающее выполнение необходимых функций по учету правовых актов, систематизации законодательства и полнотекстовому поиску правовой информации; 4) гибкость, стабильность и изменчивость структуры ЕПК с учетом динамики развития и совершенствования; 5) достаточная

емкость предметных областей для охвата множества правовых актов; б) сопряжение содержательной части классификатора с другими классификаторами, используемыми в системе классификации и кодирования правовой информации в НЦПИ; 7) удобство и простота практического использования.

Классификация как основной метод систематизации осуществляется по содержательному принципу, обеспечивающему полноценный поиск правовых актов. Классификация правовых актов, осуществляемая в соответствии с их предметно-отраслевой и предметно-тематической принадлежностью, позволяет производить комплексный учет всех признаков при классификации правовых актов. Самостоятельно ни один из признаков (предметный, отраслевой, тематический) не может отвечать задачам максимального учета правовых актов и полноты их систематизации.

Назначение ЕПК как средства систематизации определяет его функции, а именно: упорядочение информационного массива по набору признаков, характеризующих их принадлежность к структурным элементам системы права; индексирование правовых актов с использованием кодов рубрик ЕПК; формирование информационно-правовых массивов; поиск правовых актов и т. д. Реализация указанных функций позволяет обеспечивать единообразный подход к классификации правовых актов, осуществлять обмен правовой информацией на электронных и бумажных носителях, проводить широкомасштабный поиск правовой информации.

ЕПК состоит из 18 классификационных группировок, отражающих общественные отношения, однородные по своей природе либо разнородные общественные отношения, но объединенные тематическим признаком. В состав ЕПК входит классификационная таблица, содержащая перечень цифровых кодов и наименований рубрик, расположенных в порядке возрастания кодов. Классификатор имеет 4 уровня иерархии (класс, подкласс, раздел, подраздел). Понятия, включенные в ЕПК, составляют его содержание и являются его структурными элементами. Понятия более низкого уровня находятся в состоянии подчинения понятиям более высокого уровня. Каждый уровень определяет не значимость рубрики, а степень обобщения понятий при их логической группировке.

Учитывая динамику развития и совершенствования законодательства, в классификаторе предусмотрены резервы кодов, позволяющие вводить дополнительные рубрики без изменения его структуры.

Классификация правовых актов в процессе систематизации законодательства с использованием ЕПК направлена на решение ряда важнейших проблем, в числе которых построение четкой, структурированной системы, позволяющей осуществлять поиск правовой информации по законодательству, реализацию информационного обмена правовыми актами, в том числе и по конкретным предметным областям, и т. д. Создан-

ная с использованием ЕПК унифицированная система поиска информации образует основу для формирования единой внутренне согласованной системы законодательства.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В ЦЕННОСТНОМ ИЗМЕРЕНИИ

А. Н. Фиронов, Белорусский государственный университет

Качественные изменения, произошедшие в процессе становления в нашей стране основ правовой государственности и гражданского общества, обусловили неизбежность коренного пересмотра взглядов, касающихся понимания феномена правовой культуры, определения ее места и роли в механизме правового регулирования. Значимость правовой культуры в процессе стабилизации социально-политических отношений, сложившихся в современной Беларуси, определяется нравственно-правовыми пределами, ограничивающими и вместе с тем гарантирующими свободу поведения субъектов общественных отношений. Такая оценка позволяет сделать вывод, что основной ценностной установкой правовой культуры является обеспечение баланса сил и интересов членов сообщества, который стабилизирует общественные отношения и создает условия для их эволюции. Достижение подобного рода баланса обусловлено системой правил поведения, регламентирующих отношение людей друг к другу и к окружающей естественной среде обитания. В таких правилах определяются масштабы возможного и должного (в том числе недопустимого) поведения. При этом наиболее важные для общества правила объявляются общезначимыми, а их реализация и охрана предполагают возможность принудительного обеспечения. Установление таких правил, по сути, означает появление права и правовых ценностей.

Соответственно правовая культура может быть охарактеризована как сформировавшаяся в процессе социального развития информационно-коммуникативная, регулятивно-охранительная среда человеческой жизнедеятельности, в основу которой положено право и которая позволяет обеспечить правомерное поведение абсолютного большинства членов сообщества. В качестве структурных элементов правовой культуры, согласно данному определению, следует назвать правовые ценности, источники права, правосознание, средства и методы правового регулирования, мотивацию и формы правомерного поведения, юридические гарантии обеспечения приоритета права по отношению к другим социальным регуляторам. Подчеркивая важность каждого из названных элементов, позволим себе акцентировать внимание лишь на некоторых из них, представляющих, на наш взгляд, наибольшую значимость для характеристики правовой культуры. Речь идет о системе правовых ценностей обеспечивающих эффективное правовое воздействие на поведение субъектов права.

Правовые ценности как наиболее значимые для государства, общества, личности характеризуют цели правового воздействия. В ценностях воплощается сложившийся в современном обществе (на данном этапе исторического развития) идеал представлений о правильном, справедливом, гуманном общественном порядке, на поддержание которого и направлено правовое воздействие. Если попытаться сформулировать ценностный ряд, в той или иной степени характерный для любой социальной организации, то он будет выглядеть следующим образом: ценности геополитического характера: территориальная целостность; равноправное партнерство в международных отношениях; реальная возможность влияния на международную политику; ценности социального характера: гармонизация социально-классовых отношений; ценности в правоохранительной сфере: локализация криминальных тенденций; установление приемлемого для социальной стабильности баланса между правомерными, теневыми и криминальными механизмами социального регулирования; достижение баланса между публичными интересами государства, корпоративными и частными интересами, сталкивающимися в процессе правоохранительной деятельности.

Реальное воплощение перечисленных ценностей связывается с правомерным поведением субъектов юридически значимых общественных отношений. Причем в основу такого поведения могут быть положены самые разные мотивы: глубокая внутренняя убежденность в «правильности», социальной полезности и осознанной необходимости правомерного поведения (социально активное поведение); неосознанное следование требованиям правовых предписаний в силу выработанных в процессе воспитания, социального общения, профессиональной деятельности и т. п. нравственных установок (традиционное поведение); нежелание выделяться среди окружающих (конформистское поведение) и наконец, страх перед возможным наказанием (маргинальное поведение). При этом правовая культура в силу своей комплексности предполагает как поощрение социально активных субъектов, так и устрашение субъектов маргинального типа. Главным является конечный результат – достижение позитивных целей, определяющих сущность правовой культуры.

СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

М. В. Туминская, Белорусский государственный университет

Всемирный процесс глобализации, который наблюдается в настоящее время, напрямую затрагивает государство. Основоположник теории постиндустриального общества Даниель Белл, который еще в 1976 г. дал прогноз структурных изменений в будущем, пришел к выводу о несовпадении масштабов действия сил глобализации и институтов национально-

го государства. На смену национальному государству ныне приходит государство, чей суверенитет не просто изменяется, а даже сокращается.

Ограничение суверенитета ряда государств, которое является добровольным, сопряжено с наличием права на вмешательство во внутренние дела других государств и возможностью решать глобальные проблемы современности сообща с другими государствами. И порой данное право и возможность имеет для государства намного большее значение, чем сохранение собственного суверенитета в том объеме, в котором это характерно для национального государства. Полагаем, в качестве наиболее яркого примера государств, добровольно ограничивших свой суверенитет, можно назвать страны Европейского союза. Еще в далеком 1963 г. в одном из своих главных прецедентных решений (дело 26/62 «Van Gend en Loos») Суд Европейского сообщества провозгласил Европейское экономическое сообщество «новым правопорядком международного права, в пользу которого государства-члены *ограничили свои суверенные права*, хотя и в ограниченных сферах».

Процесс глобализации предопределяет изменение уже существующих либо возникновение новых функций государства, реализация которых становится возможной именно благодаря наличию у государства «права на вмешательство» и «возможности совместного решения проблем». Так, например, экономическая функция государства дополнилась необходимостью принятия мер по предотвращению наступления мирового экономического кризиса либо преодолению его последствий в случае невозможности такого предотвращения, обеспечение эффективного производства и воспроизводства мирового валового продукта и др. Политическая функция в настоящее время заключается во многом в мирном разрешении межгосударственных и межнациональных конфликтов, предотвращении ядерной войны, разоружении. Содержание правоохранительной функции дополняется обязанностью государства бороться с новыми правонарушениями и преступлениями: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, международный терроризм, геноцид, экоцид и пр. Только в конце 90-х гг. XX в. обособилась в качестве самостоятельной экологическая функция государства, приобретающая все большее значение в условиях загрязнения окружающей среды, которое носит трансграничный характер, и истощения мировых природных ресурсов.

Таким образом, современное государство претерпевает трансформацию под действием сил глобализации. Однако эта трансформация не может и не должна менять сущности государства, поскольку сущность – это внутренняя основа, смысл государства. Сущность современного государства, так же как и сущность государства в любую иную эпоху человеческой истории, заключается в его социальном предназначении, в обеспечении благосостояния населения конкретной территории, на которую

распространяется юрисдикция государства. Если государство претерпевает трансформацию, то трансформируется его содержание, которое является конкретизацией сущности, а не сама сущность. Если изменится сущность, то мы будем иметь дело уже не с государством, а другим, «негосударственным», образованием.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н. Я. Янкив, Белорусский государственный университет

Действующим законодательством Республики Беларусь предусмотрена возможность принятия (издания) правового акта уполномоченным на то органом (должностным лицом) на белорусском и (или) русском языках. При этом нельзя не согласиться с мнением профессора Г. А. Василевича, что допускаемый ст. 54 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах» альтернативный порядок принятия (издания) нормативных правовых актов на белорусском или русском языках противоречит Конституции Республики Беларусь, в которой прямо закреплены в качестве государственных оба указанных языка.

При наличии нескольких государственных языков нормативные правовые акты на всех государственных языках имеют равную юридическую силу. Введение в Республике Беларусь правила об обязательном принятии (издании) нормативных правовых актов на двух государственных языках породит необходимость уделить особое внимание проверке тождества белорусского и русского вариантов нормативного правового акта. Поскольку правовая норма никакими иными средствами, кроме языковых, выражена вовне быть не может, то фактически будет применяться именно то, что выражено от имени законодателя, а не то, что он стремился выразить. Следовательно, чем совершеннее текст нормативного правового акта, тем меньше возникнет затруднений при его реализации.

При создании текста нормативного правового акта на двух языках законодатель сталкивается с проблемой «эквивалентности» текста. Перевод формальный (лингвистический) к юридическим текстам не применим, поэтому в рамках права допустим лишь коммуникативный (прагматический) перевод, так как оба текста должны иметь абсолютно идентичное значение. Тождество текстов, их эквивалентность возможны лишь до определенной степени и потому всегда относительны. Значения языковых знаков и способы их сочетания не совпадают во всем объеме, поэтому абсолютного соответствия между двумя даже очень близкими языками быть не может. Дополнительно необходимо учитывать, что язык права

обладает собственной определенной спецификой как на уровне грамматики, так и на уровне лексико-грамматических средств связи элементов текста. Особую проблему представляет собой перевод терминологии, так как для любой терминологической системы правильно говорить лишь о той или иной степени соответствия между понятиями в определенной предметной области, и только на основе анализа объема понятия и его характеристик можно судить об эквивалентности тех терминов, которые его представляют в разных языках. Для устранения противоречий и разночтений возникает необходимость в разработке тематических словарей, которые позволили бы исключить вариативность при создании нормативных правовых актов на двух языках.

Несмотря на близкое родство белорусского и русского языков и их терминологии, полностью исключить возможность противоречия в конечных значениях текстов может только эксперт-лингвист.

К экспертизе прибегают в тех случаях, когда требуются специальные знания и ответ на поставленный вопрос не является очевидным. Описанные выше проблемы языковой эквивалентности известны не каждому юристу, поэтому заключение о тождестве двух вариантов текста одного и того же нормативного акта могут дать только владеющие двумя языками эксперты-лингвисты с очень узкой специализацией в области права.

По нашему мнению, необходимо уточнить, что в случаях подготовки и принятия правовых актов на двух государственных языках проведение лингвистической экспертизы является обязательным. Мы предлагаем внести уточнение в проект закона «О правовых актах», представленный Советом Министров Республики Беларусь, дополнив ст. 39 указанного проекта закона положением об обязательном проведении лингвистической экспертизы при подготовке проектов нормативных актов на белорусском и русском языках. Также для качественного проведения лингвистической экспертизы необходимо развивать такой раздел науки, как юридическая, правовая лингвистика (*legal linguistics*), что потребует создания системы подготовки лингвистов, специализирующихся на работе с юридическими текстами, и юристов-специалистов в области законопроектной деятельности. Возникшую необходимость в унификации белорусско-русского перевода необходимо решать путем разработки четкой методологии создания нормативных правовых актов на двух языках, закрепив константную часть перевода на уровне законодательства.

ПРИНЦИПЫ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. Ю. Карпович, Белорусский государственный университет

В настоящее время нормотворческая деятельность в Республике Беларусь представляет собой систему мер по планированию, осуществле-

нию нормотворческой инициативы, подготовке проектов нормативных правовых актов, проведения их согласования и различных экспертиз, принятию (изданию) нормативного правового акта, его включению в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь и опубликованию, официальному толкованию, приостановлению, возобновлению, продлению и прекращению действия нормативных правовых актов.

Принципы правотворчества – это основополагающие идеи, руководящие начала, исходные положения деятельности, связанной с принятием, отменой или заменой юридических норм, это ориентир для органов, творящих право. В статье 7 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» закреплены такие принципы нормотворческой деятельности, как конституционность, соответствие актов нижестоящих государственных органов (должностных лиц) актам Главы государства и вышестоящих государственных органов, приоритет общепризнанных принципов международного права, защита прав и свобод, законных интересов граждан и социальной справедливости, научность, системность и комплексность правового регулирования общественных отношений. Вместе с тем можно дополнительно также выделить принципы гуманизма, экологичности, социальной справедливости, гласности, социальной обусловленности и финансово-экономической гарантированности, системности и комплексности, стабильности правового регулирования общественных отношений, прогнозирования последствий принятия нормативного правового акта. Так, принцип гуманизма предполагает, что при создании правовых норм не будет нанесен ущерб требованию уважения чести и достоинства человека, учета иных неотъемлемых потребностей и интересов личности. Принцип экологичности предусматривает необходимость соблюдения экологических требований в любых нормотворческих решениях. Принцип социальной справедливости базируется на равном учете интересов и потребностей различных социальных групп и категорий населения, национальных традиций, обеспечении оптимального баланса прав и обязанностей личности. Принцип гласности, закрепленный во многих законодательных актах Республики Беларусь, предполагает общественное обсуждение важнейших нормотворческих решений, широкое информирование граждан о результатах нормотворческой деятельности.

Важное значение также имеют принципы социальной обусловленности и финансово-экономической гарантированности, предполагающие принятие нормотворческих решений, учитывающих реальные потребности общества и государства и их возможности гарантировать осуществление соответствующих прав и обязанностей. Принципы системности и комплексности предполагают исключение пробелов в законодательстве и его избыточности, дублирования нормативных предписаний и несоответствия между ними, обеспечение наиболее полного изложения правового

регулирования одного вида общественных отношений в одном нормативном акте.

Принцип стабильности правового регулирования общественных отношений основан на достижении необходимого качества нормативного правового акта, обеспечивающего долговременность его действия. Прогнозирование последствий принятия нормативного правового акта позволяет определить предполагаемый политический, экономический, демографический, криминологический и иной эффект в виде изменения общественных отношений, вызванный принятием (изданием) этого нормативного правового акта.

Эти принципы в целом вытекают из практики деятельности нормотворческих органов Республики Беларусь и могут быть закреплены в выше-названном Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах».

ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Н. А. Гришанова, Белорусский государственный университет

Правовое регулирование призвано упорядочивать общественные отношения, обеспечивать реализацию позитивных интересов их субъектов. Но не все в общественных отношениях урегулировано правом. Возникает вопрос о разграничении правового и неправового, о выделении той области социального пространства, в которой право способно оказывать прогрессивное воздействие на общественную жизнь, поскольку те или иные взаимодействия людей требуют не правовых, а иных средств социальной регуляции (нормы морали, религии, обычая и т. д.). Пределы правового регулирования – границы властно-волевого воздействия государства в лице его органов на общественные отношения, поведение человека. Выделяют верхнюю и нижнюю границу пределов правового регулирования. Верхняя граница предполагает необходимость учитывать саму возможность государственного вмешательства в общественные отношения, целенаправленного сознательно-волевого воздействия на них со стороны отдельного индивида, общества и государства. Так, существуют законы природы, которые государство и общество не могут изменить, что исключает, соответственно, правовое регулирование. Граница возможно определяется также и закономерностями социально-экономического развития. Можно упомянуть неудачные попытки СССР в построении социализма, минуя капитализм, без экономических предпосылок в решении этой задачи. Искусственное регулирование цен и планирование производства исключительно государством без учета действия реальных экономических законов приводит к следующим негативным последствиям в экономике: избыток ненужной продукции и дефицит необходимой,

экономическая безответственность предприятий, коррупция в экономике. Вопрос соотношения спроса и предложения, ценообразования и ряд других должен решаться при помощи изучения общественной практики в экономике путем методов правового эксперимента, юридической и иной экспертизы правового акта, а также социологических методов познания в виде опроса, наблюдения. Влияние на определение границы возможного оказывает и духовная культура в обществе: от уровня правовой, политической, нравственной культуры будет зависеть принятие или отторжение обществом тех или иных законов и других нормативных правовых актов. В хозяйственной сфере границы возможного правового регулирования предопределены экономическим правосознанием граждан, формируемым в национальной современной практике, например, при помощи призывов «Купляйце беларускае!», размещаемых на полках отечественных товаров потребления. Верхняя граница определяется также и естественными правами человека. Государство, с одной стороны, не должно ограничивать тех естественных прав и свобод человека, которые могут быть осуществлены в конкретных исторических условиях. С другой стороны, нет необходимости закреплять такие права и свободы, которые превышают достигнутый уровень экономического и культурного развития. Так, в Конституции СССР 1977 года право на жилище, на охрану здоровья, на отдых и некоторые другие права были закреплены формально, но фактически не реализовывались. Нижняя граница правового регулирования (граница необходимого) отражает важность тех или иных общественных отношений для общества и государства. Такие виды человеческой деятельности требуют особого внимания со стороны государства, повышенной защиты. В то же время общество – весьма устойчивая система, отношения людей в которой регулируются разнообразными социальными нормами. Если такие отношения находятся в соответствующем порядке, происходит их саморегулирование, то не следует включать их в сферу действия законодательства.

Таким образом, правовые нормы должны соответствовать экономическим, политическим, юридическим и другим социальным закономерностям, не вторгаться в область автономной свободы личности и тем самым способствовать прогрессивному развитию общества, наиболее полному удовлетворению потребностей и интересов личности.

ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

Я. А. Лещенко, Белорусский государственный университет

Положения, гарантирующие исполнение презумпции невинности, встречаются уже в библейских текстах и в работах древнеримских юри-

стов. Троян писал Юлиусу Фронтоному: «Во всех случаях сомнения должна применяться самая мягкая (милосердная) конструкция фактов».

В результате анализа и сопоставления понимания презумпции в работах юристов можно дать следующее определение этого понятия. Презумпция – это закрепленное в законодательстве предположение о существовании определенного юридического факта, основанное на существовании другого юридического факта, установленное с целью охраны особо важных общественных отношений и действующее до тех пор, пока не будет опровергнуто в установленном порядке. Презумпция невиновности закреплена в ст. 26 Конституции Республики Беларусь.

Важным вопросом при изучении принципа презумпции невиновности является соотношение понятий «правовая презумпция» и «правовой принцип». Правовой принцип – это основное положение, закрепленное юридическими нормами, выражающее сущность и назначение права и определяющее фундамент правового регулирования.

Можно выделить следующие *основные различия между этими категориями*: презумпция может быть опровергнута, в то время как принцип права – явление фундаментальное, создающее основу для правовой системы. Степень вероятности принципа постоянна, а степень вероятности презумпции может варьироваться от высокой до низкой. Принципы права формулируются в наиболее общем виде, презумпции же рассчитаны на конкретную ситуацию и представляют собой предписания менее общего характера. Нормы-принципы и нормы-презумпции различаются по логической структуре, первые состоят из двух элементов (гипотеза и диспозиция), вторые – из трех (гипотеза, диспозиция, контрпрезумпция). Реальное содержание норм-принципов должно быть стабильным и изменяться только вместе с изменением типа и формы государства. Нормы-презумпции более динамичны. Это связано с тем, что зачастую презумпции получают правовое закрепление в политических целях и имеют своей основной задачей защиту интересов определенных слоев населения.

Таким образом, понятия «правовая презумпция» и «правовой принцип» не являются тождественными. Однако в научной литературе часто встречается выражение «принцип презумпции невиновности». Анализ нормы ст. 26 Конституции показывает, что как по своей логической структуре, так и по своей сущности и отличительным признакам презумпций (возможность опровержения, степень вероятности) это положение является правовой презумпцией. Следует также отметить ее нетипичность: особую стабильность, межотраслевой характер, фундаментальность. Такие особенности объясняют, почему положение, несомненно, являющееся правовой презумпцией, также называют принципом.

Признание фундаментального характера этой презумпции привело к ее закреплению наряду с другими принципами в главе 2 «Задачи и прин-

ципы уголовного процесса» и главе 2 «Задачи и принципы административного процесса» в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь и Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях соответственно.

Таким образом, презумпция невиновности, являющаяся и по логической структуре, и по своей сущности правовой презумпцией, благодаря фундаментальному характеру и особой значимости возвышается до принципов права.

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УЧЕНИИ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Д. В. Каптюк, Белорусский государственный университет

Понятие и сущность прав человека являются предметом многочисленных дискуссий, однако ситуация с соблюдением таких прав, а часто и с элементарным уважением к ним оставляет желать лучшего. Современный человек, весьма трепетно относящийся к охране собственных прав, склонен забывать о логической связи между понятиями «*facultas*» (право-возможность) и «*obligatio*» (обязанность). Сейчас так много говорится о позитивном взгляде на человека, его сущность и права, что возникает необходимость использования иных взглядов в рассмотрении данного вопроса.

Государственность Беларуси возникла на лоне христианской культуры, поэтому целесообразно рассмотрение прав человека сквозь призму соотношения с христианством. Так, во второй по величине в нашем государстве (после Православной Церкви) христианской общине – Римской Католической Церкви (далее – РКЦ) разработано Социальное учение, главной идеей которого является соотнесение человеческой личности (в том числе и ее прав) с Евангелием. РКЦ придерживается мнения, что права человека происходят непосредственно из его достоинства как дитяти Божьего (энциклика папы Иоанна XXIII «*Pacem in terris*», 1961), а следовательно, рассматривать все множество прав, принадлежащих человеку, необходимо в свете Слова Божьего – Святого Писания. Современные католические богословы обращают внимание на интегральный характер прав человека: неразрывное единство всех прав в сочетании с обязанностями. Это аргументируется следующим: если, например, человеку отказывают в минимальном праве на существование (аборты, эвтаназия и т. п.), то нет смысла вести речь обо всех иных правах.

Догматически права человека не противоречат христианству, поскольку, согласно Божьему плану, каждый призван к самосовершенствованию. Миссией Церкви является помощь людям в этом, так как сама РКЦ была основана для создания на земле Царства Божьего. По мнению РКЦ, лучше всякого рода декларированных прав человеческое достоин-

ство и свободу защищает непосредственно Библия, а основой для этого являются заповеди, и прежде всего Заповедь любви.

Магистериум РКЦ излагает свое мнение о правах человека в различных документах. Начало осмысления РКЦ концепции прав человека положил папа Лев XIII (энциклика «*Regum Novarum*», 1891). Папа Иоанн XXIII говорил о таких основах уважения прав, как *правда* (права неотделимы от обязанностей), *справедливость* (уважение к правам окружающих), *любовь* (принятие чужих потребностей как своих собственных) и *свобода* (ответственность за свои поступки). В последующие годы было издано множество документов по данной проблематике. В настоящее время особое значение приобрели конституции «*Dignitatis humanae*» и «*Gaudium et spes*» (1965) II Ватиканского Собора, в которых особое внимание уделяется наполнению прав личности евангельским смыслом и защите их от всякого рода фальшивой автономии. РКЦ постоянно утверждает, что каждый человек – независимо от личностных убеждений – носит в себе образ Бога и поэтому заслуживает уважения к себе. Уважение человеческой личности предполагает уважение и ее прав. Важной чертой деятельности РКЦ является напоминание о правах человека всему мировому сообществу, а также охрана их от бесосновательных и фальшивых трактовок и борьба за осуществление прав человека в соответствии с тем, что каждое человеческое действие, в том числе и борьба за права, должно быть сообразовано с достоинством его как дитяти Божьего.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*А. А. Лукьянчик, Академия управления при Президенте
Республики Беларусь*

Конституция Республики Беларусь не содержит прямого и однозначного указания на место международных договоров в иерархии нормативных правовых актов. Значительное нововведение в вопросе соотношения международного и национального права сделано Законом «О международных договорах Республики Беларусь», что, безусловно, свидетельствует о проникновении международно-правовых норм в национальную правовую систему. Согласно принятому Закону нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта, и имеют силу того правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора.

Если исходить из буквального толкования вышеприведенной нормы, можно прийти к выводу, что международные договоры приравнены по своей юридической силе к закону – если соответствующий договор подлежит ратификации парламентом, указу – если для вступления договора в силу для Республики Беларусь достаточно его подписания Президентом Республики Беларусь, либо к постановлению Правительства – если договор межправительственный. В случае коллизии между нормативными правовыми актами субъекты правоотношений обязаны руководствоваться нормой акта, обладающего более высокой юридической силой. В случае коллизии между нормативными правовыми актами, обладающими равной юридической силой, действуют положения акта, принятого позднее. Отсюда напрашивается вывод, что действие норм международного договора на территории республики может быть прекращено принятием нового закона, декрета или указа. В случае коллизии между нормами международного договора и нормами закона, декрета или указа будет действовать норма более позднего по времени принятия акта. В некоторых ситуациях приоритет в любом случае может иметь закон, указ или декрет, даже если соответствующий документ был подписан до вступления в силу международного договора; это относится, например, к кодексам и декретам.

Приоритет ратифицированных и вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь вытекает из содержания ст. 116 Конституции, ст. 5 Закона «О Конституционном Суде Республики Беларусь». Согласно положениям этих статей Конституционный Суд Республики Беларусь дает заключения о соответствии нормативных актов всех уровней, международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь. При выявлении такого несоответствия Суд может признать данный нормативный акт неконституционным, т. е. Конституционный Суд на основании конституционной нормы обязан признать их утратившими силу.

В целях совершенствования правового регулирования и правоприменительной деятельности представляется необходимым определить иерархическое соотношение между актами законодательства. Анализируя вышеперечисленные статьи, можно сказать, что ратифицированные и вступившие в силу международные договоры Республики Беларусь находятся на одном месте с Конституцией Республики Беларусь по отношению к другим нормативным актам Республики Беларусь. Однако следует отметить, что при коллизии норм международных договоров, ратифицированных Республикой Беларусь, и конституционных норм приоритет отдается последним. Таким образом, следует исходить из того, что ратифицированные договоры могут отменять или устанавливать любую правовую норму за исключением конституционной.

НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ

*Е. И. Мазырко, Академия управления при Президенте
Республики Беларусь*

Роль прокуратуры в современном обществе, безусловно, определяется той широтой властных полномочий, которые ей предоставлены национальным законодательством. И теоретики, и практики сходятся во мнении, что прокурорский работник в Республике Беларусь должен обладать высочайшими нравственными качествами ввиду его специфической роли.

Принципы, на которых строится и организует свою деятельность прокуратура, закреплены в Конституции Республики Беларусь и в Законе Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь». Деятельность прокуратуры основывается на принципах законности, равенства всех граждан перед законом, независимости прокурора, подчиненности нижестоящих прокуроров вышестоящим прокурорам, гласности, обязательности исполнения требований прокурора.

Прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов при расследовании преступлений, соответствием закону судебных решений по гражданским, уголовным делам и делам об административных правонарушениях, в случаях, предусмотренных законом, проводит предварительное следствие, поддерживает государственное обвинение в судах.

Помимо ряда профессиональных качеств, настоящий прокурор как минимум должен обладать развитым чувством справедливости, неподкупности, честности, порядочности, иметь особенные и крепкие нравственные принципы не только в профессиональной сфере, но и в жизни, а также ему необходимо четко и уверенно отстаивать свою позицию. Как отмечал основоположник юридической этики А. Ф. Кони: «Нравственное воспитание должно идти вперед профессионального». Это значит, что, прежде чем активно внедряться в профессиональную сферу прокуратуры, нужно быть уверенным в себе, в своих высоких и неизменно правильных нравственных качествах. Кодекс чести прокурорского работника Республики Беларусь, принятый 22 декабря 2007 г. на совместном заседании коллегий Генеральной прокуратуры Республики Беларусь и президиума Белорусской ассоциации прокурорских работников, закрепляет нормы, согласно которым основными требованиями к профессиональной деятельности прокурорского работника являются проявление терпения, вежливости, тактичности, доброжелательное и уважительное отношение к гражданам, уважение и защита их прав, свобод, осознание социальной значимости прокурорской деятельности, ответственность перед обществом и государством за охрану прав граждан, недопущение действий, унижающих их честь и умаляющих достоинство, взвешенное и гуманное

использование предоставленных полномочий в соответствии с принципами законности и справедливости, а также другие требования.

Таким образом, в нормах действующего законодательства уже зафиксированы моральные нормы, которые приобретают большое значение в профессиональной деятельности прокурорского работника.

В Республике Беларусь деятельность прокуратуры регламентируется в том числе и с точки зрения морали и нравственности. Прокурорский работник в Республике Беларусь должен быть независим, справедлив, объективен, соблюдать принцип законности, не допускать поведение, которое может навредить репутации прокуратуры и т. д., что объясняется чрезвычайной важностью его профессиональной деятельности для государства и белорусского общества.

Раздел II

КОНСТИТУЦИОННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА ГРАЖДАН: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Е. Э. Крупенина, Белорусский государственный университет

Право инициировать принятие законодательных актов на общеевропейском уровне у граждан Европейского союза (далее – ЕС) появилось сравнительно недавно – оно предусмотрено статьей 11(4) Договора о Европейском союзе в редакции Лиссабонского договора. Европейскую гражданскую инициативу можно назвать первым наднациональным инструментом прямой демократии в области законодательства граждан в мировой истории. Данное обстоятельство предъявляет особые требования к условиям реализации данного права. Следует отметить, что при подготовке правового механизма претворения в жизнь данной нормы европейским законодателем был проделан значительный труд по обеспечению народу уникальной возможности участвовать в управлении делами ЕС – в управлении на наднациональном уровне. В связи с этим представляется интересным исследование опыта ЕС в сфере законодательства граждан.

Согласно Договору о ЕС европейская гражданская инициатива (the European Citizens' Initiative) заключается в том, что не менее одного миллиона граждан государств – членов ЕС могут выступить с инициативой внесения законодательного предложения Европейской Комиссии (далее – Комиссия) в пределах действия законодательной компетенции последней (например, транспорт, окружающая среда и пр.). Необходимо представлять себе как минимум 7 государств из 27, ныне входящих в ЕС. Комиссия в течение 3 месяцев обязана рассмотреть заявление с просьбой ввести тот или иной законодательный акт и дать ответ, однако вид акта не определен. Решение может быть и отрицательным – Комиссия не обязана изменять законодательство; однако в случае положительного решения начинается обычная законодательная процедура: Комиссия обращается, как правило, в Европейский парламент, и далее законодательное предложение имеет все шансы стать законодательным актом. Фактически европейская гражданская инициатива представляет собой петицию. Подробно данный процесс определен в Регламенте № 210/2011, принятом 16 февраля 2011 г. («Регламент о гражданской инициативе»). Поскольку осуществ-

ление европейской гражданской инициативы предполагает активное использование интернет-технологий и возможность сбора подписей онлайн, особое внимание европейским законодателем уделено защите персональных данных. В связи с указанным фактором 17 ноября 2011 г. принят специальный Регламент № 1179/2011.

Так, 26 января 2012 г. Комиссией был учрежден официальный сайт (<http://ec.europa.eu/citizens-initiative/>), посвященный европейской гражданской инициативе. Этот сайт обеспечивает всей необходимой информацией, содержит пошаговое руководство по реализации инициативы, помогающее понять механизм реализации и осуществить его на практике; помимо этого, там же можно зарегистрировать свою инициативу, посмотреть как уже зарегистрированные проекты, за которые можно проголосовать (открытые), так и закрытые. После довольно несложного процесса подготовки законодательного предложения оно «гражданской комиссией», включающей в себя не менее 7 человек из не менее чем 7 разных государств, размещается на сайте. Следует обратить внимание, что Регламент требует подготовки не целого законопроекта, а лишь законодательного предложения, что существенно упрощает данную процедуру, делая ее более реально исполнимой. Требование, аналогичное этому, нечасто встречается в зарубежном законодательстве. Сам процесс сбора подписей может проходить как онлайн, так и непосредственно.

Позитивный опыт ЕС (а в настоящее время зарегистрировано уже несколько десятков предложений), как представляется, требует детального изучения. Подобная модернизация правового регулирования законодательства граждан заслуживает высокой оценки.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ, БЕЛАРУСИ, УКРАИНЫ

Бэхи Камбиз, Белорусский государственный университет

В отличие от «классических» конституций основной целью конституционного развития бывших советских республик являлось национальное строительство и формирование государства. Основной интерес разработчиков новых конституций заключался в отрыве от советских времен и учреждении независимых национальных государств. Новая политическая элита рассматривала создание новых конституций в качестве существенного первого шага к отрыву от прошлого и основного инструмента для учреждения полностью новой правовой инфраструктуры для независимого государства. Разработчики новых конституций особое практическое внимание уделяли трансформированию конституций советского периода и моделированию новых институтов, приближая независимые

страны к демократизации и маркетизации и, самое важное, к политической независимости и национальному строительству. Создание новых конституций стало основной политической задачей для политической элиты в установлении новой символики и целей новых государств-наций.

На общем уровне конституции, написанные в постсоветских государствах России, Беларуси и Украины, можно сказать, отражают многие пути конституционализма национального строительства. Начальной целью разработки конституций этих новоиспеченных независимых наций стало национальное самоопределение и суверенитет. Переход от одной конституционной культуры к другой проложил путь главного конституционного развития для новых национальных государств. Целевые установки каждого из государств Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины говорят о том, что конституции созданы как противоположность конституций советских, как целевые установки национального значения. Сверх целевых установок новые конституции включают тенденцию к глобализации в учреждении фундаментальных и международных прав человека. Как знак полного отрыва от советского прошлого проблемы учреждения прав человека и верховенства закона являются доминирующими в конституциях бывших советских республик. Конституции являются примером конституционализма, основанного на праве. Все новые конституции содержат гарантии свободы слова, свободы совести и права создания политических партий. Существуют причины введения принципов, запрещающих дискриминацию по признаку национальности, этнического происхождения, религии или другим конкретным причинам. Новые билли о правах отражают влияние международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и Европейской конвенции по правам человека. Во многих случаях нормы международного права признаются составной частью национальной правовой системы, и им придается более высокая юридическая сила в случае конфликта с национальным законодательством.

После вступительных разделов в духе демократического государства конституции Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины закрепляют международно-правовые принципы, в особенности международные права человека и личности. Конституционные реформаторы установили приоритет гражданских свобод и социальных прав в течение начальной стадии конституционного образования, а также включили принципы свободного рынка и положение об охране частной собственности. Были приняты гарантии свободы слова, свободы совести, права образовывать политические партии, принципов, запрещающих дискриминацию, а также каждый билль о правах содержит процессуальные гарантии для лиц, обвиняемых в преступлении. На начальных стадиях перехода к независимости авторы конституций решили включить в них положе-

ния, согласно которым разрешалось бы прямое применение международного законодательства и устанавливалась бы его юридическая сила выше государственных законов. Такое решение внесло значительный вклад в принятие международных прав человека в постсоветских странах.

Конституция Республики Беларусь, как и Конституция Российской Федерации, гарантирует все основные права и свободы, предусмотренные Всеобщей декларацией прав человека. Конституция в качестве основных прав человека разделяет политические, личные, социальные и экономические права. Язык Конституции Беларуси отличается от Конституции России тем, что права личности провозглашаются в социальном русле: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства». Помимо этого общего положения, Конституция содержит ряд мер защиты человека и прав личности, включая право на жизнь, право на судебную проверку законности задержания или ареста. Неопубликованные и тайные законы не признаются, и лица имеют право отказаться от дачи показаний против самих себя, членов своих семей, имеют право на судебную защиту на любой стадии процесса.

Конституция Украины, как и конституции Беларуси и России, установила в качестве конституционного принципа, что государство должно руководствоваться общепризнанными принципами и нормами международного права. Что касается прав человека, Конституция Украины гарантирует, что «каждый имеет право обращаться за защитой своих прав к Уполномоченному Верховной Рады Украины по правам человека. Каждый имеет право после использования всех национальных средств правовой защиты обращаться за защитой своих прав и свобод в соответствующие международные судебные учреждения или в соответствующие органы международных организаций, членом или участником которых является Украина». Более того, каждый имеет право любыми не запрещенными законом средствами защищать свои права и свободы от нарушений и противоправных посягательств.

ВТО И СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

***О. Ю. Болдырев**, Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова*

Одно из ключевых событий этого года для России – присоединение к ВТО. Вопрос актуален и для Беларуси: хотя она и не член в ВТО, но входит в Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана. Поэтому все, для кого Россия, присоединившись к ВТО, открыла свой рынок, получают возможность беспощинно ввозить свои товары и в Беларусь. При том,

что она не получила права ввозить свои товары беспошлинно в какие-либо страны и не имеет права обращаться в Суд ВТО.

Вопрос присоединения России к ВТО имеет как минимум 2 аспекта:

1. *Экономический*: целесообразно ли присоединение страны к ВТО в принципе; своевременно ли данное решение; выгодны ли условия присоединения, в том числе насколько удалось в ходе переговоров защитить приоритетные для данной страны отрасли экономики. Не останавливаясь на данном аспекте, отмечу лишь, что ряд экспертов обращали внимание на ряд угроз для российской экономики от присоединения к ВТО.

2. *Конституционно-правовой*. Из ряда имеющихся вопросов в силу ограниченности объема отмечу лишь следующие:

1) ограничение суверенитета государства (в частности, положений Конституции РФ о предметах ведения РФ, например, п. «ж» ст. 71) содержанием соглашений и условий присоединения России к ВТО;

2) ограничение суверенитета в части возможностей последующей власти исправить ошибки предыдущей и в будущем выйти из ВТО. Выход из ВТО возможен лишь в случае компенсации убытков всем сторонам, терпящим их из-за изменения условий торговли. Существенная часть выгод от выхода из ВТО в этом случае может быть сведена к нулю необходимостью данных компенсаций. Прослеживается связь с более фундаментальным вопросом о сохранении смысла в демократической сменяемости власти, который выхолащивается, если пришедшая на смену власть (и выбравший ее народ) оказывается «со связанными руками» международными обязательствами, принятыми предыдущей властью, т. е. ограничение государственного суверенитета автоматически влечет фактическое ограничение народного суверенитета;

3) процедурные (но не менее важные) вопросы присоединения к ВТО.

Во-первых, возможно ли принятие решения по столь ключевому вопросу, ограничивающему государственный экономический суверенитет, иначе как на основе всенародного референдума? Решением ЦИК РФ (правомерность которого подтверждена решением Верховного Суда РФ) в проведении референдума по вопросу присоединения к ВТО было отказано, причем по основаниям, анализ которых заслуживает отдельного рассмотрения.

Во-вторых, набор документов, представленных на ратификацию в Парламент, представляется явно недостаточным с точки зрения отражения в них существа принимаемого решения: отсутствует аутентичный перевод документов на русский язык; не представлены специфические условия для каждой из стран ВТО, с которыми Россия вела переговоры.

В-третьих, ряд оснований для отказа КС РФ признать подписание и процедуру ратификации протокола о присоединении России к ВТО неконституционным представляется сомнительным. Например: отсутствие

аутентичного перевода документов на государственный язык России – основание для отказа в проведении референдума, но не для признания неконституционными подписания документов Правительством и их ратификации; в решении КС РФ говорилось о непротиворечии Конституции РФ не самого текста Марракешского соглашения, а лишь преамбулы к нему и выраженных в ней намерений государств – участников Соглашения.

Важность этих вопросов связана с возможностью в будущем (при осознании всех последствий присоединения) признания недействительности присоединения России к ВТО, а также осознанием необходимости закрепления конституционных механизмов защиты экономического суверенитета.

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» И «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ»

Т. Ф. Третьяк, Белорусский государственный университет

Термины «национальная безопасность» и «суверенитет» являются одним из основных понятий, характеризующих государство. Общепринятым считается мнение, что государственная безопасность позволяет поддерживать суверенитет. Однако стоит разграничивать данные понятия.

Схожесть состоит в том, что понятия «суверенитет» и «безопасность» являются многоаспектными, т. е. имеющими как множество трактовок, так и составных компонентов.

Суверенитет рассматривается как народный, национальный и государственный.

Безопасность как государственная и национальная. Также используется дифференцированный подход к изучению понятия «безопасность» по различным сферам: продовольственная, политическая, экономическая и т. д. Это упрощает как изучение, так и возможность обнаружить какие-либо недостатки, например, в правовом обеспечении и регулировании данной сферы. Однако безопасность также представляет собой комплексное явление, ведь нельзя иметь безопасность в одной сфере, а в другой нет, тогда в целом говорить о безопасности государства нельзя.

«Суверенитет» – понятие неделимое. Его нельзя рассмотреть по сферам общественной жизни. Прежде всего суверенитет проявляется в политической деятельности государства как способность самостоятельно решать свои вопросы.

В связи с формированием наднациональных образований (ЕС, СНГ, Союзное государство) проблема и трактовка понятий безопасности и суверенитета меняется. Основная цель интеграции государств, как правило, совместное решение различных задач путем образования наднациональ-

ных органов, которые опять же обычно создаются на паритетных началах и которым государства-члены в равной степени передают свой суверенитет. Начиная с XX в. государства сделали выбор в пользу осуществления коллективной безопасности. Таким образом, осуществляя сотрудничество в военной сфере, государства осуществляют совместные военные операции, двустороннее планирование военной деятельности, обучение специалистов и тем самым частично теряют суверенитет в военной сфере. В Законе Республики Беларусь «О государственных секретах» предусмотрена возможность предоставления государственных секретов иным государствам на условиях взаимности. Ввиду интеграции мирового сообщества появляется «многоуровневость» (государственных органов, гражданства). Например, гражданин Италии является также гражданином ЕС. В случае с суверенитетом и безопасностью вхождение государства в состав наднационального формирования влечет уменьшение объема суверенитета и усиление военной сферы.

Правовая регламентация сферы национальной безопасности должна быть усовершенствована. В рамках Союзного государства необходимо создать Кодекс государственной безопасности Союзного государства, где предусмотреть рамки сотрудничества двух государств в военной сфере на паритетных началах. Это осложняется отсутствием в настоящий момент Конституционного Акта Союзного государства.

НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ И СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. М. Сосонко, Белорусский государственный университет

В соответствии со ст. 6 Конституции Республики Беларусь государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга.

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 12.09.2011 № 409 образован Следственный комитет Республики Беларусь (далее – СК), который является государственным правоохранительным органом и органом предварительного следствия. В развитие данного Указа приняты нормативные правовые акты, регламентирующие статус, организацию и деятельность подразделений СК (Закон Республики Беларусь от 12.07.2012 «О Следственном комитете Республики Беларусь», Указ Президента Республики Беларусь от 10.11.2011 № 518 «Вопросы Следственного комитета Республики Беларусь»). Законом Республики Беларусь от 13.12.2011 № 325-3 в связи с созданием СК внесены изменения и допол-

нения в ряд кодексов и законов (УК, УПК, УИК и т. д.). Вместе с тем ни одним нормативным правовым актом не определено место органов СК в системе государственных органов Республики Беларусь. В связи с изложенным можно говорить о создании еще одного органа, не охватываемого классической теорией (концепцией) разделения властей.

Таким образом, нормативно-правовая база, регламентирующая создание, организацию и деятельность СК в Республике Беларусь, разработана, однако имеются основания для ее совершенствования.

В силу требований ст. 6 Конституции, ст. 5 Закона «О Следственном комитете Республики Беларусь» он осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими государственными органами.

Основной функцией СК является расследование преступлений. В ходе выполнения этой функции подразделения СК тесно взаимодействуют с органами прокуратуры Республики Беларусь, на которые в соответствии со ст. 125 Конституции возложено выполнение функции по надзору за точным и единообразным исполнением законов, в том числе при производстве предварительного расследования.

Исходя из анализа задач и компетенции органов прокуратуры и СК можно выделить следующие направления их взаимодействия: деятельность в досудебном производстве в уголовном процессе; деятельность по профилактике правонарушений; нормотворческая деятельность. Взаимодействие органов Прокуратуры и СК в уголовном процессе осуществляется в правовой форме, которая детально и четко регламентирована УПК.

Стоит отметить, что в связи с созданием СК органы прокуратуры лишились функции руководства предварительным расследованием и сохранили только надзорные функции. Вместе с тем здесь проявлена определенная непоследовательность.

Профилактика правонарушений осуществляется государственными органами в формах, предусмотренных Законом Республики Беларусь от 10.11.2008 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

Одной из задач СК (абз. 5 ст. 4 Закона о СК) является выявление нарушений закона, причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению. Однако в Законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» СК не значится в качестве субъекта профилактики правонарушений. В соответствии со ст. 9 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» СК относится к государственному органам, участвующим в борьбе с коррупцией. Хотя в силу возложенных на него задач и функций данный орган следовало бы отнести к государственным органам, осуществляющим борьбу с коррупцией (ст. 6 Закона «О борьбе с коррупцией»). Должностные лица СК принимают участие в деятельности координационных совещаний.

МЕСТО КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. В. Змушко, Белорусский государственный университет

Конституционный Суд – новый орган белорусского государства, учрежденный в 1994 г. и получивший закрепление в первоначальной редакции Конституции Республики Беларусь. Статус Конституционного Суда был отражен в разделе VI «Государственный контроль и надзор», который охватывал также статус прокуратуры и Контрольной палаты. В разделе IV Основного Закона имела глава «Суд», не содержащая положения о Конституционном Суде. Таким образом, данный орган, несмотря на свое название, не входил в судебную ветвь власти, а рассматривался в качестве контрольного органа. В нынешней редакции Конституции Конституционный Суд признается органом судебной власти и в этом смысле приравнен к другим судебным органам, о чем свидетельствует закрепление его правового положения в разделе IV. Данный орган государства значительно отличается от обычных судебных органов по своим полномочиям, составу, порядку формирования. Некоторые ученые предполагают, что Конституционный Суд Республики Беларусь таким образом может утратить свое назначение и быть упразднен, а его функции вполне сможет выполнять Верховный Суд Республики Беларусь.

Отличительной особенностью судебных органов от иных государственных органов является то, что первые разрешают споры и иные юридические вопросы с вынесением постановления, а также определяют меру юридического воздействия, что обязательно для конкретных субъектов, т. е. они обладают юрисдикционными полномочиями.

Исходя из норм Конституции Республики Беларусь, устанавливающих компетенцию Конституционного Суда, очевидно, что речь идет о контрольно-надзорных функциях, выражающихся в осуществлении контроля правовых актов на предмет их соответствия Основному Закону страны и актам более высокого уровня, а также деятельности палат Парламента. Отмена неконституционных положений того или иного акта вовсе не соответствует тем юрисдикционным полномочиям, которыми обладают судебные органы. То же можно говорить о вынесении заключения о нарушении Конституции палатами Парламента ввиду того, что Конституционный Суд дает заключение о наличии фактов систематического или грубого нарушения палатами Парламента Конституции без применения каких-либо мер правового воздействия. Однако ст. 46 Закона Республики Беларусь «О Конституционном Суде Республики Беларусь» предусматривает полномочие Конституционного Суда налагать штрафы на должностных лиц и граждан, проявивших неуважение к Конституционному Суду по основаниям, предусмотренным данным Законом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Конституционный Суд Республики Беларусь является скорее контрольно-надзорным органом, нежели судебным. Отнесение его к судебной ветви власти не в полной мере соответствует тому положению, которое он занимает в системе государственных органов Беларуси.

ОГРАНИЧЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА (НА ПРИМЕРЕ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА)

К. С. Аникиевич, Белорусский государственный университет

Начало XXI в. ознаменовалось глобализацией многих процессов на мировой арене: расширение глобального информационного пространства, распространение унифицированной культуры, международное разделение труда, функционирование транснациональных компаний и банков, дефицит природных ресурсов, экологические проблемы, расширение сети международных организаций. В современном мире государства все в большей степени вынуждены поступаться частью своих приоритетов, будучи ограниченными в принятии политических решений.

Республика Беларусь входит в состав многих международных организаций: СНГ, ООН, МВФ, Всемирный Банк, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Таможенный союз, ЮНЕСКО, МОТ, ОДКБ, ВОЗ. Любой союз между государствами имеет своей основной целью – взаимовыгодные отношения.

Рассмотрим Таможенный союз как форму интеграции независимых государств. Таможенный союз – тип международной интеграции, предполагающий согласованную отмену странами – участниками союза национальных таможенных тарифов и введение общего таможенного тарифа и единой системы нетарифного регулирования торговли в отношении третьих стран; образование единой таможенной территории. Таможенный союз относится к институциональному типу интеграции.

Институциональный тип интеграции (интеграция государств) – это процесс взаимопроникновения, сращивания национальных воспроизводительных процессов, в результате чего сближаются социальные, политические, институциональные структуры объединяющихся государств, т. е. происходит межгосударственная интеграция.

Межгосударственная *интеграция* предполагает создание наднационального органа (Комиссия Таможенного союза) и единую политику. Страны, входящие в состав Таможенного союза, не могут как принимать, так и проводить самостоятельно соответствующие решения в сфере экономической политики. Обычно страны – участницы Таможенного союза договариваются о создании межгосударственных органов, координирующих проведение согласованной внешнеторговой политики. Как пра-

вило, это заключается в проведении периодических совещаний министров, руководящих соответствующими ведомствами, которые в своей работе опираются на постоянно действующий межгосударственный Секретариат. При возникновении конфликтов государства идут на компромисс.

Подытожив вышесказанное, можно сделать вывод, что государства, входящие в Таможенный союз, добровольно ограничивают суверенитет стран-участниц. «Таможенный союз – это взаимные уступки, взаимная поддержка и огромный рынок», – Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. При этом имеет ряд неоспоримых преимуществ.

Создание Таможенного союза имеет цель сделать государства, вступившие в него, сильнее в экономическом и политическом аспектах, при этом осуществляется возможность свободного движения товаров, движение капиталов и инвестиционная устойчивость новых проектов в разных отраслях (энергетике, машиностроении, легкой промышленности, сельском хозяйстве и др.). Также Таможенный союз дает более широкие возможности продвигать товары народного хозяйства на мировой рынок с возможностью формирования согласованной транспортной, энергетической, аграрной, промышленной политики, углубления производственной кооперации, не исключая возможность создания совместных транснациональных корпораций.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. А. Емельянова, Белорусский государственный университет

Гражданское общество – неотъемлемый институт демократического общества, в котором индивиды и образуемые ими объединения в соответствии с их свободным волеизъявлением на основе права реализуют свои интересы. Существует множество мнений о признаках гражданского общества, однако бесспорным является то, что оно основано на праве; целенаправлено на обеспечение реализации интересов граждан, человека; индивиды в нем равноправны, вступают во взаимоотношения по собственному волеизъявлению и являются инициаторами создания своих формирований в процессе реализации собственных интересов.

Формирование в Республике Беларусь гражданского общества неразрывно связано с введением демократических институтов. И главной основой этого процесса стало закрепление в Конституции принципа правового государства. Согласно этому принципу обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства.

Институт гражданского общества регулирует в Республике Беларусь политический статус партий, других общественных объединений, трудо-

вых коллективов. Это регулирование осуществляется на основе нормативной базы: Законы «О политических партиях», «Об общественных объединениях», «О профессиональных союзах».

Необходимо отметить высокий уровень политического статуса профессиональных союзов. Согласно Закону «О профессиональных союзах» их деятельность может быть ограничена лишь в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь в интересах национальной безопасности, общественного порядка или обеспечения прав и свобод других лиц. Профсоюзы участвуют в разработке и осуществлении основных задач социально-экономической политики Республики Беларусь.

Увеличение числа политических партий, общественных объединений благоприятно скажется на реализации задач и функций гражданского общества. Возрастет и конкуренция между ними за доверие граждан.

Таким образом, институт гражданского общества выполняет множество функций на пути становления демократического, правового государства. В частности, это контроль за соблюдением прав человека, укрепление законности и правопорядка, информирование общественности о проведении реформ и реализации программ в государстве, критика и выявление недостатков системы общества и государства, внесение предложений по улучшению жизни населения, реализация проектов по поддержке различных групп граждан.

Но наиболее значительной, на наш взгляд, является функция правового воспитания граждан. Граждане, грамотные в правовых аспектах, активно вовлекаются в политическую жизнь общества, борются за свои права и общественные интересы, не боятся выражать свое мнение и позиции по различным вопросам. Такие граждане осознанно участвуют в выборах, собраниях партий и объединений, различных проектах, деятельные члены профсоюзов. Своими действиями они показывают пример политической сознательности и активности. По нашему мнению, в Республике Беларусь правовая культура населения еще не достигла должного уровня. Это проявляется при проведении выборов. Однако нельзя не отметить, что этот уровень имеет тенденцию к повышению.

НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Я. А. Себрукович, Белорусский государственный университет

В законодательстве Республики Беларусь термин «иностранец» используется в широком смысле, т. е. для обозначения двух категорий лиц: иностранных граждан и лиц без гражданства. Это говорит о схожести правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства.

В Конституции Республики Беларусь закреплён основной принцип, определяющий правовой статус иностранцев: «иностранцы граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами». Но в то же время они могут быть ограничены в правах и свободах, если это необходимо для защиты прав и свобод граждан Беларуси, обеспечения государственной безопасности, охраны общественного порядка и здоровья населения.

В законодательстве Республики Беларусь выделяются несколько категорий иностранных граждан: постоянно проживающие, временно проживающие, временно пребывающие. Необходимо учесть, что в некоторых случаях правовое положение иностранцев зависит от того, постоянно или временно они проживают на территории Республики Беларусь. Так, в сфере здравоохранения иностранцы, постоянно проживающие в Беларуси, получают медицинскую помощь наравне с гражданами Республики Беларусь, в отличие от двух других категорий иностранных граждан и лиц без гражданства, которые получают эту помощь на платной основе.

В сфере образования иностранцы, временно проживающие и временно пребывающие в Республике Беларусь, имеют право на получение образования в Беларуси лишь в соответствии с международными договорами или на основании договоров об обучении, заключённых с учреждениями образования или научными организациями Республики Беларусь, в то время как постоянно проживающие иностранцы реализуют это право наравне с гражданами Беларуси.

В социальном обеспечении иностранные граждане, постоянно проживающие в Беларуси, и лица без гражданства имеют право на адресную социальную помощь на общих основаниях с гражданами Беларуси.

Следует отметить, что практически в каждой статье указано: «если иное не определено законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь».

Как пример можно привести правовое положение иностранцев в сфере пенсионного обеспечения. Право на государственное пенсионное обеспечение в республике имеют граждане Беларуси (равно как и иностранные граждане, лица без гражданства), постоянно проживающие на её территории. В случаях, когда Республикой Беларусь заключены соглашения (договоры) о социальном (пенсионном) обеспечении с другими государствами, нормы, содержащиеся в данных соглашениях (договорах), имеют большую юридическую силу.

Базисным соглашением в области пенсионного обеспечения является Соглашение о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения.

Республикой Беларусь соглашения (договоры) в области социального (пенсионного) обеспечения заключены практически со всеми государствами, ранее входившими в состав СССР (за исключением Грузии, Азербайджана и Эстонии). В настоящее время ведется работа по заключению договоров с Чехией, Польшей, Эстонией и Азербайджаном.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СИМВОЛЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. И. Чернега, Белорусский государственный университет

В системе атрибутов государственная символика занимает одно из важнейших мест, является воплощением национальной идеи белорусского государства. В общем плане «символ» – предмет, действие и т. п., служащие условным обозначением какого-либо понятия, идеи.

Как правило, это герб, флаг, гимн, которые символизируют государство как самостоятельное и независимое. В ряде государств символами государства признаются также столица, сама конституция, штандарт главы государства, девиз, торжественные даты. Например, Конституция Румынии 1991 г. – Национальный день 1 декабря. Описание таких символов дается, как правило, в специальном конституционном законодательстве.

Конституции зарубежных стран по-разному подходят к определению и нормативно-правовому закреплению символов государства. Например, Конституции США, Великобритании, ФРГ не содержат статей, закрепляющих государственную символику. Вопрос Национального Флага Соединенных Штатов Америки определен в Кодексе США – своде действующих федеральных законов общего характера. Глава 4 данного Кодекса известна также как Закон о Флаге, принятый 14 июня 1923 г. При этом законодательное регулирование применения государственного герба в США отсутствует. Статья 1 Конституции Японии называет императора символом государства и единства народа; в Конституции Итальянской Республики не упоминается о символах, но ст. 12 содержит описание государственного флага: вертикальные полосы – зеленая, белая и красная – одинакового размера; Французская Республика в ст. 2 Конституции закрепляет национальную эмблему – трехцветный флаг, национальный гимн – «Марсельезу», девиз Республики – «Свобода, равенство, братство» и основополагающий принцип: «Правление народа, по воле народа и для народа». В Конституции Республики Беларусь символам посвящена ст. 19: «Символами Республики Беларусь как суверенного государства являются ее Государственный флаг, Государственный герб и Государственный гимн». Как интересный факт можно отметить: в соответствии с Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь в ст. 71 приложения 9 говорится: «Уволенный в запас или отставку коман-

дир подходит к Боевому Знамени воинской части, снимает головной убор, становится на одно колено и целует край его полотнища...» Что касается Государственного гимна Республики Беларусь, то он звучит и при чествовании наших спортсменов-победителей, в том числе и за рубежом. 5 июля 2004 г. Национальным собранием принят Закон «О государственных символах Республики Беларусь», который направлен на правовое регулирование вопросов государственных символов Республики Беларусь и определяет описание и порядок их использования. Согласно данному Закону эталоны Государственного флага и Государственного герба находятся в Национальном архиве Республики Беларусь. Что представляют из себя эталоны государственной символики? Это изображения на бумажном носителе и в электронном виде, которые хранятся в отдельном деле. Они представлены в цветном варианте, в графическом с передачей цвета, с так называемой условной шафировкой. И любой гражданин, обратившись в Национальный архив с изложением своей просьбы, может получить эталонные изображения государственной символики и в соответствии с указанным Законом ее использовать. Таким образом, актуальность темы «Государственные символы Республики Беларусь» состоит в том, чтобы показать, что они нужны как воплощение ее истории и отражение настоящего, как выражение патриотизма ее граждан и обозначение на международной арене, как ее зрительный и музыкальный образ.

ЭВОЛЮЦИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРЕЗИДЕНТА ФРАНЦИИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ

А. В. Кондратович, Белорусский государственный университет

Более 50 лет прошло с момента учреждения во Франции нового государственного строя, получившего наименование V Французской Республики. Конституция 1958 г. поставила на первое место среди государственных органов Президента Республики, а практика всех последующих лет сделала главу государства бесспорным верховным руководителем всей политики страны. Конституционно-правовой статус Президента Франции с момента его учреждения (с 1958 г.) претерпел определенную эволюцию. В первую очередь она связана с изменением порядка избрания Президента Франции. Реформа 1962 г. явилась важнейшим конституционным пересмотром V Республики. Она ознаменовала перелом в институциональной практике Франции, усилила позиции Президента Республики, который отныне, равно как и Парламент, является представителем нации, что дает ему определенные преимущества. Переход к избранию Президента Франции народом путем всеобщего голосования придал главе государства большую легитимность и повысил его авторитет.

Реформа 2000 г. по поводу снижения срока президентских полномочий с 7 до 5 лет, на наш взгляд, также является положительным шагом на пути развития французского государства. Вместе с тем количество президентских мандатов было ограничено конституционной реформой 2008 г.: отныне никто не может осуществлять полномочия более двух сроков подряд (абз. 2 ст. 6 Конституции).

Президент Франции занимает автономное положение среди государственных органов, поскольку он обладает рядом самостоятельных полномочий. Существующие полномочия главы государства, которые не требуют контрассигнации, позволяют ему осуществлять свой арбитраж путем подбора кандидата на должность премьер-министра, роспуска Национального собрания, проведения референдума и осуществления в исключительных случаях полномочий, указанных в ст. 16 Конституции Французской Республики. Вместе с тем Президент обладает рядом значительных полномочий и в сфере исполнительной власти, среди которых председательствование в Совете Министров, подписание ордонансов и декретов. На современном этапе ведутся дискуссии в отношении «зарезервированных» полномочий главы государства.

Некоторые полномочия Президента Франции претерпели определенную эволюцию в ходе июльского конституционного пересмотра 2008 г. В целом внесенные в Конституцию Франции в 2008 г. изменения и дополнения, относящиеся к институту президентства, дают основание полагать, что речь идет не о существенном уменьшении полномочий главы французского государства, а об их определенной корректировке.

В соответствии с практикой парламентского режима Конституция Французской Республики до 2007 г. закрепляла принцип неотвечественности Президента Республики за принятые им при исполнении своих обязанностей акты. Исключение составлял только случай государственной измены, а рассмотрение дела и вынесение приговора осуществлялось Высокой палатой Правосудия. Конституционный закон от 19 февраля 2007 г. расширил пределы ответственности Президента Франции и изменил процедуру привлечения его к ответственности. В настоящее время Президент Республики может быть смещен с должности лишь в случае невыполнения им своих обязанностей, явно несовместимого с его мандатом. Решение о смещении выносится Парламентом, действующим в качестве Верховного Суда.

Таким образом, опыт Франции свидетельствует о том, что институт президентства без преувеличения можно назвать «ключом от свода государственных учреждений» (по выражению М. Дебре), оплотом государственной власти, призванным обеспечивать стабильность политической системы и гарантировать демократические пути развития страны.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЖИЗНЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ (КЛОНИРОВАНИЕ)

К. В. Коян, Белорусский государственный университет

Клонирование стало объектом всеобщего внимания совсем недавно. Началом послужило клонирование шотландскими учеными под руководством Яна Вилмута в феврале 1997 г. овечки Долли. О перспективах и опасностях этого научного достижения сразу же заговорили по всему миру, но наибольшее беспокойство и сопротивление вызвала перспектива использования этой технологии с целью создания человеческих существ.

Под клонированием следует понимать создание человека, генетически идентичного другому живому или умершему человеку, путем переноса в лишенную ядра женскую половую клетку ядра соматической клетки человека.

Выделяют два основных вида клонирования: репродуктивное и терапевтическое. Репродуктивное заключается в создании клона, т. е. целого живого организма, идентичного другому организму по генотипу. Терапевтическое клонирование подразумевает проведение исследований на полученном эмбрионе до 14 дней его развития, после чего эмбрион уничтожается. Каждый вид клонирования имеет своих сторонников и противников. Полагаем, что в Республике Беларусь следует запретить репродуктивное клонирование и разрешить терапевтическое клонирование.

Юридические вопросы, возникающие в связи с данной проблемой, подразделяются на первоначальные (допустимо ли клонирование?) и производные, т. е. возникшие после того, как клонирование человека будет разрешено, начнется клонирование.

Возможные последствия клонирования показывают, что эту проблему необходимо решать в международном масштабе. Запрет, установленный в одной стране, легко будет преодолеваться разрешением в другой. Следует учитывать финансовые ресурсы, которые могут быть вложены в исследования данной технологии. Понятно, что денежные средства минимизируют негативные последствия перемещения группы ученых из одной страны в другую.

Международные акты, регулирующие вопросы клонирования, делятся на две группы: запрещающие оба вида клонирования и запрещающие только репродуктивное клонирование. Международные документы, с одной стороны, направлены на защиту ряда фундаментальных прав и свобод (право на жизнь, индивидуальность, генетическую неприкосновенность и достоинство личности), а с другой – на охрану естественного биологического разнообразия человечества, которое может оказаться под угрозой в случае широкомасштабного применения методики клонирования.

Большинство стран на национальном уровне устанавливают запрет на производство репродуктивного клонирования. В Республике Беларусь данный вопрос до сих пор не урегулирован. А так как наша страна не является участницей международных документов, запрещающих клонирование человеческих существ, и белорусское законодательство обходит данный вопрос молчанием, следует прийти к выводу, что клонирование человека в Республике Беларусь разрешено. Считаем необходимым закрепить в Законе Республики Беларусь «О здравоохранении» разрешение на производство терапевтического клонирования.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ УРОВНЯМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Э. В. Галицкий, Российский университет дружбы народов

Многоступенчатость власти в федеративном государстве обуславливает необходимость законодательно обеспечить разграничение полномочий власти того или иного уровня в соответствии с «целесообразной компетенцией», под которой в рамках данного суждения необходимо понимать такое распределение компетенции органов власти, при котором возможно наиболее эффективное осуществление функций публичной власти. Помимо традиционного для федеративных государств разграничения полномочий между федерацией и субъектами, субъектами и органами местного самоуправления, в России существует и разграничение полномочий между субъектами федерации внутри одного сложносоставного субъекта. Примером такого взаимодействия субъектов может служить разграничение полномочий в Тюменской области (как сложносоставном субъекте) между самой областью и Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами, входящими в ее состав.

Следует отметить, что ключевым моментом является не само распределение полномочий в пользу определенного уровня публичной власти, вокруг которого как на доктринальном, так и на практико-прикладном уровне имеют место активные дискуссии, а нормативное закрепление компетенции и полномочий, включая процессуальные нормы, регламентирующие взаимодействие органов власти различных уровней. Целью детального нормативного закрепления данных процессуальных норм является, во-первых, формирование правовых институтов, способствующих согласованию интересов федерации и субъектов, во-вторых, координация действий федерации и субъектов в рамках осуществления полномочий по вопросам, отнесенным ст. 72 Конституции РФ к предметам совместного ведения.

В настоящее время отношения между федерацией и субъектами по вопросу разграничения компетенции регулируются Конституцией, Феде-

ративным договором, договорами о разграничении предметов ведения и полномочий (например, договор между РФ и Республикой Татарстан). Несмотря на конституционное равенство всех субъектов федерации, уровень самостоятельности субъектов в зависимости от их вида может различаться. Примером может служить фактическая разница степени автономии в нормотворчестве Республики Татарстан и Ханты-Мансийского автономного округа, входящего в состав Тюменской области.

Исходя из положений нормативных актов РФ, решений Конституционного Суда справедливо выделить ряд основных принципов, в соответствии с которыми должна выстраиваться система разграничения полномочий внутри сложносоставных субъектов федерации:

1) правовое состояние автономного округа как субъекта федерации, входящего в состав края, области, не умаляет его конституционного равноправия;

2) разграничение полномочий между органами власти области, края и автономного округа осуществляется в соответствии с принципами, закрепленными в федеральном законодательстве, а также в соответствии с договорами между субъектами Российской Федерации;

3) юрисдикция органов власти области, края распространяется на всю их (области, края) территорию, включая автономные округа;

4) система нормативных правовых актов субъектов выстроена таким образом, что нормативные акты области, края имеют приоритет над нормами автономного округа; в случае их противоречия применяются нормы области, края.

Применительно к разграничению компетенции между государственными органами и органами местного самоуправления необходимо отметить проблему несоответствия между рамочным и отраслевым законодательством в определении компетенции. Примером такого несоответствия может служить тот факт, что в ряде отраслевых законов полномочия органов власти государства или органов местного самоуправления выходят за рамки, установленные законом, определяющим их компетенцию вообще.

В настоящее время проводится ряд мероприятий, включая парламентские слушания по данным вопросам, ставящих своей целью решение формально-юридических и юридико-технических проблем применительно к разграничению компетенции между различными уровнями публичной власти. Однако очевидным является, что данная проблема присутствует не только исключительно в России. Ряд стран СНГ, например Украина, несмотря на то, что имеет более простую иерархию органов публичной власти, в силу того, что является унитарным государством, также сталкивается с проблемами в области разграничения полномочий между властями различных уровней. В Российской Федерации значительное число вопросов, затрагивающих как распределение компетенции и пол-

номочий между федерацией и субъектами, как внутри сложносоставных субъектов, так и между государственными органами и органами местного самоуправления, по-прежнему остаются открытыми.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В СТРАНАХ СНГ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ, УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. Ю. Комлев, Российский университет дружбы народов

Российская Федерация, Украина и Республика Беларусь наряду с некоторыми другими государствами являются участниками конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств, которая является правовой основой гарантий избирательных прав граждан СНГ. Однако, как отмечает П. А. Кучеренко, многовековая практика свидетельствует, что каждое государство создает свою избирательную модель и в первую очередь опирается на свои традиции и учитывает особенности правосознания своего народа. Несмотря на то что указанные государства являются довольно молодыми и строили свою правовую систему по схожей модели, в их Конституциях имеется достаточно различий, в том числе и в сфере закрепления избирательных прав граждан.

Конституция России довольно поверхностно регулирует вопросы избирательного права, что является одним из основных ее недостатков. Статья 32 закрепляет право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, предоставляет право избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. При этом не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, и граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Конституция также устанавливает условия реализации пассивного избирательного права на выборах Президента и депутата Государственной думы. Следует отметить, что Конституция России в отличие от Конституций Украины и Беларуси не содержит специальной главы, посвященной избирательному праву.

Статья 38 Конституции Украины говорит о праве на участие в управлении государственным делами, во всеукраинском и местных референдумах, свободно избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Раздел 3 Конституции Украины, посвященный выборам и референдуму, регулирует порядок осуществления народного волеизъявления, процедуру и некоторые условия проведения всеукраинского референдума, устанавливает принципы проведения выборов. Помимо этого, Конституция Украины регулирует

вопросы пассивного избирательного права на выборах Президента и парламентских выборах.

Конституция Республики Беларусь довольно много внимания уделяет вопросам избирательного права. Так, наряду с правом каждого избираться и быть избранным, на участие в решении государственных дел, вопросами активного и пассивного избирательного права на президентских и парламентских выборах Конституция Беларуси содержит раздел 3, посвященный избирательной системе и референдуму. Данный раздел устанавливает принципы и порядок проведения выборов и референдума, условия реализации активного избирательного права, а также закрепляет право на отзыв депутатов. Помимо этого, в 2000 г. в Республике Беларусь принят Избирательный кодекс. Перспектива принятия аналогичных документов достаточно давно обсуждается как в России, так и в Украине.

Таким образом, Республика Беларусь наиболее подробно из рассмотренных государств регулирует вопросы избирательных прав граждан и механизмов их реализации.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАТУСА СУРРОГАТНОЙ МАТЕРИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. В. Демеш, Белорусский государственный университет

Появление суррогатного материнства дало толчок не только широким дискуссиям в рамках биоэтики, но и необходимости его урегулирования национальными законодательствами многих государств. Сложность морального аспекта данного вопроса нашла свое отражение и в неоднозначности мнений законодателей на этот счет. Так, во Франции, Норвегии и ряде других государств суррогатное материнство находится под запретом, а в других государствах, к примеру Беларуси, Российской Федерации и Украине, разрешено. Бесспорно, суррогатное материнство – серьезный вопрос, игнорирование которого может привести к нежелательным последствиям, поэтому не совсем ясна позиция законодателей Бельгии или Греции, где это явление не получило какого-либо правового оформления.

Одним из важнейших аспектов института суррогатного материнства является статус суррогатной матери. Именно его анализ хотелось бы провести в рамках сравнения законодательств Республики Беларусь и Российской Федерации по данному вопросу. Одним из пунктов сравнения являются требования, предъявляемые к суррогатной матери. Так, в соответствии со ст. 22 Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях», суррогатной матерью может быть дееспособная женщина, состоящая в браке, в возрасте от 20 до 35 лет, не имеющая медицинских противопоказаний, имеющая ребенка и которая не бы-

ла лишена родительских прав или ограничена в них, не отстранялась от обязанностей опекуна, попечителя за ненадлежащее выполнение обязанностей; не является бывшим усыновителем (удочерителем), если усыновление (удочерение) отменено судом по ее вине, не осуждалась за совершение тяжкого, особо тяжкого преступления против человека, не является подозреваемой или обвиняемой по уголовному делу. Российский законодатель подошел к данному вопросу более лаконично, и требования к суррогатной матери, закрепленные в п. 10 ст. 55 Федерального закона РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» гласят: суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от 20 до 35 лет, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, здоровая психически и соматически. Отличительным является не только более широкий перечень требований белорусского законодателя, но и тот факт, что в Беларуси суррогатной матерью может быть только замужняя женщина, однако никакого согласия супруга для этого не требуется, что вытекает из законодательства. В России же этот вопрос решен противоположным образом: семейное положение не имеет значения, однако если женщина замужем, то необходимо письменное согласие супруга. Последний подход представляется более разумным. Важно отметить также, что законодатели обоих государств сошлись в том, что суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки (т. е. запрещен традиционный вид суррогатного материнства), что, по нашему мнению, гарантирует защиту основных принципов материнства.

В российском законодательстве также более подробно урегулирован объем обследования суррогатной матери: он закреплен в Приказе Минздрава РФ «О применении вспомогательных репродуктивных технологий в терапии женского и мужского бесплодия». Закрепление подобного перечня в белорусском законодательстве способствовало бы более тщательному и детальному подходу к выбору суррогатной матери. Однако белорусский законодатель ответственнее подошел к определению круга прав и обязанностей суррогатной матери, который и закрепил в ст. 23 Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях». Таким образом, на законодательном уровне обеспечивается создание необходимых условий для суррогатной матери и обуславливаются гарантии заботы о будущем ребенке.

В рамках данного анализа можно сделать следующие выводы: сильной стороной белорусского законодательства по данному вопросу является создание основы по обеспечению надлежащих условий для суррогатной матери и вынашиваемого ребенка, в то время как российский законодатель более детально продумал медицинские и социальные критерии, необходимые для того, чтобы стать суррогатной матерью, что может быть использовано и в белорусском нормотворчестве.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О. Ю. Готовцева, Белорусский государственный университет

Наиболее распространенным способом государственного регулирования экономики можно назвать систему мер законодательного характера, которая закрепляет правовые основы различных форм управления функционированием экономической системы.

В настоящее время среди юристов и экономистов отсутствует единство мнений по поводу определения понятия «экономическая система». Как правило, ее определяют как совокупность элементов (производительных сил, экономических агентов, институтов), взаимодействие которых обеспечивается на основе сложившихся в ней отношений собственности и хозяйственного механизма. На общегосударственном уровне правовое регулирование экономической системы нашло отражение в Указе Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь», Законе от 14.11.2005 г. «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь».

В соответствии со сложившимся подходом большинство нормативных правовых актов Республики Беларусь в экономической сфере регламентируют лишь определенный элемент экономической системы, т. е. осуществляют регулирование по сегментам.

В качестве примера таких нормативных правовых актов можно привести следующие: Гражданский кодекс Республики Беларусь регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, порядок осуществления права собственности, договорные и иные обязательства, а также имущественные и связанные с ними неимущественные отношения. Природоресурсная сфера представлена Кодексами о земле, недрах, Лесным и Водным кодексами, а также иными нормативными правовыми актами, регулирующими отношения по использованию и защите данных природных ресурсов как основных производительных сил. Законы «О хозяйственных обществах», «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», Декрет № 1 «О государственной регистрации и ликвидации субъектов хозяйствования» являются формальными экономическими институтами (правилами), по которым хозяйствующие субъекты осуществляют экономическую деятельность. Банковский кодекс, постановление Правления Национального банка «О платежном средстве Республики Беларусь» регламентируют банковскую систему и национальную валюту как элементы экономической системы. Бюджетный кодекс, Законы «О республиканском бюджете» на очередной год, Указы «Об утверждении Основных

направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь» на очередной финансовый год регламентируют бюджетную систему Республики Беларусь. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь определяет условия осуществления инвестиционной деятельности.

Действующая Конституция Республики Беларусь в отличие от предыдущей Конституции БССР 1978 г. также не содержит прямого закрепления положений об экономической системе государства, в ней присутствует лишь фрагментарная регламентация основных элементов экономической системы Республики Беларусь. Вместе с тем учеными-конституционалистами, в частности А. В. Шавцовой, выдвигается предположение о необходимости единого комплексного правового регулирования экономической системы. Следовательно, представляется целесообразным совершенствование законодательства в данной сфере, что будет способствовать финансовой стабильности национальной экономики и благосостоянию белорусского народа.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ВО ФРАНЦИИ

В. А. Юбко, Белорусский государственный университет

В самом тексте Конституции Франции 1958 г. нет специального раздела, посвященного правам человека и гражданина. Содержится лишь несколько статей по этим вопросам. Например, закреплена норма о равенстве перед законом всех граждан без различия происхождения расы и религии, праве на любое вероисповедание, свободное самоопределение народов (ст. 1); провозглашается свобода образования политических партий (ст. 4); устанавливается свобода личности (ст. 66). В целом каталог личных, политических, экономических, культурных и экологических прав закрепляется в так называемом «конституционном блоке» (Декларации прав человека и гражданина 1789 г. и Преамбуле Конституции 1946 г., правам и обязанностям, определенным в Хартии окружающей среды 2004 г.), обладающем такой же юридической силой, как и непосредственно текст Конституции 1958 г.

Декларация 1789 г. провозгласила естественные права человека и гражданина: принцип равенства людей от рождения (ст. 1); разрешено использование естественных прав, прямо не запрещенных законом (ст. 4); все, что не запрещено, то дозволено, и никто не может быть принужден делать то, что не предписано законом (ст. 5); равный доступ ко всем постам, публичным должностям (ст. 6); презумпция невиновности (ст. 7); назначение наказания (ст. 8); применение ареста (ст. 9); свобода мнений, слова (ст. 10, 11); государственная защита (ст. 12, 13); право граждан на добровольное взимание государственного обложения (ст. 14); право об-

щества требовать у любого должностного лица отчета о его деятельности (ст. 15); право собственности (ст. 17). Таким образом, в Декларации главным образом закреплены личные и политические права и свободы.

В Преамбуле Конституции 1946 г. содержатся нормы о равенстве прав мужчин и женщин, право убежища, свобода мнений, право на получение бесплатного и светского образования. В основном закреплены социальные и экономические права: право на труд и обязанность трудиться, право на забастовку в рамках закона, право на свободную профсоюзную деятельность, право на защиту здоровья и материальную безопасность нации, право на равное и солидарное распределение расходов в результате национальных бедствий. Преамбула Конституции 1946 г. отсылает к фундаментальным принципам, принятым в период действия четырех республик и существующей Пятой и также входящим в «конституционный блок». Так, в период Второй Республики (1848–1851 гг.) закреплены следующие конституционные права и свободы (Конституция от 4 ноября 1848 г.): право всеобщего голосования (ограниченное только голосованием мужчин); отмена рабства, которое тогда практиковалось в колониях; отмена смертной казни за политические преступления; право на неприкосновенность жилища; свобода ассоциаций и манифестаций; свобода труда и промышленности; право на бесплатное начальное образование и профессиональное обучение. В Третьей Республике (1870–1940 гг.) не существовало акта под названием «конституция», было лишь три (с 34 статьями) конституционных закона 1875 г., не содержащих ни Преамбулы, ни Декларации прав и свобод 1789 г., ни статей о них. В основном эти конституционные законы регулировали систему центральных органов власти. Однако некоторые акты содержали нормы о правах и свободах, признанные Конституционным советом в качестве конституционных: свобода собраний (1881 г.); право на обязательное светское и бесплатное образование (1881–1882 гг.); свобода печати (1881 г.); свобода профсоюзов (1884 г.); свобода ассоциаций (1901 г.); свобода совести (закон 1905 г. об отделении церкви от государства). В социальной области принят закон о продолжительности рабочего времени, который не затронул право на забастовку, впервые закреплённое лишь в Преамбуле Конституции 1946 г.

Хартия окружающей среды 2004 г., введенная в «конституционный блок» в 2005 г., закрепила права и обязанности личности: каждый имеет право жить в сбалансированной и уважающей здоровье окружающей среде (ст. 1); обязанность сохранять окружающую среду (ст. 2); предотвращать ущерб, который может быть нанесен ей или ограничить последствия (ст. 3); возмещать вред, причиненный окружающей среде (ст. 4); право на охрану и использование окружающей среды (ст. 6); право на публичный доступ к информации об окружающей среде (ст. 7) и образование по вопросам окружающей среды (ст. 8).

Представляется целесообразным закрепить в самом тексте Конституции Франции 1958 г. основной перечень прав и свобод человека и гражданина.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОМПЕТЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В ОБЛАСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

А. А. Рыбаков, Белорусский государственный университет

Внешняя политика является одним из важнейших механизмов функционирования любого государства, во многом определяя дальнейшее прогрессивное развитие страны и благосостояние ее общества. Внешнеполитическая деятельность государства осуществляется прежде всего через его внутренние органы. К ведущим конституционным органам внешней политики относятся Президент, Парламент и Правительство.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь Президент гарантирует реализацию основных направлений внутренней и внешней политики. Правительство разрабатывает и реализует эти направления. К компетенции Парламента относится закрепление основ внешней политики государства в форме программного закона об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики, ратификация и денонсация международных договоров, участницей которых является Республика Беларусь. Исходя из этого возникает следующий вопрос: кто же определяет основные направления внутренней и внешней политики Республики Беларусь, если Правительство их разрабатывает и реализует, а Президент гарантирует их реализацию?

Министерство иностранных дел Республики Беларусь (далее – МИД) является республиканским органом государственного управления, который осуществляет непосредственную реализацию государственной политики в области внешних связей, регулирование и координацию внешнеполитической деятельности, общую координацию внешнеэкономической деятельности. В соответствии с Положением о Министерстве иностранных дел Республики Беларусь МИД в своей деятельности подчиняется Правительству, но по отдельным вопросам МИД может подчиняться исключительно Президенту. Такое частичное подчинение МИД Президенту не предусмотрено Конституцией, поэтому вызывает сомнение в своей конституционности. Только Правительство, согласно Конституции, вправе руководить системой подчиненных ему органов государственного управления, в которую входит и МИД.

В соответствии с Конституцией Президент Республики Беларусь представляет Республику Беларусь в отношениях с другими государствами и международными организациями, ведет переговоры и подписывает

международные договоры. Данные полномочия Президента являются, пожалуй, важнейшими во внешнеполитической деятельности государства. Исходя из результатов проводимых переговоров и подписываемых международных договоров Правительство формирует основные направления внешнеполитической деятельности государства. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь Президент обращается с ежегодными посланиями к народу Республики Беларусь о положении в государстве и об основных направлениях внутренней и внешней политики. В данном послании Президент, как правило, определяет и формирует основные направления внешней политики. Хотя данное послание не является нормативным правовым актом, тем не менее оно носит программный характер и на практике является обязательным к исполнению.

В заключение следует отметить, что непосредственное руководство и реализация основных направлений внешней политики является компетенцией Правительства Республики Беларусь; указанные выше конституционные полномочия Президента Республики Беларусь фактически позволяют ему осуществлять и общее руководство в области внешней политики государства.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ: К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМАЛЬНОЙ ЧИСЛЕННОСТИ

А. А. Вотинцева, Институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия имени О. Е. Кутафина» (г. Киров)

Вопрос об оптимальной численности политической партии пытаются рационально решить уже не один год. Современное законодательство различных стран решает эту проблему в соответствии с особенностями общественно-политической жизни в конкретном государстве. В настоящее время сложилось несколько подходов: либо число учредителей и общая численность партии не упоминаются вообще, либо определяется только число членов учредителей, либо определяются и число учредителей, и минимальный порог членства партии (Российская Федерация, Республика Беларусь). В России и Беларуси необходимым условием для создания политической партии является соответствие количества членов политической партии нормам, установленным законодательством. Соответствующий порог численности членов партии получил законодательное закрепление. И если в Беларуси в 90-е гг. XX в. численность членов-учредителей и минимальный порог членства были установлены – не менее 1000 человек, то в России и по настоящее время продолжают поиск оптимальных количественных критериев. Последняя попытка предпринята весной 2012 г. по инициативе Президента РФ Д. А. Медведева: законопроект о регистрации партий по заявительному принципу и начальной

численности в 500 человек был принят. Стоит отметить, что далеко не все политики и представители общественности поддержали эту идею. Отдельные члены действующих политических партий полагают, что сниженная планка приведет к тому, что в стране появятся «сотни партий одного человека», по мнению других, произведенные изменения грозят «распылением» политической системы и раздробленностью общества, а предотвратить подобные последствия возможно будет только путем предоставления партиям права объединяться в предвыборные блоки. Лидеры общественных объединений обращают внимание на потенциальную проблему появления «клонов» тех или иных партий и утверждают, что партиям в 500 человек люди доверять не будут. Опыт Беларуси, также предъявляющей достаточно «мягкие» требования к минимальному количеству членов в партии, вроде бы свидетельствует об уменьшении числа политических партий. Хотя причины здесь объективные. Так, некоторые партии, не имея организационных звеньев на местах, не ведут никакой работы, в результате Верховный Суд Республики Беларусь постановляет считать их недействительными. Кроме того, некоторые мелкие партии объединяются в более крупные. Тем не менее сегодня по количественному составу большинство белорусских политических партий крайне малочисленны. Думаю, что России могут грозить подобные тенденции, учитывая федеративное устройство и обширность территории.

По сравнению с общественно-политическими движениями и избирательными блоками политические партии отличаются большей идейной и организационной общностью и долговременностью действия. Политическая партия – это то связующее звено между общественностью и государством, которое должно брать под свое крыло широкие общественные массы, чтобы доводить их интересы до государственных органов. Такие цели ставит перед политическими партиями законодательство. А низкий порог, по нашему мнению, грозит появлением партий, копирующих программные установки друг друга, невозможностью работы малочисленной партии на всей территории РФ, а также потенциальным появлением «региональных» партий, продвигающих интересы конкретного субъекта федерации, что создаст серьезную криминогенную ситуацию и усилит коррупционную составляющую вокруг выборов.

ЗАЩИТА ЯЗЫКОВЫХ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. В. Липницкий, Белорусский государственный экономический университет

Применительно к национальным меньшинствам языковые права следует рассматривать как важнейшее средство сохранения и развития их

лингвистической самобытности. В части 3 ст. 50 Конституции Республики Беларусь закреплено право каждого пользоваться своим языком, выбирать язык общения; государство гарантирует свободу выбора языка воспитания и обучения. В статье 17 Конституции за русским и белорусским языками закрепляется статус государственных языков. В Законе Республики Беларусь от 26 января 1990 г. «Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь» (далее – Закон) провозглашается, что Республика Беларусь проявляет государственную заботу о свободном развитии и употреблении всех национальных языков, какими пользуется население республики (ч. 3 ст. 2); граждане имеют право пользоваться своим национальным языком и выбирать язык общения (ст. 3). Законом запрещаются какие бы то ни было привилегии или ограничения лиц по языковому признаку. Публичное оскорбление государственных или иных национальных языков, создание препятствий в пользовании ими, проповедь вражды на языковой почве влекут установленную Законом ответственность (ст. 6). Акты местного управления и самоуправления принимаются и публикуются при необходимости на национальном языке большинства населения той или иной местности (ч. 2 ст. 7). Вместе с тем рабочим языком съездов, конференций, пленумов, заседаний и иных собраний (за исключением международных) могут быть только государственные языки (ст. 11). Таким образом, организации и учреждения национальных меньшинств (за исключением русского) не могут проводить указанные мероприятия на своем родном языке. Представляется, что данная норма не полностью соответствует положениям п. 1 ст. 2 Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г., п. 32.1 Документа Копенгагенского Совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, закрепляющих право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, свободно пользоваться родным языком как в личной, так и *общественной* жизни (публично).

Лица, проживающие в Республике Беларусь, имеют право на получение образования на родном языке (ст. 21 Закона). Следует, однако, отметить, что в соответствии со ст. 23 указанного Закона, единственными языками получения профессионально-технического, среднего специального, высшего и послевузовского образования являются белорусский и русский. Тем самым исключается получение образования соответствующего уровня на родном языке лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам. Белорусский и (или) русский языки являются исключительными языками делопроизводства и документации, культуры, оформления результатов научно-исследовательских работ, официальных объявлений, сообщений, плакатов, афиш, рекламы, маркировки товаров (ст. 8, 25, 26, 28, 29, 30 Закона). В законодательстве Республики Беларусь не нашли отражения такие нормы международного права, как право пользо-

ваться своей фамилией, именем и отчеством на языке этого меньшинства; право публично размещать вывески, надписи и другую информацию частного характера на языке меньшинства; право на получение топографической информации на родном языке и др.

В целях развития культурной и национальной самобытности национальных меньшинств в Республике Беларусь представляется желательным расширить возможность использования языков меньшинств в сфере образования, культуры, делопроизводства и документации, проведения собраний, размещения объявлений, сообщений, плакатов, афиш и рекламы.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Э. Р. Миннебаева, Институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия имени О. Е. Кутафина» (г. Киров)

Никто не станет отрицать, что роль местного самоуправления неуклонно возрастает и приобретает общегосударственное значение. Принятие Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Закона «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» стало новым этапом в процессе формирования местного самоуправления. Накопленный к этому времени опыт показал, что на пути реализации данных законов возникает немало проблем, связанных с пониманием содержания общих принципов организации местного самоуправления.

Муниципальные органы сегодня не только решают самые насущные жизненные проблемы граждан, они являются важнейшим слагаемым в деле формирования гражданского общества в современной России и Беларуси, составляют одну из основ демократического строя. В РФ предусмотрено два варианта формирования представительного органа местного самоуправления на районном уровне: на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании или состоять из глав поселений, входящих в состав муниципального района, и депутатов представительных органов этих поселений, избираемых представительными органами поселений из своего состава в соответствии с равной независимо от численности населения поселения нормой представительства. В Беларуси Совет избирается гражданами соответствующей административно-территориальной единицы на основе всеобщего, свободного, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Формирование представительного органа муниципального района в России и Беларуси через выборы апробировано в практике и имеет прочную правовую базу. Более того, других механизмов формирования орга-

нов народного представительства помимо выборов не предусматривает и Европейская хартия местного самоуправления 1985 г. Тем не менее Конституционный Суд России признал законным формирование представительных органов муниципальных районов без выборов. В сообщении говорится: «Этот порядок, применяемый на альтернативной основе и предусматривающий вхождение в состав представительного органа муниципального района лиц, получивших свои полномочия напрямую от населения, не нарушает конституционные права граждан».

Однако судьи Конституционного Суда РФ В. Г. Ярославцев и Г. А. Гаджиев полагают, что данный порядок формирования представительного органа муниципального района не соответствует Конституции РФ, поскольку при избрании указанных лиц они не получали от населения мандат на «вхождение» в представительный орган муниципального района. Следовательно, устойчивая законодательная парадигма, направленная на отмену прямых выборов при формировании как органов государственной власти, так и органов местного самоуправления, ведет к застою в явлениях в жизни общества.

Процесс становления местного самоуправления должен быть неизбежен в рамках формирования правового государства и гражданского общества в России и Беларуси, а поэтому необходим поиск путей, юридических и организационных форм и определенных кадровых решений для того, чтобы процесс местного самоуправления развивался нормально и в законных рамках упрочил систему демократической власти.

ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЕ КАК ГАРАНТИЯ ПРОЗРАЧНОСТИ И ОТКРЫТОСТИ ВЫБОРОВ

А. А. Миткиных, Институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия имени О. Е. Кутафина» (г. Киров)

Избирательный процесс – неотъемлемая часть любого демократического государства, а избирательные права – одна из основных гарантий граждан этого государства. К сожалению, на практике приходится сталкиваться с грубыми нарушениями гарантий избирательных прав граждан. Большинство граждан хотят видеть справедливые и прозрачные выборы. Отдельные шаги в этом направлении уже предпринимаются и связаны прежде всего с внедрением информационных технологий в избирательный процесс. В России давно уже используются КОИБы, а с 2012 г. стали применяться КЭГи и веб-камеры для видеонаблюдения на избирательных участках, которые, не нарушая тайны голосования, помогают при этом проконтролировать соответствие хода выборов законодательству.

Опыт использования веб-камер в России берет свое начало еще с 2008–2009 гг. Первым субъектом РФ, использовавшим данные техноло-

гии, была Республика Башкортостан. Положительные отзывы, высокая явка избирателей (на избирательных участках, с которых проводилась онлайн-трансляция, активность избирателей в среднем составила 97,6 %) и повышение доверия к выборам – все это было достигнуто благодаря обеспечению открытости и прозрачности выборов в Курултай Республики Башкортостан. Это стало своеобразным прецедентом в использовании информационных технологий в избирательном процессе. За ним последовало дальнейшее внедрение веб-камер в ряде других субъектов РФ и в конечном итоге онлайн-трансляция выборов в 2012 г. на всей территории России. Хотя существуют некоторые недоработки в техническом и материальном обеспечении, организаторы выборов сходятся в одном: проведение видеотрансляции в день голосования из помещений участковых избирательных комиссий представляет собой дополнительную форму контроля за ситуацией на избирательных участках и препятствует нарушению избирательного законодательства.

Обеспечив открытость процедуры голосования на уровне участковых избирательных комиссий, не стоит на этом останавливаться. После подсчета голосов и составления протоколов избиратели, наблюдатели и представители СМИ уже не могут наблюдать за дальнейшим ходом избирательного процесса. Для обеспечения такой же открытости предлагаем использовать видеотрансляцию на уровне территориальных избирательных комиссий. Что же касается материального и финансового обеспечения, затраты на установку и использование веб-камер на ТИК значительно меньше, чем на УИК. Тем более ТИК располагаются в зданиях, в основном оснащенных интернетом, что исключает затраты на проведение сети. Существует много споров и предположений по поводу дальнейшего применения веб-камер, например, их использование для трансляции ЕГЭ или просто для видеонаблюдения, однако четкого законодательного закрепления их использования в дальнейшем нет.

Российский опыт использования веб-камер в Республике Беларусь был воспринят неоднозначно. Так, Л. Ермошина негативно отзывалась о данном «эксперименте», посчитав, что «наличие веб-камер на избирательных участках ничего фактически не изменит в итогах избирательного процесса». Напротив, И. Раинчик была приятно удивлена опыту россиян, назвав его «уникальным», так как он «дал возможность наблюдать в онлайн-режиме, как происходит голосование, как происходит подсчет голосов».

Развитие информационных технологий и использование их в избирательном процессе значительно улучшают качество проведения выборов. Возможно, использование веб-камер на территориальном уровне полностью не обеспечит прозрачность и открытость выборов, однако позволит пресечь возможные нарушения в день выборов.

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЖИМ» В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

В. А. Дмитроченко, Белорусский государственный университет

Понятие государственного режима является актуальным в современной науке конституционного права. Долгое время термин «политический режим» доминировал в государственно-правовой науке. Под ним понимались формы и методы осуществления государственной власти. В зависимости от сочетания таких методов, как свобода и насилие, выделялись два вида политического режима – демократический и авторитарный.

Ряд государствоведов, таких как П. А. Барбалат, С. Н. Бочаров, Ю. А. Ким, В. Н. Шаповал, в своих работах отождествляли государственный режим с понятием политического либо включали его в последнее. Можно утверждать, что в доктрине конституционного права первым сложилось определение государственного режима, согласно которому он представляет собой обобщенную характеристику форм и методов осуществления государственной власти в той или иной стране. В конце 90-х гг. XX в. постепенно развивается подход, выводящий политический режим за пределы формы государства. В конституционном праве все чаще стало говориться о государственном режиме, который не тождествен политическому. Государственный режим не может быть сведен к методам деятельности государственных органов и включает роль политических партий, общественных объединений, политическую деятельность различных социальных групп. Ключевым в определении данного понятия становится реальный порядок функционирования и взаимодействия высших органов государственной власти и других элементов политической системы. На сегодняшний день данная точка зрения поддерживается немногими. Она прослеживается в работах российского государствоведа Б. А. Страшуна, представителей кафедры конституционного права БГУ Л. А. Приходько и Н. М. Кондратович, украинского профессора С. К. Бостана.

Таким образом, традиционная триада формы государства может быть пересмотрена. Благодаря совокупности традиционных ее элементов мы имеем некоторое представление о власти в стране. Однако ни один из них не говорит нам о реальном функционировании высших органов власти в стране, об их взаимоотношениях друг с другом и иными политическими элементами. В то время как политический режим может быть объявлен любым, необходимо знать, что реально происходит в государстве. Именно такую возможность нам предоставляет исследование государственного режима во взаимосвязи с формой правления и формой административно-территориального устройства. Государственный режим открывает нам реальные знания о власти, ее взаимоотношениях с народом и

иными элементами. Введение данного элемента изменяет традиционное представление о форме государства, так как мы не просто заменяем одно понятие на другое, а меняем элемент устоявшейся системы.

Такой инновационный подход к понятию государственного режима развивает категориально-понятийный аппарат науки конституционного права. Принимая точку зрения Приходько, Кондратович, Страшуна, становится возможным пересмотреть устойчивую категорию формы государства и по-новому рассматривать входящие в нее элементы. Так, возникают новые классификации форм правления, обусловленные тем или иным государственным режимом, и вряд ли это было бы возможным в случае отождествления государственного режима с политическим.

Таким образом, из двух основных изложенных точек зрения на доктринальные определения понятия «государственный режим» в конституционном праве последняя представляется нам наиболее перспективной и требующей дальнейшей разработки.

РОЛЬ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

*Т. А. Якимук, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина*

В демократических государствах наличие института независимого наблюдения необходимо для обеспечения принципа открытости и гласности, а также недопущения нарушений требований избирательного законодательства. Присутствие наблюдателей способствует активному участию граждан в выборах, содействует проведению выборов на высоком уровне и повышает уровень справедливости их проведения. Кроме того, основываясь на опыте и законодательстве, они, как независимые лица, могут подсказать пути улучшения технического и организационного процесса проведения голосования и выборов в целом.

Важнейшая функция наблюдателей – обзирать ход голосования, они имеют возможность выявлять такие нарушения законодательства, которые могут допустить члены комиссии или граждане.

Наблюдатели высказывают свое мнение о правильности хода избирательного процесса и рекомендуют пути его совершенствования. Однако это возможно лишь при отсутствии со стороны наблюдателей предвзятости.

Как правило, наблюдатели стремятся получить как можно более полную информацию о проведении выборов и референдумов, а государство в лице властвующих органов заинтересовано в ограничении такой информации. Так, нередко у наблюдателей нет достаточных ресурсов для проведения полноценного независимого наблюдения и подсчета количе-

ства голосующих. Это обусловлено тем, что наблюдение за ходом голосования в воинских частях не предусмотрено законодательством, отстранением наблюдателей от подсчета голосов, а также «принуждением» голосовать досрочно. Однако доказать подобные факты крайне сложно, что приводит к невозможности внесения изменений в законодательные акты, регулирующие проведение выборов и референдумов.

Проблемным моментом является и тот факт, что нормы, регулирующие деятельность наблюдателей, содержатся только в Избирательном кодексе Республики Беларусь, что явно недостаточно, и требуется совершенствование действующего законодательства.

На основании вышеизложенного предлагаем:

1) принять Закон Республики Беларусь «О наблюдателях в избирательном процессе в Республике Беларусь», содержащий понятие, цели, задачи, функции института наблюдателей, перечень лиц, которые могут быть наблюдателями в Республике Беларусь, компетенцию наблюдателей, а также их ответственность;

2) выделить из бюджета денежные средства для обеспечения материально-технической базы при проведении объективного, честного и беспристрастного наблюдения;

3) увеличить число наблюдателей из числа представителей различных политических партий, граждан и оппозиции, что будет способствовать противодействию коррупции и влиянию на процесс наблюдения властвующих органов;

4) совершенствовать институт наблюдателей на основе сотрудничества с международными наблюдателями и изучения международного опыта.

Данные меры, на наш взгляд, позволят проводить наблюдение на более высоком уровне, помогут избежать противоречий в деятельности наблюдателей при проведении выборов и референдумов, а также будут способствовать пресечению правонарушений со стороны граждан, должностных лиц и государственных органов.

ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

А. А. Аймо, Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

Институт ювенальной юстиции достаточно распространен в ряде стран. Однако среди ученых до сих пор нет единого подхода к пониманию ювенальной юстиции. До настоящего времени нет четкого определения понятия «ювенальная юстиция» и его элементного состава. Также не определено место данного института в системе противодействия преступности несовершеннолетних и в системе общественных отношений вообще.

Ювенальную юстицию можно рассматривать в двух аспектах.

Во-первых, под ювенальной юстицией понимают правосудие по делам несовершеннолетних, включающее в себя особый порядок судопроизводства, отдельную систему судов для несовершеннолетних, а также совокупность идей, концепций социальной защиты и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей.

Во-вторых, ювенальная юстиция представляет собой систему государственных органов и учреждений, осуществляющих на основе законодательства деятельность по реализации и обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних.

По мнению автора, под ювенальной юстицией следует понимать не только правосудие по делам несовершеннолетних, но и систему государственных органов, а также штат социальных работников, помогающих осуществлению целей и задач ювенальной юстиции.

В настоящее время институт ювенальной юстиции существует более чем в 60 странах мира. Вопросы ювенальной юстиции в последнее время приобретают актуальность и в Республике Беларусь. Однако реформирование правосудия в отношении несовершеннолетних вызывает острую полемику в обществе и неоднозначную оценку, ведется спорная дискуссия о необходимости введения в действие института ювенальной юстиции. На современном этапе развития Республики Беларусь уже функционирует система органов, обеспечивающих защиту прав несовершеннолетних. К ним относятся комиссии по делам несовершеннолетних, инспекции по делам несовершеннолетних и др. В то же время сложившаяся система защиты прав детей малоэффективна – растет количество несовершеннолетних с социально неблагополучным поведением, количество правонарушений, совершенных лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, не сокращается.

В юридической литературе принято выделять две основные модели ювенальной юстиции, действующие за рубежом: англосаксонскую (Англия, США, Канада, Австралия) и континентальную (Франция, Бельгия). Действующие модели ювенальной юстиции имеют как общие черты, так и свои особенности, на которые влияет множество факторов национального законодательства.

В Республике Беларусь уже наметилась тенденция к реформированию системы органов, осуществляющих помощь детям. При построении белорусской модели ювенальной юстиции необходимо учитывать положительную практику зарубежных стран и особенности национальной правовой системы и законодательства. Введение института ювенальной юстиции видится достаточно перспективным, что позволит повысить эффективность реабилитации несовершеннолетних правонарушителей.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Е. С. Ницневская, Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины*

Конец XX – начало XXI в. для Республики Беларусь характеризуется негативными демографическими тенденциями, а именно сокращением численности населения и его старением. Убыль населения за 1993–2011 гг. составила более 750 тысяч человек. Несмотря на увеличение рождаемости в стране, ее уровень обеспечивает воспроизводство населения только на 67 %. Депопуляция, одной из причин которой, по оценкам ученых-демографов, является высокое число аборт, оказывает отрицательное воздействие на многие сферы жизнедеятельности общества и государства, в первую очередь социальную, экономическую, военную.

В целях преодоления проблемы депопуляции принят Указ Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 357 «Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы», предусматривающий одной из задач профилактику аборт. Вместе с тем комплекс мероприятий, предусмотренный действующим законодательством для решения этой задачи, является недостаточным. Особую проблему в вопросе профилактики аборт представляют следующие факторы: их широкая доступность – искусственное прерывание беременности можно сделать в течение нескольких часов с момента принятия решения, без наличия каких-либо показаний; возможность прерывания беременности и по социальным показаниям, перечень которых слишком широк, на поздних сроках беременности; отсутствие предабортного консультирования, отсутствие у врача права отказаться от проведения искусственного прерывания беременности по религиозным, нравственным и этическим соображениям; отсутствие ограничений рекламы медицинских услуг по искусственному прерыванию беременности и abortивных медицинских препаратов в части мест ее распространения, наличия информации о всех неблагоприятных последствиях аборт.

Для решения отмеченных проблем представляется целесообразным внести некоторые изменения в действующее законодательство Республики Беларусь, а именно: 1) в Закон «О здравоохранении в Республике Беларусь», закрепив в нем нормы о том, что искусственное прерывание беременности может быть сделано не ранее чем через несколько дней с момента обращения женщины в женскую консультацию (за это время должно быть проведено обязательное предабортное консультирование, направленное в первую очередь на сохранение беременности); 2) кардинально сократить перечень социальных показаний для искусст-

венного прерывания беременности; 3) предоставить врачам право отказываться от выполнения аборт по религиозным, нравственным и этическим убеждениям; 4) ограничить рекламу услуг по искусственному прерыванию беременности и гормональных abortивных медикаментозных средств в общественных местах, в том числе в средствах массовой информации и транспорте, путем внесения соответствующих изменений и дополнений в Законы «О рекламе» и «О здравоохранении», поскольку такая реклама, по нашему мнению, не является этичной и в случаях, когда женщина стоит перед выбором, делать аборт или нет, может повлиять на ее выбор.

СИСТЕМА ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*А. В. Трушко, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина*

В любом государстве выборы обеспечиваются целой системой комиссий. Участковые комиссии, с работой которых сталкивается избиратель, только низовое звено. Их система гораздо сложнее. Так, в Республике Беларусь первым звеном является Центральная избирательная комиссия, вторым – территориальные избирательные комиссии. Первая задача этих комиссий – образовывать избирательные округа. Стоит подчеркнуть, что территориальные комиссии являются постоянными. Срок их полномочий равен сроку полномочий соответствующего местного Совета. После завершения выборов эти комиссии имеют право проводить довыборы в местные Советы в тех случаях, если в их составах будут образовываться вакансии, а местный Совет примет решение о проведении довыборов. Эти же избирательные комиссии, за исключением сельских и поселковых, могут выступать в роли территориальных избирательных комиссий на выборах Президента страны. Такое решение вправе принимать Парламент. Члены этих комиссий исполняют свои обязанности только на общественных началах. Существуют также окружные и участковые избирательные комиссии. Окружные комиссии создаются лишь в областях и г. Минске, поскольку там гораздо больше населения и избирательные округа получаются достаточно большими. Участковые избирательные комиссии проверяют списки избирателей, окончательно их утверждают, направляют избирателям открытки-приглашения, обеспечивают голосование и, разумеется, подводят итоги – подсчитывают количество голосов, представляют протокол в вышестоящую комиссию.

Таким образом, можно сделать вывод, что в общем смысле избирательные комиссии – это независимый коллегиальный орган, который

формируется в соответствии с избирательным законодательством, занимающийся организацией и проведением выборов различного уровня.

Одну из проблем образования избирательных комиссий поднимает С. А. Альфер, говоря, что «порядок формирования избирательных комиссий в Республике Беларусь приводит к существенной зависимости их членов от исполнительных органов власти», что, по его мнению, «нивелирует принцип независимости и вызывает значительные нарушения этими комиссиями закона при проведении избирательных кампаний». Однако путей решения этой проблемы он не приводит. На наш взгляд, опираясь на опыт других стран, например Литвы и Украины, утверждение избирательной комиссии должно осуществляться представительным органом.

Перспективами развития системы избирательных комиссий могут выступать: введение в законодательство понятия «избирательная комиссия» в следующей редакции: «избирательные комиссии – это независимые коллегиальные органы, которые формируются в соответствии с избирательным законодательством, занимающиеся организацией и проведением выборов различного уровня»; осуществление выплат за трудовую деятельность членам территориальных комиссий из государственного бюджета для более продуктивной работы; утверждение избирательной комиссии представительным органом; привлечение к проведению выборов и членов так называемых «диванных» партий, которые особую активность в этом не проявляют, так как из всех существующих в Республике Беларусь партий в выборах более активными являются оппозиционные.

ПРАВО НА ЗАЩИТУ ОТ НЕЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ: КОНСТИТУЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

К. А. Серeda, Барановичский государственный университет

Право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь, тайна корреспонденции, телефонных и иных сообщений является одним из основных конституционных прав любого человека и гарантируется не только Конституцией, но и рядом международных документов. Актуальность темы связана с тем, что личная жизнь как проявление человеческой индивидуальности является самостоятельной ценностью, заключающейся в свободе от вмешательства государства, организаций и граждан в личную жизнь человека, в создаваемых обществом и государством возможностях для сохранения в тайне сведений об этой стороне жизни. Право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь по своему юридическому содержанию предстает в качестве сложного образования, состоящего из таких конституционных прав, как: право на жизнь, честь и достоинство личности; право на свободу, неприкосновенность и достоинство личности; право на охрану личной жизни, свободу мысли, вероисповеда-

ния; право неприкосновенности жилища, тайны переписки, телефонных переговоров и другой корреспонденции; право на охрану брака и семьи.

Статья 28 Конституции Республики Беларусь закрепляет положение о том, что каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство. Данное конституционное право углубляется и развивается отраслевым законодательством. В соответствии со ст. 203 Уголовного кодекса Республики Беларусь установлена уголовная ответственность за умышленное незаконное нарушение тайны переписки, телефонных или иных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан. Соответствующие положения, касающиеся рассматриваемого права, содержатся и в Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности». Как следует из ст. 13 Закона, проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан на тайну корреспонденции, телефонных переговоров и иных сообщений, допускается с санкции прокурора и заместителя на основании мотивированного постановления соответствующего органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и при наличии установленных законом фактов.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Необходимо вносить изменения в действующее законодательство, развивающее положения Конституции Республики Беларусь, чтобы право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь получило более широкую трактовку и дополнительные гарантии. Возможно, эти положения целесообразно закрепить в отдельном законе. В Республике Беларусь приняты Законы «О правах ребенка» и «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь». Однако до сих пор не принят закон «О гарантиях прав и свобод человека в Республике Беларусь», который способствовал бы достижению уровня развитых зарубежных стран в области правового регулирования прав и свобод человека и гражданина.

2. Учитывая взаимосвязь, родовую общность прав на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, защиту чести и доброго имени, определяемых ст. 28 Конституции Республики Беларусь, и неприкосновенности жилища, урегулированного нормой ст. 29 Конституции, логично объединить их в одной статье, как это сделано в большинстве международных актов в области обеспечения прав человека, ратифицированных Республикой Беларусь.

3. Название ст. 203 и диспозиция ч. 1 ст. 203 УК Республики Беларусь должны содержать скорее не перечень способов нарушения тайны личной корреспонденции (путем нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений), а быть сформули-

рованы следующим образом: «Незаконное нарушение тайны личной корреспонденции человека».

ДОСТУП К АДМИНИСТРАТИВНОМУ СУДУ В УКРАИНЕ КАК ТРЕБОВАНИЕ ПРИНЦИПА ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА

М. З. Пидвальная, Хмельницкий университет управления и права

Согласно практике Европейского суда по правам человека из принципа верховенства права возникает требование о доступе к суду. В свою очередь, указанное требование и раскрывает частично содержание принципа верховенства права. Считаем, что особенную роль в реализации принципа верховенства права играют именно административные суды, поскольку заданием административного судопроизводства является защита прав и интересов физических лиц, а также прав юридических лиц от нарушений со стороны субъектов властных полномочий путем справедливого, непредвзятого и своевременного рассмотрения административных дел. Считаем, что на доступность административного судопроизводства влияют следующие факторы:

1) четкое и простое для сторон процесса определение подсудности административных дел и юрисдикции административных судов, что исключает возникновение вопроса в выборе суда и соответствующего процессуального кодекса;

2) доступность качественной первичной и вторичной правовой помощи для граждан, в том числе для малозащищенных слоев населения. Считаем, что при административных судах сотрудникам аппарата суда целесообразно вести прием с целью разъяснения процедуры обращения в суд и предоставления помощи в составлении процессуальных документов;

3) территориальное размещение административных судов. Так, на сегодняшний день судами первой инстанции по критерию предметной подсудности являются окружные административные суды (по одному в каждом областном центре) и суды общей юрисдикции (городские, районные, межрайонные); апелляционные административные суды находятся по одному в апелляционном округе, т. е. один суд на 3-4 области, поэтому систему административных судов необходимо реформировать;

4) размер судебных расходов не должен быть препятствием для лица, обращающегося в суд для защиты своих прав;

5) ознакомление с судебной практикой. Считаем, что в ситуации отсутствия полной сформированности унифицированной судебной практики для сторон важно ознакомиться с вынесенными судебными решениями по аналогичным делам с целью прогнозирования результата рассмотрения своего дела. Кроме этого, уже функционирует Единый государственный реестр судебных решений (www.reyestr.court.gov.ua), а на сайте Высшего

административного суда Украины (www.vasu.gov.ua) выложена База правовых позиций, требующая доработки и постоянного обновления. К тому же Винницкий апелляционный административный суд на своем сайте (www.vaas.gov.ua) разместил информацию для граждан, образцы заявлений, реквизиты для оплаты судебного сбора; имеет свои странички в Википедии, в YouTube, а также даже в социальных сетях Facebook, twitter; систематически организывает конференции, обсуждение судебной практики, принимает участие в подготовке проектов законов, касающихся изменений Кодекса административного судопроизводства Украины;

6) соблюдение разумных сроков в административном судопроизводстве, на что влияет квалифицированность судейского корпуса и количество дел, рассматриваемых одним судьей в течение месяца. Убеждены, что нарушенное право должно быть восстановлено в самые краткие сроки;

7) надлежащая судебная инфраструктура, материальное обеспечение судов;

8) исполнение судебных решений в административных делах, в противном случае обращение в суд теряет всякий смысл.

Таким образом, считаем, что административная юстиция Украины сегодня пребывает на этапе развития и совершенствования. Поэтому необходимо изучать, заимствовать опыт других стран и обязательно адаптировать его к национальному законодательству и украинским реалиям.

УЧАСТИЕ СУДА В ИСПОЛНЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О НАЛОЖЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ

*Т. В. Сенькова, Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины*

Значение исполнения постановления суда о наложении административного взыскания заключается в том, что лицо, в отношении которого ведется административный процесс, вынуждено претерпевать лишения морального, материального или же организационного характера. Вступившее в законную силу постановление суда является основанием для исполнения административного взыскания и обязательно для исполнения. Исполнение постановлений суда о наложении административных взысканий осуществляется судебными исполнителями, органами внутренних дел и другими органами в соответствии с ПИКоАП. Исполнительное производство не имеет универсальной процедуры, оно отличается в зависимости от вида налагаемого административного взыскания.

Непосредственно судьей приводится в исполнение постановление о наложении административного взыскания в виде предупреждения. Постановление объявляется лицу, подвергнутому административному взысканию, или же копия постановления вручается (направляется) ему в те-

чение трех дней с момента вынесения постановления, если данное лицо отсутствовало при его вынесении.

Постановление о применении конфискации может быть вынесено только судом. В соответствии со ст. 16.2 ПИК^оАП судья вправе принять решение о возврате конфискованного предмета (за исключением орудий административного правонарушения) со взысканием с лица, подвергнутого административному взысканию, его стоимости. Только судом лицо может быть привлечено к отбыванию исправительных работ. В случае уклонения лица от отбывания исправительных работ постановлением суда данный вид взыскания может быть заменен штрафом или административным арестом в порядке, предусмотренном ст. 21.4 ПИК^оАП.

При исполнении постановления должен быть соблюден трехмесячный срок, в течение которого оно должно быть обращено к исполнению, за исключением случаев приостановления исполнения постановления в соответствии со ст. 12.6, 14.7 ПИК^оАП. Статья 13.4 ПИК^оАП предусматривает основания, при наличии которых суд должен прекратить исполнение постановления о наложении административного взыскания. По нашему мнению, этот перечень необходимо дополнить таким основанием, как прекращение исполнения постановления в случае истечения срока давности исполнения постановления о наложении административного взыскания, предусмотренного ст. 13.6 ПИК^оАП. Это актуально при решении вопроса о принудительном взыскании штрафа, наложенного на физическое лицо, в случае его неуплаты в течение одного месяца со дня вступления в законную силу постановления о наложении штрафа в соответствии со ст. 15.3, 15.4 ПИК^оАП. На практике срок давности исполнения постановления о наложении административного взыскания часто понимается как срок для направления представления о принудительном взыскании в суд. Это, как отмечает Д. В. Ананьев, создает ситуацию бессрочной ответственности лица. Очевидно, что такое толкование процессуальных норм недопустимо. Также в соответствии с нормами ПИК^оАП суд может принять решение об отсрочке, рассрочке, приостановлении исполнения постановления о наложении административного взыскания.

Эффективность административных взысканий прямо зависит от их реального исполнения, для чего, как справедливо отмечал М. Я. Масленников, необходим качественный контроль за исполнением со стороны органов, вынесших постановление по делу об административном правонарушении. Суд, вынесший постановление, обязан обеспечить его исполнение по истечении срока на обжалование (опротестование), если жалоба (протест) не была подана или оставлена без удовлетворения, а также контролировать правильность и своевременность исполнения постановления.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» И «АДМИНИСТРАТИВНОЕ ВЗЫСКАНИЕ»

Л. И. Гасан, Белорусский государственный университет

В соответствии со ст. 4.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) административная ответственность выражается в применении административного взыскания. Согласно ст. 6.1 КоАП административное взыскание является мерой административной ответственности. Анализ данных понятий по форме их отражения в административном законе создает опасность ошибочного суждения об их тождественности или, если говорить точнее, об их равном правовом объеме. В юридической литературе предпринят ряд попыток определить сущность административной ответственности. При этом авторы не пришли к какому-либо единому, приемлемому для всех варианту. Так, можно обнаружить один из подходов к рассмотрению административной ответственности как к правоотношению, в ходе развития которого реализуется принцип: «наступление административной ответственности влечет наложение взыскания» (М. Ю. Тихомиров, Б. Т. Базылев). Отметим, что данный принцип применим не всегда. Например, при малозначительности правонарушения лицо может быть освобождено от административной ответственности без наложения административного взыскания.

Согласно другому подходу административная ответственность выражается в форме наложения административных санкций. Считаем, что административная ответственность и административная санкция – это разные правовые категории, хотя и тесно связанные между собой. Данная связь выражается в том, что административное взыскание является правовым выражением административной ответственности. В свою очередь, санкция – это юридико-техническое отражение вида и размера административного взыскания. Наибольшее распространение получила точка зрения, согласно которой административная ответственность выступает внешней формой государственного принуждения (С. С. Алексеев, Н. А. Стручков, А. Н. Крамник). Иными словами, без непосредственного государственного принуждения административная ответственность не может наступить в принципе. В отличие, например, от дисциплинарной ответственности, где правомочным субъектом наложения дисциплинарного взыскания выступает не государство, а отдельное лицо – наниматель.

При разграничении рассматриваемых понятий необходимо опираться на следующее: основу любой системы права составляют регулятивные правоотношения. В структуре данных правоотношений имеются такие юридические факты, которые изначально не запрещены. Сравнивая модели поведения правонарушителей с правомерными действиями, государство приходит к выводу о том, нарушаются ли правовые нормы. Если

нарушение происходит, то наступают охранительные правоотношения, когда любое неправомерное деяние анализируется с позиции противоправности. В случае установления конкретного состава правонарушения правоприменитель понуждает лицо нести определенные неблагоприятные последствия посредством установления административного взыскания определенного вида и размера. Данная деятельность государства реализуется в применении материальных и процессуальных норм на практике. На основе анализа процесса установления административной ответственности и наложения административного взыскания мы можем правильно указать на их взаимосвязь. Назначаемое административное взыскание определенного вида и размера выступает лишь внешней формой правового выражения административной ответственности и ее принудительной мерой.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБЫ НА ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

А. М. Толочко, Белорусский государственный университет

В соответствии со ст. 12.12 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) должностные лица, имеющие право пересмотра вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, а также прокурор вправе приостановить исполнение постановления по делу об административном правонарушении до разрешения жалобы (протеста). В целесообразности существования указанной нормы сомнений быть не может. Однако ПИКоАП *не установлен перечень оснований для подобного приостановления*. В этом смысле считаем необходимым сослаться на иные процессуальные кодексы Республики Беларусь, например, Хозяйственный процессуальный кодекс (далее – ХПК), в котором содержатся основания приостановления как на стадии обжалования, так и на стадии исполнения. В ПИКоАП единственной нормой, регулирующей вопросы приостановления постановления, является вышеуказанная норма о правах должностных лиц.

Представляется, что существуют такие ситуации, при которых приостановление исполнения постановления является необходимой гарантией реализации права лица на обжалование постановления по делу об административном правонарушении. И решение вопроса о том, приостановить исполнение постановления или нет, не должно основываться лишь на правосознании должностного лица, принимающего подобное решение.

Считаем необходимым дополнить ПИКоАП соответствующими положениями об основаниях приостановления исполнения постановления по делу об административном правонарушении. В качестве примера подобных оснований можно привести: *возбуждение дела об экономической*

несостоятельности (банкротстве) лица, в отношении которого ведется административный процесс; нахождение физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, в длительной командировке; длительное нахождение лица в лечебном учреждении.

Согласно ст. 12.14 ПИК_оАП, рассматривая жалобу на вступившее в законную силу постановление, уполномоченный субъект проверяет не только ее законность и обоснованность, но и *справедливость*. Сама по себе категория «справедливость» является неправовой, носит философский характер. И в подобной ситуации существует возможность проявления злоупотреблений процессуальными правами со стороны лиц, в отношении которых ведется административный процесс.

Смоделируем ситуацию, при которой постановление является законным и обоснованным. Однако, подавая жалобу, лицо может указать на наличие несправедливости в нем. Следовательно, суду будет необходимо сформулировать, почему указанное постановление не является таковым, носит справедливый характер.

Кроме того, несправедливость вынесенного постановления не является основанием для его отмены в соответствии со ст. 12.14-1.

Исходя из вышесказанного предлагаем исключить слова «и справедливость» из нормы ст. 12.14 ПИК_оАП.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ РЕКЛАМЫ

Е. С. Бурак, Белорусский государственный университет

Ежедневно, вне зависимости от своего желания, включая радио или телевизор, заходя в интернет или просто идя по улице, человек сталкивается с таким специфическим видом информации, как реклама. Это объясняется тем, что без рекламы продукт не может продвигаться в массы, следовательно, замедляется экономическое развитие общества. Именно в связи с этим с каждым днем набирает свою актуальность Закон Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. «О рекламе», действующий в редакции от 28 декабря 2009 г. (далее – Закон). Закон дает следующее определение термину «реклама» – это информация об объекте рекламирования, распространяемая в любой форме с помощью любых средств, предназначенная для неопределенного круга лиц (потребителей рекламы), направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и (или) его продвижение на рынке.

При всей четкости определения понятия «реклама» за его рамками в Законе все же выделено отдельно определение сущности «социальная реклама», а такие виды рекламы, как, например, политическая и конфессиональная, не упоминаются вовсе, что свидетельствует о пробелах пра-

вового регулирования в их применении. Вместе с тем усложняет применение данного Закона достаточное количество оценочных категорий, чему способствует употребление таких оборотов, как «нарушающие нормы морали и нравственности», «побуждающих к насилию» и иных. Примечательным является также то, что, несмотря на достаточную полноту правового регулирования размещения рекламы, в том числе в электронных ящиках, все же остается незатронутой такая глобальная область, как интернет. Ведь все категории запрещенных к рекламированию товаров и услуг, названных в п. 10 ст. 10 Закона, можно увидеть на всплывающих окнах во время очередного сеанса выхода в интернет, начиная от рекламы заменителей грудного молока и заканчивая предложениями услуг сексуального характера. Необходимо обратить внимание на остро стоящий вопрос борьбы со СПАМом, баннерными загрузками сайтов.

Следует отметить, что Закон категорично негативно относится к скрытой рекламе, т. е. рекламе, которая оказывает не осознаваемое потребителем рекламы воздействие на его восприятие, в том числе путем использования специальных видеовставок (двойной звукозаписи) и иными способами. Вместе с тем в Беларуси открыто существует и реально развивается такое явление, как product placement, что является приемом неявной (скрытой) рекламы, заключающимся в том, что реквизит, которым пользуются герои в фильмах, телевизионных передачах, компьютерных играх, музыкальных клипах, книгах, на иллюстрациях и картинах – имеет реальный коммерческий аналог. Обычно демонстрируется сам рекламируемый продукт либо его логотип или упоминается о его хорошем качестве. Например, в 2008 г. РУП «Национальная киностудия “Беларусьфильм”» совместно со «Студией Навигатор» в марте 2008 г. приступила к производству 4-серийного телевизионного фильма «Краповый берет», активно призывая к сотрудничеству рекламодателей. Являясь выгодной формой сотрудничества создателей произведения искусства и компаний, желающих продвинуть свой товар, product placement не только не поддается государством, но и косвенно запрещен.

На основании вышеизложенного считаем необходимым: 1) обратить внимание на терминологию Закона Республики Беларусь «О рекламе», подчинив под его действие такие виды рекламы, как политическая и конфессиональная; 2) усилить контроль за размещением рекламы в интернете; 3) разработать механизм правового регулирования product placement в Республике Беларусь.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

*П. С. Латышев, Академия управления при Президенте
Республики Беларусь*

Согласно ст. 62 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей. Данное норма базируется на общепризнанных принципах международного права, гарантируется государством и обеспечивается прежде всего посредством оказания квалифицированной юридической помощи на профессиональной основе.

Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях в ст. 2.3 обязывает суд, орган, ведущий административный процесс, обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов участников административного процесса, создать условия для ее осуществления, своевременно принимать меры по удовлетворению их законных требований. Однако на практике по делам в области экономических (хозяйственных), налоговых правонарушений, в области безопасности дорожного движения орган, ведущий административный процесс, часто нарушает предписание вышеуказанной статьи, не обеспечивая участников административного процесса услугами адвокатов, в которых они практически всегда нуждаются. Например, при совершении дорожно-транспортного происшествия (далее — ДТП) основной объем доказательств, на которых в дальнейшем будут основываться выводы о виновности или невиновности лица, собирается на стадии до составления протокола об административном правонарушении. На этом этапе инспекторы ДПС осматривают место ДТП, опрашивают участников ДТП, свидетелей, составляют схему ДТП и т. д. В большинстве случаев участники ДТП в течение определенного времени с момента ДТП находятся в шоковом состоянии и не способны в полной мере осознавать, что произошло, и надлежащим образом оценивать произошедшее и определять свою позицию по имевшим место событиям. В этом состоянии участники ДТП подписывают составляемые инспекторами ДПС документы, не вникая в их смысл и суть написанного, не замечая имеющихся в них неточностей и искажений. Исходя из вышеизложенного представляется необходимым обязать должностных лиц органа, ведущего административный процесс, до начала выполнения ими процессуальных действий составить в отношении каждого участника административного процесса протокол о разъяснении прав и обязанностей с обязательной письменной отметкой участника о необходимости (нуждаемости) в помощи адвоката. Если участник административного процесса заявит о не-

обходимости юридической помощи, то должностным лицам органа, ведущего административный процесс, запрещается проводить какие-либо процессуальные действия до приезда адвоката. Если же административный процесс ведется в ночное время, то орган, ведущий административный процесс, по заявлению лица, должен сам обеспечить явку адвоката для оказания необходимой юридической помощи.

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М. А. Заузанова, Белорусский государственный университет

Гендерная политика – государственная, общественная деятельность, направленная на установление гендерного равенства во всех сферах жизнедеятельности. Началом проведения политики гендерного равенства в Беларуси можно считать 1995 г., когда белорусская делегация приняла участие в Четвертой всемирной конференции по положению женщин (г. Пекин). В июне 1996 г. был принят Национальный план действий по улучшению положения женщин на 1996–2000 гг. Национальный совет по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь, созданный в 2000 г., является координирующим органом по проведению в жизнь государственной политики гендерного равенства. Председатель совета – Министр труда и социальной защиты Марианна Щёткина, секретарь – Марина Артеменко, начальник отдела народонаселения, гендерной и семейной политики главного управления политики занятости и народонаселения Министерства труда и социальной защиты. До сих пор в Беларуси не созданы специальные подразделения по гендерной проблематике в органах исполнительной и законодательной власти. Нет и специальных комиссий и департаментов, располагающих достаточными инструментами, человеческими и финансовыми ресурсами для оказания соответствующего влияния на всех уровнях принятия решений, которые могли бы поставить вопрос о структурном характере неравенства между полами.

После Пекинской конференции в Беларуси приняты четыре Национальных плана действий по обеспечению гендерного равенства: на 1996–2000 гг., 2001–2005 гг., 2008–2010 гг. и 2011–2015 гг. Проведен мониторинг выполнения Национальных планов 2001 и 2008 гг. В эту деятельность были вовлечены эксперты, представители женских общественных объединений и государственных структур. Мониторинг показал, что поставленные цели в Национальном плане 2001–2005 гг. не были достигнуты. Эксперты отметили отсутствие целевого финансирования и низкий приоритет Национального плана для государственных учреждений, отсутствие четких механизмов и индикаторов его выполнения, а также патерналистский подход, заложенный в концепции самого плана. Мониторинг выявил отсутствие гласности по выполнению годовых отчетов и

рабочих планов. Следует отметить, что после завершения действия второго национального плана в государственной гендерной политике образовался провал: в период с конца 2005 до конца 2008 г. бездействовал Национальный совет и не был принят Национальный план на следующий период. Лишь после двухлетней кампании ОО «ЖНДД» и только под давлением общественности в сентябре 2008 г. правительство приняло Национальный план действий. Однако этот план был принят только на два года (конец 2008 – 2010 гг.) и имел лишь формальные цели. Как и предыдущий план, он не был подтвержден строкой в национальном бюджете. На законодательном уровне осталась нерешенной проблема насилия в отношении женщин: не принят закон «О противодействии домашнему насилию», неадекватны правовые акты о сексуальном домогательстве, о возмещении морального и финансового ущерба жертвам, о разрешении жилищной проблемы. Не включен на рассмотрение белорусского парламента проект закона «О гендерном равенстве». Нормы белорусского законодательства гендерно-нейтральные и не содержат дискриминационных положений в отношении женщин и их трудовых прав. На практике же существует разница между юридическим и фактическим равноправием, между равенством прав и равенством возможностей. Практика применения гендерно нейтрального законодательства показала, что оно не является эффективным инструментом в защите прав и не предоставляет автоматически равные возможности для женщин.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

М. А. Ювко, Кубанский государственный университет

Проблемы коррупции, совершенствование способов противодействия ей особенно актуальны в Российской Федерации в связи с высоким уровнем коррупции, проникшей во все институты государственной власти. Отметим, что коррупция – очень сложное, многоаспектное явление, и эффективное противодействие ей может иметь только комплексный характер, сочетать различные подходы, потому следует говорить о системе антикоррупционных мероприятий. По мнению автора, именно в настоящее время, в период повышения активности общества и усиления гражданской инициативы необходимо уделить внимание взаимодействию общества и государства, в том числе общественному контролю как средству улучшения функционирования органов государственной власти. В данном вопросе важна государственная поддержка развития институтов гражданского общества, выражающаяся в разработке соответствующих нормативных актов. Развитию коррупции способствует и усложнение формальной процедуры реализации физическими и юридическими лица-

ми своих прав – так называемый бюрократизм. Нелогичное, не учитывающее интересы общества, в том числе отдельных его групп, законодательное регулирование способствует использованию физическими лицами и организациями привилегий, получаемых коррупционным путем. Несмотря на положительные тенденции, выражающиеся в развитии института общественного обсуждения законопроектов, последний все же еще слабо развит и малоэффективен. Необходимо усиление обратной связи между законодателем и общественными объединениями, профсоюзными и правозащитными организациями посредством изменения внутренней политики, открытия развивающемуся гражданскому обществу доступа к воздействию на формирование и совершенствование законодательства.

При решении проблемы коррупции на государственной гражданской службе, как считает автор, также необходимо использовать превентивные методы. Во многих российских и международных нормативных актах в качестве метода борьбы с коррупцией декларируется формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупционному поведению. Процесс воспитания такого отношения должен происходить одновременно с улучшением антикоррупционной составляющей в самих органах.

Необходимой мерой в деле противодействия коррупции, по мнению автора, является изменение законодательной регламентации уголовной ответственности государственных служащих, совершающих преступления коррупционной направленности, с целью повышения эффективности ее реализации на практике. Считаю целесообразным противодействие организованной преступности как социальной основе коррупции, в том числе создание по примеру Сингапура (страны с одним из самых низких уровней коррупции в мире) на принципиально новой основе спецподразделения по борьбе с организованной преступностью и коррупцией либо комиссии по искоренению коррупции, аналогичной таковой в Индонезии.

В заключение хотелось бы отметить, что реализации высказанных предложений в рамках государственной антикоррупционной политики может способствовать развитию государства и общества, в которых коррупция перестанет быть естественным и обычным явлением, а правосознание граждан не позволит более ей развиваться.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

В. С. Парахневич, Белорусский государственный университет

Административная ответственность в информационной сфере выражается в применении административного взыскания за правонарушение в сфере деятельности субъектов, связанной с поиском, получением, пере-

дачей, производством и распространением информации. Следовательно, основным объектом рассматриваемых правоотношений является информация, которую можно понимать как сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах; сообщения, освещающие о положении дел, о состоянии чего-либо. Административная ответственность за «информационные» правонарушения является результатом: 1) непредоставления информации; 2) предоставления (распространения) информации; 3) ограничения распространения информации.

Рассмотрим указанные группы более подробно. Административная ответственность за непредставление информации является результатом неисполнения возложенной на субъект обязанности. Обязанным субъектом может выступать как должностное лицо государственного органа, так и обязанное должностное лицо юридического лица. Так, статья 9.6 КоАП предусматривает ответственность за отказ в предоставлении гражданину информации. С другой стороны, ст. 11.24, в частности, возлагает ответственность за непредставление антимонопольному органу информации, необходимой ему для осуществления своих функций. Необходимо отметить, что в случае, если предоставление информации является обязательным после совершения определенных юридически значимых действий, то основанием ответственности может послужить простое несоблюдение сроков предоставления информации. Например, ст. 13.3 КоАП – нарушение срока предоставления информации об открытии (закрытии) счета в банке и (или) небанковской кредитно-финансовой организации.

Примерами незаконного предоставления (распространения) информации в информационной сфере являются деяния, предусмотренные ст. 11.73 КоАП, т. е. незаконное использование либо разглашение сведений, внесенных в реестр владельцев ценных бумаг, или информации о результатах финансово-хозяйственной деятельности эмитента ценных бумаг; ст. 22.15 – разглашение служебной тайны по неосторожности.

Наконец, возможны действия в информационной сфере, выражающиеся в ограничении, создании препятствий для распространения информации. Так, ст. 22.9 КоАП предусматривает ответственность за нарушение законодательства о средствах массовой информации, выразившееся в незаконном ограничении свободы массовой информации.

Подводя итог, необходимо отметить: 1) административная ответственность является важным и необходимым элементом надлежащего функционирования информационной сферы; 2) классификация информации на открытую и ограниченного доступа, правовое положение государственных органов, субъектов хозяйствования, граждан во многом определяют наличие состава административного правонарушения.

ПРАВОВОЙ СТАТУС КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М. А. Шляжко, Белорусский государственный университет

В соответствии с Военной доктриной Республики Беларусь одним из основных факторов обеспечения военной безопасности Республики Беларусь является улучшение качества военного образования и подготовки военных кадров. Основным источником комплектования военной организации государства офицерами являются выпускники военных учебных заведений, других учреждений образования, осуществляющих подготовку офицерских кадров для Вооруженных Сил Республики Беларусь. Таким образом, не вызывает сомнения необходимость научного исследования правового регулирования статуса курсантов.

Правовой статус курсантов в Республике Беларусь включает в себя четыре элемента: права и свободы, обязанности, ответственность и гарантии. Данные положения подтверждаются нормами действующего законодательства и Законом Республики Беларусь «О статусе военнослужащих». Исходя из положений названного Закона, можно выделить два вида правового статуса военнослужащих: статус военнослужащего по призыву и статус военнослужащего по контракту. Данное положение имеет принципиальное значение для уяснения сущности правового статуса курсантов, поскольку именно это обстоятельство приводит к неверному пониманию правового положения курсантов. Исходя из анализа законодательства можно заключить, что в Республике Беларусь правовой статус курсантов не является результатом простого сложения двух правовых статусов: военнослужащих по призыву и военнослужащих по контракту. Фактически правовое положение курсантов до заключения с ними контракта существенно отличается от правового положения военнослужащих, поступивших на военную службу по призыву.

О проблемах несовершенства правового статуса данной категории военнослужащих много говорится в работах российских авторов: П. Терешина – преподавателя кафедры общеправовых дисциплин Московского пограничного института ФСБ России, А. И. Тюрина – юриста войсковой части. В Беларуси этот вопрос освещен недостаточно. Так, например, рассматривая особенности правового положения несовершеннолетних курсантов, считаем необходимым обратить внимание на вопрос дееспособности данной категории военнослужащих. На наш взгляд, поступление в учебное заведение должно являться основанием приобретения гражданской дееспособности в полном объеме до достижения совершеннолетия (эмансипация). В противном случае весьма спорной является ситуация, когда курсанту, не достигшему совершеннолетия, доверяют боевое оружие в период несения караульной службы.

Исходя из вышеизложенного предлагаем внести изменения в Закон Республики Беларусь «О статусе военнослужащих», выделив курсантов в отдельную группу наряду с военнослужащими по призыву и военнослужащими по контракту, что позволит детально определить их правовой статус и разрешить ряд спорных вопросов.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА КАК МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

*Е. В. Яцук, Институт права имени Владимира Сташиса
Классического частного университета (г. Запорожье)*

Практическое изучение вопроса о применении штрафа как меры административной ответственности за правонарушения в сфере налогообложения в системе административных взысканий приобретает большое значение в эффективности специальной и общей превенции и выступает своего рода «последним предупреждением» виновному лицу. Налагаемый штраф должен быть таким по величине, чтобы он одновременно выполнял роль как главного орудия предупреждения новых правонарушений налогового законодательства, так и средства наказания правонарушителей путем изъятия у виновного имущества (денежных средств), которое предположительно было получено противоправным путем.

По нашему мнению, целесообразно на законодательном уровне установить более дифференцированные размеры штрафов, нежели те, которые существуют в настоящее время. Это поможет в первую очередь объективно учитывать все обстоятельства дела, в том числе вину правонарушителя, обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность, степень тяжести противоправных деяний, и с учетом таких обстоятельств – назначать штраф в значительно меньшем или большем размере. Последнее, в свою очередь, отвечало бы принципу справедливости в проведении штрафной политики в применении административной ответственности за правонарушения в сфере налогообложения.

Отметим, что штраф является по своей мере таким универсальным видом административного взыскания, который дает возможность применять его на месте совершения правонарушения, что значительно облегчает административное производство.

В контексте исследования целесообразности применения штрафа за правонарушения в сфере налогообложения необходимо также учитывать, что исполнение постановлений о наложении административного взыскания в виде штрафа может осуществляться несколькими способами: добровольная оплата штрафа нарушителем; принудительная оплата по решению суда или с помощью государственных органов исполнительной власти, если нарушитель не оплатил его на протяжении установленного срока.

ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

*А. С. Осипова, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина*

С 1 марта 2007 г. вступили в силу новый Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. Частью 2 ст. 1.1 КоАП определено, что он является единственным законом об административных правонарушениях, действующим на территории Республики Беларусь. Нормы других законодательных актов, предусматривающие административную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс. До принятия КоАП ответственность, по всем признакам соответствующая административной, была предусмотрена и в постановлениях Совета Министров Республики Беларусь, и в законах, и в указах и декретах Президента Республики Беларусь. Еще одной проблемой КоАП является формальный подход законодателя к установлению вины юридических лиц: в соответствии со ст. 3.5 юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что этим юридическим лицом не соблюдены нормы (правила), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и данным лицом не были приняты все меры по их соблюдению. Иными словами, при обнаружении в деяниях юридического лица признаков административного правонарушения вопрос о привлечении к ответственности будет решаться в зависимости от того, были выполнены юридическим лицом все действия для избежания совершения правонарушения или нет. Несложно прийти к выводу, что в такой ситуации обязанность по доказыванию своей невиновности будет возложена на юридическое лицо.

Следует отметить, что в более ранней редакции ст. 3.5 КоАП звучала так: «юридическое лицо признается виновным и подлежит административной ответственности, если деяние, предусмотренное Особенной частью КоАП, совершено должностным лицом или иным работником юридического лица в пользу или в интересах этого юридического лица и с ведома или разрешения органа этого юридического лица». Как видно, изначально законодателем был выбран не формальный подход к доказательству вины юридического лица, при котором достаточно доказать наличие объективной стороны деяния, а такой, при котором для установления вины необходимо доказать, что деяние совершено работниками юридического лица и в интересах юридического лица.

Имеются определенные проблемные моменты и в правоприменении ПИКоАП. Согласно ст. 2.7 обязанность доказывать виновность лица, в

отношении которого ведется административный процесс, возлагается на должностное лицо органа, ведущего административный процесс. А орган, ведущий административный процесс, в соответствии со ст. 1.4 ПИКоАП – государственный орган, рассматривающий дело об административном правонарушении, должностное лицо, в пределах своей компетенции составляющее протокол об административном правонарушении и ведущее подготовку дела об административном правонарушении либо налагающее административное взыскание. Таким образом, законодатель возложил обязанность по доказыванию вины лица, в отношении которого ведется административный процесс, на орган (должностное лицо), не только составивший протокол, но и рассматривающий этот протокол, а это нельзя признать в полной мере соответствующим принципам права. Возникает вопрос: а кому должен доказать виновность лица, в отношении которого ведется процесс, орган, рассматривающий дело, – самому себе? Тем не менее в ПИКоАП указано, что лицо, в отношении которого ведется административный процесс, не обязано доказывать свою невиновность.

Необходимо продолжать совершенствовать положения как КоАП, так и ПИКоАП, поскольку они нуждаются в существенной доработке.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КОНТРОЛЯ ЗА ПЕРЕМЕЩЕНИЕМ ТОВАРОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЯХ

*Ж. А. Яковук, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина*

На территории Беларуси общий порядок оказания услуг почтовой связи регламентирован Всемирной почтовой конвенцией, а также Законом Республики Беларусь от 15 декабря 2003 г. «О почтовой связи» и Правилами оказания услуг почтовой связи, утвержденными постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 7 сентября 2004 г. Прием, обработку, перевозку и доставку международных почтовых отправлений в соответствии с положениями Всемирной почтовой конвенции обеспечивают почтовые администрации стран – членов Всемирного почтового союза. В Республике Беларусь такой организацией является РУП «Белпочта».

Не допускается пересылка в международных почтовых отправлениях товаров: 1) запрещенных к ввозу на таможенную территорию Таможенного союза или вывозу с этой территории; 2) запрещенных к пересылке в соответствии с актами Всемирного почтового союза; 3) в отношении которых применяются ограничения, если такие товары запрещены к пересылке в международных почтовых отправлениях в соответствии с решением Комиссии Таможенного союза. Таможенное декларирование товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях, производится с использованием предусмотренных актами Всемирного почтового союза документов, сопровождающих международные почтовые отправ-

ления. К таким документам относятся таможенная декларация формы CN 22, CN 23, сопроводительный адрес CP 71, бланк-пачка CP 72, бланк E1 (при таможенном декларировании международных почтовых отправлений, содержащих логотип EMS). Отдельная таможенная декларация не подается вне зависимости от стоимости товаров для личного пользования и необходимости представления разрешительных документов на них.

Для физического лица в случае получения им в течение календарного месяца в международных почтовых отправлениях товаров, таможенная стоимость которых превышает 1000 евро и (или) общий вес которых превышает 31 кг, в части такого превышения применяется единая ставка 30 % от их таможенной стоимости, но не менее 4 евро за 1 кг веса. Однако остается открытым вопрос о контроле за перемещением товаров в почтовых отправлениях со стороны таможенных органов, в структуре которых нет специально образованного подразделения или отдела, ведающего вопросами перемещения и контроля за перемещением товаров в международных почтовых отправлениях. Это провоцирует совершение правонарушений и преступлений, связанных с незаконным перемещением.

Существует необходимость образования отдела контроля международных почтовых отправлений в рамках структуры таможенного органа.

Данный отдел должен быть отдельным звеном и не прикрепляться к отделам таможенного оформления и контроля, а сотрудник этого отдела должен находиться в пунктах перемещения почтовых отправлений.

Кроме этого, с учетом специфики данного вида перемещения перспективным является также разработка новых форм таможенного контроля, например, проверка конвертов на просвет, ультразвуковая проверка, проверка с помощью рентгена и т. д., так как существующие формы контроля, такие как таможенный осмотр, таможенный досмотр и прочие, невозможно применить к данному виду отправлений.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ КАК ФОРМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РАМКАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Т. В. Батракова, Белорусский государственный университет

Физические и юридические лица вступают в различные отношения между собой, а также с государством в лице компетентных органов. Отдельной группой таких отношений выступают обязательственные правоотношения, которые в силу своей юридической природы имеют свое начало и конец. В качестве обстоятельств, служащих основанием завершения – изменения или прекращения – обязательств, действующее законодательство определяет общие способы прекращения обязательств.

Финансовое состояние, отдельные обстоятельства, возникающие в ходе осуществления субъектами хозяйствования предпринимательской

деятельности, не всегда позволяют исполнить или прекратить имеющиеся обязательства в обычном гражданском порядке. В таких случаях стороны обязательственных отношений прибегают к специальному институту экономической несостоятельности (банкротства), для белорусской модели которого, по мнению большинства исследователей, характерна продолжниковая направленность, где главную роль играет реабилитация должника, а следовательно, и мирное разрешение дела.

Одной из форм реабилитации несостоятельного должника, влекущих прекращение его обязательств, выступает мировое соглашение, условия которого могут включать один или несколько гражданско-правовых способов прекращения его обязательств. Законодательное определение мирового соглашения как процедуры конкурсного производства требует серьезного переосмысления в виду более глубокой двойственной юридической природы данного явления, определяемого различными авторами как гражданско-правовая сделка, обусловленная определенными процессуальными последствиями. Особенностью юридической конструкции мирового соглашения по делу о банкротстве, рассматриваемого с позиции многостороннего гражданско-правового договора, является отсутствие равенства сторон, обусловленное навязыванием одними участниками-кредиторами, обладающими большинством голосов по сумме требований, своей воли другим кредиторам.

Основной целью мирового соглашения в деле о банкротстве, которая обусловлена широко обсуждаемой в научной литературе возможностью его заключения лишь на условиях взаимных уступок, в отличие от мировых соглашений, заключаемых в обычных условиях гражданского оборота и содержащих односторонние условия исполнения обязательств, является восстановление платежеспособности должника. Перечень условий, на которых может быть заключено мировое соглашение в силу специфики правового статуса должника и самой цели соглашения, более разнообразен относительно общих условий, предусмотренных нормами процессуального законодательства. При этом анализ норм законодательства о банкротстве позволяет выделить два вида существенных условий сделки, которые должны включаться в мировое соглашение в зависимости от характера наступающих последствий: сведения о размерах, порядке и сроках исполнения (трансформации) обязательств должника; сведения о способах, влекущих прекращение обязательств должника.

Современные тенденции поиска альтернативных способов эффективного разрешения споров, вытекающих из гражданских правоотношений, требуют расширения сферы применения иных примирительных процедур по делам о несостоятельности (банкротстве), таких как передача дела на рассмотрение третейского суда, обращение за содействием к

посреднику, уже нашедших закрепление в процессуальном законодательстве Российской Федерации.

ПРАВИЛА «НЕДОСТАТОЧНОЙ КАПИТАЛИЗАЦИИ» РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

А. С. Баянова, Белорусский государственный университет

Актуальным вопросом при налогообложении дивидендов в трансграничных отношениях является закрепление правовых механизмов противодействия уклонению от уплаты налогов. Одним из эффективных способов являются правила недостаточной капитализации. Недостаточная или тонкая капитализация чаще всего возникает в ситуациях, когда финансирование деятельности компании осуществляется за счет заемных средств. Экономическая доктрина называет недостаточной капитализацией стремление к уменьшению налогооблагаемой базы путем искусственного повышения расходов на обслуживание долга.

Правила «недостаточной капитализации» закреплены в налоговом законодательстве Германии, Франции, Великобритании, в налоговом праве Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь (вступят в силу с 01.01.2013). Правила недостаточной капитализации Республики Казахстан нормативно закреплены в ст. 103 Кодекса «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» и заключаются в ограничении размера процентов (согласно НК РК «вознаграждение по кредитам (займам)»), относимых к расходам для целей исчисления корпоративного налога на доход. При этом проценты, выплаченные сверх предельного размера, рассчитываемого на основании формулы, подвергаются налогообложению подобно дивидендам. Согласно ст. 103 Кодекса «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» Республики Казахстан если заемные обязательства более чем вчетверо превышают собственный капитал заемщика, то при исчислении корпоративного налога на доход проценты по займу принимаются к вычету не целиком, и вступает в силу специальное правило налогообложения процентов по займам.

Однако налогообложение процентов может быть устранено Соглашением об устранении двойного налогообложения. Следует отметить, что в части Соглашений (Конвенций) об избежании (устранении) двойного налогообложения, заключенных Республикой Казахстан с рядом других стран, существует специальная оговорка о том, что проценты по займам в любом случае и в полном объеме должны относиться на расходы (уплачиваться за счет прибыли до налогообложения). Кроме того, правила недостаточной капитализации не во всех случаях достигают своих целей, оставляя возможность «обхода» данных норм. Так, они не учитывают возможности получения налогоплательщиками «необоснованной налоговой выгоды» при выплате завышенных процентов российской организа-

цией-заемщиком в пользу «сестринской» иностранной организации или физического лица-нерезидента РК, выступающих в долговом обязательстве заимодавцами. Правила недостаточной капитализации закреплены помимо налогового законодательства Республики Казахстан в законодательстве Российской Федерации, Республики Беларусь (вступят в силу с 01.01.2013) и Республики Таджикистан, однако находятся на разных ступенях развития. В связи с изложенным в налоговом законодательстве государств – членов ЕврАзЭС предлагается выработать гармонизированные правила недостаточной капитализации, основанные на единой методике определения предельного размера процентов, относимых к расходам по налогу на прибыль (корпоративному налогу). И эти гармонизированные правила недостаточной капитализации должны быть закреплены в налоговом законодательстве всех государств – членов ЕврАзЭС.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

3. О. Вашковец, Белорусский государственный университет

В современных условиях каждое государство в целях обеспечения конкурентоспособности различных отраслей экономики, основанных на новых и высоких технологиях, а также для разработки современных технологий и увеличения их экспорта применяет наиболее льготные условия налогообложения. Налоговое стимулирование инновационной деятельности в зарубежной практике способствует повышению инновационной и инвестиционной активности субъектов хозяйствования, росту их собственных источников финансирования, а также стимулирует взаимодействие науки и частного бизнеса при выполнении фундаментальных и прикладных исследований, разработок и в целом развивает инновационную сферу страны. В Республике Беларусь закреплена ряд норм, направленных на установление льгот и преференций для налогоплательщиков, осуществляющих инновационную деятельность. Однако налоговая система не предусматривает специальных налоговых льгот для малых и средних инновационных организаций, которые являются важным элементом национальной инновационной инфраструктуры развитых стран.

Большинство государств стремится поддерживать позитивное влияние малого и среднего инновационного бизнеса путем предоставления дополнительных налоговых льгот. Например, в Великобритании для начинающих компаний в области инновационного бизнеса налог на прибыль снижен с 20 до 1 %. Уменьшен налог на приток капитала от долгосрочных инвестиций в стартующие инновационные компании и отменен налог при реинвестировании в такие компании. Необходимо отметить, что малые инновационные организации, по опыту зарубежных стран, прежде всего относятся к рисковому предприятиям. В связи с этим для

Беларуси важным является развитие венчурного финансирования рискованных инновационных предприятий. Кроме налоговых льгот, побуждающих организации к непосредственному участию в научной и инновационной деятельности или инвестированию в инновационную сферу, в налоговом законодательстве необходимо предусмотреть налоговые инструменты, позволяющие снизить издержки тем организациям, которые на постоянной основе осуществляют указанную деятельность.

В Республике Беларусь в настоящее время единая система налогового стимулирования инновационной деятельности отсутствует. В связи с этим необходимо предусмотреть в действующем налоговом законодательстве нормы, предусматривающие применение налоговых льгот, направленных на стимулирование производства и потребления инновационной продукции. Это позволит обеспечить сбалансированное развитие рынка наукоемкой продукции за счет стимулирования спроса, с одной стороны, и обеспечения соответствующего предложения – с другой.

Таким образом, эффективная последовательная государственная инновационная политика способствует формированию национальной инновационной системы и развитию инновационной сферы в Республике Беларусь, в то время как устойчивому развитию инновационной деятельности в Беларуси способствует налоговая политика, которая предоставляет возможность стимулирования инновационно-активных предприятий.

К ВОПРОСУ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ

А. С. Горбань, Кубанский государственный университет

Вопрос законности и обоснованности применения мер принудительного обеспечения налоговой обязанности является одним из самых сложных и многоаспектных в современном налоговом праве Российской Федерации. Прежде всего большую дискуссионность вызывает оспаривание налогоплательщиками действий и решений налоговых органов об уплате налогов, порой нарушающих не только их права и законные интересы, но и законодательство о налогах и сборах. Наиболее часто в этом отношении встает вопрос о правомерности выставления налоговым органом уточненных требований об уплате налогов, сборов и пеней по результатам рассмотрения арбитражным судом дел об оспаривании решений о привлечении к налоговой ответственности налогоплательщика. Особенно данный вопрос касается споров относительно п. 2 ст. 70 Налогового кодекса Российской Федерации: в результате проверки в 10-дневный срок налоговый орган направляет налогоплательщику требование об уплате налога (сбора), пеней на основании указанного решения. Как отмечает судья Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа

О. А. Корпусова: «...после вынесения арбитражным судом судебного акта о признании частично недействительным решения налогового органа этот налоговый орган вновь направляет налогоплательщику требование об уплате налога (сбора) и пеней. Налоговые органы считают такие требования уточненными, тогда как судами они признаются повторными...». Данная позиция подтверждается актами судов Северо-Западного округа, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда, Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда и Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа в качестве первой инстанции, а также схожестью правовых обоснований своей позиции.

Так, например, применяя положения ст. 71 НК РФ, которая гласит: «В случае если обязанность налогоплательщика, налогового агента или плательщика сборов по уплате налога или сбора изменилась после направления требования об уплате налога, сбора, пеней и штрафа, налоговый орган обязан направить указанным лицам уточненное требование». Налоговый орган аргументирует свою позицию следующим образом: поскольку вступившим в законную силу решением арбитражного суда решение инспекции о привлечении к налоговой ответственности (или об отказе в привлечении к налоговой ответственности) признано частично недействительным, имеет место изменение обязанности налогоплательщика по уплате налога (сбора) и пеней. Данное обстоятельство в силу положений ст. 71 НК РФ является основанием для направления налогоплательщику уточненного требования об уплате налогов (сборов) и пеней. В свою очередь, позиция арбитражных судов, и в частности Федерального Арбитражного суда Северо-Западного округа, такова:

В соответствии с п. 1 ст. 45 НК РФ налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах. Обязанность по уплате налога должна быть выполнена в срок, установленный законодательством о налогах и сборах. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налога является основанием для направления налоговым органом налогоплательщику требования об уплате налога. Согласно ст. 46 НК РФ в случае неуплаты или неполной уплаты налога в установленный срок обязанность по уплате налога исполняется в принудительном порядке путем обращения взыскания на денежные средства на счетах налогоплательщика-организации в банках. Взыскание налога производится по решению налогового органа, которое принимается после истечения срока, установленного в требовании об уплате налога, но не позднее двух месяцев после истечения указанного срока.

Пунктами 1, 2 ст. 69 НК РФ определено, что требованием об уплате налога признается извещение налогоплательщика о неуплаченной сумме налога, а также об обязанности уплатить в установленный срок неупла-

ченную сумму налога. Требование об уплате налога направляется налогоплательщику при наличии у него недоимки. В случае если обязанность налогоплательщика по уплате налога изменилась после направления требования об уплате налога, сбора, пеней и штрафа, налоговый орган обязан направить указанному лицу уточненное требование (ст. 71 НК РФ).

Исходя из положений п. 2, 3 ст. 44, а также п. 2, 3, ст. 78 НК РФ следует, что изменением налоговой обязанности является изменение ее содержания на основании принятия нормативного правового акта, который изменяет закон, определяющий содержание налоговой обязанности и имеющий при этом обратную силу, либо на основании зачета налоговым органом излишне уплаченных или взысканных сумм налогов, пеней, штрафов после направления налогоплательщику первоначального требования, либо на основании предоставления налогоплательщику рассрочки (отсрочки) уплаты налога.

Таким образом, на основании вышеизложенных позиций арбитражных судов Российской Федерации можно сделать вывод о том, что решения налоговых инспекций о привлечении к налоговой ответственности признаются судами повторными, не соответствующими нормам НК РФ, нарушающими права и законные интересы налогоплательщиков, а потому недействительными, являясь, между тем, одним из аспектов проявления вопроса о применении мер принудительного обеспечения налоговой обязанности, что, безусловно, говорит о сложности и многогранности как самого явления, так и налогового права в целом.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

М. А. Тимонина, МГИМО (У) МИД России

С 1 января 2012 г. вступили в силу поправки к Налоговому кодексу Российской Федерации (далее – НК РФ), касающиеся правил о трансфертном ценообразовании. Данные изменения вызваны усилением влияния глобализации на российский рынок, злоупотреблением положениями о свободе договора, позволяющими контрагентам устанавливать любую цену контракта, тем самым минимизируя свои налоговые обязательства.

До принятия поправок налоговые органы при определении соответствия цен рыночному уровню руководствовались ст. 40 НК РФ, предусматривающей использование трех классических методов: сопоставимых рыночных цен; цены последующей реализации и затратного метода.

Данные методы предусмотрены также в ст. 30.1 Налогового кодекса Республики Беларусь. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выпустила «Рекомендации по трансфертному ценообра-

зованию», предусматривающие еще два так называемых «новых» метода: сопоставимой рентабельности и распределения прибыли.

Открытым остается вопрос: каким образом должна выглядеть документация? 30 августа 2012 г. вышло письмо ФНС № ОА-4-13/14433, где говорится, что «под документацией в целях налогового контроля понимается совокупность документов или единый документ, составленный в произвольной форме (если составление таких документов по установленной форме не предусмотрено законодательством Российской Федерации)» и содержащий перечисленные в документе сведения. Форма документации законодательством РФ до сих пор не предусмотрена. На практике при подготовке данной документации используется зарубежный опыт, в частности Германии, США и Великобритании, где «Рекомендации ОЭСР по трансфертному ценообразованию» являются обязательными.

Несмотря на то что первые проверки в соответствии с новыми правилами начнутся летом 2013 г., крупнейшие компании, представленные на рынке России, уже сейчас готовят документацию по трансфертному ценообразованию. В соответствии с п. 6 ст. 105.17 НК РФ налоговые органы вправе направить налогоплательщику требование о представлении документации в отношении проверяемой сделки или группы однородных сделок, при этом истребуемая документация представляется налогоплательщиком в течение 30 дней со дня получения соответствующего требования. Для подготовки документации на русском языке для компаний с иностранным элементом в структуре владения этого времени оказывается недостаточно. Данная ситуация побуждает компании уже сейчас начать корректировать цены по контролируемым сделкам. Однако об эффективности данного закона в России с точки зрения наполняемости бюджета мы сможем судить только через год.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ю. А. Черняк, Белорусский государственный университет

Альтернативные способы урегулирования споров, такие как третейский суд, переговоры и особенно медиация (посредничество), широко практикуются в США, странах ЕС, а в последние годы все активнее используются в России и бывших союзных республиках. Сложившиеся общественные отношения в данной сфере получили свое правовое закрепление путем принятия национальных законов о медиации, европейского кодекса поведения медиатора, директивы 2008/52 ЕС «О некоторых аспектах медиации по гражданским и коммерческим делам» от 21 мая 2008 г. и др. Процесс внедрения и развития данных процедур в нашей

стране начался лишь несколько лет назад. Отправной точкой можно считать практику урегулирования споров в порядке посредничества (примирения) с участием должностных лиц хозяйственных судов, предусмотренную главой 17 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь. Сейчас начинает создаваться собственная правовая модель медиации, учитывающая опыт законодательного урегулирования данного института в ряде зарубежных стран. Медиация в Республике Беларусь развивается от судебной (юрисдикционной) формы к внесудебной (доюрисдикционной) через промежуточную форму, так называемую «околосудебную» медиацию. Необходимость правового регулирования вопросов медиации возникла в период разработки Закона Республики Беларусь от 10 января 2011 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам совершенствования хозяйственного судопроизводства», вступившего в силу 31 января 2011 г.

Основной отличительной характеристикой белорусской модели развития медиации является активное участие в данном процессе судебной системы, которая способна стимулировать обращение сторон к внесудебному медиатору, в том числе путем обеспечения возможности принудительного исполнения соглашения, заключенного сторонами с его участием.

Главная задача будущего закона «О медиации», проект которого прошел первое чтение в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь в июне 2012 г., – это создание правовых условий для развития медиации в целях примирения сторон, формирования этики делового оборота, гармонизации социальных отношений. Создание правовой базы, регулирующей вопросы медиации: даст возможность развития и становления института медиации в Республике Беларусь, введения его в правовую систему; позволит расширить выбор средств урегулирования конфликтов субъектами хозяйствования и гражданами; информировать предпринимательские структуры о возможности внеюрисдикционного разрешения споров; содействовать сохранению партнерских деловых отношений между спорящими сторонами; снизить нагрузку на государственное правосудие, сократить бюджетные расходы; повысить инвестиционную привлекательность страны.

Представляется, что более широкое использование примирительных процедур (как судебных, так и внесудебных) способствовало бы снижению конфликтности в обществе и повышению уровня правовой культуры предпринимательской среды и населения в целом. Сама возможность решать конфликты без участия государства является показателем уровня развития гражданского общества. Будущие Законы «О медиации» и «О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам развития медиации» создадут правовое поле, в рамках которого следует организовывать и развивать этот новый институт,

расширять возможности граждан и субъектов хозяйствования в выборе средств урегулирования конфликтов, способствовать повышению правовой культуры предпринимательской среды. Однако практика медиации только начинает формироваться, поэтому законодательство о медиации не должно опережать развитие общественных отношений.

ПОНЯТИЕ НАЛОГОВОГО СПОРА

Е. П. Ярмош, Белорусский государственный университет

Функционирование системы налогообложения Республики Беларусь, как и любой другой страны, основано на том, что государство в лице своих уполномоченных органов, с одной стороны, пытается максимально пополнить бюджет, в том числе взыскивая налоги, а субъекты хозяйствования, с другой стороны, пытаются оптимизировать и минимизировать свои налоговые выплаты. В такой ситуации нередки конфликты между государственными органами и налогоплательщиками.

Категория «конфликт» является важной в контексте понимания правовой природы налогового спора, так как именно конфликтность отношений является предпосылкой любого спора, в том числе и налогового. Следует отметить, что терминологической особенностью теоретико-правовых исследований по вопросу определения конфликта является их моделирование с понятием «противоборство».

Конфликтная природа налоговых отношений проблематизируется в налоговых спорах, прикладная задача разрешения которых базируется на соответствующих теоретико-налоговых исследованиях в русле производного характера спора от категории «конфликт». Как отмечает С. М. Миронова, «с точки зрения конфликтологии спор – это одна из стадий развития конфликта, а с правовой точки зрения – одна из стадий юридического конфликта. Таким образом, если говорить о соотношении понятий «конфликт» и «спор», то «конфликт» – более широкое понятие, чем «спор». Первоначальное понимание налогового спора в интерпретации отдельных ученых основано на его производном характере от административно-правового спора. По мнению А. Б. Зеленцова и Ф. Ф. Яхина, административно-правовой спор – это выраженное в юридически значимых действиях разногласие между субъектами административного права по вопросу различно понимаемых прав и обязанностей и (или) законности правовых актов управления. Несмотря на весьма частое использование в научной литературе понятия «налоговый спор», отсутствует единство мнений в отношении его определения. В то же время системно обобщенным элементом является его рассмотрение через категорию «разногласие». Белорусские авторы Л. Я. Абрамчик и О. А. Анацко, указывая на признаки налогового спора (возникает в рамках существующих налого-

вых правоотношений; представляет собой разногласие спорящих сторон по существенным для них вопросам налогообложения; является разновидностью финансовых споров; существует только в правовой форме), дают следующее его определение: «Налоговый спор – разногласие, возникающее между налогоплательщиками, с одной стороны, и налоговыми органами – с другой, по вопросам, связанным с применением налогового законодательства». Некоторые авторы конструируют понятие налогового спора через противоречие между государством и налогоплательщиками как его атрибутивный признак. Так, С. М. Миронова определяет налоговый спор как налогово-правовое отношение, отражающее противоречие интересов государства и налогоплательщиков, иных участников налоговых правоотношений по поводу применения норм налогового права, разрешаемое уполномоченным юрисдикционным органом или по согласованию сторон».

В свете развития новых средств и способов разрешения налоговых конфликтов (например, активно используемая в зарубежных странах практика применения примирительных процедур), а также потенциальной совместимости интересов государства и налогоплательщиков (в рамках налогового аспекта государственно-частного партнерства) представляется возможным определить налоговый спор как взаимодействие государства и налогоплательщиков, иных участников налоговых правоотношений по вопросу разрешения конфликтных ситуаций в целях оптимального моделирования налогово-правовой реальности.

АБАВЯЗКОВЫЯ СТРАХАВЫЯ ЁЗНОСЫ Ё ДЗЯРЖАЎНЫ ПАЗАБЮДЖЭТНЫ ФОНД САЦЫЯЛЬНАЙ АБАРОНЫ НАСЕЛЬНІЦТВА РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ І ПАДАТКІ: ПАРАЎНАННЕ ПРАЗ ПРЫЗМУ ФУНКЦЫЙ

Г. А. Маеўскі, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

Адной з магчымасцей параўнання прыроды абавязковых страхавых узносаў у дзяржаўны пазабюджэтный фонд сацыяльнай абароны насельніцтва Рэспублікі Беларусь (далей – абавязковыя страхавыя ўзносы) і падаткаў з’яўляецца вызначэнне падабенства паміж імі праз прызму іх функцый. На бягучы момант у фінансава-прававой дактрыне няма агульнапрызнаных функцый названых узносаў, але існуюць абгрунтаваны і змястоўныя функцыі падаткаў. На наш погляд, найбольш абгрунтаваную характарыстыку функцый падаткаў даў В. М. Фокін, які вылучыў дзве функцыі: фіскальную і рэгулявуючую (пазітыўнае і негатыўнае рэгуляванне). Падаткі маюць задачу фарміравання бюджэтнага фонду дзяржавы, г. зн. фіскальную функцыю, якая заключаецца ў забеспячэнні дзяржавы неабходнымі для выканання сваіх функцый фінансавымі рэсурсамі.

Прадстаўнікамі Пенсійнага фонду Расійскай Федэрацыі выказана меркаванне, што «па сваёй эканамічнай прыродзе страхавыя ўзносы адрозніваюцца ад падаткаў, носяць не фіскальны, а кампенсацыйны характар і, па сутнасці, з’яўляюцца адкладзенай часткай аплаты працы для матэрыяльнага забеспячэння пры надыходзе страховага выпадку (дасягненне пенсійнага ўзросту, надыход інваліднасці, смерць карміцеля і інш.)».

На наш погляд, такая пазіцыя не з’яўляецца абгрунтаванай, і таму з ёй складана пагадзіцца. Неабходна заўважыць, што абавязковыя страхавыя ўзносы не маюць кампенсацыйнага характару. Гэта вынікае з некалькіх аспектаў. Па-першае, плацельшчык узносаў і канчатковы атрымальнік выплат з Фонду сацыяльнай абароны насельніцтва Міністэрства працы і сацыяльнай абароны Рэспублікі Беларусь (далей – ФСАН) могуць не супадаць. Па-другое, нават калі за фізічную асобу не ўплачваліся абавязковыя страхавыя ўзносы або гэтая асоба не ўплачвала за сябе ўзносы самастойна ў выпадках, прадугледжаных заканадаўствам, грамадзянін мае права на сацыяльную пенсію, якая выплачваецца са сродкаў ФСАН. Гэта вынікае з арт. 72 Закона аб пенсійным забеспячэнні. Можна зрабіць выснову, што за кошт абавязковых страхавых узносаў выплачваюцца сацыяльныя пенсіі трэцім асобам, якія не з’яўляюцца ўдзельнікамі праваадносін паміж ФСАН, наймальнікамі і (або) работнікамі. Такая сітуацыя мае месца з-за таго, што дзяржава гарантуе атрыманне пенсій ва ўсталяваным памеры, які не залежыць ад унесены сум. Па-трэцяе, не ўзнікае сустрэчнага абавязку дзяржавы перад плацельшчыкамі узносаў. ФСАН выплачвае дапамогі толькі ва ўсталяваных заканадаўствам выпадках (п. 9 Палажэння аб ФСАН).

Наступнай функцыяй з’яўляецца функцыя рэгулявання. Гэта функцыя шчыльна звязана з фіскальнай. Па ёй шляхам спагнання падаткаў усталяваюцца пэўныя перавагі або перашкоды вызначаным відам дзейнасці або галінам, ажыццяўляецца дасягненне сацыяльных мэт. Як вядома, з паніжэннем стаўкі падатку або памяншэннем яго базы назіраецца павелічэнне жадання падаткаплацельшчыкаў у легальнай дзейнасці, таксама такое паніжэнне або змяншэнне павялічвае канкурэнтаздольнасць тавараў, работ, паслуг. Негатыўнае ж рэгуляванне, наадварот, цягне за сабой папулярызацыю ўхілення ад уплаты пэўнага падатку.

Абавязковыя страхавыя ўзносы маюць функцыю рэгулявання. Такую выснову можна зрабіць з дыферэнцыяцыі ставак узносаў для розных катэгорый плацельшчыкаў. Так, грамадскія аб’яднанні інвалідаў (іх законных прадстаўнікоў) і арганізацыі, маюць якіх знаходзіцца ва ўласнасці гэтых грамадскіх аб’яднанняў, уплачваюць абавязковыя страхавыя ўзносы ў памеры 5 % на пенсійнае страхаванне і 6 % на сацыяльнае страхаванне. Такім метадам стымулюецца дзейнасць узгаданых арганізацый і даецца магчымасць зніжаць кошт на адпаведную прадукцыю, што

вядзе да павелічэння аб'ёмаў продажаў і, адпаведна, аб'ёму загрузкі, што ў сваю чаргу вядзе да павелічэння колькасці працоўных месцаў для інвалідаў. Павелічэнне колькасці працоўных месцаў для інвалідаў і з'яўляецца адным з напрамкаў дзяржаўнай сацыяльнай палітыкі.

Зыходзячы з функцый падатку, можна прыйсці да высновы, што абавязковыя страхавыя ўзносы ў ФСАН маюць характар падатку. Гэта вынікае з таго, што зазначаныя функцыі характарызуюць і ўзносы.

МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ И В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Р. М. Идиятуллин, Казанский (Приволжский) федеральный университет

В условиях трансформационной экономики усиливается роль бюджета в государственном регулировании экономических и социальных процессов. Это требует реструктуризации межбюджетных отношений, составляющих экономическое содержание государственного бюджета. Поэтому проблема организации эффективной системы межбюджетных отношений, которая обеспечила бы оптимальное разделение бюджетных потоков между органами местной власти и высшими государственными структурами при учете интересов всех участников бюджетного процесса, очень актуальна как для Российской Федерации, так и для Республики Беларусь. В связи с этим важными остаются вопросы дальнейшего совершенствования организации и регулирования межбюджетных отношений, адекватного целям и задачам социально-экономического развития страны и ее территорий, разработки эффективного механизма реализации потенциала межбюджетного перераспределения. Для решения возникающих проблем по данному вопросу предлагаем рассмотреть следующие предложения: 1) улучшение качества управления государственными финансами (внедрение системы ежегодной рейтинговой оценки результатов работы органов государственной власти по управлению финансами; разработка типовых нормативных правовых актов регионального уровня и методических рекомендаций); 2) создание стимулов для увеличения поступлений доходов в местные бюджеты стран Союзного государства России и Беларуси (необходимо законодательно установить условия осуществления бюджетного процесса в зависимости от уровня дотационности; следует усовершенствовать методики распределения финансовой помощи из федерального бюджета с целью создания стимулов к увеличению поступлений доходов в местные бюджеты); 3) унификация межбюджетной политики обоих государств (создание единой системы межбюджетных отношений; установление долгосрочных нормативов формирования бюджетов государств и органов местного самоуправления; установление общих правил распределения бюджетных средств).

ВАЛЮТНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. Д. Поликарпов, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Распад СССР и образование на его территории пятнадцати суверенных государств вызвали мощную тенденцию к разрушению единого экономического пространства. Независимость новых республик вступила в конфликт с их сильной хозяйственной зависимостью друг от друга. Все это было стимулировано развалом единой советской валютной системы. И вполне естественно, что каждая из республик в начале 1990-х гг. столкнулась с постоянно возрастающими социально-экономическими проблемами, которые решались своими путями и средствами, так как в республиках бывшего СССР преобладала разная направленность их политических интересов. Республика Беларусь также не осталась в стороне от происходящих процессов. Валютная политика Республики Беларусь, начав активно развиваться в начале 90-х гг., продолжает развиваться и по сей день. Однако, на наш взгляд, здесь существуют основная проблема — отсутствие единой валюты в рамках Союза России и Беларуси. Уже давно, осенью 2002 г., Национальным банком Республики Беларусь была разработана Концепция введения единой валюты, формирования единого эмиссионного центра и общей банковской системы Союза России и Беларуси. Ею была предусмотрена унификация денежно-кредитной политики, достижение реальной конвертируемости национальных валют, создание общего рынка ценных бумаг и разработка нормативной и законодательной базы для создания общей валютной системы. К сожалению, прошло уже 10 лет, а концепция все находится на стадии обсуждения. Причин же введения единой валюты, по нашему мнению, очень много, среди них можно выделить следующие:

- взаимная экономическая зависимость республик в рамках бывшего СССР (предлагаю обратить внимание на уровень жизни в бывших союзных республиках, таких как Литва и Латвия, которые сейчас являются членами Европейского союза. Несмотря на наличие национальной валюты (которую в 2014 г. собираются заменить на евро), их валютная политика подконтрольна Европейскому центральному банку);
- нестабильность мировой кредитно-финансовой системы (все валютные системы, начиная с Парижской и заканчивая Ямайской, показали свою неспособность в решении проблем, возникающих вследствие мировых экономических кризисов. Сейчас мы нуждаемся в кардинальном решении этой проблемы. Начинать же следует с малого – образования экономического союза на базе Таможенного союза и Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь);

- развитие Евразийского союза невозможно без координации и унификации экономической политики стран-участниц (сокращения трансакционных издержек и издержек на комиссионные расходы по обмену валюты и снижения валютных рисков можно добиться лишь при введении единой валюты).

Валютная политика Республики Беларусь, как никогда нуждается в инновациях и улучшениях. Один в поле не воин, а решать возникшие проблемы гораздо легче вместе и сообща.

НОВЕЛЛЫ НАЛОГА ПРИ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. П. Юрковец, Белорусский государственный университет

Изменения, произошедшие в налоговом законодательстве в 2012 г. и относящиеся к упрощенной системе налогообложения (УСН), направлены на оптимизацию критериев применения этой системы, совершенствование порядка исчисления налога при УСН и снижение налоговой нагрузки. В 2013 г. УСН также должна претерпеть значительные изменения. Поправки коснутся следующего:

1. Снижение ставок. Сегодня существуют 2 основные ставки – ставка при работе без уплаты налога на добавленную стоимость и ставка с уплатой налога на добавленную стоимость. С 2013 г. ожидается их снижение с 7 до 5 % ставки при работе без уплаты налога на добавленную стоимость и с 5 до 3 % ставки с уплатой налога на добавленную стоимость.

2. Изменение критериев численности работающих на предприятиях, которые смогут принять упрощенную систему без уплаты НДС. Право не выплачивать НДС при упрощенной системе налогообложения на сегодняшний день имеют предприятия с численностью не более 15 человек, валовая выручка за год у которых не превышает 3,4 млрд. Со следующего года критерий численности будет расширен до 50 человек.

3. Размер валовой выручки. Для тех субъектов хозяйствования, которые выбрали вариант УСН без уплаты НДС, увеличится предельный размер выручки с нынешних 3,4 млрд рублей до 8,4 млрд рублей.

В соответствии с программой социально-экономического развития до 2015 г. предусматривается значительное увеличение доли малого бизнеса в создании ВВП и увеличение количества занятых в этой сфере. Поэтому со стороны бизнес-сообщества взяты социальные гарантии, что расширение критериев применения упрощенной системы налогообложения в ближайшие 2 года позволит в малом бизнесе обеспечить как выход на показатель заработной платы 500–700 долл., так и на создание новых рабочих мест, что не менее важно. По последним данным, на долю субъектов малого предпринимательства в системе упрощенного налогообло-

жения приходится около 53 %. Планируемые в нашей стране изменения УСН на 2013 г. позволят снизить налоговую нагрузку на малый бизнес.

СУДЬБА ООО С ОДНИМ УЧРЕДИТЕЛЕМ

А. Н. Гусакова, Белорусский государственный университет

В соответствии со ст. 93 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) участник ООО вправе в любое время выйти из общества независимо от согласия других его участников. Но указанная статья прямо не устанавливает каких-либо исключений для обществ, в которых остался один участник. Однако данные положения стоит толковать с учетом иных норм ГК. Выход участника из общества является односторонним расторжением договора. После того, как в обществе остается один участник, нельзя говорить о наличии учредительного договора в силу положений п. 1 ст. 155 ГК. Соответственно, в отсутствие действующего учредительного договора воспользоваться своим правом на односторонний отказ от договора, т. е. воспользоваться правом выхода из общества, оставшийся единственный участник не может. Здесь несправедливо ограничиваются права выхода последнего участника, что влечет различие прав участников по срокам их реализации, и для оставшегося участника объем прав меньший, а объем обязанностей больший. Как быть дальше оставшемуся одному участнику ООО? Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» в ст. 91 определяет, что ООО признается хозяйственным обществом с числом участников не более 50, уставный фонд которого разделен на доли определенных уставом размеров. Согласно ст. 8 ГК обществом с ограниченной ответственностью признается учрежденное двумя или более лицами общество, уставный фонд которого разделен на доли определенных уставом размеров. Здесь видна коллизия, поэтому обратимся к ч. 7 ст. 10 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», где предусматривается, что ГК имеет большую юридическую силу по отношению к другим кодексам и законам, содержащим нормы гражданского права.

Таким образом, на основании ч. 2 ст. 111 Закона «О хозяйственных обществах» ООО вправе преобразоваться в УП в случае, когда в составе этого общества остался один участник. Здесь «вправе» означает, что у общества после того, как в нем останется один участник, имеется выбор реорганизоваться или ликвидироваться (при условии, что желающих стать вторым участником нет). Ведь существование ООО с одним учредителем недопустимо.

Моментом выхода участника из ООО является дата подачи (поступления) в общество заявления о его выходе либо иная указанная им в заявлении дата выхода (ст. 103 Закона «О хозяйственных обществах»). Выход участника подразумевает изменение состава участников общества. В

пункте 21 Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования установлена обязанность в двухмесячный срок внести в свои учредительные договоры изменения и (или) дополнения и представить их для государственной регистрации в случае изменения состава учредителей (участников). Неисполнение такой обязанности может повлечь наложение на соответствующего руководителя/учредителя штрафа в размере до 50 б. в. (п. 1 ст. 23.64 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь). Значит ли это, что в течение двух месяцев ООО формально существует с одним учредителем?

Во многих национальных правовых системах (США – one man company, Франции – la societe unipersonnelle, Германии – Einmanngesellschaft, РФ и др.) применяется «модель одного лица». Согласно законодательству Российской Федерации, ООО может быть учреждено одним лицом или может состоять из одного лица, в том числе при создании в результате реорганизации (п. 2 ст. 88 ГК РФ), и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» определяет создание ООО одним лицом (п. 1 ст. 2; п. 2, 3 ст. 7). В итоге нужно устранить причины формально-юридического характера возникновения коллизий в законодательстве, которые связаны с упущениями, и извлечь плюсы из каждой системы права, акцентируясь на своем обществе.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА АУТСОРСИНГА

К. А. Германович, Белорусский государственный университет

Аутсорсинг – это способ оптимизации деятельности организации путем передачи на длительной основе вспомогательных и частично основных функций лицу, специализирующемуся в этой области. В литературе приведено следующее определение договора аутсорсинга: «это соглашение, в результате которого одна сторона (заказчик) за вознаграждение передает свои функции или виды деятельности (производственные, сервисные, информационные, финансовые, управленческие и др.) либо бизнес-процессы (организационные, финансово-экономические, производственно-технологические, маркетинговые и пр.) другой стороне (аутсорсеру), полагающей необходимым для этого квалификационным персоналом».

В законодательстве Республики Беларусь специальных норм, регулирующих рассматриваемые правоотношения, не предусмотрено. В доктрине также отсутствует единообразная научная квалификация договора аутсорсинга. Практики прибегают к возможности на основании принципа свободы договора заключать между собой те договоры, которые в наибольшей степени соответствуют сущности их взаимоотношений. Как правило, при отсутствии законодательной регламентации того или иного экономического явления теории права исследуют правовую природу договора, которым опосредуются возникающие отношения, и проводят

отграничение его от смежных классификационных типов (видов) договоров. Целью такой работы является получение ответа на вопрос о том, являются ли исследуемые договоры отдельными видами каких-либо договоров, либо их следует признать самостоятельными типами (видами) договоров (*suī generis*) и др. Решается вопрос об отнесении договора к смешанным или непоименованным.

Договор аутсорсинга не является смешанным договором, поскольку он не содержит элементов различных договоров, предусмотренных законодательством. Данный договор не является самостоятельным типом, так как он не регулирует несвойственные другим группам договоров отношения, т. е. он не имеет своего особого предмета, а включает в себя общественные отношения, урегулированные другими гражданско-правовыми договорами. Договор аутсорсинга не является также ни видом договора подряда, ни видом договора возмездного оказания услуг, поскольку у него отсутствуют признаки, которые индивидуализировали бы данный договор. Договор аутсорсинга является поименованным в гражданском законодательстве, поскольку он всегда является либо договором на выполнение работ, либо договором об оказании услуг в зависимости от конкретного содержания отношений, а поэтому должен регулироваться соответствующими нормами права.

Анализ аутсорсинга с юридической точки зрения позволяет говорить о том, что это действительно понятие скорее управленческое или экономическое, нежели правовое: с юридической точки зрения цель заключения договора на его квалификацию, как правило, не влияет. И на законодательном уровне деятельность, связанную с аутсорсингом, можно реализовать посредством двух типов договоров: подряда либо возмездного оказания услуг.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ

***М. В. Штрахова**, Академия управления при Президенте
Республики Беларусь*

В современном налоговом законодательстве параллельно существуют разные правовые явления, устанавливающие определенные преимущества для налогоплательщиков. В этой связи актуальным становится выделение из массива законодательства норм, устанавливающих виды налоговых льгот. Современная наука предлагает множество классификаций налоговых льгот. К сожалению, в настоящее время отечественными исследователями уделено мало внимания решению данного вопроса. Наиболее удачной, на наш взгляд, является классификация российских исследователей С. В. Барулина и А. В. Макрушина, которые разделили

налоговые льготы на три основные группы: налоговые освобождения, налоговые скидки и налоговые кредиты.

Что касается классификации налоговых льгот в белорусском законодательстве, то п. 2 ст. 43 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК) напрямую закрепил следующие виды льгот: освобождение от налога, сбора (пошлины); дополнительные по отношению к учитываемым при определении (исчислении) налоговой базы для всех плательщиков налоговые вычеты и (или) скидки, уменьшающие налоговую базу либо сумму налога, сбора (пошлины); пониженные по сравнению с обычными налоговые ставки; возмещение суммы уплаченного налога, сбора (пошлины); иные установленные Президентом Республики Беларусь. Поскольку законом запрещено индивидуальное льготирование юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, постольку в соответствии с п. 4 ст. 43 НК им может быть оказана государственная поддержка в индивидуальном порядке, определяемом Президентом Республики Беларусь, в виде: изменения установленного законодательством срока уплаты налогов, сборов (пошлин) и пеней; нормативного распределения выручки. Так, Указ Президента Республики Беларусь от 28 марта 2006 г. № 182 определяет порядок предоставления юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям государственной поддержки в виде: отсрочки с единовременной уплатой сумм налогов, сборов и таможенных платежей и пени; рассрочки с поэтапной уплатой сумм налогов и пени; отсрочки по уплате суммы задолженности по налогам и пени с последующей рассрочкой ее погашения; налогового кредита с единовременной либо поэтапной уплатой суммы налогов в период действия этого кредита. Присоединяясь к классификации налоговых льгот, предложенной С. В. Барулиным и А. В. Макрушиным, а также всесторонне исследовав данную финансово-правовую категорию, полагаем, что предоставляемые Президентом Республики Беларусь виды государственной поддержки в полной мере отвечают критериям «налоговой льготы».

Можно сделать вывод, что в НК классифицированы далеко не все виды налоговых льгот, применяемых на практике и признанных таковыми в науке налогового права. Отсутствие законодательно закрепленного точного и полного перечня налоговых льгот может привести к существенным затруднениям и нарушениям в их применении, к дисбалансу фискальной и стимулирующей функций налога. Поэтому считаем более верным изложить п. 2 ст. 43 НК в редакции, включающей установление налоговых льгот в виде: изменения установленного законодательством срока уплаты налогов, сборов (пошлин) и пеней; налогового кредита с единовременной либо поэтапной уплатой суммы налогов; нормативного распределения выручки; в ином виде, установленном Президентом Республики Беларусь. С той лишь оговоркой, что данные налоговые льготы предос-

тавляются только юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям в порядке, определяемом Президентом. Данное изменение позволит учесть существующие на практике налоговые льготы и сделает налоговое законодательство еще более прозрачным и понятным налогоплательщику.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

*Н. Л. Королева, Академия управления при Президенте
Республики Беларусь*

Правовая конструкция создания и функционирования хозяйственных обществ с одним участником известна большинству стран – участниц Содружества Независимых Государств. Среди них Армения (ст. 10 Закона Республики Армения от 27 октября 2001 г. «Об акционерных обществах»), Казахстан (ст. 5 Закона Республики Казахстан от 13 мая 2003 г. «Об акционерных обществах», ст. 2 Закона Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной ответственностью»), Молдова (ст. 30 Закона Республики Молдова от 2 апреля 1997 г. «Об акционерных обществах»), Российская Федерация (ст. 9 Федерального закона Российской Федерации от 26 декабря 1995 г. «Об акционерных обществах», ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 8 февраля 1998 г. «Об обществах с ограниченной ответственностью»), Узбекистан (ст. 11 Закона Республики Узбекистан от 24 апреля 1996 г. «Об акционерных обществах и защите прав акционеров»). Необходимость указанного нововведения обусловлена упрощением функционирования хозяйственных обществ, в которых остался один участник, поскольку в правоприменительной деятельности возникают многочисленные проблемы, связанные с реорганизацией хозяйственных обществ. Поэтому совершенствование институтов и отдельных норм Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. «О хозяйственных обществах» (далее – Закон) обусловлено необходимостью учета судебной и иной практики его применения, а также согласования норм Закона с рядом законодательных актов и восполнения имеющихся пробелов правового регулирования. Комплексный анализ нормативных правовых актов, касающихся порядка создания и прекращения деятельности юридических лиц в Республике Беларусь позволил выявить ряд пробелов, коллизий в законодательстве и практике. Для устранения коллизий в правоприменительной практике предлагаем:

закрепить нормы, направленные на регулирование деятельности общества, созданного одним участником, порядка принятия решения о его учреждении, а также урегулировать вопросы управления в таком обществе; предусмотреть особенности реорганизации хозяйственного общества, созданного одним участником в форме выделения, а также запрет на соз-

дание обществом, состоящим из одного участника, другого общества, единственным участником которого будет первое общество, в целях ограничения возможности создания цепочки дочерних обществ с одним участником.

Привести Закон в соответствие со следующими нормативными правовыми актами главы государства: Положением об оценке стоимости объектов гражданских прав в Республике Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 13 октября 2006 г. № 615 (с учетом изменений, внесенных Указом Президента Республики Беларусь от 6 августа 2010 г. № 410), в части обязательности проведения экспертизы достоверности оценки стоимости неденежного вклада в уставный фонд хозяйственного общества; Положением о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденным Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 (с учетом изменений, внесенных Декретом Президента Республики Беларусь от 27 июня 2011 г. № 5), в части порядка определения печатного органа в целях уведомления кредиторов при уменьшении уставного фонда.

Таким образом, развитие нормативной базы, регулирующей права и обязанности юридических лиц во всех сферах, представляет собой неотъемлемую часть процесса формирования правового государства, который активно происходит в Республике Беларусь.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

*А. Л. Моисеенко, Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова*

Возможность обмена информацией в электронной форме посредством современных информационных технологий и сервисов интернета широко используется в гражданском обороте. Не использовать ее в хозяйственном судопроизводстве значит уменьшить его эффективность. Анализ норм хозяйственного законодательства позволяет констатировать, что на сегодняшний день остается открытым ряд вопросов, решение которых необходимо для дальнейшего развития электронного документооборота в области экономического правосудия. Во-первых, нерешенной остается проблема подтверждения подлинности волеизъявления стороны при подаче искового заявления (заявления), совершении иных процессуальных действий посредством интернета. Во-вторых, в соответствии с действующим законодательством к исковому заявлению необходимо прилагать оригинал документа, подтверждающего уплату государственной пошлины. При переходе к электронному документообороту выполнение указанной нормы невозможно, поэтому и данный вопрос требует дополнительного урегулирования. На наш взгляд, целесообразно было бы пре-

доставить субъектам право прилагать к электронному заявлению копию квитанции об уплате государственной пошлины с представлением оригинала непосредственно во время судебного заседания. В-третьих, неясно, что считать достаточным подтверждением получения сообщения, посланного судом по электронной почте, и когда лица, участвующие в деле, и иные участники хозяйственного процесса считаются извещенными надлежащим образом хозяйственным судом. В целях обеспечения надлежащего уведомления возможно использовать следующие организационные и технические решения: подтверждение получения электронного сообщения в форме ответа адресата на полученное сообщение; подтверждение получения сообщения от оператора связи, оказывающего соответствующие услуги; ведение реестра направленных сообщений и ошибок передачи данных. В силу новизны использования электронной почты в хозяйственном процессе и для придания электронному документообороту единообразия, с нашей точки зрения, необходимо разработать и принять специальную инструкцию работы с электронной почтой. В данной инструкции должно быть, в частности, указано: в какой форме необходимо представлять документы в суд; какая идентификационная информация должна содержаться в сообщениях электронной почты; что считается временем и местом отправки и принятия сообщений электронной почтой; права и обязанности участников электронного документооборота; режим конфиденциальности сведений об участниках электронного документооборота; порядок хранения документов, полученных в электронном виде.

В заключение отметим, что уровень доверия к использованию электронной почты будет формироваться постепенно. При этом, с одной стороны, нужно учитывать особенности документооборота с помощью электронной почты в интернете и не уповать на абсолютную надежность и «беспристрастность» технологий, с другой – подходить к проблеме адекватно, не пугаясь возможных ошибок и злоупотреблений, существующих и при обычном обмене документами. Только уверенно двигаясь в заданном направлении, можно рассчитывать на эффективный результат.

СТАНДАРТНЫЕ НАЛОГОВЫЕ ВЫЧЕТЫ ПО ПОДОХОДНОМУ НАЛОГУ С ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИХ УЧЕТ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

*Т. В. Борисова, Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы*

Подходный налог с физических лиц занимает одно из главных мест в системе налогообложения, поскольку огромное число его плательщиков превышает число плательщиков других видов налогов. Так, по Гродненской области данный вид налогов уплачивают 497,3 тыс. физических лиц, и в бюджет области с данной категории плательщиков за последние

8 месяцев поступило 1 044 917 млн белорусских рублей. В Республике Беларусь происходят значительные экономические преобразования, касающиеся налоговой системы. В частности, эти изменения затронули уплату подоходного налога с физических лиц. В 2012 г. в Налоговый кодекс Республики Беларусь внесены дополнения и изменения, касающиеся освобождения от налогообложения доходов и предоставления льгот и вычетов по подоходному налогу физическим лицам.

В Беларуси существуют льготы (налоговые вычеты), предоставляемые гражданам в виде полного освобождения от уплаты подоходного налога определенной суммы дохода. Существует 4 вида налоговых вычетов: стандартные налоговые вычеты, имущественные налоговые вычеты, социальные налоговые вычеты и профессиональные налоговые вычеты. Плательщики чаще всего пользуются стандартными налоговыми вычетами, предусмотренными ст. 164 Налогового кодекса Республики Беларусь, так как их можно получить по месту работы. Стандартные налоговые вычеты не обусловлены наличием каких-либо расходов у физического лица. Единственным критерием, определяющим возможность применения данного вида налогового вычета, является отнесение плательщика к соответствующей категории лиц, которым эти вычеты предоставляются. В зависимости от размера заработной платы физические лица имеют право на получение стандартных налоговых вычетов по месту основной работы, если их ежемесячный доход не превышает 2 680 000 белорусских рублей. Такой вычет составляет 440 000 белорусских рублей. Также льготы по выплате подоходного налога полагаются лицам, у которых есть дети (иждивенцы) до 18 лет или студенты, учащиеся дневной формы обучения, получающие первое высшее, первое среднее специальное, первое профессионально-техническое или среднее образование. Вычеты полагаются обоим родителям и составляют 123 000 белорусских рублей. Для родителей, имеющих двое и больше детей до 18 лет или детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, также вдове (вдовцу), одинокому родителю, опекуну или попечителю предусмотрен налоговый вычет в сумме 246 000 белорусских рублей. Стандартный налоговый вычет в размере 623 000 белорусских рублей предоставляется инвалидам первой и второй группы, инвалидам с детства, участникам Великой Отечественной войны, гражданам, пострадавшим от катастрофы на Чернобыльской АЭС и др.

Налоговые вычеты – это законный способ уменьшения налогооблагаемой базы физического лица и возможность вернуть часть уплаченного налога на доходы физических лиц. Республика Беларусь является социально ориентированной. Законодательство, закрепляя стандартные налоговые вычеты, предусматривает систему материального обеспечения тем категориям нуждающихся, которые обладают постоянным источником средств к существованию.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МИНИСТЕРСКОЙ СИСТЕМЫ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В XIX–XX вв.

С. О. Подрезенок, Белорусский государственный университет

История министерств на территории Беларуси в XIX–XX вв. начинается с 8 сентября 1802 г., когда был издан Манифест «Об учреждении министерств» и Указ Сената России (белорусские земли в тот этот период истории входили в состав России) «Об образовании первых трех коллегий в образе производства государственных дел на прежнем основании и о лицах, избранных к управлению министерствами». Согласно этому акту министерства являлись центральными органами исполнительной власти, представлявшими совокупность всех установлений государства, в которых сосредоточены все главные управления либо отрасли администрации, и в них вводились должности восьми министров (внутренних дел, юстиции, финансов, коммерции, военных сухопутных сил, морских сил, иностранных дел и народного просвещения). Верховным учреждением, сосредоточившим в себе исполнительную власть, являлся Комитет Министров. Изданными позже Манифестами от 25 июля 1810 г. «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов каждому управлению принадлежащих», от 17 августа 1810 г. «Высочайше утвержденное разделение государственных дел по министерствам» и от 25 июня 1811 г. «Общее учреждение министерств» все основные отрасли управления были выделены в ведение самостоятельных министерств и главных управлений, а также вводилось отраслевое разграничение местных органов управления.

Октябрьская революция 1917 г. ликвидировала все буржуазные министерства. Были созданы центральные отраслевые органы управления – комиссии. Первая белорусская Конституция 1919 г. закрепила систему народных комиссариатов. Законом от 15 марта 1946 г. «О преобразовании Совета народных комиссаров СССР в Совет Министров СССР» народные комиссариаты были преобразованы в министерства. Так, если в 1936 г. в СССР насчитывалось 8 общесоюзных и 10 союзно-республиканских, в 1940 г. – 25 общесоюзных и 15 союзно-республиканских народных комиссариатов СССР, то в 1946 г. – 36 общесоюзных и 23 союзно-республиканских министерства. В 1948–1954 гг. проводится общая реорганизация центрального аппарата. Ряд ведомств СССР преобразуется в министерства, проводится объединение министерств и ведомств, а также и их разукрупнение.

В 1967 г. в СССР насчитывалось 25 общесоюзных и 27 союзно-республиканских министерств. По мере развития народного хозяйства создавались новые подотрасли промышленности и строительства, а также

образовывались новые министерства. В 1977 г. в СССР насчитывалось 33 общесоюзных и 31 союзно-республиканское министерство.

В Законе БССР «О Совете Министров БССР» от 20 июня 1979 г. министерства определялись как центральные органы государственного управления, осуществляющие руководство порученными им отраслями управления. Закон предусматривал функционирование 22 союзно-республиканских и 7 республиканских министерств.

После распада СССР в целях совершенствования системы государственных органов в самостоятельной Республике Беларусь принят Указ Президента Республики Беларусь от 11 января 1997 г. № 30 «О системе республиканских органов государственного управления, подчиненных Правительству Республики Беларусь», которым закреплены новые подходы к формированию системы республиканских органов государственного управления. Так, кроме министерств и государственных комитетов, предусматривалось существование комитетов при министерствах и государственных комитетах. Система республиканских органов государственного управления включала 27 министерств, 18 государственных комитетов и 17 подчиненных этим органам комитетов. Система министерств постоянно изменялась: одни создавались, другие ликвидировались, третьи преобразовывались, что свидетельствовало о развитии белорусского государства и поиске наиболее оптимальной министерской системы, системы министерств. Всего за период действия данного Указа Президента Республики Беларусь до 2001 г. в него внесено 18 изменений и дополнений, 8 из которых касались системы министерств и подчиненных им комитетов.

Таким образом, на протяжении всей истории министерства представляли собой одну из самых динамичных систем государственных органов, поскольку именно они обладали эффективными способами решения политических, социальных, экономических, научно-технических и других задач, обусловленных закономерностями развития общества и государства.

Раздел III

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ ПРАВА УЧАСТНИКА АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА НА УПРАВЛЕНИЕ

С. В. Елисейев, Белорусский государственный университет

Законодательство Республики Беларусь (ст. 64 Гражданского кодекса Республики Беларусь, ст. 13 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. «О хозяйственных обществах») (далее – Закон о хозяйственных обществах) в качестве основополагающего неимущественного права участника любого хозяйственного общества, наряду с правом на информацию, называет право участвовать в управлении деятельностью хозяйственного общества (право на управление). В специальной же норме Закона о хозяйственных обществах относительно прав акционеров (ст. 71) законодатель определяет право участника акционерного общества на участие в общем собрании с правом голоса по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания акционеров, если речь идет о владельцах простых (обыкновенных) акций, и право на участие в общем собрании с правом голоса только в прямо предусмотренных законом случаях для акционеров – владельцев привилегированных акций. Тем самым поднимается вопрос о понятии права участника акционерного общества на управление и его соотношении с правом на участие в общем собрании.

Право на участие в управлении следует рассматривать как ключевое право в системе прав акционеров как участников акционерного общества, поскольку от его осуществления зависит реализация иных прав акционера, в конечном итоге – получение от общества того удовлетворения (в том числе имущественного), ради которого лицо приобретало акции.

Право на управление обладает следующими признаками: это субъективное неимущественное право лица как участника акционерного общества; данное право носит неотъемлемый характер, поскольку основывается на законодательстве и принадлежит лицу независимо от вида акционерного общества и вида акций, которыми он обладает; это право прямо направлено на обеспечение реализации основных интересов, которые преследует лицо, вступая в акционерное общество. В литературе имеет место точка зрения, что обладать данным правом может исключительно участник акционерного общества. С этим стоит не согласиться, исходя из того, что, согласно ст. 13 Закона о хозяйственных обществах, право на участие в управлении может принадлежать и иным лицам, в частности лицам, уполномоченным на управление наследственным имуществом в случае смерти участника хозяйственного общества.

С точки зрения содержания на основе комплексного анализа действующего законодательства и специальной литературы, полагаем, что можно говорить о праве на управление в широком и узком смысле.

Право на управление в широком смысле представляет собой совокупность таких правомочий участника акционерного общества, как право требовать созыва общего собрания акционеров; право участвовать в подготовке проведения общего собрания акционеров (внесение предложений в повестку дня годового общего собрания и выдвижение кандидатов в совет директоров и ревизионную комиссию); право участвовать в общем собрании акционеров; право быть избранным в органы управления обществом.

Право на управление в узком смысле отождествляется с правом на участие в общем собрании и включает в себя право присутствовать на общем собрании, право участвовать в обсуждении вопросов повестки дня и, по общему правилу, право голоса.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ХАРАКТЕРА ВЕЩНОГО ПРАВА БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Н. А. Плохотская, Белорусский государственный университет

В связи с тем, что норма п. 2 Указа Президента Республики Беларусь «Об Уставе Белорусского государственного университета» от 25 сентября 2006 г. № 586 (далее – Указ № 586), определявшая характер вещного права БГУ, признана утратившей силу, однако не признана таковой в Указе Президента Республики Беларусь от 29 августа 1996 г. № 342 «О Белорусском государственном университете» (далее – Указ № 342), возникает несколько предположений: а) законодатель устранил дублирование норм в законодательстве, регулирующем правовое положение БГУ, оставив характер вещного права БГУ неизменным, но подчинив его нормам Указа № 342; б) соответствующие нормы Указа № 342 также должны были быть признаны утратившими силу, однако имеет место несовершенство законодательной техники, что, на наш взгляд, является более вероятным. Поскольку Устав БГУ не содержит норм об имущественных правах БГУ, встает вопрос об определении характера его вещного права.

В соответствии с п. 1 Устава БГУ является государственным учреждением высшего образования. Согласно общим положениям, закрепленным в ст. 277 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), имущество учреждению принадлежит на праве оперативного управления. Однако в соответствии с п. 1 ст. 276 ГК в случаях, определяемых Президентом Республики Беларусь, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, принадлежащим на праве хозяйственного ведения, может любое юридическое лицо, в том числе и учреждение. Комплексный анализ ст. 276, 277, 279 ГК, а также признаков БГУ, в совокупности определяющих особенности его участия в гражданском обороте, позволяет

говорить о том, что закрепление за БГУ имущества на праве хозяйственного ведения является нецелесообразным в связи с тем, что извлечение прибыли, в том числе за счет использования закрепленного за ним имущества, оказания платных услуг (работ), не является целью, ради которой он создавался. Закрепление за БГУ имущества на праве хозяйственного ведения, по нашему мнению, не соответствует его некоммерческой природе и изменяет целевую природу права хозяйственного ведения, направленную на обеспечение коммерческих функций его субъектов.

Пункт 2 Указа № 586 предоставлял БГУ правомочие самостоятельно распоряжаться как движимым, так и недвижимым имуществом. Закрепление за БГУ имущества на праве хозяйственного ведения оставляет БГУ возможность самостоятельно распоряжаться лишь движимым имуществом, а недвижимым имуществом – лишь с согласия собственника (норма ч. 1 п. 3 ст. 276 ГК – императивна). Закрепление за БГУ имущества на праве оперативного управления дает возможность на уровне законодательного акта, в частности в Уставе БГУ, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь, предоставить БГУ право самостоятельно распоряжаться как движимым, так и недвижимым имуществом.

С учетом вышеизложенного считаем целесообразным внесение в Устав БГУ нормы, прямо определяющей характер его вещного права, в соответствии с общим подходом о закреплении за учреждениями имущества на праве оперативного управления. Такой подход, на наш взгляд, отвечает некоммерческой природе БГУ и позволит, в случае необходимости, предусмотреть для БГУ иные, нежели традиционные для субъекта права оперативного управления, правомочия по распоряжению закрепленным за ним имуществом посредством использования п. 1 ст. 279 ГК.

ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЪЕКТЫ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН СНГ

З. К. Мустафина, Казанский (Приволжский) федеральный университет

В законодательных актах стран СНГ нет единого подхода к объектам незавершенного строительства (далее – ОНС). Так, ст. 135.4 ГК Азербайджанской Республики содержит весьма широкую трактовку недвижимых вещей, куда по умолчанию могут быть отнесены и ОНС. Согласно ст. 178 ГК Азербайджанской Республики право собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество возникает с момента его регистрации в государственном реестре недвижимости. Схожие нормы можно обнаружить в актах гражданского законодательства Армении, Грузии, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана.

В ГК Республики Казахстан отмечается, что до завершения создания недвижимого имущества, а в соответствующих случаях до его государст-

венной регистрации к имуществу применяются правила о праве собственности на материалы и другое имущество, из которого недвижимое имущество создается (ч. 4 ст. 236). Следовательно, законодатель Казахстана приравнивает ОНС к материалам, а не к недвижимым вещам. В этом смысле любопытна норма ГК Республики Молдова, согласно которой материалы, временно обособленные от земельного участка для повторного использования, рассматриваются как недвижимые вещи при условии, что они сохраняются в той же форме (ч. 3 ст. 288). К недвижимости ГК Республики Молдова относит и составные части недвижимой вещи, временно отделенные от нее, если они предназначены для нового размещения, а также материалы, завезенные для использования взамен старых.

В ГК Республики Беларусь ОНС не включены в перечень недвижимых вещей, однако указывается, что законодательными актами к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество (ст. 130). К примеру, Закон Республики Беларусь «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» предполагает государственную регистрацию «незавершенного законсервированного капитального строения». При этом следует отметить, что незавершенное законсервированное капитальное строение и ОНС – понятия различные.

Согласно ст. 220 ГК Республики Беларусь право собственности на строящиеся здания, сооружения и другое вновь создаваемое недвижимое имущество возникает с момента завершения создания этого имущества, если иное не предусмотрено законодательством. Интересно, что до завершения создания недвижимого имущества, а в соответствующих случаях – до его государственной регистрации, если иное не предусмотрено законодательством, к имуществу применяются правила о праве собственности на материалы и другое имущество, из которого недвижимое имущество создается. Таким образом, можно сделать вывод, что ОНС, не являющиеся незавершенным законсервированным капитальным строением, относятся к движимым вещам, и право собственности на такие объекты приобретает в порядке, установленном гражданским законодательством для движимых вещей.

Согласно ст. 331 ГК Украины до завершения строительства лицо считается собственником материалов, оборудования и т. д., которые были использованы в процессе этого строительства. В случае необходимости данное лицо может заключить договор относительно ОНС, право собственности на который регистрируется органом, осуществляющим государственную регистрацию прав на недвижимое имущество на основании документов, подтверждающих право собственности или пользования земельным участком для создания объекта недвижимого имущества, про-

ектно-сметной документации, а также документов, содержащих описание объекта незавершенного строительства.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ

Ю. А. Борзенкова, Белорусский государственный экономический университет

В процессе деятельности граждане вступают в гражданские правоотношения. Однако возможны ситуации, когда на протяжении длительного времени нет никаких сведений о гражданине в месте его постоянного жительства, а проведенные розыскные мероприятия не дали положительных результатов. Во избежание неопределенности в осуществлении лицами своих прав и исполнении обязанностей законом предусмотрены специальные правила, которые в совокупности образуют институт безвестного отсутствия и объявления лиц умершими.

Так, согласно ст. 38 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) гражданин по заявлению заинтересованных лиц может быть признан судом безвестно отсутствующим, если в течение одного года по месту его жительства нет сведений о месте его пребывания. Если суд признал гражданина безвестно отсутствующим, то предполагается, что он жив. Следовательно, его имущество не наследуется, а находится под охраной. Согласно п. 1 ст. 39 ГК имущество гражданина, признанного безвестно отсутствующим, при необходимости постоянного управления им передается на основании решения суда лицу, которое определяется органом опеки и попечительства и действует на основании *договора о доверительном управлении*, заключаемого с этим органом. Так, согласно ч. 1 ст. 36 ГК при необходимости постоянного управления недвижимым и ценным движимым имуществом подопечного орган опеки и попечительства заключает с доверительным управляющим, определенным этим органом, договор о доверительном управлении таким имуществом.

Согласно ч. 5 ст. 370 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) при наличии данных, свидетельствующих об угрозе расхищения или повреждения имущества безвестно отсутствующего, суд выносит определение, которым предлагает органу опеки и попечительства назначить опекуна над имуществом для его охраны. Согласно п. 7.12 постановления Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении положения об органах опеки и попечительства в Республике Беларусь» органы опеки и попечительства устанавливают опеку над имуществом умерших и безвестно отсутствующих лиц.

По нашему мнению, данная формулировка противоречит п. 1 ст. 32 ГК, которая закрепляет, что опека устанавливается над малолетними, а

также над гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия). *Опека над имуществом* ГК не предусмотрена. Подобная формулировка содержится в ст. 155 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье – если у лица, над которым установлена опека или попечительство, имеется имущество, находящееся в другой местности, то охрана этого имущества возлагается на орган опеки и попечительства по месту нахождения имущества. В случае необходимости этот орган может назначить *опекуна над имуществом* или передать имущество подопечного на хранение. Однако следует подчеркнуть, что здесь идет речь именно о лицах, над которыми установлена опека или попечительство, а в случае признания лица безвестно отсутствующим опека не устанавливается. Анализируя положения п. 1 ст. 39 ГК и ч. 5 ст. 370 ГПК, мы приходим к выводу, что законодатель создает противоречие, отождествляя «доверительное управление имуществом» и «опеку над имуществом» безвестно отсутствующего, поскольку нерешенным остается вопрос: каким образом необходимо реализовывать положения ч. 5 ст. 370 ГПК на практике?

Таким образом, считаем необходимым устранить данное противоречие путем внесения соответствующих изменений в законодательство.

КОЛЛИЗИЯ НЕЗАКЛЮЧЕННОСТИ И НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ ВСЛЕДСТВИЕ НЕСОБЛЮДЕНИЯ ФОРМЫ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. А. Знак, Белорусский государственный университет

Действующее законодательство Республики Беларусь не содержит категории «незаключенный договор». Базовой для раскрытия данного понятия является норма, содержащаяся в ч. 1 п. 1 ст. 402 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), согласно которой договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. На основе буквального толкования констатируем, что белорусский законодатель выделяет два условия, при соблюдении которых договор считается заключенным: 1) достижение соглашения по существенным условиям договора; 2) облечение договора в «подлежащую случаю форму». Соответственно, можно утверждать, что отсутствие любого из этих условий должно вести к признанию гражданско-правового договора незаключенным. Императивность вывода, сделанного на основе буквального толкования п. 1 ч. 1 ст. 402 ГК, может быть поставлена под сомнение при сопоставлении с иными нормами, содержащимися в ГК и устанавливающими иные правовые последствия несоблюдения формы договора.

Частью 1 ст. 159 ГК установлено, что сделки совершаются устно или в письменной форме (простой или нотариальной). Комплексный анализ норм ГК применительно к каждой форме сделки позволяет выявить коллизию таких понятий, как «незаключенность» и «недействительность» договора. Устная форма сделки не предполагает ее внешнего облечения, тем самым ее применение не может стать основанием постановки вопроса о незаключенности договора в силу несоблюдения формы.

В случае, если законодательством для сделки установлена простая письменная форма и в законодательных актах либо в соглашении сторон не содержится указания о последствиях несоблюдения такой формы, действует общее правило ч. 1 ст. 163 ГК, из которой следует, что договор признается действительным и заключенным, но усложняется процесс доказывания. Таким образом, возникает коллизия указанной нормы с ч. 1 ст. 402 ГК, в которой в качестве последствия несоблюдения простой письменной формы установлено признание договора незаключенным.

Проблематичным является разграничение сферы действия п. 2 ст. 163 ГК и ч. 3 п. 1 ст. 404 ГК. С нашей точки зрения, несоблюдение простой письменной формы сделки, необходимость применения и последствия неприменения которой обозначены в законодательных актах, однозначно влечет недействительность сделки. При рассмотрении норм, регулирующих установление простой письменной формы соглашением сторон, будет действовать ч. 3 п. 1 ст. 404 ГК и применяться последствия незаключенности. Общее правило о правовых последствиях при несоблюдении нотариальной формы, обязательной в силу предписаний законодательства, сформулировано в п. 2 ст. 164 ГК и п. 1 ст. 166 ГК. Если такая форма предусмотрена соглашением сторон, правовые последствия неприменения указаны в ч. 2 п. 1 ст. 404 ГК.

Таким образом, применительно к последствиям неприменения простой письменной либо нотариальной формы законодатель выделяет в ГК два блока норм, разных по области и основаниям применения: применяемых в отношении любых сделок либо только договоров; основание установления формы – законодательство либо соглашение сторон. При этом представляется, что логика законодателя прослеживается недостаточно четко, что влечет проблемы правоприменения.

Во избежание неправильного толкования и устранения проблем правоприменения считаем целесообразным исключение из ст. 402 ГК условия об облечении договора в надлежащую форму.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ОФОРМЛЕНИИ СТАТУСА РУКОВОДИТЕЛЯ ЧАСТНОГО УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

А. М. Ковель, Белорусский государственный университет

Действующее законодательство о частных унитарных предприятиях (далее – ЧУП) в целом, об управлении унитарными предприятиями в частности является весьма неоднозначным и вызывает проблемы при практическом применении. Одним из проблемных вопросов, находящимся на стыке гражданского и трудового законодательства, является оформление правового статуса руководителя ЧУП. В соответствии с п. 4 ст. 113 ГК органом унитарного предприятия является руководитель. Собственник имущества унитарного предприятия – физическое лицо вправе непосредственно осуществлять функции руководителя.

В первом случае руководитель является единоличным органом управления унитарного предприятия, который назначается собственником и ему подотчетен. Достаточность выражения односторонней воли собственника в соответствии с гражданским законодательством порождает проблему правового оформления такого решения собственника и не согласуется с трудовым законодательством и сложившейся правоприменительной практикой. На практике основанием возникновения у физического лица функций руководителя является заключаемый с ним в соответствии с трудовым законодательством трудовой договор (контракт). При этом заметим, что собственник имущества ЧУП, заключающий такой договор, не является органом ЧУП. На основании ст. 259 Трудового кодекса трудовой договор с руководителем частного унитарного предприятия может быть в любое время без предупреждения и указания причин расторгнут собственником имущества с выплатой компенсации.

Второй вариант, предусмотренный в отношении ЧУП в п. 4 ст. 113 ГК и закрепляющий право собственника имущества унитарного предприятия – физического лица непосредственно осуществлять функции руководителя, основывается на п. 2 ст. 49 ГК, в соответствии с которым в предусмотренных законодательными актами случаях юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через собственника имущества. Проблемным с точки зрения толкования действующего законодательства при этом является вопрос о необходимости специального правового оформления собственника в качестве руководителя ЧУП. С нашей точки зрения, такое оформление необходимо, поскольку собственник – руководитель унитарного предприятия будет выступать в гражданском обороте уже от имени созданного им юридического лица. При этом может быть заключен как трудовой, так и гражданско-правовой договор. Гражданско-правовую модель правоотношений при этом следует опосредовать договором возмездного оказа-

ния услуг, который заключается с одной стороны собственником ЧУП, с другой – ЧУП как юридическим лицом (во избежание совпадения сторон в договоре и признания его недействительным).

С учетом вышеизложенного и практической значимости анализируемой проблемы считаем целесообразным дополнить ГК в части регулирования создания и деятельности частных унитарных предприятий нормами о допустимости гражданско-правового оформления отношений с руководителем унитарного предприятия, определив допустимые правовые формы такого оформления.

РАЗДЕЛ ДОЛЕЙ (АКЦИЙ) ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ И ТОВАРИЩЕСТВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Д. С. Кришталь, Белорусский государственный университет

Сложившаяся практика применения норм о разделе общей совместной собственности супругов уже выработала основные подходы к решению споров при разделе таких вещей, как квартира, машина, дача, иного имущества, принадлежащего супругам. Однако при необходимости раздела долей (акций) хозяйственных обществ и товариществ на практике возникает ряд спорных вопросов. При внесении имущества в уставный фонд юридического лица субъект теряет право собственности на это имущество, однако приобретает определенные обязательственные права по отношению к этому юридическому лицу. Таким образом, если вклад внесен за счет общего имущества, то и обязательственные права «общие». Возникает вопрос: что подлежит разделу — доля участия или ее стоимость, акции или их стоимость? При этом следует учитывать, что при разделе не должны быть ущемлены права не только бывших супругов, но и юридического лица. Разницу в процедуре раздела долей (акций) следует проводить на основании степени участия личности в делах юридического лица, так называемого «личностного элемента», поскольку общепризнано, что хозяйственное общество – это «объединение капиталов», а хозяйственное товарищество – это «объединение лиц». Сам механизм раздела довольно подробно отражен в п. 3 ст. 259 ГК.

1. Полное товарищество и командитное товарищество. Отличительные особенности полного товарищества: его участники занимаются предпринимательской деятельностью от имени товарищества, солидарно друг с другом несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества. Так как полные товарищи несут ответственность по долгам товарищества своим имуществом, то высок уровень бдительности каждого из участников. Как санкция за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей полный товарищ может

быть исключен из состава товарищества. Исходя из вышеизложенного делаем вывод, что доля в товариществе неразрывно связана с личностью вкладчика, так как элемент личного участия очень высок. В этом случае необходимо действовать по алгоритму, изложенному в п. 3¹ ст. 259 ГК.

2. Общество с ограниченной ответственностью. Личный элемент в обществе с ограниченной ответственностью в значительной степени «урезан». Делаем вывод, что доля участника в ООО может быть разделена между супругами. Отчуждение доли участником общества может быть ограничено уставом общества, но и это не является препятствием для раздела доли. Поскольку доля не связана неразрывно с одним супругом и, соответственно, мы не говорим о включении в общество нового члена, а говорим, что личности супругов были единой личностью при вступлении одного из супругов в общество, а после расторжения брака с этой единой личностью «снимается пелена» и она разделяется на две самостоятельные.

3. Общество с дополнительной ответственностью. Его целесообразнее назвать «переходной формой», поскольку в значительной степени присутствует личный элемент. Участники общества несут солидарно друг с другом субсидиарную ответственность, что выступает как своеобразный интегрирующий элемент, поэтому разделить долю в ОДО нельзя. Следует действовать по алгоритму, описанному в п. 3¹ ст. 259 ГК.

4. Акционерное общество – организационно-правовая форма юридического лица, в которой личное участие практически сведено к минимуму. Открытое АО – в данном случае препятствий для раздела доли нет никаких. Фактически доля выражена в акциях, а акции ОАО находятся в свободном обращении. В закрытом АО «хождение» акций в определенной степени ограничено. Однако раздел акций между супругами не может рассматриваться как переход акций другому лицу, акции сразу принадлежали обоим супругам, так как находились в общей совместной собственности. Таким образом, собственник не меняется, а «разделяется».

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

К. С. Лантев, Белорусский государственный университет

Изучение частного унитарного предприятия (ЧУП) становится особенно актуальным в свете внесения изменений в Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», в частности, появления возможности создания общества с ограниченной ответственностью (ООО) с одним участником. Существующее ограничение по числу участников ООО до этого оправдывало необходимость существования ЧУП для интересов индивидуальных учредителей. Понятие «предприятие» имеет разное правовое содержание: во-первых, данный термин может обозначать объект прав (предприятие как имущественный комплекс), а во-вторых, субъекта

права (унитарное предприятие). Отметим, что понятие «предприятие» как субъект права уже понятия «юридическое лицо», но в законодательстве происходит смешение этих дефиниций (например, в Указе Президента Республики Беларусь от 24.01.1997 № 101 (в редакции от 09.03.2010)).

Юридические лица в зависимости от прав учредителей на их имущество делятся на три вида: 1) учредители, не имеющие имущественных прав на имущество юридического лица; 2) учредители, имеющие обязательственные права; 3) учредители, имеющие право собственности на данное имущество. К последним относятся учреждения, государственные объединения и унитарные предприятия. Так, имущество ЧУП принадлежит ему на праве хозяйственного ведения, находясь в то же время в собственности учредителя. При этом ответственность данных субъектов, по общему правилу, обособлена друг от друга. Для ЧУП установлен общий порядок ответственности для юридических лиц (ст. 52 Гражданского кодекса Республики Беларусь). В то же время при обособлении ответственности субъектов имеет место распределение между ними вещных полномочий в отношении единого имущества (что обуславливает характеристику «унитарное» в наименовании ЧУП). При этом принудительное взыскание судом может быть наложено на данное имущество по обязательствам любого из данных субъектов (ст. 371 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь). На наш взгляд, данная ситуация, которая является правомерной согласно действующему законодательству и существует на практике, противоречит теории фикции юридических лиц.

По нашему мнению, для ЧУП также создаются более льготные условия по сравнению с другими юридическими лицами. Во-первых, учредитель, являясь директором, может осуществлять и ведение бухгалтерского учета, при этом к нему не предъявляются квалификационные требования, установленные для бухгалтера, и на такого директора не распространяются положения главы 18 Трудового кодекса Республики Беларусь (в частности, запрет на совместительство). Стоит учитывать и отсутствие требований к минимальному размеру уставного фонда, а также уникальную для юридических лиц возможность местонахождения ЧУП в жилом помещении.

Затруднения на практике вызывает ситуация, когда учредитель желает прекратить свою деятельность. Для ЧУП существует три варианта: 1) регистрация предприятия как имущественного комплекса и его продажа; 2) ликвидация юридического лица; 3) реорганизация в иную организационно-правовую форму и поиск с этой целью соучредителей, после чего отчуждение своей доли. Все указанные варианты являются затратными и продолжительными по времени.

Создание ООО с одним участником не вызывает ни одного из вышеуказанных вопросов, исключает необоснованные преимущества перед

другими формами юридических лиц и тем самым соответствует принципу равенства участников гражданских отношений и является более предпочтительным для использования в правоприменительной практике.

ВЛАДЕНИЕ И ВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ЗАЩИТА В ЗАРУБЕЖНОМ И РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

И. М. Свитова, Южно-Уральский государственный университет

Институты владения и владельческой защиты занимают одно из центральных мест в гражданском праве многих правовых систем. В советский период наблюдалось ослабление интереса к проблеме вещных прав и владения, однако изменения социально-экономических условий в ходе глубоких преобразований в России вновь вывели в центр внимания вопросы вещных прав. В связи с тем что проблематика данных институтов в отечественной доктрине является недостаточно изученной, считаем необходимым обратиться к анализу системы вещных прав стран континентальной правовой семьи. Вопросы владения и его защиты в континентальной системе наиболее серьезную и глубокую научную разработку получили во Французском гражданском кодексе 1804 г. и Германском гражданском уложении 1896 г. Владение во французском гражданском праве – это фактическое осуществление в отношении вещи действий при условии, что у лица есть намерение вести себя как действительный носитель соответствующего права. Французская доктрина и судебная практика признали возможность владельческих исков только по поводу недвижимости. В соответствии с абз. 1 § 854 Германского гражданского уложения (далее – ГГУ) владение рассматривается как фактическая власть над вещью. Для создания владения необходимо намерение, но выражающееся лишь в желании господствовать над вещью. ГГУ признает владение только материальными объектами и отрицает владение правами. Защита владения в немецком гражданском праве, как и в других системах, использующих модель посессорной защиты, направлена против запрещенного самоуправства третьих лиц. Владение охраняется в качестве фактической власти над вещами независимо от титула владения, т. е. наличия какого-либо правового основания. Защита владения в первую очередь обеспечивается возможностью самозащиты.

В современном белорусском законодательстве отсутствует владение и владельческая защита как самостоятельный институт, нарушенные права законных владельцев в таком случае восстанавливаются при помощи предъявления виндикационного иска. В настоящий момент в Российской Федерации также отсутствует институт владельческой защиты, но вместе с тем отечественный законодатель подготовил Проект изменений Гражданского кодекса РФ. В соответствии с данным законопроектом вводится

понятие «владение», под которым понимается «фактическое господство лица над вещью». Право на защиту своего владения имеет любой владелец – как законный, так и незаконный. Предусматривается, что защита владения может осуществляться владельцем самостоятельно (самозащита), посредством обращения к уполномоченным государственным органам или органам местного самоуправления, а также в судебном порядке.

Перечисленные положения не являются исчерпывающими, но на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что модель владельческой защиты, которая находится на пути к законодательному воплощению, наиболее близка к немецкой. В свою очередь, известные правоведы В. Бергман и Е. А. Суханов говорили о том, что правовые идеи, заложенные в основу Германского гражданского уложения, являются исторически наиболее близкими для отечественного правопорядка.

Восстановление владельческой защиты в ГК РФ в том виде, в каком она существует в западноевропейских кодификациях с учетом национальных особенностей и тенденций развития конкретных институтов вещного права, является актуальной задачей дальнейшего реформирования отечественного гражданского права, приближения действующего гражданско-правового регулирования к общепринятым стандартам.

К ВОПРОСУ О САООГРАНИЧЕНИИ ПРАВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ ИГОРНОМ БИЗНЕСЕ

И. В. Салей, Белорусский государственный университет

В целях дальнейшего совершенствования правового регулирования деятельности в сфере игорного бизнеса 24 сентября 2012 г. Президентом Республики Беларусь подписан Указ, внесший ряд существенных изменений в Положение об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь (далее – Указ № 416). Концептуальным нововведением в законодательство об игорном бизнесе следует признать институт самоограничения прав, введенный в целях защиты физических лиц от игровой зависимости. Согласно внесенным изменениям в Положение об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь физическое лицо сможет самостоятельно ограничивать себя в посещении игорных заведений. При осуществлении такого самоограничения организатор обязан будет запретить допуск соответствующих физических лиц в игорное заведение. При этом отметим, Указ № 416 не содержит норм, регулирующих собственно механизм, а также определяющих условия осуществления самоограничения. Предполагается, что самоограничение в посещении игорного заведения и участия в азартных играх будет осуществляться путем подачи физическим лицом письменного заявления организатору азартных игр и (или) в

Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь. Поданное заявление будет расцениваться как подача заявления всем организаторам азартных игр на территории Беларуси. На наш взгляд, механизм самоограничения участия физических лиц в азартных играх должен быть детально разработан и закреплён нормативно до вступления в действие норм Указа № 416, касающихся самоограничения (т. е. до 27 января 2013 г.).

С нашей точки зрения, самоограничение участия физических лиц в азартных играх выступает способом ограничения их гражданской правоспособности в форме частичного отказа от нее, что, в свою очередь, порождает вопрос о противоречии внесенных Указом № 416 изменений нормам Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). В соответствии с п. 2 ст. 21 ГК полный или частичный отказ гражданина от правоспособности или дееспособности и другие сделки, направленные на ограничение правоспособности или дееспособности, ничтожны, за исключением случаев, когда такие сделки допускаются *законом*. Тем самым «исключительные» сделки допускаются лишь в случае их прямого закрепления непосредственно в законе как виде нормативного правового акта, предполагающего его коллегиальное (парламентское) принятие. Институт самоограничения прав физических лиц в законодательстве об игорном бизнесе закреплён на уровне указа Президента Республики Беларусь. Несоответствие норм ГК и Указа порождает коллизию правовых норм, что может стать основанием для постановки вопроса о недействительности сделок по самоограничению прав участия в азартных играх как противоречащих ГК.

Согласно Закону Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» нормы временных указов Президента Республики Беларусь, каковым является Указ № 416, по юридической силе превосходят нормы ГК и уступают в системе иерархии нормативных правовых актов лишь нормам Конституции Республики Беларусь. В то же время срок действия таких указов в законодательстве не ограничен. Таким образом, названный Закон разрешает выявленную коллизию и, соответственно, допускает самоограничение участия физических лиц в азартных играх. Тем не менее, с нашей точки зрения, признавая гражданско-правовую природу института самоограничения прав, целесообразно внести соответствующие изменения в ст. 21 ГК, устранив тем самым содержащуюся на сегодняшний день в законодательстве коллизию норм.

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА УЧАСТНИКА ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ НА ВЫХОД ИЗ ОБЩЕСТВА И ПРАВА НА ОТЧУЖДЕНИЕ ДОЛИ В УСТАВНОМ ФОНДЕ ОБЩЕСТВА

А. Н. Секацкая, Белорусский государственный университет

По вопросу о соотношении прав участника общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) на выход из состава участников и отчуждение доли в уставном фонде общества в доктрине имеют место различные подходы, систематизация которых позволяет выделить две основные позиции. Одни ученые полагают, что право выхода участника из ООО рассматривается как непосредственно закрепленное законодателем право участника, направленное на прекращение участия в обществе, а отчуждение участником своей доли – как способ реализации права на выход. Согласно другой точке зрения анализируемые права являются самостоятельными, независимыми друг от друга правами участников ООО, могущими повлечь при их осуществлении одинаковые правовые последствия.

Первая позиция отражает легальный подход, закрепленный в российском законодательстве. Согласно ст. 26 Закона Российской Федерации «Об обществах с ограниченной ответственностью» участник вправе выйти из общества путем отчуждения обществу своей доли, тем самым реализовать право выхода из общества участник может только посредством отчуждения доли. Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» предусматривает возможность прекращения права на долю в порядке частного (сингулярного) правопреемства на стороне участника общества посредством совершения гражданско-правовых сделок по отчуждению доли и прекращения участия в обществе без правопреемства, которое чаще всего происходит посредством выхода участника из состава участников общества, что в большей степени соответствует второй из вышеуказанных доктринальных позиций.

Придерживаясь точки зрения о самостоятельности анализируемых прав участников ООО, можно выделить следующие общие и специфические черты данных правовых конструкций. Общим признаком, характеризующим анализируемые права, является правовой результат их осуществления в виде прекращения права конкретного участника на долю в уставном фонде ООО. При этом имеют место и существенные отличия: во-первых, в соответствии с действующим законодательством выход лица из состава участников является односторонним отказом от участия в обществе, доля участника при этом переходит к самому обществу. Отчуждение доли основывается на договоре между продавцом и покупателем, к которому и переходит доля; во-вторых, осуществление права на выход

из состава участников ООО не зависит от воли других участников и самого общества и допустим в любое время. Отчуждение доли производится с учетом преимущественного права покупки, принадлежащего иным участникам общества, а также права покупки, принадлежащего самому обществу; в-третьих, при выходе участника из ООО порядок определения размера выплат предусмотрен законодательством. По общему правилу, размер получаемых сумм зависит от финансового состояния общества. Цена отчуждения доли определяется сторонами договора и может быть не связана с действительной стоимостью доли; в-четвертых, можно констатировать, что при выходе из состава участников имущественный интерес участника удовлетворяется в большей степени, так как он помимо стоимости своей доли получает часть прибыли общества, приходящуюся на его долю.

Подводя итог вышеизложенному, считаем, что право на выход из состава участников общества с ограниченной ответственностью и право на отчуждение доли в уставном фонде общества являются самостоятельными субъективными правами конкретного участника, осуществление которых не взаимосвязано. Применение норм законодательства относительно осуществления одного из прав неприменимо по отношению к другому.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ВИДА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. С. Власовец, Н. В. Гавриловец, Белорусский государственный университет

Унитарное предприятие (УП) как вид юридического лица является для Республики Беларусь и Российской Федерации наследием государственной формы собственности СССР. Несмотря на это, законодательство уже сейчас содержит значительные различия относительно УП. В настоящее время положения об УП закреплены в соответствующих Гражданских кодексах (ГК) и, кроме того, в РФ принят Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».

Государственные УП предусмотрены в обоих ГК. Республиканским и коммунальным УП в Беларуси соответствуют федеральные УП и УП субъектов РФ в России. В Беларуси существуют частные УП, собственниками имущества которых являются физические или юридические лица, а ГК РФ предусматривает существование муниципальных УП, имущество которых находится в собственности субъектов самоуправления.

Имущество принадлежит УП на ограниченных вещных правах. Причем если для всех УП в РФ возможно установление как хозяйственного ведения, так и оперативного управления, то в Беларуси оба вида ограни-

ченных вещных прав предусмотрены только для РУП. Схожими являются положения об ответственности. Собственник УП, основанного на праве хозяйственного ведения, не отвечает по обязательствам предприятия, а собственник УП, основанного на праве оперативного управления, несет субсидиарную ответственность при недостаточности имущества.

В РФ на данном этапе сложились три точки зрения относительно УП: 1) УП должны быть не только сохранены, но и должны быть предоставлены возможности для их создания на базе частной собственности; 2) число УП должно быть сокращено до минимума, но полный отказ от использования этой организационно-правовой формы невозможен; 3) необходим полный отказ в кратчайшие сроки не только от создания новых УП, но и от сохранения существующих. Это связано с тем, что после распада СССР в законодательстве РФ относительно УП произошло множество изменений. Их результаты не дали однозначных выводов о роли УП в рамках перехода к рыночной экономике. После распада СССР в РФ активно начали осуществляться программы приватизации. Предлагалось вовсе ликвидировать УП как форму юридического лица. С 1990 по 1993 г. разрешалось создавать предприятия-несобственники не только государству, но и всем другим собственникам: общественным и религиозным организациям, фондам и даже отдельным гражданам. Но с 1994 г. право создавать коммерческие организации-несобственники сохранено только за государственными и муниципальными образованиями. С этого же года они стали называться унитарными предприятиями. Начиная с 1994 г. в законодательство вносились ограничения на виды деятельности УП.

В условиях многоукладной экономики существуют и другие варианты осуществления предпринимательской деятельности. Альтернативой для всех УП могут стать ООО, а для ЧУП в Беларуси, в частности, – индивидуальное предпринимательство. Сейчас перед законодателями Беларуси и РФ стоят вопросы: стоит ли сохранять УП и способно ли государство эффективно управлять ГУП?

НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Д. В. Козловская, Белорусский государственный университет

В практике внешнеторговых договоров традиционно используется в целях освобождения от ответственности включение в контракты условий, именуемых «оговорка о непреодолимой силе» или «форс-мажорная оговорка». В современных экономических условиях толкование таких оговорок и определение того или иного обстоятельства в качестве обстоятельства непреодолимой силы приобретает особую значимость. На основе анализа Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее – Венская конвенция) можно выделить следующие

условия освобождения стороны от неблагоприятных последствий неисполнения своих обязательств. *Во-первых*, причиной неисполнения обязательства должно быть препятствие, которое находится *вне контроля стороны*. Критерий «вне контроля стороны» предполагает, что препятствие, которое не является внешним по отношению к деятельности стороны, нарушившей договор, не может вызвать негативных последствий, предусмотренных ст. 79 Венской конвенции. Следовательно, такие обстоятельства характеризуются внешним характером происхождения по отношению к деятельности ответственного лица (в национальной правовой доктрине обстоятельства непреодолимой силы характеризуются таким же критерием). *Во-вторых*, существенным признаком препятствия вне контроля выступает его *непредвиденность* на момент заключения договора. В связи с этим если событие, помешавшее исполнить договор, можно было предвидеть на момент его заключения, то нарушившая договор сторона принимает на себя риск неисполнения обязательства при наступлении такого события. *В-третьих*, указанное выше препятствие должно иметь *непредотвратимый характер*. Следовательно, сторона не в силах избежать или преодолеть само это препятствие или его негативные последствия, предприняв при этом все необходимые и разумные меры для его предотвращения либо ненаступления его последствий. Заметим при этом, что в анализируемой норме нет указаний на чрезвычайный характер обстоятельства непреодолимой силы, что имеет место в национальном законодательстве. *В-четвертых*, в соответствии с Венской конвенцией освобождение от ответственности распространяется лишь на тот период, в течение которого существует данное препятствие.

Аналогичный подход к определению непреодолимой силы отражен в Принципах международных коммерческих договоров 2010 г. (ст. 7.1.7).

В целях обобщения международной коммерческой практики Международная торговая палата предложила для использования детально разработанную оговорку о форс-мажоре (Публикация МТП № 421 (E)), которая закрепляет помимо вышеназванных критериев «препятствия вне контроля» процедурные условия освобождения от ответственности. В мировой практике достаточным основанием для подтверждения наличия и продолжительности действия обстоятельств вне контроля стороны признается сертификат (свидетельство) или любой иной документ торговой-промышленной палаты страны о наличии форс-мажорных обстоятельств, который в разумный срок после надлежащего извещения должен быть передан другой стороне. В Республике Беларусь для освобождения лица от ответственности недостаточно одного лишь подтверждения компетентного органа, поскольку он лишь констатирует факт наличия или отсутствия препятствия вне контроля стороны. Признать обстоятельство чрезвычайным и непредотвратимым может только суд.

Таким образом, обстоятельство, освобождающее от ответственности, в МЧП отличается от понятия непреодолимой силы, закрепленного, в частности, в ГК Республики Беларусь, а соответственно, признание того или иного обстоятельства основанием освобождения от ответственности будет зависеть от места рассмотрения спора и сложившейся в данном государстве практики.

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ОТНЕСЕНИЯ СДЕЛОК К КАТЕГОРИИ КРУПНЫХ

Ю. Е. Козиков, Белорусский государственный университет

Институт «крупная сделка» введен в гражданское законодательство новой редакцией Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» от 10 января 2006 г. Прошедший определенную проверку практикой и подвергнувшийся более глубокому доктринальному анализу в 2010 г. названный институт претерпел существенные изменения и дополнения. Анализируя определение крупной сделки, закрепленное в ст. 58 названного Закона, можно выделить ряд критериев, позволяющих индивидуализировать данный гражданско-правовой институт:

1) крупной сделкой хозяйственного общества является сделка или несколько взаимосвязанных сделок. Специальной нормы, определяющей понятие взаимосвязанных сделок применительно к институту крупных сделок не установлено, что вызывает необходимость использования нормы ч. 4 ст. 57 Закона об аффилированных лицах, в соответствии с которой к взаимосвязанным относятся в том числе и иные сделки, признаваемые таковыми уставом или решением общего собрания участников хозяйственного общества. Тем самым законодатель допускает, что общее собрание участников вправе самостоятельно устанавливать признаки взаимосвязанности, что, с нашей точки зрения, может повлечь закрепление критериев, способных создать условия для злоупотребления со стороны хозяйственного общества с целью уклонения от исполнения своих обязательств в рамках заключенного договора;

2) законодательством определены конкретные виды сделок, которые могут быть квалифицированы в качестве крупных при соблюдении соответствующих признаков (заем, кредит, залог, поручительство (ст. 58 Закона о хозяйственных обществах); договоры купли-продажи (поставки), мены, уступки требования, перевода долга, аренды с правом выкупа и др.) (п. 25 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31.10.2011 «О некоторых вопросах рассмотрения дел с участием коммерческих организаций и их учредителей (участников)»). Данный перечень является открытым, что порождает проблему оценки возможности отнесения по видовому признаку отдельных сделок к ана-

лизируемой категории (например, договор аренды не признается крупной сделкой);

3) экономическая цель (назначение) крупной сделки состоит в приобретении, отчуждении или возможности отчуждения хозяйственным обществом прямо либо косвенно денежных средств и (или) иного имущества. Доктрина гражданского права определяет понятия «приобретение» и «отчуждение» как переход права собственности на имущество. Трактовка понятия «возможность отчуждения» для отнесения сделок к крупным дискусионна. Аренда с правом выкупа рассматривается в качестве сделки, влекущей возможность отчуждения имущества, и должна относиться к крупным сделкам. Представляется, что особенности косвенного отчуждения и приобретения требуют более детальной легальной разработки;

4) отнесение сделки к крупной прямо зависит от балансовой стоимости активов общества: стоимость предмета сделки должна составлять двадцать и более процентов балансовой стоимости активов этого общества, определенной на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню принятия решения о совершении такой сделки (стоимости активов). Законодательством не установлено исключений относительно минимальной суммы крупной сделки.

Каждый из обозначенных критериев отнесения сделки, совершаемой хозяйственным обществом, к категории крупных вызывает определенные проблемы у правоприменителей, что требует дальнейших доктринальных исследований и с учетом широкой сферы применения является важным направлением совершенствования законодательства о хозяйственных обществах в частности и гражданского законодательства в целом.

ЭЛЕКТРОННЫЕ СДЕЛКИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Ю. Ю. Прохорова, Южно-Уральский государственный университет

В банковской практике продолжается процесс внедрения компьютерных технологий, что приводит к усложнению правового обеспечения договорной работы. К примеру, кредитные организации заинтересованы в переходе на электронный документооборот, как отмечает Л. Ефимова, в том числе путем заключения договоров в электронной форме. Вопрос об отнесении электронной сделки к конкретной форме сделки однозначно решен на законодательном уровне. Согласно ст. 160 ГК РФ, регулирующей порядок совершения сделок в письменной форме, при совершении сделок допускается использование электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП) в случаях и порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. А статья 434 ГК РФ позволяет заключать письменный договор путем обмена документами посредством электронной связи. Таким образом, ГК РФ учел и признал существовав-

шую до его принятия практику применения ЭЦП с учетом определенных законом, соглашением сторон возможности и порядка ее использования. Нарушение хотя бы одного из этих требований может служить достаточным основанием для оспаривания договора. Р. О. Халиков определяет электронный договор как соглашение двух или более лиц об установлении, изменении и прекращении гражданских прав и обязанностей, заключенное путем обмена документами посредством электронной связи и заверенными электронными цифровыми подписями данных лиц или иными аналогами собственноручной подписи. В связи с этим проблема признания электронного договора получает особое значение в контексте внешнеэкономической деятельности. Это тем более актуально в свете того, что большое количество соглашений заключается с использованием телекоммуникационных средств. Ситуацию усугубляет тот факт, что в Законе об электронной цифровой подписи не говорится, что электронная цифровая подпись – обязательный реквизит электронного документа, отсутствие которого влечет недействительность и ничтожность договора. Проблема заключается также в критериях признания иностранных ЭЦП и иностранных сертификатов. Иностраный сертификат ключа подписи признается на территории России при выполнении двух условий: 1) он удостоверен в соответствии с законодательством иностранного государства, в котором он зарегистрирован; 2) выполнены процедуры признания юридического значения иностранных документов, установленных российским законодательством. Эти условия оговариваются в ст. 18 Закона об ЭЦП. Следовательно, он не дает ответа на вопрос, в каких условиях ЭЦП может рассматриваться как эквивалент собственноручной подписи, так как ст. 18 устанавливает требования по признанию юридического значения документов, а не подписей. Таким образом, механизма признания иностранных сертификатов ЭЦП в России не существует.

Л. Ефимова выделяет еще одну проблему электронного документооборота. Исходя из определения, даваемого в Законе об ЭЦП, на самом деле ЭЦП таковой подписью не является. Так как ЭЦП представляет собой набор байтов, который является результатом работы программы генераций цифровой подписи, она обладает двумя свойствами: воспроизводится одним лицом, а удостоверена может быть многими; неразрывно связана с конкретным документом и только с ним, т. е. предназначена для обеспечения подлинности документа, его целостности и авторства.

Несмотря на существование этих противоречий, переход на электронный документооборот является неизбежным в банковской практике, поскольку это отличная возможность для сторон за считанные секунды, не отходя от компьютера заключить договор с партнером, находящимся в другом городе или стране.

ИСХОДНЫЙ ТЕКСТ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ КАК ПРЕДМЕТ ПЛАГИАТА

Д. А. Доротенко, Саратовская государственная юридическая академия

Создание программ для ЭВМ требует значительных финансовых, материальных, временных затрат. Это влечет высокую стоимость конечного результата, в том числе и на приобретение прав на такой результат, что, в свою очередь, стимулирует значительное число нарушений интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Одним из наиболее распространенных типов нарушений интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности в сфере программного обеспечения для ЭВМ является незаконное присвоение авторства исходного текста чужой программы. Существуют различные причины, почему тенденция плагиата исходных текстов программ только увеличивается. В частности, таковыми являются: 1) пренебрежительное отношение разработчиков программ к нормам авторского права и требованиям лицензионных договоров на программы; 2) сложность процедур государственной регистрации авторского права на программу для ЭВМ; 3) наличие программ, исходный текст которых находится в свободном доступе и при этом не регулируется никакими лицензионными договорами. Ввиду доступности исходных текстов многих программ для свободного просмотра, изучения и изменения создатели программ нередко присваивают себе авторство чужого исходного текста. В конечном итоге подобные действия порождают негативные следствия для нарушителя права: нарушение авторских прав, потенциальные финансовые риски, потенциальные репутационные иски. Тем не менее подобные риски зачастую не останавливают недобросовестных разработчиков, что является причиной многочисленных случаев нарушения авторских прав как за рубежом (в качестве примера можно упомянуть признание программы – шахматного симулятора Rybka результатом плагиата), так и в России (например, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 28 июня 2011 г. признал программу Meridian результатом плагиата программы Open Sky-2). В свою очередь, следует отметить, что исходный текст программы является только лишь одним из ее элементов как объекта авторского права в соответствии с российским законодательством. В качестве иного элемента можно выделить интерфейс прикладного программирования (API) программы. Такой элемент также можно считать объектом авторского права в соответствии с российским правом, в отличие от права Европейского союза, поскольку Высший суд Европейского союза в деле SAS против WPL постановил, что API программ не подпадают под защиту авторского права. Более того, Суд с оговоркой подтвердил легальность обратного инжиниринга, что также является нормой,

которая диаметрально противоположна российскому законодательству, в частности ст. 1280 ГК РФ.

Таким образом, легальное разрешение проведения процедур обратного инжиниринга также может стать одной из причин увеличения случаев плагиата исходного текста программ в будущем. На наш взгляд, снижение количества случаев нарушения авторского права в отношении исходного текста программ для ЭВМ возможно только в результате реализации нескольких факторов: 1) распространения исходного текста программы под условиями одной из лицензий; 2) формирования унифицированного законодательства государств в данной сфере, что позволит привести судебную практику по подобным делам к единообразию; 3) улучшения процедур государственной регистрации программ для ЭВМ.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ НЕЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

В. Г. Погосян, Белорусский государственный университет

Аренда является одним из наиболее распространенных способов владения и (или) пользования нежилыми помещениями. Нежилые помещения предлагается рассматривать как внутренность здания, не предназначенную и не пригодную для проживания граждан. По своему правовому статусу они имеют аналогичный зданиям и сооружениям режим и, следовательно, отношения по аренде нежилых помещений должны регулироваться аналогично отношениям по аренде зданий и сооружений. Однако к данным правоотношениям могут применяться не только специальные нормы об аренде зданий и сооружений, но и общие нормы о договоре аренды. Поскольку в настоящее время общего понимания термина «нежилое помещение» не выработано, считаем, что было бы разумно в законодательном порядке определить значение термина «нежилые помещения» как составной части зданий (сооружений), распространив таким образом на договор аренды нежилых помещений правовое регулирование договора аренды зданий и сооружений. Соответствующие изменения и дополнения необходимо внести в ч. 2 п. 1 ст. 621 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК): «Правила настоящего параграфа применяются к аренде части здания или сооружения, а также нежилого помещения, если иное не предусмотрено законодательством».

Существенными условиями договора аренды нежилого помещения являются предмет и размер арендной платы.

Норма подп. 1.1 п. 1 Декрета Президента Республики Беларусь от 19 декабря 2008 г. № 24, устанавливающая, что срок договора аренды нежилого помещения должен быть не менее трех лет, на практике не действует. Подписав договор аренды нежилого помещения, арендатор фактически согласился со всеми его условиями, в том числе с условием о

сроке, который составляет менее трех лет. Договор аренды нежилого помещения можно заключать на любой срок и при этом сам факт заключения такого договора со стороны арендатора правомерно будет рассматриваться как его согласие на установление срока аренды менее трех лет.

Проанализировав положения ст. 8 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 1990 г. «Об аренде», можно прийти к выводу, что срок аренды нежилого помещения является существенным условием договора аренды нежилого помещения, так как данная статья гласит, что в договоре аренды предусматривается срок аренды. Однако приведенное выше положение, на наш взгляд, противоречит ст. 581 ГК, разрешающей заключение договора аренды на неопределенный срок. Для устранения данных противоречий в законодательстве необходимо: 1) внести соответствующие изменения в подп. 1.1 п. 1 Декрета Президента Республики Беларусь от 19 декабря 2008 г. № 24, прописав четко возможность заключения договора аренды нежилых помещений на любой срок при наличии взаимного соглашения сторон; 2) привести в соответствие с ГК ст. 8 Закона «Об аренде», исключив из данной статьи положение о сроке договора аренды как относящееся к существенным условиям договора аренды.

Анализ п. 3 ст. 585 ГК позволяет сделать вывод, что норма о возможности пересмотра размера арендной платы не чаще одного раза в год является неэффективной. На практике данная норма гарантий для сторон договора аренды нежилых помещений не предоставляет. В тех случаях, когда размер арендной платы определяется тарифами, предусмотренными законодательством Республики Беларусь, арендная плата изменяется в зависимости от экономических процессов, если же размер арендной платы определяется сторонами по договору аренды нежилых помещений, то арендная плата может изменяться в случаях, предусмотренных ст. 420 ГК, что является более эффективной гарантией для арендатора.

Соответствующие изменения необходимо внести в п. 3 ст. 585 ГК, исключив из него положения о сроках изменения размера арендной платы не чаще одного раза в год следующим образом: «Если иное не предусмотрено договором, размер арендной платы может изменяться по соглашению сторон в сроки, предусмотренные договором».

КРЕДИТНЫЙ ДОГОВОР: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НОВАЦИЙ БАНКОВСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

О. А. Евменчикова, Белорусский государственный университет

В Банковский кодекс Республики Беларусь (далее – БК) неоднократно вносились изменения и дополнения, при этом наиболее существенные из них – в 2006 г., результатом которых стало изложение БК в новой редакции. С 22 января 2013 г. вступает в силу Закон Республики Беларусь

«О внесении изменений и дополнений в Банковский кодекс Республики Беларусь» (далее – Закон). Изменения затронули в том числе и вопросы правового регулирования кредитного договора. Так, изменились подходы к пониманию возмездности кредитного договора. До последних изменений законодательства возмездность в контексте кредитного договора предполагала, во-первых, уплату кредитором процентов за пользование кредитом, во-вторых, внесение платы за пользование кредитом (комиссионных и иных платежей), если обязанность ее уплаты была предусмотрена кредитным договором. В подавляющем большинстве случаев кредитные договоры устанавливали такую обязанность, поскольку на возможность взимания платы за пользование кредитом указывала ст. 137 БК, содержащая понятие кредитного договора, и ст. 140 БК, закрепляющая перечень его существенных условий. При этом в литературе вопрос о правомерности взимания иных платежей, помимо процентов, не получил однозначного разрешения. Однако анализ природы указанных платежей, как справедливо заметила Л. А. Новоселова, свидетельствует, что последние, несмотря на их возможное установление в процентах, являются по своей природе платой за услуги, а не платой за пользование денежными средствами. При этом следует согласиться с точкой зрения С. К. Соломина, что именно процентная ставка представляет собой универсальную форму платы за кредит, что не допускает применения иных способов определения платы как противоречащих существу кредитного договора. В измененной редакции БК все нормы, указывающие на возможность взимания банками платы за пользование кредитом, исключены, что фактически означает запрет на взимание комиссионных и иных платежей. Однако, как показывает практика, указанный запрет нельзя назвать однозначным, поскольку банки взимали с клиентов помимо процентов различные комиссионные и иные платежи еще до момента их легализации в 2006 г., так как это не было запрещено законодательством. Представляется, что нынешняя ситуация может развиваться подобным образом.

Еще одним нововведением стало исключение из перечня существенных условий кредитного договора условия о способе обеспечения исполнения обязательств. В литературе неоднократно высказывались замечания относительно целесообразности отнесения к существенным условиям кредитного договора условия о способе обеспечения исполнения обязательств, поскольку это противоречит основным принципам соотношения основного и обеспечительного обязательства, установленным ст. 310 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Вместе с тем кредитование осуществляется на принципах возвратности, срочности, платности и *обеспеченности*. При этом следует учитывать, что влияние данных принципов на специфику кредитного договора проявилось в том числе в их закреплении в перечне существенных условий. По этой причине исклю-

чение условия о способе обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору из перечня существенных условий является противоречащим сущности кредитных правоотношений, правовое оформление которых осуществляется посредством заключения кредитного договора.

Вместе с тем нельзя не отметить, что, несмотря на развитие потребительского кредитования населения и необходимость его регламентации, с принятием указанного Закона не получил правового закрепления договор потребительского кредита, обладающий двумя характерными чертами, позволяющими выделить его в отдельный вид кредитного договора: во-первых, наличие в качестве кредитополучателя лишь специального субъекта – физического лица, во-вторых, особое целевое назначение кредита – потребительские нужды, т. е. цели, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности.

ФОРМЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Д. В. Лаевский, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Эффективность благотворительности граждан определяется степенью их вовлеченности и шириной участия в такой деятельности. Причем одним из принципиальных условий увеличения благотворительной активности граждан является адекватность правового регулирования таких отношений. Традиционно основными формами участия граждан в благотворительной деятельности является безвозмездная передача имущества (что опосредуется институтом пожертвования) и безвозмездное оказание услуг (выполнение работ) в общепользовательных целях. При этом для участия иностранных граждан в благотворительной деятельности установлен специальный режим. Названные формы могут быть реализованы различными способами, но некоторые из них используются недостаточно по причине отсутствия надлежащего правового регулирования.

Характерной чертой отечественного законодательства является практически полное отсутствие правового регулирования безвозмездного оказания услуг, что затрудняет организацию оказания поддержки нуждающимся. В отношении такой деятельности граждан, которая обычно именуется добровольчеством, в белорусском законодательстве встречается термин «волонтерство», однако единого определения этого понятия не установлено, а каждый нормативный акт определяет волонтерство по-своему, никак не регулируя механизм привлечения граждан для оказания безвозмездных услуг. Названная ситуация характерна, например, для Закона Республики Беларусь от 24.10.2000 г. «О Белорусском Обществе Красного Креста», Закона Республики Беларусь от 22.05.2000 г. «О социаль-

ном обслуживании», а также Закона Республики Беларусь от 07.12.2009 г. «Об основах государственной молодежной политики», который и вовсе закрепляет не свойственное традиционному пониманию благотворительности определение молодежного волонтерского движения. Представляется, что эта проблема подлежит разрешению, в том числе с учетом требования об унификации белорусского и российского законодательства, нормы которого давно предусматривают правовые условия осуществления добровольцем благотворительной деятельности на основе гражданско-правовых договоров. Вместе с тем отечественное законодательство содержит и нормы, вообще ставящие под сомнение возможность заключения организацией с гражданином безвозмездных договоров на оказание, например, социальных услуг. В силу п. 2 ст. 6 ТК Республики Беларусь под действие Кодекса деятельность граждан по добровольному безвозмездному оказанию услуг в общепользующих целях не подпадает. В то же время Указ Президента Республики Беларусь от 06.07.2005 г. № 314 «О некоторых мерах по защите прав граждан, выполняющих работу по гражданско-правовым и трудовым договорам» обязывает юридические лица при заключении с гражданами договоров (без каких-либо исключений) на выполнение работ, оказание услуг определять суммы, подлежащие выплате. На практике в Республике Беларусь возможно использование безвозмездного труда граждан на условиях членства в общественных объединениях, однако это не может рассматриваться как альтернатива договорным отношениям.

Имеют место случаи, когда законодательство фактически исключает некие виды деятельности из сферы благотворительности. Так, ст. 6 Закона Республики Беларусь от 30.12.2011 г. «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» закрепляет безальтернативное правило об оказании адвокатом юридической помощи на возмездной основе. Такая регламентация представляется неоправданной.

Все изложенное свидетельствует о необходимости внесения комплексных изменений в законодательство с целью устранения указанных проблем, а также создания законодательных гарантий и регламентации правового положения сторон благотворительных правоотношений, в том числе для защиты от недобросовестных участников, определения механизмов привлечения граждан на договорной основе к безвозмездному оказанию слуг (выполнению работ) и повышения эффективности поддержки нуждающихся.

О ТИПОВОЙ ФОРМЕ ДОГОВОРА НА ПОДГОТОВКУ СПЕЦИАЛИСТА С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ ДЛЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

А. С. Ласкевич, Белорусский государственный университет

Отношения по подготовке специалиста с высшим образованием для Вооруженных Сил Республики Беларусь основываются на заключенном договоре (контракте), по которому исполнитель обязуется обеспечить обучение курсанта в военном учебном заведении по выбранной специальности и после окончания военного учебного заведения назначить офицера на воинскую должность в соответствии с полученной им квалификацией, а обучающийся – добросовестно освоить учебную программу в период обучения в военном учебном заведении и проходить военную службу по контракту в Вооруженных Силах Республики Беларусь в мирное время в течение пяти лет. Постановлением Министерства обороны Республики Беларусь от 11 мая 2011 г. № 15 утверждена типовая форма контракта на период обучения и на пять лет прохождения военной службы на должностях офицерского состава. В Положении о порядке прохождения военной службы (ст. 16), утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 25 апреля 2005 г. № 186, определены обязательные сведения и условия для контракта на период обучения и на пять лет прохождения военной службы на должностях офицерского состава: наименование государственного органа, с которым заключается контракт, а также должность, воинское звание, фамилия, имя и отчество должностного лица, подписывающего контракт от имени этого органа; фамилия, имя и отчество гражданина (военнослужащего), воинское звание военнослужащего, заключающего контракт; день, с которого исчисляется начало военной службы по контракту (день вступления контракта в силу); срок прохождения военной службы; основные права и обязанности военнослужащего и государственного органа, с которым заключается контракт; перечень проступков, являющихся основанием для досрочного расторжения контракта или прекращения его действия, установленных законодательными актами, а также руководителем государственного органа, в котором предусмотрена военная служба; основания досрочного расторжения контракта и прекращения его действия.

Кодекс Республики Беларусь об образовании (ст. 62), регулируя договорные правоотношения по подготовке специалиста (рабочего, служащего) за счет средств республиканского (местного) бюджета, закрепляет существенные условия договора (типовая форма утверждена постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 21 июля 2011 г. № 99): предмет договора; специальность (направление специальности, специализация), по которой будет осуществляться подготовка; квалификация (профессия рабочего, должность служащего); срок получения об-

разования; стоимость обучения, порядок ее изменения; трудоустройство гражданина в соответствии с полученной специальностью (направлением специальности, специализацией) и присвоенной квалификацией; срок обязательной работы; возмещение средств, затраченных государством на подготовку специалиста (рабочего, служащего); ответственность сторон.

Считаем целесообразным привести типовую форму контракта на период обучения и на пять лет прохождения военной службы на должностях офицерского состава в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь об образовании и утвердить новую типовую форму договора на период обучения и на пять лет прохождения военной службы на должностях офицерского состава, в которой дополнительно предусмотреть следующие обязательные условия: предмет договора, специальность (направление специальности, специализация), по которой будет осуществляться подготовка, стоимость обучения и порядок ее изменения, прохождение военной службы в соответствии с полученной специальностью.

ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА – СОБСТВЕННИКА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В НОВОМ ЖИЛИЩНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Т. А. Жук, Белорусский государственный университет

Новый Жилищный кодекс Республики Беларусь (далее – ЖК) не только впервые четко очертил круг прав и обязанностей собственника жилого помещения (ст. 25, 26, 154 ЖК), но и существенно расширил их.

Расширение прав связано преимущественно с процедурой выселения. В соответствии с новым ЖК собственник имеет право выселить без предоставления другого жилого помещения бывших членов своей семьи, не имеющих доли в праве собственности на жилое помещение. Еще одна новелла ЖК заключается в том, что на предоставление права владения и пользования жилым помещением одному из участников общей долевой собственности, его супругу (супруге), детям и родителям теперь согласие других участников общей долевой собственности не требуется (ст. 154). Представляется, что данные положения ЖК обеспечили всестороннюю защиту собственника, права которого ранее не просто ограничивались, а в значительной степени ущемлялись. Появилась также возможность перевода помещения из нежилого фонда в жилой (ст. 21 ЖК). Действующим законодательством Республики Беларусь данный вопрос не был урегулирован.

Обязанности гражданина – собственника жилого помещения также претерпели некоторые изменения. С принятием нового Кодекса у граждан появилась обязанность регистрировать в местных органах власти все

права на жилые помещения (ст. 26 ЖК). Ранее, согласно ст. 8 Закона Республики Беларусь «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним», регистрации подлежали права на недвижимое имущество, приобретенные только по некоторым основаниям (право аренды, сервитута). Сейчас же регистрации будут подлежать все права без исключения. Сделано это в целях более полной защиты прав на жилые помещения, а также для разгрузки судов, в которые поступало огромное количество исков об установлении права на жилое помещение (иски о признании членом семьи, о признании права пользования). Рассмотрение подобных дел связано со сложным процессом доказывания. Фиксация же права на уровне государственной регистрации позволит избежать сомнений относительно правомочий лица на жилое помещение и существенно упростит процедуру доказывания наличия права.

Обязательной регистрации подлежат также письменные соглашения о признании членом семьи и о порядке пользования жилым помещением (ст. 24 ЖК). Соглашение о признании членом семьи также является нововведением ЖК. Подобное соглашение является дополнительным условием признания родственников (за исключением супругов, детей, родителей, усыновителей, родных братьев и сестер, деда, бабушки и внуков) членами семьи. Ранее для признания данных лиц таковыми было достаточно лишь трех условий: наличия родственных связей; совместного проживания; ведения общего хозяйства.

Изменился не только объем обязательств гражданина — собственника жилого помещения, но и размер ответственности за их несоблюдение. Она существенно ужесточилась. В частности, новый ЖК позволяет отчуждать у собственника жилое помещение в случае неуплаты им коммунальных услуг в течение 6 месяцев, в случае систематического нарушения им установленных Кодексом правил проживания в жилом доме (ст. 155 ЖК).

Таким образом, с одной стороны, новый ЖК встал на защиту прав собственника, предоставив ему действенные механизмы реализации его права на жилое помещение, но с другой стороны, Кодекс создал и механизмы лишения собственника этого закрепленного Конституцией права как своеобразных санкций за неисполнение определенных обязательств.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

М. А. Колесова-Гудилина, Белорусский государственный университет

На интернет распространяются положения действующего законодательства, предусматривающие случаи свободного использования произведения. Отдельно следует сказать о ст. 32 Закона Республики Беларусь

от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах», содержание которой сводится к следующему: «допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение, сообщение в эфир или по кабелю *фотографического произведения*, произведения архитектуры или произведения изобразительного искусства, которые постоянно находятся в месте, открытом для свободного посещения, за исключением случаев, когда изображение произведения таким способом является основным объектом этого воспроизведения, сообщения в эфир или по кабелю либо когда изображение произведения используется в коммерческих целях». Специалисты в области российского авторского права указывают, что «данный случай свободного использования направлен на то, чтобы не создавалось излишних препятствий для осуществления репортажных и любительских съемок на городских улицах и в других общедоступных местах». На наш взгляд, основной целью введения данной нормы было главным образом обеспечение свободы журналистской деятельности: не случайно речь идет о специфических объектах авторского права (фотографиях, произведениях архитектуры и изобразительного искусства, т. е. тех, которые наиболее часто попадают на объективы теле- и фотокамер, в том числе и в ходе подготовки репортажей о различных выставках, экспозициях, вернисажах, открытиях памятников архитектуры и т. п.), а также об особых способах использования таких объектов – воспроизведении, сообщении в эфир или по кабелю (что также указывает на ориентацию законодателя в первую очередь на репортажную и любительскую фото- и видеосъемку). Рассмотрим возможные случаи нарушения авторских прав, связанные с сетью, на примере фотографических произведений. Теоретически возможны три ситуации:

1) фотография попадает в интернет по инициативе автора (например, размещается в портфолио на персональном сайте фотографа), впоследствии неправомерно копируется и используется нарушителем также в интернете (на своем сайте или сайтах третьих лиц);

2) фотография попадает в интернет по инициативе автора, неправомерно копируется и впоследствии используется нарушителем вне интернета (например, в качестве иллюстрации в отпечатанных изданиях (книгах, газетах, журналах), в оформлении канцелярской продукции (тетрадей, календарей, блокнотов) и т. п.);

3) фотография попадает к нарушителю без «участия» интернета (например, нарушителем сканируется отпечатанный экземпляр фотографии) и впоследствии неправомерно используется им в сети.

С точки зрения предъявления автором претензий и привлечения нарушителя к ответственности наиболее сложной является первая ситуация, в которой как источник копирования, так и само неправомерное использование существуют в цифровой (электронной) форме. Нередко имеют

место и смешанные ситуации, когда тот или иной объект (как само произведение, так и его контрафактная копия) существует как в вещественной, так и в электронной форме.

ВЫСЕЛЕНИЕ СОБСТВЕННИКА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ: НОВЕЛЛЫ ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

К. А. Кострикова, Белорусский государственный университет

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции Республики Беларусь граждане Республики Беларусь имеют право на жилище. Это право обеспечивается развитием государственного и частного жилищного фонда, содействием гражданам в приобретении жилья. Конституция также устанавливает, что никто не может быть произвольно лишен жилья. Таким образом, граждане могут быть выселены из жилого помещения только лишь по законным основаниям. Согласно ч. 1 ст. 84 нового Жилищного кодекса (ЖК) Республики Беларусь, выселение граждан из жилых помещений допускается только по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом и иными законодательными актами. Хотя собственник и занимает особое правовое положение, имея триаду правомочий – владение, пользование, распоряжение, однако по действующему законодательству Беларуси он может быть выселен из принадлежащего ему жилого помещения.

В отличие от ЖК 1999 г., новым Кодексом расширен перечень оснований для прекращения прав собственника на занимаемое жилое помещение. ЖК 2012 г. в общем разделе предусматривает главу 13 «Выселение граждан из жилых помещений», которая называет четыре основания для выселения собственника жилища. Собственника можно выселить в случае обращения взыскания на жилое помещение, находящееся в залоге у банка, его продажи (ст. 87 ЖК); в связи со сносом жилого дома либо в связи с переводом жилого помещения в нежилое (ст. 88 ЖК); из жилого помещения, находящегося в аварийном состоянии или грозящего обвалом, и в случае введения военного либо чрезвычайного положения (ст. 89 ЖК), а также на время капитального ремонта или реконструкции жилого дома (ст. 90 ЖК). По некоторым основаниям урегулирована более подробная процедура выселения, например при выселении из жилого помещения в связи со сносом жилого дома. Существенное значение имеет новелла жилищного законодательства – отчуждение жилого помещения в случае нарушения правил пользования жилым помещением, содержания жилых и вспомогательных помещений либо уклонения от внесения платы за жилищно-коммунальные услуги (ст. 155 ЖК). По данному основанию собственник может быть лишен своего правового титула на жилое помещение, на что законодатель обратил внимание, поместив такую норму в специальную главу 27 раздела IV «Частный жилищный фонд», а не в гла-

ву, касающуюся общих положений о выселении граждан. Однако порядок самого отчуждения жилого помещения в ст. 155 не раскрывается, что может вызвать некоторые проблемы в правоприменительной практике.

Необходимо отметить, что ЖК Российской Федерации в ст. 29 предусматривает выселение собственника из жилого помещения за самовольное переустройство и (или) перепланировку. Некоторые российские ученые полагают, что введение данного предписания нецелесообразно, так как в гражданском законодательстве существует отлаженный правовой механизм решения возникающих споров по поводу причиненного ущерба указанными неправомерными действиями лица.

Таким образом, ЖК 2012 г. жестче урегулировал вопрос прекращения прав собственника на занимаемое жилое помещение. Так, добавлены «карательные» основания выселения собственника и отчуждения жилого помещения. Насколько новые нормы будут применимы и как отразятся на жилищных правоотношениях – покажет практика. Тем не менее жилищное законодательство должно не только отражать соответствующие правоотношения, но и способствовать их гармоничному развитию для обеспечения реализации важнейшего конституционного права на жилье.

СООТНОШЕНИЕ РЕСТИТУЦИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ С ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ ВСЛЕДСТВИЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Ю. Г. Судник, Белорусский государственный университет

Законодатель урегулировал вопросы недействительности сделок в главе 9 раздела I Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) «Общие положения», подчеркнув тем самым, что одно- и двусторонняя реституция, а также взыскание полученного в доход государства (недопущение реституции) – это основные правовые последствия признания сделки недействительной в случае ее полного либо частичного исполнения одной или обеими сторонами. Вместе с тем в п. 2 ст. 168 ГК определено и следующее правило: реституция как правовое последствие наступает в случае, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены ГК либо иными законодательными актами. Иные последствия по ГК – это возмещение реального ущерба и взыскание неосновательного обогащения по договорам. Обязательства вследствие неосновательного обогащения посвящена глава 59 раздела IV ГК «Отдельные виды обязательств». Указанные обязательства: 1) представляют собой как неосновательное приобретение (приращение), так и сбережение имущества (в широком понимании этого термина); 2) возникают при отсутствии правового основания, т. е. основание не предусмотрено ни законодательством, ни сделкой. Оно может отсутствовать изначально либо отпасть

впоследствии; 3) обогащение осуществляется за счет другого лица. Возникновение обязательств может быть обусловлено как действиями приобретателя имущества, так и самого потерпевшего или третьих лиц. При наличии указанных трех условий правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения применяются и в случае возврата исполненного по недействительной сделке, поскольку иное не установлено законодательством и не вытекает из существа соответствующих отношений (ст. 972 ГК). В связи с этим закономерно возникает вопрос: каково соотношение реституционных требований и требований вследствие неосновательного обогащения? Указать это соотношение возможно лишь после определения принципов применения норм главы 59 ГК.

В литературе обосновываются следующие принципы: исключительности (преимущественное применение требований вследствие неосновательного обогащения перед иными требованиями); альтернативности (конкуренция кондикционных исков с другими видами исков); субсидиарности (дополнительное применение норм о неосновательном обогащении к иным требованиям); и независимости (самостоятельное применение требований вследствие неосновательного обогащения).

По нашему мнению, необходимо применять принципы субсидиарности и независимости, поскольку кондикция – это общая защитная мера, выполняющая или восполнительную функцию по отношению к гражданско-правовым требованиям специального характера и применяемая субсидиарно, или резервную функцию при отсутствии специальных мер и применяемая самостоятельно. Именно поэтому при признании сделки недействительной и разрешении вопроса о соотношении реституционных требований и требований вследствие неосновательного обогащения вопрос о применении норм главы 59 ГК определяется по виду основного последствия недействительности сделки: при недопущении реституции нормы главы 59 ГК не применяются, так как реституционные требования как специальная мера не наступают; при одно- или двусторонней реституции, соответственно, применяются. Принцип же применения правил главы 59 ГК устанавливается, исходя из вида сделки: если сделка является односторонней, нормы главы 59 ГК применяются непосредственно (самостоятельно), так как глава 9 предусматривает последствия недействительности двусторонних и многосторонних сделок; если сделка является двусторонней, то названные нормы применяются субсидиарно.

ОХРАНА ПРАВ НА СЛУЖЕБНЫЕ ОБЪЕКТЫ ПРАВА ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ ЗА РУБЕЖОМ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. В. Рачковский, Белорусский государственный университет

Существенная часть инновационных решений возникают и охраняются в режиме таких служебных объектов права промышленной собственности (далее – служебные объекты), как изобретение, полезная модель, промышленный образец. От эффективности их зарубежной охраны зависит в том числе и повышение конкурентоспособности субъектов хозяйствования Республики Беларусь. В то же время проблему определения в праве Республики Беларусь управомоченного субъекта на служебные объекты в целях инициирования и прохождения соответствующих правоустанавливающих процедур за рубежом следует признать неразрешенной. Ее регулирование строится на совокупном анализе норм Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» (далее – Закон № 160-З) и постановления Совета Министров Республики Беларусь от 23 декабря 1998 г. № 1957 «Об утверждении Положения о служебных объектах промышленной собственности» (далее – Постановление). Исходя из положений ГК, право на получение патента на служебный объект за рубежом как имущественное право принадлежит его автору (п. 1 ст. 982), но может быть ограничено законом (п. 3 ст. 983). Таким ограничением права автора является закрепление преимущественного права на получение патента Республики Беларусь за нанимателем (п. 3 ст. 6 Закона № 160-З). В Постановлении содержится норма о том, что наниматель и работник обмениваются письменными уведомлениями о намерении патентовать служебный объект в зарубежных странах (п. 10 Положения о служебных объектах промышленной собственности). Данная норма, исходя из ее буквального прочтения, не регулирует принадлежность соответствующих прав на служебные объекты за рубежом и не является нормой ГК или иного закона, чтобы устанавливать ограничение имущественных прав автора.

Однако ничем не ограниченные и независимо приобретенные работником за рубежом права на служебный объект могут не соответствовать экономическим интересам нанимателя, который может реализовывать стратегию выборочного патентования в одних странах в сочетании с эффектом от раскрытия информации и переходом прав в категорию неохраняемых в других странах. Ограниченный перечень стран патентования также может создать препятствия для несанкционированного использования результата интеллектуальной деятельности без необходимости

весьма затратного и нераспространенного в практике сплошного патентования, а раскрытие информации будет являться достаточным препятствием для возникновения исключительных прав на тот же результат интеллектуальной деятельности у третьих лиц. Если же интересам работника и нанимателя соответствует решение о разделении территорий патентования, то их усилия целесообразно направить на то, чтобы с соблюдением всех процедурных нюансов выступать как единый патентный пул и представить зарубежные заявки как одну патентную семью с общим происхождением патентных прав в Беларуси. Это может быть достижимо, только если наниматель и автор-работник согласуют свои действия в договоре. Изложенное подвигает к выводу о необходимости законодательного закрепления идентичного подхода к принципам принадлежности прав на патентование служебных объектов для территории Беларуси и в отношении зарубежного патентования. Таким образом, п. 3 ст. 6 Закона о патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы Республики Беларусь целесообразно после абз. 6 дополнить нормой следующего содержания: *«Правила, установленные настоящим пунктом для служебных изобретения, полезной модели, промышленного образца, применяются к отношениям по их охране за рубежом, если договором между работником и нанимателем не предусмотрено иное».*

ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА

Н. А. Рудковская, Белорусский государственный университет

В законодательстве отсутствует определение понятия «произведение». М. В. Гордон рассматривал произведение как «комплекс идей и образов, получивших свое объективное выражение в готовом труде». В. И. Серебровский констатировал, что «произведение – это совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения». Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 17.05.2011 «Об авторском праве и смежных правах» авторское право регулирует отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства. Термин «в связи» свидетельствует о том, что процесс создания произведения науки, литературы и искусства находится вне рамок действия правовых норм. В Законе указано, что авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, однако содержание данных понятий в области авторского права понимается, как отмечает С. Лосев, «в ином, нежели обычно, значении, поскольку в противном случае они бы пересекались и даже взаимно исключали друг друга». При толковании данных понятий не следует

прибегать к буквальному толкованию, так как оно исказит специфику области, где имеют место произведения науки, литературы и искусства. Иначе может случиться так, что термин «искусство» поглотит термин «литература» и в то же время будет противопоставляться термину «наука». Следует обратить внимание на следующее обстоятельство: если произведение, соответствующее всем признакам охраноспособности, невозможно будет отнести ни к одной сфере деятельности человека, то ему все же будет предоставлена правовая охрана, невзирая на данный факт. Порой складывается впечатление, что использование понятия «произведения науки, литературы и искусства» является проявлением уважения к истории, которой были известны данные категории.

Авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведений, а также способа их выражения. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой под достоинством понимается «положительное качество; совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе». Таким образом, правовая охрана предоставляется и произведениям, не имеющим положительных и высоких моральных качеств. Считаем, что установление содержания понятия «достоинство» носит субъективный характер. Разделяем позицию И. В. Поповой в отношении того, что «уровень художественной и научной ценности произведения не учитывается при решении вопроса о предоставлении произведению охраны, а лишь влияет на размер авторского вознаграждения».

Авторское право охраняет как все произведение, так и его часть, которая должна отвечать признакам охраноспособности и использоваться самостоятельно. Законодатель исключает возможность любого нарушения прав авторов, ведь в определенных случаях отсутствует использование всего произведения. Интересным является вопрос о соотношении понятий «произведение» и «объект авторского права». Следует разграничить произведения, на которые распространяется действие норм авторского права, и те, которые находятся вне рамок правового регулирования. На основании этого можно сделать вывод о том, что понятие «произведение» более широкое, чем объект авторского права.

ИНТЕРНЕТ-САЙТ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Е. В. Копачёва, Белорусский государственный университет

Интернет-сайт как самостоятельный объект авторского права не указан в неисчерпывающем перечне ст. 993 Гражданского кодекса Республики Беларусь и ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах». Одно из первых в белорусской су-

дебной практике дел, предметом разбирательства которого был интернет-сайт, было рассмотрено в суде Октябрьского района г. Витебска, который признал интернет-сайт результатом творческой деятельности, а его дизайн и контент – объектами авторского права. Однако в науке и законодательстве не выработан общий подход к определению сущности интернет-сайта как объекта авторско-правовой охраны.

В судебной практике Российской Федерации, имеющей схожее правовое регулирование в сфере авторского права, интернет-сайт определялся как «цифровое произведение, объективная форма представления и организации электронных документов и цифровых произведений, представляющая собой базу данных и программу для ЭВМ» (Решение Гатчинского городского суда Ленинградской области по делу № 2-37202 от 2 июня 2006 г.), как составное произведение (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 255/08 от 22 апреля 2008 г.). Последняя позиция была поддержана российским законодателем. 3 апреля 2012 г. в Государственную Думу был внесен проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», который относит интернет-сайт к составным произведениям и определяет его как «представленную в объективной форме совокупность самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть размещены в сети Интернет».

В научной литературе предлагается несколько определений сущности интернет-сайта. И. Блинец и А. Робинов выделяют три точки зрения: интернет-сайт как программа для ЭВМ; интернет-сайт как база данных; интернет-сайт как особый комплексный объект, состоящий из информации различных видов. П. В. Бабарькин определяет интернет-сайт как цифровое произведение, форму представления электронных документов и цифровых произведений. Е. С. Басманова утверждает, что интернет-сайт следует рассматривать как составное произведение, включающее два объекта: базовый элемент (основа сайта, шаблон), определяющий художественное и конструктивное решение сайта, и содержание (контент) как совокупность разнородных графических, текстовых, звуковых и аудиовизуальных объектов, системно расположенных в пределах базового элемента сайта. Последняя точка зрения представляется наиболее обоснованной и находит поддержку у белорусских исследователей. По мнению Е. Б. Леанович, вебсайт, который иногда относят к «мультимедийным произведениям», – это всегда компиляция нескольких произведений – как минимум компьютерной программы, обеспечивающей его функционирование, а также содержание сайта (контент), который составляют художественные, музыкальные и литературные произведения.

На наш взгляд, интернет-сайт можно рассматривать как самостоятельный объект авторского права, при этом элементы, составляющие его структуру, также могут охраняться авторским правом. Представляется важным выработать согласованный подход к понятию интернет-сайта в правоприменительной практике и научной литературе, что обеспечит гарантию охраны и защиты прав лиц, обладающих правами как на интернет-сайт в целом, так и на отдельные охраняемые авторским правом произведения – элементы интернет-сайта.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ

И. И. Ходасевич, Белорусский государственный университет

В условиях современной мировой экономики возрастает роль высокотехнологичных процессов и, соответственно, продукции. Как следствие, все большее значение и большую стоимость приобретают нематериальные активы в виде таких объектов авторского права, как компьютерные программы. Как известно, на экспорт программного обеспечения в Республике Беларусь приходится около 4 % ВВП. Это обусловлено созданием в 2005 г. Парка высоких технологий, правовой режим которого существенно повысил конкурентоспособность белорусских производителей программного обеспечения и качественно повлиял на развитие данной отрасли. В свою очередь, это потребовало пересмотра механизма авторско-правовой охраны компьютерных программ.

Законом Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон) существенно улучшено правовое регулирование компьютерных программ. Прогрессивным является то, что Закон более не охраняет компьютерные программы как литературные произведения, а относит их к самостоятельным объектам авторского права. Наряду с этим Закон содержит и некоторые недостатки, препятствующие полноценной защите экономических интересов производителей программного обеспечения. В частности, так и не был разрешен вопрос об охране отдельных элементов компьютерной программы, а именно ее алгоритма. Закон охраняет исходный текст и объектный код программы, но ее алгоритм, который определяет сущность программы и обладает действительной коммерческой ценностью для правообладателя, не охраняется законодательством об авторском праве, поскольку является идеей. В этой связи разработчики помещают исходный текст программы, в котором и отражен ее алгоритм, под действие режима коммерческой тайны. Как известно, это прямо запрещается действующим законодательством о коммерческой тайне, поскольку в противном случае утрачивался бы смысл авторско-правовой охраны большинства произведений. В качестве

разрешения данной проблемы и устранения пробелов в действующем законодательстве предлагаем внести в проект закона «О коммерческой тайне» положение о том, что сведения, в отношении которых устанавливается режим коммерческой тайны, не могут являться объектами исключительных прав, за исключением исходного текста компьютерных программ. Отметим, что авторские права могут иметь значение и эффективность для своих обладателей только при наличии действенных способов их защиты. Наиболее эффективным способом защиты авторского права на компьютерные программы является требование о выплате компенсации. Однако выплата такой компенсации не всегда покрывает и часть убытков правообладателя. Полагаем, что необходимо предусмотреть в Законе альтернативные механизмы исчисления размера компенсации. При этом возможно использовать положительный опыт Российской Федерации, где компенсация может быть взыскана в двукратном размере стоимости экземпляров произведения или в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения. Российские производители программного обеспечения в большинстве случаев применяют именно такой способ исчисления компенсации.

Таким образом, указанные проблемы могут быть решены путем внесения описанных изменений в действующее законодательство. Однако в дальнейшем специфика компьютерных программ потребует разработки более оптимизированного механизма их правовой охраны, отличного от авторско-правового.

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

*О. А. Мелех, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина*

По данным Министерства статистики Республики Беларусь в январе — июле 2012 г. сформировалось положительное сальдо внешней торговли товарами в размере 2013,8 млн долларов. Данные показатели свидетельствуют о том, что белорусские производители все активнее осваивают внешние рынки. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на то, что в настоящее время все чаще решающим фактором выбора одного товара из числа сходных с ним является бренд (товарный знак, торговая марка). Высокий уровень конкуренции на внешнем рынке, проблемы с подделкой товаров, маркируемых наиболее популярными товарными знаками, ставит предприятия перед необходимостью регистрации товар-

ного знака. В соответствии с действующей редакцией Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» правовая охрана предоставляется зарегистрированным товарным знакам только в пределах Республики Беларусь. Таким образом, регистрация товарного знака на территории Республики Беларусь не обеспечивает защиту от посягательств со стороны конкурентов на территории других государств. В связи с этим экспортерам товаров и услуг стоит заблаговременно позаботиться об охране товарного знака не только в Республике Беларусь, но и на территории иных стран, в которых производится или планируется реализация товаров или услуг.

Экспорт товаров субъектов хозяйствования Республики Беларусь за январь — июль 2012 г. в страны Европейского союза составил 12 950,8 млн долл. США. Поэтому считаем целесообразным анализ возможных способов защиты товарных знаков белорусских производителей в странах Европейского союза. Основными методами охраны товарного знака в Европейском союзе (далее – ЕС) является охрана в результате национальной регистрации в конкретной стране; охрана вследствие получения свидетельства о регистрации Товарного знака Сообщества (ТЗС); охрана вследствие подачи международной заявки с указанием конкретной страны (стран) ЕС; охрана вследствие подачи международной заявки с указанием ЕС. Национальная регистрация товарного знака удобна для предприятий, ориентированных на рынок одной или нескольких стран ЕС и, следовательно, желающих получить охрану своего товарного знака лишь на этой территории. Товарный знак Сообщества (ТЗС) – это уникальный механизм охраны товарного знака, позволяющий заявителю подать единую заявку, сходную с национальной, и получить единую унифицированную охрану на территории 27 стран¹.

Республика Беларусь является членом Мадридской системы регистрации товарных знаков, присоединившись как к Мадридскому соглашению Всемирной организации интеллектуальной собственности от 14.04.1891 г. «О международной регистрации знаков», так и к Протоколу к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков от 28.06.1989 г. Подача международных заявок белорусскими заявителями с указанием стран ЕС или ЕС в целом и их регистрация регулируются Протоколом. Согласно Протоколу международная заявка подается лишь после регистрации товарного знака либо после подачи национальной заявки на товарный знак в стране, резидентом которой является заявитель. Таким образом, предприятие Республики Беларусь первоначально должно подать заявку в Национальный центр интеллектуальной собственности

¹ *Кашкин С. Ю.* Право Европейского союза в вопросах и ответах : учеб. пособие. М.: Проспект, 2005. С. 244.

(НЦИС) и лишь после этого – международную заявку во Всемирную организацию интеллектуальной собственности. В международной заявке заявитель указывает страны Мадридской системы, в которых он желает получить охрану своего товарного знака. Посредством Мадридской системы возможна регистрация товарного знака на территории 83 государств – участников соглашения, а также на территории Европейского союза в целом. Итак, существует два способа подачи международной заявки, которыми может быть испрашена защита в странах ЕС. Во-первых, в заявке можно указать лишь одну страну ЕС и уплатить соответствующие пошлины. В таком случае товарный знак будет охраняться лишь на этой территории. Во-вторых, в заявке можно испрашивать охрану товарного знака на территории всего ЕС. В таком случае ВОИС перешлет заявку в Офис по гармонизации на внутреннем рынке (ОНИМ). Если в регистрации товарного знака не будет отказано, то он будет охраняться как ТЗС. По нашему мнению, преимуществом регистрации ТЗС перед международной регистрацией в рамках Мадридской системы является фиксированный размер пошлины, что может быть более выгодно, чем пошлина за международную регистрацию по Мадридской системе, которая увеличивается в зависимости от количества стран, в которых испрашивается регистрация. Вторым преимуществом, на наш взгляд, является наличие упрощенной процедуры регистрации, которая позволяет подать заявку на регистрацию товарного знака через интернет и сократить пошлину.

Таким образом, можно сделать вывод, что для подачи международной заявки белорусский заявитель должен сначала получить свидетельство на охрану товарного знака в Республике Беларусь либо подать заявку на регистрацию знака в НЦИС. После этого через НЦИС заявитель подаст международную заявку в ВОИС с указанием страны (перечня стран), где испрашивается охрана, либо с указанием ЕС в целом.

К ВОПРОСУ О НЕТРАДИЦИОННЫХ ФОРМАХ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

А. А. Гаркович, Гродненский государственный университет

Товарным знаком признается обозначение, способствующее отличию товаров одного лица от однородных товаров других лиц. Важность товарного знака на современном рынке сложно переоценить, ведь зачастую мы покупаем именно товарный знак, знакомый нам и гарантирующий определенный уровень качества, в котором можно быть уверенным.

В настоящее время Закон Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» от 5 февраля 1993 г. в редакции Закона от 22 декабря 2011 г. (далее – Закон) определяет виды товарных знаков, регистрируемых в зависимости от формы выражения. В качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные обозначения, включая

имена собственные, сочетания цветов, буквенные, цифровые, изобразительные, объемные обозначения, включая форму товара или его упаковку, а также комбинации таких обозначений. Иные обозначения могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь. Товарный знак может быть зарегистрирован в любом цвете или цветовом сочетании.

Хотя законодательство в настоящее время не содержит каких-либо положений относительно регистрации в качестве товарных знаков иных, отличных от представленных выше обозначений, можно считать целесообразным подход, заключающийся в закреплении возможности введения в гражданский оборот индивидуализирующих товары и услуги обозначений, регистрируемых в иной форме, отличной от графической. Так, например, позывные сигналы радиостанции представляется допустимым зарегистрировать в звуковом виде, а специфический запах товара – как обонятельное обозначение. Также целесообразно рассмотреть вопрос о возможности регистрации определенных световых эффектов дискотеки как световых обозначений. Ранее Закон предусматривал регистрацию не только поименованных форм выражения товарных знаков, но «и других обозначений», а затем в законодательство были включены слова «в качестве товарных знаков регистрируются, в частности, обозначения...». Таким образом, можно сделать вывод, что перечень возможных видов товарных знаков раньше не был исчерпывающим. Наиболее распространенными нетрадиционными товарными знаками, регистрируемыми в зарубежных странах, являются звуковые, цветовые, обонятельные и вкусовые. В США звуковых товарных знаков зарегистрировано несколько десятков – и многие из них известны по всему миру. Звуковыми товарными знаками могут быть не только мелодии или голосовое сообщение, а также и совершенно необычные специфические звуки.

Представляется возможным осуществлять регистрацию товарных знаков в форме звука, цвета и запаха в Республике Беларусь. Необходимо разработать методику регистрации таких товарных знаков и требования, предъявляемые к ним. Думается, что к товарным знакам нетрадиционных форм можно предъявить такие требования, как возможность представления знака в графической форме посредством таких символов, как буквы, линии, изображения; форма представления знака должна быть ясной, легко воспроизводимой, а само представление – понятным и объективным. Разумный подход к расширению регистрируемых форм товарных знаков способствовал бы развитию рынка и позволил бы защитить права и законные интересы производителей, увеличить объем инвестиций в экономику Республики Беларусь.

Раздел IV

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ВЗЫСКАНИИ РАСХОДОВ, ЗАТРАЧЕННЫХ ГОСУДАРСТВОМ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ

Е. А. Михасёва, Белорусский государственный университет

Рассматривая дело о взыскании расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, по существу, суд должен принять меры для установления всей совокупности обстоятельств, имеющих юридическое значение для дела, и подтверждения их достаточными и достоверными доказательствами. В первую очередь суду необходимо установить, действительно ли ребенок находится на государственном обеспечении, учитывая, что понимается под помещением детей на государственное обеспечение в соответствии с п. 1 Декрета Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» (далее – Декрет № 18). Необходимо уточнить также форму устройства ребенка на государственное обеспечение, проверить правильность определения размера задолженности по возмещению расходов и срока, с которого ребенок приобретает статус оставшегося без попечения родителей, выяснить причины, предшествовавшие приобретению такого статуса. Обязанность представления доказательств, необходимых для установления указанных фактов, лежит на взыскателях расходов, которые прилагают к исковому заявлению документы, указанные в ч. 10 п. 9 Декрета № 18.

Помимо этого судья обязан выяснить, относятся ли родители к обязанным лицам в соответствии с п. 8 Декрета № 18, изучить вопрос о дееспособности таких лиц, а также о наличии либо отсутствии у них заболеваний, препятствующих выполнению родительских обязанностей. Доказательствами, подтверждающими тот факт, что родители, к которым предъявлены требования о взыскании расходов по содержанию детей, относятся к обязанным лицам, служат копии документов о лишении родительских прав, об отобрании детей или иных документов, на основании которых ребенок помещен на государственное обеспечение, засвидетельствованные взыскателем. Вопрос о состоянии здоровья обязанных лиц относится к обстоятельствам, входящим в предмет доказывания по делу о взыскании расходов на содержание детей, и подлежит исследованию судом в процессе судебного разбирательства. В отношении родителей, которые

не могут выполнять родительские обязанности по состоянию здоровья согласно перечню заболеваний, утвержденному постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 19 августа 2005 г. № 25, имеет место освобождение от возмещения расходов на содержание детей. На основании ч. 10 п. 8 Декрета № 18 взыскатели расходов по содержанию детей обязаны представлять засвидетельствованную государственной организацией здравоохранения копию медицинского заключения врачебно-консультационной комиссии о наличии либо отсутствии заболеваний, при которых родители (родитель) не могут выполнять родительские обязанности. При отсутствии такого заключения иные документы медицинского характера не могут являться основанием для освобождения от возмещения расходов. Установление обязанности взыскателей представлять при обращении в суд копию медицинского заключения врачебно-консультационной комиссии, доказывающую факт отсутствия определенных заболеваний у обязанного лица, свидетельствует о вхождении такого факта в основание иска. Поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 179 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь каждая сторона доказывает факты, на которые ссылается как на основание своих требований или возражений, бремя доказывания указанного факта лежит на взыскателе. Следовательно, другие факты, исключающие взыскание расходов на содержание детей с родителей (в том числе факт наличия такого заболевания), являются основанием возражений против иска, бремя доказывания которых возлагается на обязанное лицо.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ О ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРАХ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

А. А. Поправкин, Белорусский государственный университет

Правильное разрешение споров, возникающих из земельных правоотношений, требует от суда выполнения целого ряда процессуальных действий как на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, так и непосредственно в ходе судебного разбирательства. Правовая природа земельных отношений имеет свою специфику, в связи с чем подготовка данной категории гражданских дел заметно отличается от подготовки дел других категорий. Глава 26 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) регламентирует как действия юридически заинтересованных в исходе дела лиц, так и действия судьи при подготовке дела к судебному разбирательству. В постановлении № 9 от 22 декабря 2011 г. «О практике рассмотрения судами земельных споров» Пленум Верховного Суда Республики Беларусь разъясняет, какие вопросы необходимо обсуждать при совершении действий, предусмотренных ст. 262 ГПК, обращая внимание на необходимость тщательной подготовки дел о земельных спорах к судебному разбирательству. Необходимо и да-

лее совершенствовать порядок подготовки дел о земельных спорах к судебному разбирательству. На наш взгляд, следует законодательно закрепить императивную норму о вызове сторон для их опроса по искам о разделе, установлении порядка пользования земельным участком.

Статья 260-1 ГПК устанавливает возможность заявления ответчиком возражений и предоставления доказательств. Однако по искам о разделе, установлении порядка пользования земельным участком позиции сторон чаще всего выражаются в виде представления своих вариантов раздела, установлении порядка пользования земельным участком. Представления ответчиком возражений в таких ситуациях недостаточно, так как появляется потребность заявить встречный иск. В данных случаях суду необходимо своевременно разъяснять ответчику право предъявления встречного иска. Для этого следует создать условия для предъявления встречного иска на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

В главе 26 ГПК не регламентируется, какие действия судьи могут быть отражены в определении о подготовке дела к судебному разбирательству, а какие – в форме отдельного процессуального документа. На практике встречаются случаи, когда в определении о подготовке дела к судебному разбирательству одновременно решаются вопросы об обеспечении иска, о привлечении к участию в деле соответчиков, третьих лиц. Однако такое оформление процессуальных вопросов представляется не совсем правильным. На наш взгляд, для окончательного разрешения вопросов о привлечении к участию в деле соистцов, соответчиков, третьих лиц, замене ненадлежащей стороны, обеспечении иска, производства экспертизы должны выноситься определения в виде отдельного процессуального документа по каждому вопросу. Если возможность привлечения к участию в деле соответчиков, третьих лиц на стадии подготовки дела к судебному разбирательству законодательно закреплена в ст. 262 ГПК, то освобождение от участия в процессе ошибочно указанных в исковом заявлении третьих лиц гражданским процессуальным законом не урегулировано. Например, в качестве третьих лиц по искам о признании недействительными решений местных исполнительных и распорядительных органов, государственной регистрации создания, изменения, прекращения существования земельного участка необоснованно указываются организации по государственной регистрации недвижимого имущества. Участие этих организаций в процессе увеличивает время рассмотрения гражданского дела, влечет направление дополнительной судебной корреспонденции.

Как должен реагировать суд на исковое заявление, в котором необоснованно указаны третьи лица? Согласно ч. 3 ст. 67 ГПК у суда есть право вынесения определения о недопущении к участию в деле третьего лица. Полагаем необходимым законодательно закрепить право суда решать вопрос о недопущении к участию в деле третьих лиц в определении о возбуждении дела и подготовке его к судебному разбирательству.

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЕБНЫХ АКТОВ, РАЗМЕЩЕННЫХ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ

А. Ю. Шершнева, Белорусский государственный университет

В Республике Беларусь происходит процесс расширения открытости правосудия и обеспечения все более широкого доступа к информации о деятельности судов. Вполне вероятно, что в ближайшее время в стране будет разработан законодательный акт, касающийся опубликования судебных постановлений в открытом доступе, в том числе в интернете.

Развитие информационных технологий зачастую происходит более интенсивно, нежели формирование законодательной базы, регулирующей отношения, связанные с данными технологиями, что позволяет выделить некоторые проблемы, касающиеся их правового регулирования. Так, опыт функционирования общедоступных баз данных судебных решений в других государствах выявляет сложности в определении правового статуса актов судов, размещенных в интернете.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 13 Федерального закона Российской Федерации от 22 декабря 2008 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (далее – Закон) если законодательством Российской Федерации, устанавливающим порядок судопроизводства, полномочия и порядок деятельности судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества, а в отношении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации – законодательством субъектов Российской Федерации предусматриваются требования к опубликованию судебных актов и иной информации о деятельности судов, то опубликование судебных актов и указанной информации осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации. Согласно ст. 14 Закона в интернете размещаются сведения о находящихся в суде делах: регистрационные номера дел, их наименования или предмет спора, информация о прохождении дел в суде, а также сведения о вынесении судебных актов по результатам рассмотрения дел (назначено к слушанию с указанием даты, времени и места проведения судебного заседания, рассмотрено, отложено, приостановлено, прекращено, заключено мировое соглашение, заявление оставлено без рассмотрения, иное с учетом особенностей соответствующего судопроизводства); тексты судебных актов, размещаемые с учетом требований, предусмотренных Законом, сведения об их обжаловании и о результатах такого обжалования, а при опубликовании судебных актов – сведения об источниках их опубликования. На практике зачастую возникает вопрос соотношения юридической силы актов, размещенных в интернете и бумажных экземпляров судебных решений. Так, судом в порядке надзора была рассмотрена жалоба на кассационное определение суда по делу о

признании бывшего супруга утратившим право пользования жилым помещением и снятии его с регистрационного учета. В ходе рассмотрения дела в кассационном порядке обнаружилось расхождение между текстом судебного акта и информацией о решении с сайта суда и из реестра дел. При этом в надзорной жалобе данное противоречие трактовалось как «существенное нарушение норм процессуального права» (в соответствии со ст. 193, 200, 360 ГПК РФ). Суд надзорной инстанции признал преимущество за информацией с сайта суда.

Полагаем, что такой подход не совсем верный, поскольку информация в интернете публикуется на основании бумажных экземпляров решений. Предлагаем закрепить в Законе следующее положение: «При несоответствии электронной и бумажной копий решения преимущество должно отдаваться бумажному варианту как первоначальному».

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНДЕКСАЦИИ ПРИСУЖДЕННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СУММ ПО ГПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ю. И. Стальмахова, Белорусский государственный университет

Законом Республики Беларусь от 4 января 2012 г. № 337-З Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК) дополнен статьей 318-2 «Индексация присужденных денежных сумм», положения которой решают давно существовавшую в судебной практике проблему об индексации взысканных денежных сумм. До введения в действие этой нормы суды индексировали присужденные денежные суммы, руководствуясь разъяснениями, данными по этому вопросу Верховным Судом Республики Беларусь. Норма ст. 318-2 ГПК дала ответ на вопросы: кто обладает правом на обращение с заявлением об индексации взысканных денежных сумм; какой суд производит индексацию; на какой момент индексируются присужденные денежные суммы; в какой процессуальной форме рассматривается и разрешается вопрос об индексации. Однако полагаем, что введение в ГПК статьи об индексации присужденных денежных сумм, разрешив ряд существовавших на практике вопросов, породило другие. Во-первых, законодатель установил, что правом на обращение с заявлением об индексации взысканных судом денежных сумм обладает взыскатель и должник. Статьей 478 ГПК установлено, что взыскатель – это лицо, в пользу которого производится исполнение исполнительного документа, а должник – это обязанная сторона. Исходя из сущности и цели индексации, закономерен, на наш взгляд, вопрос: почему законодатель наделил таким правом должника? В статье 318-2 ГПК содержится указание на то, что индексации подлежат «взысканные денежные суммы». Даже если судебное постановление при частичном удовлетворении иска было вынесено в пользу обеих сторон (имеется в виду пропорциональное распределение судебных расходов), то в случае воз-

буждения исполнительного производства ответчик становится взыскателем в части взыскания присужденных в его пользу денежных сумм.

Во-вторых, требование об индексации разрешается судом, который рассмотрел дело. На наш взгляд, такое решение не совсем оправданно. В случае, если исполнение осуществляется не тем судом, который вынес решение, то разумнее, на наш взгляд, чтобы заявление об индексации рассматривалось тем судом, которым осуществляется исполнение.

В-третьих, ст. 318-2 предусматривает, что индексация осуществляется на день исполнения решения. Из буквального толкования данной нормы следует, что индексировать взысканные денежные суммы можно только после исполнения судебного постановления в полном объеме или в случае исполнения решения по частям – на дату последнего платежа, хотя мы не видим принципиальных возражений против индексации частично взысканных сумм.

В-четвертых, ст. 318-2 ГПК ставит вопрос можно ли проиндексировать взысканные денежные средства в случае, если судебное постановление не было предъявлено к исполнению? На наш взгляд, если законодатель поименовал стороны, которые могут обратиться в суд с заявлением об индексации присужденных сумм как «взыскатель» и «должник», то разумно предположить, что индексация возможна только в ситуации, когда судебное постановление было предъявлено к исполнению. И следующий вопрос – возможна ли индексация, если заявление об этом сделано взыскателем после окончания исполнительного производства вынесением судебным исполнителем соответствующего постановления.

ВИДЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

А. А. Гневашева, Белорусский государственный университет

Вопросы о возможности деления гражданского судопроизводства на виды и о понятии вида производства обсуждались в теории гражданского процессуального права на протяжении многих лет. Общим результатом теоретических разработок и современного состояния процессуального законодательства является признание деления гражданского судопроизводства на виды как объективной реальности. Однако дискуссионными продолжают оставаться такие вопросы анализируемой нами темы, как критерии дифференциации гражданского процесса на виды и, соответственно, количество данных видов. Отметим, что ГПК Республики Беларусь не раскрывает понятия «вид производства», а лишь дает не исчерпывающий перечень видов производства по гражданским делам: исковое; по делам, возникающим из административно-правовых отношений; особое; приказное; иные виды производства, предусмотренные настоящим Кодексом и другими законодательными актами. Теоретическое определение понятия «вид производства» впервые предложено Д. М. Чечотом.

Автор определяет вид производства как «порядок рассмотрения предусмотренных в законе и соединенных в определенные группы гражданских дел в суде первой инстанции, обусловливаемый материально-правовой природой дел, входящих в группу, и характеризующихся самостоятельными средствами и способами защиты прав и интересов, а также вытекающими из этого особенностями судебной защиты». В настоящее время ученые-процессуалисты едины во мнении, что вид гражданского производства – это порядок производства, но только в отношении в определенной части, т. е. определенной совокупности гражданских дел. Однако критерии для обособления того или иного порядка производства предлагаются самые различные. Из всех перечисленных нами мнений общепризнанным считается следующее – критерием деления гражданского процесса на виды является различная материально-правовая природа дел, которая и влияет на порядок их рассмотрения и разрешения. Эта позиция явилась концептуальной основой законодательного обособления тех видов производств, которые перечислены в настоящее время в ст. 8 ГПК. Однако, по мнению многих ученых-процессуалистов, данный критерий перестал быть единственным и универсальным.

Выводы: в процессуальном законодательстве четко сформировались, а в теории прочно утвердились три вида гражданского судопроизводства: исковое, особое и производство по делам, возникающим из публичных правоотношений; произошла дальнейшая дифференциация гражданского судопроизводства, связанная с его упрощением, которая привела к возможности выделения приказного производства в качестве самостоятельного вида; современное состояние норм об исполнительном производстве привело к пониманию его не как завершающей стадии гражданского процесса, а как вида гражданского судопроизводства; в теории не существует единых подходов в определении критериев для деления судопроизводства на виды.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ СУДА ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Ю. В. Прокопенко, Белорусский государственный университет

Исполнение решений суда, вынесенных по делам о защите прав на объекты интеллектуальной собственности (далее – ИС), имеет ряд особенностей, что объясняется характером самих объектов ИС, а также теми способами защиты, которые истец просит суд применить для защиты своего нарушенного права. Интерес, на наш взгляд, представляют решения суда, запрещающие ввоз в Республику Беларусь товаров, на которых используется товарный знак, принадлежащий другому лицу. Логично, что исполнять такие решения должны таможенные органы, однако ни тамо-

женным, ни процессуальным законодательством не определен механизм направления судом решения таможенным органам и исполнения решения суда таможенными органами, а также порядок контроля за их исполнением. Таможенным законодательством предусмотрен порядок применения мер по защите прав на объекты ИС, осуществляемых, однако, на основании заявления правообладателя, но не решения суда (гл. 46 Таможенного кодекса Таможенного союза, гл. 12 Таможенного кодекса Республики Беларусь). После рассмотрения заявления правообладателя Государственный таможенный комитет Республики Беларусь (далее – ГТК) принимает решение об осуществлении таможенными органами мер по защите прав на объекты ИС, что является основанием для включения объекта ИС в таможенный реестр объектов ИС.

В целях соблюдения принципа обязательности судебных постановлений (ст. 24 Гражданско-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК)), обеспечения исполнения такого рода судебных решений и, как следствие, восстановления и обеспечения прав законных правообладателей целесообразно, на наш взгляд, во-первых, прямо определить в процессуальном законодательстве таможенные органы в качестве органов, не участвующих в деле, для которых обязательны судебные постановления (по аналогии с органами, о которых идет речь в ст. 540 ГПК) со всеми следующими из этого последствиями, в том числе оправданно закрепить порядок направления копии решения таможенным органам и срок для совершения последними необходимых действий. Во-вторых, в таможенном законодательстве целесообразно предусмотреть норму о том, что вступившее в законную силу решение является основанием для включения объектов ИС в таможенный реестр объектов ИС. При этом, на наш взгляд, наличие у таможенных органов копии решения суда будет являться достаточным основанием для включения объекта ИС в соответствующий реестр, принятие же решения ГТК об осуществлении мер по защите объектов ИС в этом случае представляется излишним.

Говоря об особенностях исполнения решений по делам о защите прав на объекты ИС, следует отметить, что иногда даже полное исполнение предписываемых судом действий не приводит к полному восстановлению нарушенных прав. Например, арест и уничтожение товаров, на которых незаконно использовался товарный знак, не восстановит деловую репутацию законного владельца товарного знака в глазах тех лиц, которые приобрели соответствующие товары. На наш взгляд, в Республике Беларусь данная проблема частично может быть решена в том случае, если лицом, чье право нарушено, в качестве способа защиты избирается такой предусмотренный ст. 989 Гражданского кодекса Республики Беларусь способ, как обязательная публикация о допущенном нарушении с включением в нее сведений о том, кому принадлежит нарушенное право. Однако порядок исполнения таких решений законодательством также

не установлен. По нашему мнению, в таких случаях в резолютивной части решения обязательно должно указываться, в каком средстве массовой информации, в какой срок, а также за счет каких средств (надо полагать, что в таком случае расходы по опубликованию должны ложиться на правонарушителя) необходимо произвести публикацию. Данные положения было бы целесообразно закрепить на уровне ГПК или, по крайней мере, постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

ЛОЖНЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ СТОРОН В СУДЕ

О. С. Шевелева, Белорусский государственный университет

В перечне средств доказывания, содержащемся в ч. 2 ст. 178 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), объяснения сторон расположены на первом месте. По мнению многих ученых-процессуалистов, это не случайно. Именно сторонам как очевидцам, непосредственным участникам обсуждаемых в судебном процессе событий лучше, чем кому-либо, известны те факты, которые суд должен установить. Несмотря на все перечисленные положительные свойства, при использовании объяснений сторон возникают проблемы, связанные с обеспечением их достоверности. По мнению ученого И. Р. Медведева, суть данной проблемы состоит в том, что, с одной стороны, объяснения сторон закреплены в законе как самостоятельное доказательство, с другой – подобное закрепление носит, по существу, декларативный характер, поскольку суды ориентируются на объяснения сторон в последнюю очередь или не ориентируются вовсе.

ГПК прямо не закрепляет обязанность стороны говорить правду в суде. Такую обязанность можно вывести из анализа ряда норм ГПК, в частности ч. 2 ст. 56, ст. 138, 139 ГПК. Вместе с тем мы согласны с теми процессуалистами, которые полагают подобную регламентацию явно недостаточной. Наибольшую сложность представляет выбор мер (юридических приемов), которые обеспечивали бы достоверность объяснений сторон. В качестве таких мер в юридической литературе называют:

1) клятву. Сознание современного человека в большинстве случаев воспринимает клятву и присягу лишь как словесные ритуальные акты. Возникает вопрос: является ли клятва, принесенная свидетелем в суде, с точки зрения закона актом, «связывающим его сознание», и обязанностью говорить правду?

2) меры гражданской процессуальной ответственности. Статья 139 ГПК напрямую относит ложные объяснения сторон к недобросовестным действиям, за которые следует санкция в виде взыскания судебных расходов. Данные меры должны быть более четко и полно регламентированы;

3) меры административной ответственности. Говоря о данных мерах, на наш взгляд, следует обратиться к ст. 24.1 КоАП Республики Беларусь,

которая закрепляет положение о неуважении к суду. Полагаю, неуважение к суду может проявляться в том числе и в заведомо ложных показаниях. В статье 24.4 Кодекса об административных правонарушениях закрепляется положение о заведомо ложном объяснении или заявлении. Представляется необходимым закрепить определение заведомо ложных объяснений, чтобы в применении данной нормы не возникало никаких сложностей;

4) меры уголовной ответственности. В статье 401 Уголовного кодекса Республики Беларусь закреплена ответственность за заведомо ложные показания. На наш взгляд, сама идея уголовной ответственности за заведомо ложные показания неплоха, но ответственность должна назначаться за умышленные ложные заявления, которые даются по поводу фактов, имеющих существенное значение для правильного рассмотрения дела;

5) иные приемы. К ним можно отнести: допрос сторон, криминалистические методики (использование детектора лжи, очная ставка и т. д.), закрепление добросовестности осуществления процессуальных прав как принципа гражданского судопроизводства. По нашему мнению, в любом случае усиление гарантий добросовестного поведения сторон в процессе должно в целом привести к повышению эффективности функционирования гражданского судопроизводства.

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА САМОЗАЩИТУ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ БЕЛАРУСИ

Т. В. Клячкова, Белорусский государственный университет

Ограничение прав и свобод человека, т. е. определение пределов свободы личности в обществе и государстве, — один из важнейших аспектов взаимоотношений человека и государства. Цель ограничений — достижение компромисса между интересами человека и интересами общества, государства и других лиц. Согласно ст. 23 Конституции ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону. В Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее — ТК) имеются специальные нормы, закрепляющие понятие «дискриминация», которое тесно связано с понятием «ограничение». В соответствии со ст. 14 ТК под дискриминацией понимается ограничение в трудовых правах или получение каких-либо преимуществ в зависимости от пола, расы, национального происхождения, языка, религиозных или политических воззрений, участия или неучастия в профсоюзах или иных общественных объединениях, имущественного или служебного положения, недостатков физического или психического характера, не препятствующих

выполнению соответствующих трудовых обязанностей. Не считаются дискриминацией любые различия, исключения, предпочтения и ограничения, основанные на свойственных данной работе требованиях и обусловленные необходимостью особой заботы государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите. Этот подход соответствует международным стандартам труда, предусмотренным п. 1 ст. 1 Конвенции МОТ 1958 г. № 111 «О дискриминации в области труда и занятий».

Несмотря на различия в формулировках, и международные нормы, и акты национального законодательства предусматривают в качестве форм дискриминации различия, ограничения, исключения. Дискриминацией, как отмечает А. М. Лушников, является ограничение или лишение трудовых прав определенной категории граждан по какому-либо признаку, не предусмотренному в соответствующем нормативном акте, не связанному с требованиями определенной работы и деловыми качествами работника. В этих случаях особую актуальность приобретают формы и способы защиты трудовых прав. Целью защиты трудовых прав и свобод является обеспечение реализации таких прав работников, которые установлены в порядке законодательного и договорного регулирования трудовых отношений. Под защитой права обычно понимаются устранение препятствий в его осуществлении либо восстановление нарушенного права и возмещение причиненного этим нарушением ущерба. В. В. Коробченко отмечает, что субъективное трудовое право состоит в гарантированной работнику возможности действовать определенным образом, обусловленной обязанностями работодателя и обеспеченной государственным принуждением. Это предоставленная работнику в соответствии с законодательством, коллективным и индивидуальным трудовым договором, соглашением о труде гарантированная свобода действий для удовлетворения его собственных интересов, реализуемая в трудовом правоотношении.

ТК Беларуси регулирует юрисдикционную и неюрисдикционную формы защиты, но в отличие от российского кодекса (ст. 379, 380 ТК РФ) не предусматривает в рамках последней права на самозащиту. Самозащита – новый для российского трудового законодательства способ защиты трудовых прав работника. Самозащита предполагает самостоятельные активные действия работника по охране своих трудовых прав, жизни и здоровья без обращения или с обращением в органы, уполномоченные на рассмотрение трудовых споров, либо в надзорные органы. При этом общим условием применения самозащиты является наличие нарушения права или возможности его нарушения, а также соответствие применяемых мер самозащиты характеру и содержанию нарушения. Важно отметить, что работник вправе предпринять самостоятельные действия, целью которых является обеспечение выполнения работодателем соответствующих обязанностей. В ином случае при надлежащем исполнении работодателем своей обязанности работник не будет иметь возможности за-

ставить работодателя совершать какие-либо действия или воздержаться от них, поскольку это вытекает из содержания правовых норм. Белорусский законодатель не предоставляет работнику возможности лично защищать свои права, что ограничивает сферу реализации самозащиты. Необходимо на основе научных исследований, в том числе в сравнительно-правовом аспекте, с учетом опыта России разработать понятийный аппарат института самозащиты в трудовом праве, основания и способы, сферу применения, а также ряд конкретных норм, позволяющих повысить эффективность реализации трудовых прав и их защиты.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С РУКОВОДИТЕЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ И ЧЛЕНАМИ КОЛЛЕГИАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

И. О. Ворончук, Белорусский государственный университет

Порядку заключения трудового договора с руководителем организации посвящена одна статья Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) – ст. 254, согласно которой трудовой договор с руководителем организации заключается собственником имущества организации или уполномоченным им органом. Действие анализируемой статьи также может быть распространено на членов коллегиального исполнительного органа в случае, если это предусмотрено учредительными документами организации-нанимателя. При этом указание на распространение на членов коллегиального исполнительного органа положений специальной главы 18 ТК исключительно в трудовых договорах не будет влечь юридически значимых последствий. Заключению трудового договора могут предшествовать установленные собственником имущества организации или уполномоченным им органом в учредительных документах процедуры (проведение конкурса, избрание или назначение на должность и др.). Отметим, что законодатель называет неисчерпывающий перечень процедур, в совокупности с трудовым договором входящих в сложный юридический состав, влекущий возникновение трудовых отношений. Так, в юридической литературе к числу таких процедур нередко относят утверждение в должности. Буквальное толкование ст. 254 ТК позволяет сделать вывод о неправомерности практики закрепления процедур, предшествующих заключению трудового договора с руководителем организации и членами коллегиального исполнительного органа, в локальных нормативных правовых актах организации без первоначального включения соответствующих положений в учредительные документы организации.

И. А. Костян выделяет два этапа процедуры приема работника на работу: 1) заключение трудового договора; 2) оформление приема на работу, что осуществляется путем издания приказа о приеме на работу, внесения соответствующей записи в трудовую книжку и оформления иных

необходимых кадровых документов. Следует отметить, что вышеуказанный подход к структуре процесса заключения трудового договора характеризует лишь общую модель данного процесса без ее приспособления к специфике процедуры заключения трудового договора (приема на работу) с отдельными категориями работников, в том числе тех, заключению трудовых договоров с которыми предшествует проведение определенных процедур, в частности с руководителем организации и членами коллегиального исполнительного органа.

Совокупность юридических фактов, т. е. сложный юридический состав, наиболее часто имеет место при заключении трудового договора с руководителем организации и членами коллегиального исполнительного органа, что может быть определено как специфика заключения трудового договора с данными категориями работников. Представляется возможным выделить две основные стадии (этапа), опосредующие прием на работу в качестве руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа: 1) принятие решения о заключении трудового договора с конкретным лицом. Оно может быть облечено в форму одной из процедур, сутью которых выступает определение того, кто именно будет допущен к управлению организацией; 2) непосредственно заключение трудового договора с руководителем организации и каждым из членов коллегиального исполнительного органа. Впоследствии трудовой договор выступает в качестве основания для издания приказа о приеме на работу (вступлении в должность).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИЕМА НА РАБОТУ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: НОВАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ю. И. Мильто, Белорусский государственный университет

В последнее время в мире все большую актуальность приобретает проблема нехватки медицинских работников, что обусловлено сочетанием социального, демографического, экономического факторов, к ним можно отнести старение населения, уменьшение числа медицинских работников в трудоспособном возрасте, недостаточное финансирование систем здравоохранения и др. В Республике Беларусь нехватка врачей оценивается в 4,5 тыс. Способом заполнения вакуума в сфере здравоохранения, а именно устранения дефицита медицинских работников, может быть не только привлечение внутренних кадров, но также и найм квалифицированных медицинских работников за рубежом.

Законом Республики Беларусь от 10.07.2012 № 426-З в ст. 56 Закона Республики Беларусь от 18.06.1993 (редакция от 10.07.2012) «О здравоохранении» впервые внесены изменения, согласно которым сняты ограничения на занятие должностей медицинских работников и врачей-спе-

циалистов только лицами, постоянно проживающими в Республике Беларусь. Думаем, данная поправка даст возможность не только улучшить ситуацию кадрового обеспечения в области отечественного здравоохранения, но и создаст условия для реального обмена профессиональным опытом между специалистами из разных государств. Если проследить динамику развития законодательства в части регулирования приема на работу медицинских работников, начав с первого Закона «О здравоохранении» от 18.06.1993, принятого в Республике Беларусь после распада СССР, то можно заметить определенную цикличность в трансформации законодательства. В частности, законодатель то вводит, то отменяет требование о прохождении стажировки (интернатуры), то предоставляет право сдачи квалификационного экзамена без прохождения интернатуры определенной категории лиц. С 2008 г. законодатель разграничивает должности медицинского работника и врача-специалиста и дифференцирует порядок приема на работу в зависимости от того, на какую должность претендует работник. Часть 4 ст. 56 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» от 10.07.2012 вводит положение, что лица, имеющие высшее или среднее специальное медицинское образование, не работавшие по имеющейся специальности более четырех лет, могут быть допущены к занятию должностей медицинских работников только после подтверждения своей квалификации и на основании проверочного испытания, проводимых в порядке, установленном Министерством здравоохранения Республики Беларусь. Данная статья предусматривает необходимость подтверждения своей квалификации только лицами, претендующими на занятие должностей медицинских работников, но не врачей-специалистов. Полагаем, данный пробел законодательства следует устранить, предусмотрев необходимость подтвердить квалификацию и указанной категории работников. Также отметим, что занимать должности медицинских работников могут лица и без медицинского образования, и следовательно, им не следует подтверждать свою квалификацию.

С учетом специфики направленности медицинской деятельности, объектом которой является жизнь и здоровье человека, имеет смысл детализировать, как именно будет подтверждаться квалификация лица, не работавшего по специальности более четырех лет. Считаем, что одним из вариантов может быть стажировка (практика) лица по специальности, на которую он претендует, в течение определенного периода времени, например в течение года, по результатам которого он допускается к прохождению проверочного испытания.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Д. С. Маркварт, Белорусский государственный университет

Заработная плата как правовая категория представляет собой элемент трудового правоотношения. Правовой аспект заработной платы отражает такой важный признак трудовых правоотношений, как возмездность. Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК) определяет заработную плату как «вознаграждение за труд, которое наниматель обязан выплатить работнику за выполненную работу в зависимости от ее сложности, количества, качества, условий труда и квалификации работника с учетом фактически отработанного времени, а также за периоды, включаемые в рабочее время» (ст. 57). Понятие заработной платы в науке трудового права неоднократно менялось, но основные принципы практически остались прежними. Это связано с природой наемного труда, который всегда носит возмездный характер. В работах советских ученых заработная плата определялась как «вознаграждение, которое предприятие или учреждение обязано выплачивать рабочим и служащим за их труд в соответствии с его количеством и качеством по заранее установленным нормам». На современном этапе встречаются различные трактовки понятия заработной платы. Так, Л. А. Сыроватская определяет заработную плату как оплату труда работника, выполняемого на основании заключенного трудового договора, которую должен произвести наниматель. Данное понятие является наиболее общим. Несколько шире трактуют понятие «заработная плата» А. М. Лушников и М. В. Лушникова: «Заработная плата – это вознаграждение, которое работодатель обязан выплатить работнику за исполнение трудовых обязанностей, а также за периоды, включаемые в рабочее время, по заранее установленным нормативам в размере, сроки и форме, которые предусмотрены трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами и трудовым договором». В данном определении авторы не указывают на зависимость заработной платы от определенных критериев труда.

Однако, к примеру, В. Л. Усачев считает, что определять заработную плату через понятие «вознаграждение» неверно. По его словам, наиболее распространенный недостаток аналогичных определений состоит в том, что заработная плата трактуется как вознаграждение за труд, исходным для которого является понятие «награда». По мнению автора, трудно согласиться с тем, что работник за свой труд должен получать вознаграждение, в то время как он на основе трудового договора имеет право и ему обязаны выплачивать заработную плату за результаты его труда. Определение заработной платы через понятие «вознаграждение» акцентирует внимание не на ее обязательном, а поощрительном признаке.

В понятии заработной платы согласно ТК необоснованным является указание на зависимость заработной платы от сложности, количества, качества труда, квалификации и условий труда, так как труд можно измерить и по иным показателям, не указанным в данном перечне. В отношении количества и качества труда некоторые авторы указывают на невозможность их измерения в связи с отсутствием законодательно закрепленных критериев и порядка их измерения.

Представляется, что оптимальным определением заработной платы, выражающим ее суть, будет следующее: заработная плата – это оплата труда работника, которую наниматель обязан произвести, исходя из заранее установленных нормативов, в размере и сроки, определенные на основании заключенного трудового договора и актов законодательства.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОСОБИЯ ДЛЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ЗАТРАТ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ПОДГУЗНИКОВ

П. А. Гуцко, Белорусский государственный университет

В каждой стране независимо от уровня ее экономического развития есть социально уязвимые слои населения. Одной из наиболее эффективных форм повышения их благосостояния является государственная адресная социальная помощь (далее – ГАСП). Указ Президента Республики Беларусь от 9 января 2012 г. № 41 «О государственной адресной социальной помощи» (далее – Указ № 41) – очередной шаг совершенствования ГАСП в Республике Беларусь. В систему ГАСП включены несколько новых видов пособий, в частности пособие для возмещения затрат на приобретение подгузников. В Указе № 41 закреплено возмещение затрат на приобретение только одного предмета санитарной гигиены – подгузников. В этой ситуации не понятна позиция законодателя, так как существует ряд других предметов санитарной гигиены, которые по своему функциональному значению являются аналогами подгузников (например, внутренний урологический катетер, пеленки с впитывающим эффектом и др.). Поэтому целесообразно п. 2.3 Указа № 41 дополнить словами *«и другие аналогичные по функциональному назначению предметы»*.

В соответствии с п. 2.3 Указа № 41 социальное пособие для возмещения затрат на приобретение подгузников предоставляется независимо от величины среднедушевого дохода семьи (гражданина). На наш взгляд, более правильно увязать данный вид пособия с критерием нуждаемости и расширить круг обеспечиваемых лиц, добавив в перечень помимо детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, имеющих IV степень утраты здоровья, инвалидов I группы, а также инвалидов II группы. Одной из задач ГАСП является усиление государственной поддержки тем категориям граждан, которые реально нуждаются в ней, с тем чтобы не допускать необоснованного распыления бюджетных средств и распределения денежной по-

мощи в пользу наиболее обеспеченных граждан. Для возмещения затрат на приобретение подгузников требуется представление в органы по труду и социальной защите документов, в частности подтверждающих затраты на приобретение подгузников (копия кассового чека аптек, расположенных на территории Республики Беларусь, с обязательным указанием наименования приобретенного товара), а также индивидуальная программа реабилитации инвалида или заключение врачебно-консультационной комиссии государственной организации здравоохранения о нуждаемости в подгузниках. Считаем необходимым упростить порядок назначения и оказания данного вида социальной помощи путем его предоставления в натуральной форме, так как данная процедура создает определенные трудности для инвалидов. В данной ситуации будет обоснованным переход от заявительного принципа оказания помощи. Государственные органы обязаны выявлять нуждающихся, имеющих право на получение социальной помощи, и инициировать оказание им материальной помощи, что соответствует принципу гарантированности социальной помощи.

Таким образом, с целью оказания адресной поддержки, в том числе в виде пособия для возмещения затрат на приобретение подгузников, действительно нуждающимся гражданам и семьям необходимо проводить работу по усилению адресности, обеспечению максимальной доступности, своевременности и эффективности социальной помощи.

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. В. Литвинова, Н. Н. Яворчук, Кубанский государственный университет

Информация о человеке «всегда имела большую ценность, но сегодня она превратилась в самый дорогой товар»: вряд ли можно представить деятельность организации без обработки информации о человеке. Любая организация хранит и обрабатывает данные о своих сотрудниках, утечка, потеря или несанкционированное изменение которых приводят к невосполнимому ущербу, а порой и к полной остановке деятельности организации. Такое положение дел ставит под вопрос реализацию конституционных прав человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23 Конституции Российской Федерации) и ограничение сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни (ст. 24). В настоящее время в Российской Федерации действует система правовых актов, регламентирующая обработку персональных данных, но, несмотря на это, в области защиты персональных данных, в том числе и в трудовых правоотношениях, имеется ряд проблем.

Во-первых, затрудняет реализацию положений законодательства неясность многих формулировок и терминов, которыми пользуется законо-

датель, говоря о защите персональных данных. Например, определение персональных данных, закрепленное в ст. 85 ТК РФ, не дает возможности установить, какие именно сведения о работнике следует относить к персональным. Во-вторых, невозможно определить, являются ли исчерпывающими те персональные данные работника, которые перечислены в ст. 65 ТК РФ (т. е. закрепленные в документах, предъявляемых в качестве обязательных при приеме на работу), либо работодатель вправе собирать о работнике и другие сведения, ведь «грань между информацией, необходимой работодателю в связи с трудовыми отношениями и касающейся частной жизни граждан, ни в одном из нормативных актов четко не обозначена. Фактически решение передается на усмотрение работодателя». В-третьих, в законодательстве РФ о защите персональных данных содержится очень мало прямых запретов, касающихся сбора информации о работнике, за пределы которых не может выйти работодатель (п. 4, 5 ст. 86 ТК РФ). И наконец, вопросы вызывает еще и тот факт, что ограничения, о которых идет речь в главе 14 ТК РФ, касаются лишь работника – в отношении соискателя (в соответствии со ст. 381 ТК РФ им является лицо, изъявившее желание заключить трудовой договор с работодателем) таких оговорок законодатель не установил. Следовательно, получается, что российский законодатель защищает работника лишь *post factum* – в случае наличия с ним у работодателя трудового договора, в то время как соискатель фактически не может рассчитывать на защиту своих конституционных прав. Таким образом, законодательство Российской Федерации, касающееся защиты персональных данных работника, нуждается в основательном совершенствовании.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

А. И. Рыжик, Белорусский государственный университет

Анализ нормативных правовых актов, научной литературы и правоприменительной практики позволил выявить отдельные дискуссионные вопросы в части правового регулирования порядка прекращения трудового договора по п. 1 ст. 42 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), которые нуждаются в дальнейшей теоретической разработке.

Одной из форм реализации права на труд является предпринимательская деятельность. Согласно п. 1 ст. 22 Гражданского кодекса Республики Беларусь гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Если деятельность индивидуального предпринимателя осуществляется непосредственно самим предпринимателем, то она регулируется

нормами гражданского законодательства и не подпадает под действие трудового законодательства. Если же у предпринимателя есть наемные работники, то его отношения с ними регулируются трудовым законодательством. Согласно абз. 6 ч. 1 ст. 1 ТК предприниматель по отношению к работникам выступает как наниматель. Исходя из этого, в данных отношениях он должен соблюдать все права и гарантии наемных работников, предусмотренные трудовым законодательством.

С 1 января 2008 г. согласно Указу Президента Республики Беларусь от 18.06.2005 № 285 «О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности» деятельность индивидуального предпринимателя может осуществляться только с привлечением членов семьи и близких родственников (супруг (супруга), родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабка, внуки) при условии соблюдения указанного количественного ограничения.

Вопросы прекращения деятельности индивидуального предпринимателя регулируются Положением о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, утвержденным Декретом Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 № 1. Однако, по мнению В. И. Кривого, такой подход не учитывает специфику правового статуса индивидуального предпринимателя. Со всей очевидностью можно утверждать, что порядок прекращения деятельности индивидуального предпринимателя с тремя наемными работниками, которые осуществляют свою деятельность по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, при этом являющихся членами семьи и близкими родственниками, должен иметь специфику по сравнению с ликвидацией юридических лиц с многочисленными трудовыми коллективами. И в силу этого неоднократно предлагались существенные изменения норм ТК, предусматривающих порядок увольнения работников по п. 1 ст. 42 ТК и регулирующих размер выходного пособия при прекращении деятельности индивидуального предпринимателя. Так, в частности, предлагается уменьшение срока предупреждения высвобождаемого работника до одного месяца. Соответственно в ч. 4 ст. 43 ТК, регулирующей выплату работнику компенсации в случае увольнения, в случае замены предупреждения о предстоящем высвобождении выплатой компенсации предлагается такую компенсацию установить в размере месячного среднего заработка. Кроме того, выплату выходного пособия, предусмотренную ч. 4 ст. 48 ТК, установить в размере не менее двукратного среднемесячного заработка. Изложенное позволяет сделать вывод, что при совершенствовании законодательства в целях раскрепощения деловой активности и инициативы, формирования атмосферы здоровой конкуренции, благоприятных условий для внедрения новых технологий во всех сферах необходимо сохранить баланс интересов нанимателя и

работников, чтобы работники не были лишены или ограничены в тех гарантиях, которые им предоставлены трудовым законодательством.

СУБЪЕКТИВНОЕ ТРУДОВОЕ ПРАВО

Е. М. Попок, Международный университет «МИТСО»

Субъективное право является одной из важнейших категорий юриспруденции, так как оно является средством удовлетворения разнообразных интересов и потребностей личности. В теоретическом аспекте явление «субъективное право» относится к числу дискуссионных, поэтому рассмотрим теоретические вопросы «субъективного права» в сфере трудовых отношений. Право – это явление, объективно существующее в обществе. Его нормативный характер позволяет отграничить его от других явлений общественной жизни, и закрепление его в законе в теоретическом аспекте принято называть объективным правом. Напротив, субъективные права всегда персонифицированы, они являются продолжением объективных прав, но уже в содержании конкретных правоотношений. Характерной чертой субъективного права является его зависимость от воли индивида. Следует отметить, что в англо-американской системе права не выделяют понятия «субъективное право». Во французском праве понятие *Droits subjectifs* – субъективные права относят к подклассу юридических прав, и связывают только с частной жизнью граждан.

Вопрос разграничения объективного и субъективного права в теории достаточно широк и был исследован многими авторами. Рассмотрим его в сфере трудового права в контексте права на труд. В связи с тем, что данное право нормативно закреплено в Конституции Республики Беларусь, оно относится к объективному праву. По мнению О. В. Смирнова, наличие права корреспондирует наличию обязанности у других лиц его исполнить, так как если бы такой обязанности не было, это право являлось бы фикцией и выглядело как доброе пожелание законодателя. Из этого следует, что у каждой организации есть обязанность принимать на работу всех желающих, так как последние имеют право на это. В этом подходе отстаивается абсолютный характер права на труд. Однако, как справедливо заметил Д. М. Чечот, такие доводы не состоятельны. Обязанность по исполнению права на труд возложена на государство, а вернее, обязанность по наиболее эффективному созданию условий для возможности реализации данного права. Отказ организации в приеме на работу – это реализация ее права на подбор необходимых ей кадров. Но следует отметить, что возможность притязания к какой-либо организации появится тогда, когда у лица будет не только общая норма о «праве на труд», но и другие юридические факты, предопределяющие обязанность организации в приеме лица на работу (например, направление государственной службы занятости). Субъективные права работников, входящие в

содержание трудовых правоотношений, – это реализованные и конкретизированные статутные права, составляющие содержание правового статуса работников. Статутные права в сфере трудового права являются источником объективного трудового права. В трудовом праве имеется специфический источник субъективных трудовых прав – трудовой договор. С такой точкой зрения согласны многие авторы, подчеркивая, что субъективное трудовое право формализуется главным образом в порядке индивидуально-договорного регулирования. Следовательно, трудовой договор является источником прав и обязанностей для его сторон, определяя тем самым условия содержания трудовых правоотношений. Коллективный договор (соглашение) может выступать как источником субъективных трудовых прав в части обязательств сторон, так и источником объективного трудового права в части нормативных положений.

Таким образом, вопрос о субъективных трудовых правах в теоретическом аспекте является весьма дискуссионным и требует большего участия со стороны ученых-юристов для дальнейшей разработки теории трудового права в целях совершенствования трудового законодательства.

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ГИБКИХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Е. В. Панас, Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы*

Переход от социалистической к рыночной модели построения экономических отношений в Беларуси первоначально стал причиной появления безработицы. Реализация Государственной программы содействия занятости населения, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 января 2012 г. № 96, способствовала сохранению относительной стабильности на рынке труда в нашей стране, поддержанию безработицы на низком уровне, сохранению уровня занятости, развитию предпринимательства. Вместе с тем с принятием данного нормативного акта проблема себя не исчерпала и остается актуальной. Это требует, кроме уже зарекомендовавшего себя положительного опыта решения исследуемой проблемы, поиска новых подходов. Одним из таких может стать расширение гибких форм занятости и трудовых отношений.

Сегодня гибкие формы занятости подвергаются критике, и в чем-то вполне обоснованной. Однако, на наш взгляд, для минимизации негативных аспектов гибкой занятости, а также оптимизации ее позитивных сторон необходимо надлежащее правовое регулирование. В Беларуси же на данный момент достаточным его назвать вряд ли можно. Одним из возможных путей регламентации могло бы стать включение в Трудовой кодекс отдельной главы, посвященной гибкой занятости, что внесло бы ясность в правовую природу данного явления, точно определило бы на за-

конодательном уровне понятие гибких форм занятости, а также иные понятия, относящиеся к конкретным формам гибкой занятости (например, «заемный работник», «фриланс» и др.). Детальное правовое регулирование данной сферы могло бы быть осуществлено посредством применения специальных нормативных правовых актов, посвященных регламентации отдельных форм занятости. Так, например, во многих государствах – членах Европейского союза (Германия, Дания, Литва, Нидерланды и др.) по отдельным гибким формам занятости принимаются законы. Кроме того, считаем, что в целях расширения гибкой занятости, а также определения вектора развития законодательства в данной сфере целесообразна разработка концепции правового регулирования гибкой занятости, а также концепций правового регулирования различных ее форм (заемного труда и др.). Ощутимым шагом на пути к регламентации гибких форм занятости, по мнению автора, является ратификация нашей республикой ряда конвенций Международной организации труда, посвященных применению заемного труда и труда работников-надомников. Полагаем, что ввиду все возрастающего интереса к гибкому труду в кругах белорусских работников существует реальная потребность в должном правовом регулировании данной сферы общественных отношений, что объясняется и необходимостью преодоления негативных сторон исследуемых формы занятости. Для этого необходимо также изучить опыт зарубежных стран и использовать его с учетом белорусских реалий.

ПОНЯТИЕ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПОРЯДОК ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ

А. А. Каспирович, Международный университет «МИТСО»

Дисциплинарная ответственность регулируется главой 14 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), а также иными нормативными правовыми актами. Несмотря на название главы 14 ТК, в ней не дается легального определения дисциплинарной ответственности. В связи с этим целесообразно сформулировать в ТК легальное определение дисциплинарной ответственности. В ТК не установлен и исчерпывающий перечень дисциплинарных проступков, за которые к работнику можно применить меры дисциплинарной ответственности. Примерный перечень нарушений (дисциплинарных проступков), за которые работник может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, приведен в п. 31 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29.03.2001 № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде». К ним относятся: а) отсутствие работника без уважительной причины на работе, а также нахождение без уважительных причин не на своем рабочем месте; б) отказ или уклонение без уважительных причин от прохождения в установленном порядке в рабочее время меди-

цинских осмотров работниками некоторых категорий (ст. 228 ТК), а также отказ от инструктажа, обучения и проверки знаний по вопросам охраны труда (п. 4 ст. 232 ТК). Обратимся к порядку применения дисциплинарного взыскания (ст. 199 ТК). За каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание. Дисциплинарное взыскание оформляется приказом (распоряжением), постановлением нанимателя. Приказ (распоряжение), постановление о дисциплинарном взыскании с указанием мотивов объявляется работнику под роспись в 5-дневный срок. Обратим внимание на данную норму. Работнику под роспись в 5-дневный срок должны объявить о дисциплинарном взыскании. Следовательно, если работнику не объявлены в 5-дневный срок под роспись приказ (распоряжение), постановление о дисциплинарном взыскании, это несоблюдение данной нормы права, т. е. нарушение закона. Дисциплинарными уставами установлен 10-дневный срок ознакомления работника под роспись с приказом о дисциплинарном взыскании. При этом в уставах имеется существенная оговорка, что в этот срок не входят периоды временной нетрудоспособности работника, нахождение его в отпуске или служебной командировке. На наш взгляд, в данной норме нужно указать, что 5 рабочих дней должно истечь или в этот 5-дневный срок входят и нерабочие (выходные), праздничные дни, дни отпуска, временной нетрудоспособности. Считаем, что эту норму возможно установить в ТК, так как законодателем не установлено определенного порядка исчисления 5-дневного срока.

В заключение сформулируем следующее понятие дисциплинарной ответственности. Дисциплинарная ответственность – это вид ответственности, в соответствии с которой наниматель вправе применять меры дисциплинарного взыскания к работнику за виновные действия, неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И КОЛЛЕКТИВНЫХ ДОГОВОРОВ (СОГЛАШЕНИЙ)

К. М. Радьков, Международный университет «МИТСО»

В ходе изучения вопросов социального партнерства можно столкнуться с тем, что и в законодательстве, и в теории трудового права коллективные договоры (соглашения) отождествляются с локальными нормативными правовыми актами (далее – ЛНПА).

Примером подобного отождествления выступает Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК), который в абз. 3 ст. 1 относит коллективные договоры и соглашения к ЛНПА. Подобную ошибку допускает и российский законодатель, который в ч. 1 ст. 40 Трудового кодекса Российской Федерации определяет коллективный договор как правовой акт, что также не соответствует действительности.

В теории трудового права данный вопрос остается дискуссионным. Так, О. В. Чесалина, рассматривая содержание коллективного договора как нормативный договор и как договор-делку, все равно относит его к локальным нормативным актам трудового права. Несколько иную позицию занимают М. В. Лушникова и А. М. Лушников, предлагая рассматривать коллективный договор как нормативный акт, имеющий договорную природу. К. Л. Томашевский рассматривает коллективный договор (соглашение) как нормативный правовой договор (нормативное соглашение), аналогичное мнение высказывает и Е. А. Волк. В связи с этим представляется необходимым провести разграничение признаков ЛНПА и коллективных договоров (соглашений). Для этого обратимся к законодательству. Абзацы 12 и 13 ст. 1 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 01.10.2000 дают определения понятий ЛНПА и нормативного правового акта. Анализируя данные определения, можно выделить следующие черты ЛНПА: 1) административно-властный характер принятия; 2) ЛНПА содержат общеобязательные правила поведения; 3) ЛНПА действуют в рамках одной или нескольких организаций.

Сопоставим данные черты с признаками коллективных договоров (соглашений): 1) принятие коллективных договоров и соглашений осуществляется не на основании административно-властных полномочий соответствующего органа или должностного лица, а на основании соглашения сторон, которое достигается путем переговоров (в этом процесс принятия коллективных договоров и соглашений схож с принятием международных договоров); 2) коллективный договор не всегда устанавливает общеобязательные правила поведения, например, он может содержать протокол разногласий, то есть перечень положений договора, по которым стороны не смогли прийти к согласию; 3) действие коллективного договора носит не всеобщий характер, а распространяется на подписавших его сторон, следует помнить, что он не будет действовать в отношении работников — не членов профсоюза без их согласия. В этом видятся основные различия ЛНПА и коллективных договоров (соглашений), позволяющие выделить последние в отдельный источник правового регулирования трудовых и связанных с ними отношений. На этом основании представляется необходимым изменить ст. 1, 358, 361 ТК с учетом указанных выше особенностей коллективных договоров и соглашений.

АНТИПРОФСОЮЗНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ КАК АНТИПОД СВОБОДЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ

К. С. Костевич, Международный университет «МИТСО»

Свобода объединения в сфере трудовых отношений понимается как уважение права всех работников и нанимателей свободно и добровольно

создавать организации, а также их права вступать в такие организации с целью продвижения и защиты своих профессиональных интересов. В соответствии с Конвенцией МОТ № 87 «О свободе ассоциации и защите права на организацию» 1948 г. и Конвенцией МОТ № 98 «О применении принципов права на организацию и ведение коллективных переговоров» 1949 г. участие в организациях должно осуществляться на добровольной основе. Таким образом, необходимо как наличие собственного желания, так и отсутствие ограничений, ущемлений и лишений в форме антипрофсоюзной дискриминации.

Ограничение свободы объединения. МОТ называет единственное ограничение права на объединение – объединение военнослужащих и полиции, а также государственных служащих. Данное ограничение не является императивным. Комитет по свободе объединений МОТ отмечает, что правительства ряда стран разрешают полиции создать профсоюзы. Например, существует Европейский совет профсоюзов полиции, объединяющий профсоюзы из 20 европейских стран. Такие профсоюзы существуют в Бразилии и Новой Зеландии, а в Беларуси существует профсоюз работников органов внутренних дел. Противоположная ситуация, например, в Марокко. Ограничение свободы объединения необходимо отличать от ущемления, которое является противоправным, дискриминационным явлением. В соответствии со ст. 2 Конвенции № 87 и ст. 1 Конвенции № 98 не допускается дискриминация, направленная на ущемление свободы профсоюзного объединения при приеме на работу. Однако ряд государств отступают от этих норм. Например, в Швеции является правомерным включение условия об обязательном членстве в профсоюзе, а в Мексике существует так называемый «пункт исключения» (exclusion clause), согласно которому членство в профсоюзе является обязательным. К сожалению, такая практика встречается и в некоторых странах СНГ.

Лишение свободы объединения. Несмотря на то что свобода объединения является всеобщим правом всех работников и нанимателей, некоторые категории лиц постоянно лишаются (полностью или частично) права на объединение в организации в значительном числе стран. В числе данных категорий МОТ называет: сельскохозяйственных рабочих, работников свободных экспортных зон, трудовых мигрантов, домашних работников, а также самозанятых лиц. По данным Корейского института социально-трудовых исследований, члены профсоюза составляют 9,6 % от численности работающих, в то время как среди временных работников, на которых в настоящее время приходится почти 50 % всех работающих, их всего 1,7 %.

Во многих странах предусмотрен механизм защиты от антипрофсоюзной дискриминации. Например, во Франции член профсоюза имеет право на выплату компенсации за время вынужденного прогула, которая

может быть потребована в течение двух месяцев. Кроме того, в этой стране отказ в восстановлении на работе является уголовным преступлением, наказываемым штрафом или тюремным заключением. В период с 2007 по 2011 г. 24 % от всех поданных в Комитет по свободе объединений МОТ жалоб связаны именно с антипрофсоюзной дискриминацией и неадекватной защитой от нее. Разработка и принятие многочисленных конвенций и рекомендаций МОТ является, конечно, необходимым, однако недостаточным фактором для урегулирования существующих проблем ввиду нарушений не только со стороны работников и нанимателей и их объединений, но и со стороны правительств ряда государств.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ТРУДА ЖЕНЩИН

И. А. Ефимова, Международный университет «МИТСО»

Одним из актуальных направлений научных исследований является вопрос об охране труда и трудовых прав женщин. В последние годы в нашей стране отмечается снижение рождаемости, рост смертности, можно сказать, что наступает фаза депопуляции. В связи с этими проблемами государство поставило перед собой задачи о создании наиболее благоприятных, безопасных для жизни и здоровья женщин условий труда. В общественном производстве труд женщин необходим не только как гарантии экономической независимости женщин, как условие развития экономики и роста народного благосостояния, но и для развития всесторонних качеств личности самих женщин. Главой 19 Трудового кодекса Республики Беларусь достаточно хорошо урегулированы положения об охране труда женщин, предоставление им определенных льгот, поэтому можно сказать, что законодательство о труде женщин в настоящее время не нуждается в кардинальном изменении. По мнению С. Н. Голян, физиологические особенности организма женщин требуют особого внимания к вопросам охраны их труда и здоровья, особенно в условиях интенсификации производства, когда появляется целый ряд новых производственных факторов, часто оказывающих негативное воздействие на организм работающих женщин. Исходя из этого, следует отметить, что женский труд нуждается в особой охране. С точки зрения В. Н. Толкуновой, особая охрана труда женщин – система правовых мероприятий, которая обеспечивает безопасность для организма, материнства, условий выполнения работы женщинами с учетом физиологических особенностей женского организма. Нельзя не обратиться и к такой проблеме, как дискриминация при приеме на работу по половому признаку и качествам, совершенно не связанным с деловыми. Так, при приеме на работу в объявлениях часто содержится, кроме указания должности, указание на пол работника, а именно мужской пол, причем на такие должности, на которых труд женщин разрешен, что во многом ущемляет права противополо-

ложного пола, в данном случае женщин. Женщинам часто предлагается менее престижная работа. Это обстоятельство носит дискриминационный характер, что совершенно недопустимо, поскольку такие требования совершенно не связаны с деловыми качествами работника. По нашему мнению, есть еще один недостаток, а именно: прежде чем устроиться на работу, наниматель просит работника заполнить анкету, отдельные пункты которой носят личный характер, к примеру: наличие детей, семейное положение и т. д., что может быть связано с дискриминацией. Таким образом, нарушения трудовых прав женщин, в которые входят также условия и охрана труда, встречаются достаточно часто, поэтому проблема соблюдения их прав остается актуальной в сфере трудовых отношений.

Раздел V

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ

О. Г. Никитенко, Белорусский государственный университет

Процесс информатизации породил новый вид терроризма – компьютерный, появление которого, по мнению, например, Р. И. Дремлюга, знаменует собой начало четвертого этапа в развитии интернет-преступности.

Нет единой общепринятой терминологии применительно к анализируемому явлению. Полагаем, что такие термины, как «компьютерный терроризм», «информационный терроризм» и «хай-тек терроризм», являются взаимозаменяемыми без ущерба для смысловой наполненности. Кибертерроризм представляет собой составную часть вышеназванных категорий, так как указывает на преступления, совершаемые сугубо в интернете, и, как следствие, синонимичен с термином «интернет-терроризм».

Среди исследователей также нет единой точки зрения, проявлением какого вида преступности является кибертерроризм. Так, Е. В. Голубев и Е. В. Старостина рассматривают компьютерный терроризм как один из самостоятельных видов терроризма, С. Д. Бражник и Е. В. Томчак – как проявление компьютерной преступности. По нашему мнению, с последней точкой зрения нельзя согласиться, так как компьютерный терроризм является преступлением террористического характера. Это подтверждается тем, что анализируемое явление обладает рядом черт, характерных сугубо для преступлений вышеназванной совокупности: 1) специфичность целей; 2) публичный характер; 3) общая/общественная безопасность, которая выступает как перманентный объект, существующий наряду с рядом иных, «вторичных» объектов, которые варьируются в зависимости от сути и обстоятельств содеянного. Это обусловлено тем, что посягательство террористами на избранный ими объект не является таким пагубным, как последствия их посягательства на общую/общественную безопасность. Акцентируем внимание, что именно три данные черты являются предопределяющими критериями криминализации компьютерного терроризма. Компьютерный терроризм является сложным преступным деянием, что обусловлено двумя этапами его совершения: 1) на первом этапе деяние имеет своей целью запугивание, устрашение или порождение паники; 2) на втором – деяние понуждает конкретных субъектов поступать опреде-

ленным образом или воздержаться от совершения конкретных действий. Двухэтапность предопределяет сложность законодательной конструкции, в рамках которой необходимо закрепить рассматриваемую категорию.

На основании вышеизложенного предлагаем дополнить главу 27 УК Республики Беларусь «Преступления против общественной безопасности» статьей следующего содержания:

«Статья 289¹. Компьютерный терроризм

1. Изменение, удаление, блокирование компьютерной информации, компьютерной программы, вывод из строя компьютерной сети или компьютерного обеспечения, создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений, причинения ущерба в крупном размере или наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации общественного порядка, либо устрашения населения, либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, либо провокации международных осложнений или войны, либо дестабилизации внутреннего положения иностранного государства, –

наказывается ...

2. Компьютерный терроризм, совершенный повторно либо группой лиц по предварительному сговору либо повлекший причинение ущерба в особо крупном размере или иные тяжкие последствия, –

наказывается ...

3. Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, сопряженные с убийством человека либо совершенные организованной группой, –

наказываются ...»

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАРАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ ЖИВОТНЫХ: ОПЫТ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

А. А. Пухов, Белорусский государственный университет

Системный анализ уголовного законодательства зарубежных государств позволяет констатировать существование развитой системы запретов в рассматриваемой сфере. В уголовных кодексах (далее – УК) многих государств наличествуют отдельные структурные части (разделы, главы, статьи), регламентирующие ответственность за деяния, связанные с трансмиссией опасных болезней. В европейской уголовно-правовой культуре в течение длительного периода времени сложилось устойчивое понимание необходимости УК средств противодействия распространению заразных болезней. Во многом это обусловлено историческими предпосылками – эпидемиями инфекционных болезней в период Средне-

вековья и Нового времени. В странах с теплым и жарким климатом или высокой плотностью населения (например, Аргентина, Китай) наличие таких норм в УК является необходимым элементом обеспечения общественной безопасности и поддержания здоровья населения на должном уровне. Структурный анализ подходов к расположению в системе норм Особенной части составов преступлений, опосредующих борьбу с заразными болезнями животных, выявил разнообразие родовых и непосредственных объектов преступления (базисных охраняемых ценностей): экологическая безопасность (УК Австрии, Сербии, Сан-Марино), экономические отношения, включая отношения собственности (УК Китая, Израиля, Аргентины, Сербии, Голландии), народное хозяйство (УК Болгарии), народное (общественное) здоровье (УК Китая, Аргентины, Швейцарии, Испании, Сербии, Сан-Марино), общественная безопасность (УК Дании, Польши, Швеции, Норвегии, Сан-Марино, Голландии). Это свидетельствует о том что расположение составов преступлений, регламентирующих противодействие трансмиссии заразных болезней животных, в системе норм Особенной части УК зависит от приоритетных (в контексте охраны) общественных отношений конкретного государства.

В законодательстве государств дальнего зарубежья использован концептуально иной подход (по сравнению с Республикой Беларусь) к описанию деяния как признака объективной стороны состава преступления. Лицо подлежит наказанию за сам факт (или создание угрозы) трансмиссии заразных болезней животных. Устойчивая закономерность наблюдается и в стабильном понимании опасности, исходящей как от непосредственно возбудителей болезней животных (УК Австрии, ФРГ), так и зараженных: кормов (УК Испании, Сербии, Швейцарии), продуктов животного происхождения (УК Дании, Испании, Швеции, Сербии), воды (УК Австрии, Польши, Швеции, Швейцарии), ветеринарных препаратов (УК Китая, Сербии) и т. п. Следовательно, иностранный законодатель абстрагировался от использования оборота «нарушения специальных правил» как базисного признака объективной стороны состава преступления, превалирующего в УК большинства государств постсоветского пространства.

Вместе с тем уголовному законодательству ряда зарубежных государств (УК штата Техас, Австралии, Кореи, Франции, Японии) вовсе не известны какие-либо нормы, регламентирующие порядок противодействия распространению заразных болезней животных. Бесспорно, что такой подход является неприемлемым. Во-первых, это противоречит международным соглашениям (ст. 1 Международной конвенции о борьбе с заразными болезнями животных (Женева, 20 февраля 1935 г.), актам Международного эпизоотического бюро). Во-вторых, не соответствует объективно складывающимся реалиям развития современного общества.

Таким образом, при формировании необходимой и достаточной системы уголовно-правовых норм, опосредующих борьбу с трансмиссией заразных болезней животных, в национальном законодательстве следует учесть опыт современного уголовного законодательства государств дальнего зарубежья.

К ВОПРОСУ О СУДИМОСТИ КАК ПРИЗНАКЕ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Р. Е. Юльский, Белорусский государственный университет

Рецидивом преступлений согласно ч. 1 ст. 43 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) признается совершение нового умышленного преступления при наличии у лица не снятой и не погашенной в установленном порядке судимости за умышленное преступление. Таким образом, законодатель связывает понятие рецидива преступлений с наличием у виновного судимости за совершение предыдущего преступления.

В силу норм ч. 2 ст. 45 УК лицо считается судимым со дня вступления в законную силу приговора суда вплоть до погашения или снятия судимости, если приговор не был отменен в установленном законом порядке. В соответствии с ч. 1 ст. 180 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК) срок судимости исчисляется с момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда.

Буквальное толкование приведенных норм ч. 1 ст. 43 и ч. 2 ст. 45 УК, ч. 1 ст. 180 УИК свидетельствует, что рецидивом преступлений является совершение лицом нового умышленного преступления только после вступления в законную силу обвинительного приговора суда за совершение предыдущего умышленного преступления. Данный вывод можно встретить и в работах о рецидиве преступлений довольно многих ученых-криминалистов (К. А. Панько, В. Е. Южанин, А. В. Армашова, И. Б. Агаев и др.). Представляется, что такое положение вещей противоречит сущности рецидива преступлений, которая заключается в сознательном игнорировании лицом факта осуждения за совершение преступления, провозглашения обвинительного приговора. Следует согласиться с мнением авторов, которые полагают, что признаком рецидива преступлений является не судимость, а факт осуждения по приговору суда. Так, например, по мнению В. П. Малкова, П. Ф. Гришанина, только факт осуждения лица (без вступления приговора в законную силу) уже выступает признаком рецидива преступлений. Указанный вывод сделан с учетом социально-психологической сущности рецидива преступлений. Лицо, в отношении которого постановлен обвинительный приговор, вновь сознательно нарушающее уголовно-правовой запрет, демонстрирует свое пренебрежение к интересам общества и государства, что свидетельствует о стойко-

сти антиобщественной направленности личности виновного и заслуживает более строгой реакции со стороны правоприменительных органов.

Таким образом, считаем, что признаком рецидива преступлений следует считать не судимость, а сам факт осуждения лица по приговору суда (разумеется, если приговор не был отменен в установленном законом порядке). Однако действующая редакция норм ч. 1 ст. 43 и ч. 2 ст. 45 УК, ч. 1 ст. 180 УИК формально не позволяет признавать рецидив преступлений в действиях лица, совершившего новое умышленное преступление после вынесения приговора за совершение умышленного преступления, но до вступления его в законную силу.

Выход из сложившейся ситуации возможен либо путем внесения изменений в дефиницию рецидива преступлений, либо путем исключения из норм УК и УИК упоминаний о моменте начала течения срока судимости. В частности, рецидив преступлений может быть определен как совершение нового умышленного преступления лицом, осужденным по приговору суда за умышленное преступление, при условии, что судимость не снята и не погашена в установленном законом порядке. В то же время констатация в действиях лица рецидива преступлений возможна только после вступления приговора суда за совершение предыдущего преступления в законную силу, что позволяет обеспечить соблюдение принципа презумпции невиновности (ст. 26 Конституции Республики Беларусь).

ПОНЯТИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Д. В. Подлипский, Белорусский государственный университет

Признаки так называемого общего субъекта преступления (физическое лицо, вменяемость, минимальный возраст уголовной ответственности) определяются в Общей части Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), в то время как признаки специального субъекта преступления предусматриваются в статьях его Особенной части. Наука уголовного права выработала ряд подходов к определению «специальный субъект». Первый подход отражает классическое понимание специального субъекта. Специальный субъект – это субъект преступления, который наряду с признаками, присущими общему субъекту, обладает дополнительными признаками, указанными в диспозиции статьи Особенной части УК. Дополнительные признаки могут быть предусмотрены как непосредственно в самой уголовно-правовой норме (например, ст. 430 УК), так и вытекать из уголовного закона, ограничивая круг лиц, которые могут нести ответственность за данное преступление (например, ст. 413 УК).

Признаки специального субъекта могут быть отражены в уголовном законе двумя способами в зависимости от легитимного статуса лица: в позитивной форме, например должностное лицо (ст. 424 УК), и в нега-

тивной форме, подчеркивающей отсутствие необходимого правового статуса, например лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля (ч. 2 ст. 156 УК). Таким образом, в классическом понимании специальный субъект – это лицо, обладающее кроме вменяемости и достижения возраста уголовной ответственности также иными дополнительными юридическими признаками, указанными в уголовном законе. Согласно второму подходу рассмотрение понятия специального субъекта происходит в рамках специального состава преступления. Ученые-юристы, поддерживающие данный подход, обращают внимание на то обстоятельство, что существует две группы составов преступлений применительно к соучастию со специальным субъектом:

1) составы преступлений, в которых только субъект является специальным. Иначе называют субъект, наделенный определенными признаками, особенностями. К таковым признакам относятся пол, другие демографические признаки, наличие судимости и т. д.;

2) составы, в которых не только субъект, но и остальные его элементы, прежде всего объект, имеют специальный характер. К примеру, получение взятки и др. Такие преступления именуются преступлениями со специальным составом.

Подобные составы имеют отличие и не являются тождественными понятиями. При этом сторонники рассматриваемого подхода отмечают, что только в последнем случае субъект может быть специальным. Характерной особенностью специального состава преступления являются специальные общественные отношения, которые являются объектом уголовно-правовой охраны. Специальные отношения можно определить как установленный законодательством специальный порядок поведения субъектов, необходимый для реализации особых социально необходимых функций. Зачастую такие функции вытекают из служебных обязанностей.

Приведенные выше подходы имеют определенные отличия, которые нельзя считать условными. Правильное определение понятия «специальный субъект» имеет важное не только теоретико-правовое, но и практическое значение.

КОНСТАТАЦИЯ СОСТОЯНИЯ ОПЬЯНЕНИЯ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА

Ю. А. Антилевская, Белорусский государственный университет

Установление в законодательстве порогового значения содержания абсолютного этилового спирта в крови или выдыхаемом воздухе в концентрации 0,3 и более промилле или наличие паров абсолютного этилового спирта в концентрации 150 и более микрограммов на один литр выдыхаемого воздуха не представляется оправданным. В ранее действующем

щем законодательстве допустимое содержание алкоголя в крови устанавливалось на уровне 0,5 и выше промилле.

В науке существует такой термин, как «эндогенный алкоголь», т. е. алкоголь как продукт физиологического обмена веществ, который в необходимых количествах вырабатывается организмом человека самостоятельно. Согласно медицинским исследованиям содержание алкоголя в крови до 0,3 промилле не оказывает влияния на состояние человека, а в пределах 0,3–0,5 промилле проявляется незначительно. Думается, с ним должно быть связано установление в законодательстве допустимого содержания алкоголя в крови, исключая, безусловно, нулевой показатель.

Алкогольное опьянение представляет собой развернутый синдром воздействия алкоголя на организм. Для установления факта состояния алкогольного опьянения необходим целый симптомокомплекс. Так, его возникновение свидетельствует о выраженном нарушении способности пациента контролировать свое поведение в обычных условиях, что может быть связано как с количеством принятого алкоголя, так и с индивидуальной чувствительностью к нему. Синдром алкогольного опьянения включает в себя патологические изменения в психической сфере и поведении, расстройств в системе вегетативно-сосудистой регуляции, двигательные нарушения, запах алкоголя изо рта и положительные химические реакции на этиловый спирт. Данный симптомокомплекс устанавливается исключительно врачами-специалистами, помощниками врачей, фельдшерами при диагностике степени алкогольного опьянения при обращении пациента в организацию здравоохранения за получением медицинской помощи.

Действующее законодательство предоставляет право должностным лицам освидетельствовать физических лиц в случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения. Это приводит к тому, что должностные лица используют исключительно измерительные приборы для фиксации содержания алкоголя в крови или выдыхаемом воздухе, что впоследствии приводит к неправильному определению действительного состояния лица в момент освидетельствования, а для лица влечет негативные последствия, часто абсолютно неоправданные. При таком минимальном пороговом уровне концентрации алкоголя в крови или выдыхаемом воздухе – 0,3 промилле, не устанавливая весь симптомокомплекс, неоправданно давать такие виды заключений освидетельствования, как отсутствие состояния алкогольного опьянения либо состояния алкогольного опьянения. Необходимо путем установления целого симптомокомплекса дать одно из следующих вариантов заключений: 1) трезв – отсутствие данных о приеме алкоголя; 2) установлен факт употребления алкоголя, признаков алкогольного опьянения нет – наличествуют данные, подтверждающие потребление алкоголя при отсутствии чет-

кой клинической картины опьянения; 3) алкогольное опьянение – наличие клинического синдрома алкогольного опьянения; 4) алкогольная кома.

Таким образом, главное значение имеют изменения в поведении человека, которые дают основание признать его находящимся в состоянии алкогольного опьянения, а не технический показатель прибора.

МЕСТО АНТРОПОГЕННОГО ВРЕДА В КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ

Н. В. Логинова, Белорусский государственный университет

В доктрине уголовного права выделяют такие виды преступных последствий, как материальные, к которым относят имущественный, физиологический и экологический вред, а также нематериальные, среди которых, в свою очередь, можно обозначить вред социальный, психологический и политический. Однако когда мы сталкиваемся с причинением непосредственного вреда человеку или так называемым антропологическим (антропогенным) вредом, то представляется проблемным отнесение его к выделяемым видам последствий. В чем же заключается сложность?

Антропогенный вред чаще всего возникает в результате совершения экологических преступлений. Однако его причинение может быть обусловлено и совершением преступлений иного рода (к примеру, преступления против здоровья населения и прочими). Опасность данного вреда состоит в том, что он может привести к серьезнейшему заболеванию людей, вплоть до необратимых генетических изменений в организме человека и даже смерти. Специфика структуры антропогенного вреда проявляется в сочетании в нем как физиологического, так и генетического вреда. Если в результате совершения экологического преступления причиняется физиологический вред, то по источнику своего происхождения он имеет экологический характер, но по своему содержанию и характеру является антропологическим. В качестве специфической особенности антропогенного вреда можно назвать его вторичность по отношению к экологическому, что обусловлено первоначальным возникновением вреда экологического, а затем уже физиологического. Однако в некоторых случаях физиологический вред сопутствует экологическому ущербу.

Глава 26 Уголовного кодекса Республики Беларусь содержит некоторый перечень статей, предусматривающих ответственность за причинение вреда человеку в результате совершения преступлений против экологической безопасности и природной среды. Однако не во всех статьях данной главы антропогенный вред выделяется в качестве самостоятельного преступного последствия. Так, к примеру, если загрязнение земли повлечет по неосторожности заболевание или гибель людей, то преступ-

ление будет квалифицироваться по совокупности статей (ст. 144 или 155 и ст. 269). Такая же ситуация возникает и при нарушении ветеринарных правил, которые причинили вред человеку. На наш взгляд, крайне необходимо использовать такую законодательную конструкцию преступлений, которая бы выделяла антропогенный вред в качестве самостоятельного последствия преступного деяния, а также предусматривала самостоятельную ответственность за преступления, причиняющие антропологический вред. Данная позиция обусловлена некоторой неоднозначностью подхода законодателя при назначении наказания за одного рода преступления. Также представляется обоснованным в ряде статей Уголовного кодекса (ст. 267, 279 УК) выделить формальный состав преступления за совершение преступных деяний, которые могли повлечь антропогенный вред, т. е. создали реальную угрозу причинения такого вреда.

Таким образом, необходимость более тщательного законодательного регулирования преступлений, связанных с причинением антропологического вреда, представляется весьма обоснованной.

О ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ «БРАТЬЕВ НАШИХ МЕНЬШИХ»

К. Р. Маханькова, Белорусский государственный университет

Вопрос о необходимости реагирования общества на факты жестокого обращения с животными в настоящее время весьма актуален. Жестокость по отношению к животным, их истязание способствуют формированию у граждан, особенно у подростков и молодежи, чувства равнодушия к страданиям живых существ, порождают агрессивность и насилие по отношению к окружающим. Примеров жестокого обращения с животными огромное количество. А за последнее время на страницах средств массовой информации таких фактов стало значительно больше. Это свидетельствует о том, что данная проблема интересует людей, что есть те, кто намерен с ней бороться. Ведь равнодушным здесь оставаться невозможно.

В нашей стране за жестокое обращение с животными предусмотрена лишь административная ответственность (ст. 15.45 КоАП). Представляется, что в белорусском законодательстве на данный момент недостаточно правовых средств реагирования на факты жестокого обращения с животными. Следует также отметить, что случаи привлечения к административной ответственности в Беларуси крайне редки. Многие факты убийства животных стали нормой, на них никто даже не обращает внимания (выставленные коробки с новорожденными котятками на солнце, выброшенные в мусорные баки котята и щенки и др.). Для решения этой проблемы следует подключать средства уголовно-правового характера. В настоящее время в нашей стране разработан законопроект «Об обраше-

нии с животными». Последним вариантом законопроекта предлагается внесение изменений и дополнений в Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс. Статьей 15.45 КоАП предусматривается усиление административной ответственности. В то же время в законопроекте предлагается введение уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. На наш взгляд, норма, предусматривающая уголовную ответственность, не лишена недостатков. В частности, уголовная ответственность предусматривается только в случае наступления такого последствия, как гибель животных, а при различного рода увечьях предлагается ограничиться административной ответственностью. Считаем, что хулиганские и корыстные мотивы при жестокое обращение с животными должны влечь повышенную ответственность. Поэтому, учитывая данные обстоятельства, целесообразно рассматриваемую норму сформулировать с административной преюдицией. Полагаем необходимым данную норму закрепить в главе 30 УК «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности» и ее содержание изложить следующим образом:

«Статья 348-1. Жестокое обращение с животными

1. Жестокое обращение с животными, совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, – наказывается общественными работами, или штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до одного года, или арестом на срок до трех месяцев, или ограничением свободы на срок до одного года.

2. Жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель, либо совершенное из хулиганских или корыстных побуждений, либо в присутствии заведомо малолетнего, –

наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом на срок до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок».

КОНТРАБАНДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА В РАМКАХ ЕВРАЗЭС: ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ

Я. П. Миронович, Белорусский государственный университет

Анализ норм, предусматривающих ответственность за контрабанду, в уголовных кодексах Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации показывает, что эти нормы отличались и до вступления этих государств в Таможенный союз, а после вступления в данную

интеграцию нормы стали отличаться еще больше. Во-первых, возникает вопрос с определением родового объекта, взаимосвязь предмета и родового объекта иногда весьма эфемерна: при анализе перечней, утвержденных постановлением Совета Министров № 1397, существуют перечни предметов, ограниченных ко ввозу (вывозу) по основаниям неэкономического характера. Представляется, что неконтролируемый ввоз (вывоз) этих предметов создает угрозу причинения вреда другим объектам.

Ряд проблем порождают и разночтения в определении предмета контрабанды. К примеру, в Республике Беларусь действуют одни перечни наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, источников ионизирующего излучения, а также квалифицирующие размеры таких средств и веществ, а в Российской Федерации и Республике Казахстан – свои перечни, которые не совпадают по ряду позиций с нашими перечнями. Выходом из сложившейся ситуации будет принятие странами, входящими в Таможенный союз, единых списков, в том числе и для предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения. Нет единства и в определении места совершения контрабанды. По УК РФ местом совершения контрабанды, исходя из диспозиций ст. 226-1 и 229-1, является «незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза» либо «через Государственную границу Российской Федерации». УК Казахстана попытался закрепить сходный подход в определении места контрабанды только в одной статье – ст. 250, которая предусматривает ответственность за незаконное перемещение «через таможенную границу Таможенного союза и (или) Государственную границу Республики Казахстан». В статье 209 УК Казахстана указано только перемещение через таможенную границу Таможенного союза. Подход третьего государства – участника Таможенного союза, Республики Беларусь, остался прежним (ст. 228 УК Республики Беларусь). Возможно, стоит перенять опыт российских коллег и построить диспозицию ст. 228 с указанием местом незаконного пересечения как таможенной границы Таможенного союза, так и Государственной границы Республики Беларусь, только поставить между ними гибкие союзы «и (или)», как это сделано в ст. 250 УК Казахстана, а не категоричный союз «либо», так как при таком варианте это будет два разных преступления, отличающихся местом и временем совершения. Возможен и еще один вариант решения вопроса определения места — указание при этом только «таможенной границы» без указания на Республику Беларусь, так как Таможенный кодекс Республики Беларусь в ст. 3 определил, что таможенная граница совпадает с Государственной границей Республики Беларусь. Однако в ч. 2 ст. 2 ТмК ТС закреплено иное определение таможенной границы. В таком случае, поскольку термин «таможенная граница» является бланкетным, его трактовка будет осуществляться в соответ-

ствии с ТМК Республики Беларусь и таможенным законодательством Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Разрешению некоторых вопросов об уголовно-правовой юрисдикции относительно таможенных преступлений, совершаемых на территории одного из государств – участников Таможенного союза, способствовало подписание Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств – членов Таможенного союза (ратифицирован Законом Республики Беларусь от 8 мая 2011 г. № 248-З), тем не менее ряд вопросов остается неразрешенным.

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

М. М. Морозов, Академия МВД Республики Беларусь

В Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК) имеется ряд норм, предусматривающих ответственность за неоднократное совершение деяний после применения к виновному мер административной ответственности (ст. 224, 244, 262, ч. 1 ст. 317-1 УК и др.). В литературе они именуются уголовно-правовыми нормами с административной преюдицией. Суть административной преюдиции изложена в ст. 32 УК. Согласно указанной норме в случаях, предусмотренных Особенной частью УК, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение. Вместе с тем в теории уголовного права до сих пор остается неразрешенным вопрос, к какому именно из элементов состава преступления следует относить административную преюдицию. В научной литературе имеется две точки зрения по поводу данной проблемы.

Приверженцы первой позиции относят признак административной преюдиции к объективной стороне состава преступления, объясняя это, с одной стороны, тем, что в состав преступления должно включаться не только повторно совершенное деяние, но и первое правонарушение, и, с другой стороны, тем, что годичный период является факультативным признаком объективной стороны состава преступления – временем совершения деяния. Вторая позиция основывается на том, что преюдиция – признак, наделяющий субъекта преступления статусом специального, то есть как лицо, к которому были применены меры административного взыскания за аналогичное нарушение. Думается, что первая позиция не является обоснованной, поскольку, во-первых, включение в состав преступления деяния, за которое лицо уже было наказано в административном порядке, означает, по сути, повторное вменение в вину деяния, за

которое уже было наложено взыскание, что противоречит принципу справедливости. Во-вторых, указанный годичный период не следует признавать временем в смысле факультативного признака объективной стороны преступления, поскольку такое время «субъективно» и исчисляется только в отношении одного правонарушителя, а не в отношении неопределенного круга лиц. На наш взгляд, следует придерживаться второй позиции, поскольку использование в УК института административной преюдиции связано прежде всего с личностью виновного. Административная преюдиция придает личности субъекта новое особое качество – повышенную общественную опасность, которая обусловлена ранее применявшимися к виновному мерами ответственности. Лицо, совершившее административное правонарушение, сознает, что в случае повторного привлечения к ответственности к нему уже будут применены меры уголовного характера. Таким способом осуществляется превентивная функция уголовного закона.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что административная преюдиция относится к признакам специального субъекта преступления. Полагаем, уяснение этого положения позволит более точно определять составы уголовно наказуемых деяний, которым необходима криминализация или декриминализация посредством использования признака административной преюдиции.

ПОНЯТИЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. В. Петрович, Белорусский государственный университет

В соответствии с ч. 3 ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение. В литературе понятие явности характеризуется двумя критериями: объективным и субъективным. Как объективный критерий явность выражает фактическое, внешне резкое несоответствие защиты характеру и опасности посягательства. Как субъективный критерий явность состоит в том, чтобы несоответствие защиты характеру и опасности посягательства было заведомым для обороняющегося. Исходя из этого, в литературе дается понятие превышения пределов необходимой обороны. В. Ф. Кириченко писал, что «при превышении пределов необходимой обороны защищающийся находится в состоянии необходимой обороны, однако нарушает границы допустимой защиты». Н. С. Тишкевич говорит о том, что «правомерную необходимую оборону от превышения ее пределов отличает лишь один

признак, относящийся к защите, – чрезмерность защиты». Ю. В. Баулин под превышением пределов необходимой обороны понимает «заведомое причинение посягающему тяжкого вреда (смерти или тяжких телесных повреждений), явно не соразмерного с опасностью посягательства или явно не соответствующего обстановке защиты». И говорит о том, что это есть родовое понятие, которое необходимо делить на два вида: превышение пределов допустимого и достаточного вреда.

Учеными выделяются различные критерии отграничения превышения пределов необходимой обороны от правомерной необходимой обороны. Так, Н. С. Тишкевич выделяет чрезмерную и несвоевременную оборону (преждевременную и запоздалую). Другие ученые говорят, что при несвоевременной обороне отсутствует состояние необходимой обороны, так как отсутствует само посягательство. Чрезмерная же оборона, как пишет В. И. Ткаченко, состоит в причинении смерти, тяжких телесных повреждений. Н. С. Таганцев не допускал никаких искусственных ограничений права обороны, требуя только чтобы употребление силы и причинение вреда было необходимо, оправдывалось действительной опасностью. Э. А. Саркисова отметила, что «между превышением пределов необходимой обороны и правомерным причинением вреда лежит настолько тонкая грань, что в отдельных случаях она просто неощутима».

УК Беларуси предусматривает ответственность только за убийство (ст. 143) и умышленное телесное повреждение (ст. 152), учиненные при превышении пределов необходимой обороны. Причинение легких телесных повреждений или имущественного вреда при отражении посягательства превышением пределов защиты не является и уголовной ответственности не влечет. В уголовных кодексах некоторых стран (Молдовы, Грузии, Украины, КНР и др.) описывается круг посягательств, от которых можно обороняться по правилам необходимой обороны. В некоторых УК, как например Германии, Швейцарии, превышение пределов необходимой обороны ненаказуемо, если оно было совершено в результате страха, волнения или испуга. Сложность понятия превышения пределов необходимой обороны обязывает относиться к выяснению его сущности весьма внимательно. Суммируя сказанное, учитывая опыт зарубежных стран, закон должен содержать максимально ясные и понятные, прежде всего для граждан, критерии, показывающие, в каких случаях обороняющийся может причинить посягающему смерть или тяжкий вред здоровью, а в каких он это делать не вправе.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛОВОЙ ЗРЕЛОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Л. Р. Нурмухаметова, Казанский (Приволжский) федеральный университет, филиал в г. Набережные Челны

В большинстве развитых стран отношение общества к преступлениям, посягающим на половую свободу несовершеннолетних, резко отрицательное, что находит выражение в создании соответствующего законодательства. Наиболее сложная проблема при конструировании состава рассматриваемого преступления – это определение законодателем возрастного рубежа, с которого несовершеннолетний вправе самостоятельно распоряжаться своей половой свободой. Этот рубеж получил название «возраст согласия». В настоящее время минимальный возраст согласия на вступление в половые отношения, если один из участников сексуальных отношений совершеннолетний, составляет: 12 лет – Испания, Колумбия, Мексика, 13 лет – Республика Корея, Таиланд; 14 лет – Германия, Италия, Канада, 15 лет – Дания, Франция, 16 лет – страны СНГ (кроме Молдовы, Украины), Великобритания, Финляндия, Япония; 17 лет – Австралия (некоторые штаты), Ирландия, Кипр; 18 лет – Египет, Ирак, Мальта, ОАЭ, Турция, 20 лет – Тунис; 21 год – Мадагаскар. Характерно, что только в УК Украины, Албании, Боливии присутствует категория «достижение половой зрелости», которая недавно появилась и в УК РФ (в редакции ФЗ от 29.02.12 № 14 ФЗ). Ранее данное понятие использовалось в ст. 119 УК РСФСР «Половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости».

Как известно, половая зрелость предполагает такое физическое состояние организма, которое характеризуется способностью полного выполнения половых функций (у женщин – включая способность к зачатию, вынашиванию плода и вскармливанию). Совершеннолетними считались (с точки зрения уголовного права) достигшие половой зрелости. На практике подмена четких возрастных границ сложными медицинскими критериями нередко приводила к случаям объективного вменения. Поэтому категория половой зрелости с самого момента ее появления в уголовном законе стала вызывать сомнения у судебных медиков и юристов.

Но все же под предлогом «усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» внесли изменения в УК РФ. Кроме того, введена декриминализация подобных деяний в отношении лиц, не достигших 16-летнего возраста, но достигших при этом половой зрелости. К сожалению, дополнительный признак потерпевшего – недостижение половой зрелости – в законе не раскрыт. Судебно-медицинские эксперты республики Татарстан 16.03.2012 обратились с запросом в Российский центр судебно-медицинской экспертизы Минздравсоцразвития РФ для получения разъяс-

нений по выполнению данных видов экспертных исследований, на что был получен ответ — использовать Правила судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы 1966 г., а также Правила судебно-медицинской экспертизы половых состояний мужчин 1968 г., которые были утверждены Министерством здравоохранения СССР. Но применимы ли они сейчас? С принятия этих правил прошло почти полвека, изменились требования к обоснованности экспертного заключения, к УЗИ, оценке гормонального статуса и т. д., нужно также перепроверять антропометрические показатели. В целом российское уголовное законодательство в области охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних соответствует международно-правовым нормам и мировой законодательной практике.

На основании вышеизложенного предлагаем: законодательно раскрыть понятие «достижение половой зрелости»; утвердить новую специальную методику по определению половой зрелости; перенести ст. 134 УК РФ из главы 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» в главу 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних».

НЕКОТОРЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Д. Г. Полещук, Белорусский государственный университет

Роль информации в современном обществе велика. Одновременно с пониманием огромной ценности информации возникает потребность в ее защите. Уголовное законодательство в этой сфере не лишено проблем. Статистика показывает, что преступления против информационной безопасности отличаются высокой латентностью. Перегруженность уголовного закона сложной терминологией, отсутствие комплексности и единства правового регулирования создают трудности квалификации перед правоприменителями. Рассмотрение составов преступлений главы 31 Уголовный кодекс (УК) Республики Беларусь показывает, что включенными в нее нормами охраняются отношения, обеспечивающие гарантии непричинения существенного вреда нормальному функционированию компьютерной техники, сохранности компьютерной информации. Этот факт обуславливает необходимость приведения наименования данной главы в соответствие с охраняемыми уголовно-правовыми нормами общественными отношениями. Данное мнение не единично по своей природе и отстаивается, например, такими учеными, как Н. Ф. Ахраменка, Н. А. Швед и др. Полагаем логичным изложение названия главы 31 УК в следующей редакции «Преступления против компьютерной безопасности». Однозначным следует считать вывод о том, что состав несанкцио-

нированного доступа к компьютерной информации (ст. 349 УК) является основой уголовно-правовой охраны отношений в сфере компьютерной безопасности. Кроме этого, признак несанкционированного доступа является квалифицирующим в ряде составов преступлений (например, ч. 2 ст. 212, ч. 2 ст. 350, ч. 2 ст. 351 УК). Вопросы вызывает субъективная сторона данного состава и его конструкция. Части 1 и 3 ст. 349 УК – составы материальные и с неосторожной формой вины применительно к последствиям, а состав ч. 2 ст. 349 — УК формальный с умышленной формой вины. Такое построение норм ст. 349 УК является следствием нарушения юридической техники и видится аномальным для действующего уголовного закона. Необходимо отметить, что сам по себе несанкционированный доступ чисто теоретически может быть совершен не только умышленно, но и неосторожно, однако признание такого деления повлечет проблемы в доказывании вины соответствующего нарушителя. Иной вопрос возникает относительно последствий несанкционированного доступа. Учитывая характер данного преступления, а также сравнение санкций ч. 1, 2 и 3 указанной статьи, предлагаем признать в целом все составы ст. 349 УК неосторожными по своей сущности и изложить ч. 2 ст. 349 УК в следующей редакции: «То же действие, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности, либо группой лиц по предварительному сговору, либо лицом, имеющим доступ к компьютерной системе или сети...». Кроме этого, полагаем, что из ч. 3 ст. 349 УК можно вычленить самостоятельный состав преступления, выделяемый также Н. Ф. Ахраменкой – ст. 349-1 «Самовольное пользование компьютерной техникой». Вопросы возникают и в ч. 2 ст. 349 УК относительно квалифицирующего признака специального субъекта. Исходя из анализа ч. 1 ст. 349 УК и специфики регулируемых отношений, компьютерная информация может храниться и на машинном носителе. В связи с этим считаем возможным изложение ч. 2 ст. 349 УК в редакции «... либо лицом, имеющим доступ к компьютерной системе, сети или *машинному носителю*». В ч. 1 ст. 351 УК вводится понятие компьютерной программы как предмета преступного посягательства. В то же время в ч. 1 ст. 349, ч. 1 ст. 350 она таковой не является, хотя из системности правового регулирования должна быть включена в указанные статьи. Следует отметить и ряд других проблем: отсутствие уголовно-правовой защиты информационной технологии, коллизия гражданского и уголовного законодательства в части авторского права на вредоносную компьютерную программу и др.

СУБКУЛЬТУРНЫЙ РЕЛЯТИВИЗМ КАК КОМПОНЕНТА ПОЗИТИВНЫХ И ДЕСТРУКТИВНЫХ (ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ) ПРОЯВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Л. М. Стрелюк, И. Ю. Карпушева, Донецкий юридический институт МВД Украины

Эта проблема исследовалась в работах таких ученых, как Н. В. Скляр, Б. М. Бабий, А. Коэн, Т. Селлин и др. Вопрос влияния культурного релятивизма на состояние преступности является новым аспектом современной криминологической политики Украины. Сама этимология дефиниции «культурный релятивизм» дает криминологическое представление о том, что мы имеем дело с этнической преступностью. Конструктивное влияние культурного релятивизма как составной общественного бытия заключается в том, что члены общества выбирают общепринятые ценности на основе национальных культурных традиций, социального опыта своей страны за систему общественных ценностей.

Люди не всегда уважительно относятся к культурным традициям других народов и стран. Поэтому деструктивные тенденции, в первую очередь, деформируют культурную детерминанту социального бытия. Тогда в обществе культурный релятивизм замещается деструктивным процессом этноцентризма. Таким образом, общим объектом преступного посяательства являются все виды общественных отношений, к которым прибавилась деструктивная компонента этноцентризма.

Этноцентризм (от греч. *Ethnos* – племя, народ и «центр») – склонность человека оценивать все жизненные явления сквозь призму ценностей собственной этнической группы, которая рассматривается в качестве эталона (образца), понимается как преимущество собственных культурных ценностей над всеми остальными. Американский социолог Уильям Саммер назвал этноцентристский взгляд на общество таким, при котором «определенная группа считается центральной, а другие группы измеряются и соотносятся с ней». Эта тенденция проявляется в таких деструктивных выражениях, как «избранный народ», «истинное учение», «надраса», «отсталые народы», «примитивная культура» и т. д.

В повседневной жизни мы сталкиваемся с явлением этноцентризма практически ежедневно – во всех случаях, когда существуют различия в культурных образцах представителей различных социальных групп.

Говоря о позитивно значимой роли, которую этноцентризм играет в процессах групповой интеграции, в сплочении членов групп вокруг культурных образцов, надо отметить и его деструктивную роль. Негативное влияние данного явления на развитие культуры общества состоит в том, что в своем крайнем проявлении этноцентризм приводит к межгрупповым этническим конфликтам.

Позиция, противоположная этноцентризму, называется культурным релятивизмом. С точки зрения культурного релятивизма каждая культура представляет собой уникальное явление и должна рассматриваться на основе принятых в ней стандартов. Культурный релятивизм порождает некоторые правовые вопросы. Например, если в некоторых культурах принят ритуальный каннибализм, должны ли мы относиться к этому как к «нормальному проявлению культурного многообразия»? Главное (во всяком случае, для правовой науки) – не оценка, а понимание правового явления. Каждый культурный образец, каким бы неприемлемым он ни казался представителю иной культуры, может быть понят только в собственном культурном контексте. Понимание смысла того или иного обычая не означает его одобрения и принятия в качестве нормы поведения. Главная идея культурного релятивизма – признание равноправия культурных ценностей, созданных и создаваемых разными народами.

ХИЩЕНИЕ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

И. В. Сыс, Белорусский государственный университет

Термин «компьютерное мошенничество» получил широкое распространение в 1970-е гг., когда в развитых странах начался быстрый рост экономической преступности в сфере компьютерных технологий, что повлекло за собой появление ранее неизвестных способов и форм хищения. Уголовное законодательство ряда государств в обозначенном вопросе развивалось в трех направлениях: 1) в рамках преступлений против собственности выделяются специальные нормы о «компьютерных» хищениях (ФРГ, Республика Беларусь, Польша); 2) завладение имуществом с помощью компьютеров приравнивается к различным составам хищения или иных имущественных преступлений (Россия, Испания, Латвия, Великобритания); 3) в рамках составов преступлений против собственности (кража, мошенничество) предусматривается квалифицирующий признак «с использованием компьютерной техники» (Украина, Нидерланды, Узбекистан). Почему законодатели одних стран пошли по пути дополнения уже существующих норм о мошенничестве, а законодатели других предпочли ввести в уголовное законодательство новые составы?

Республика Беларусь, пойдя по пути выделения специальной нормы о «компьютерных» хищениях (ст. 212 Уголовного кодекса (УК) Республики Беларусь), не сталкивается с проблемами, встречающимися в кодексах стран, которые не пошли по данному пути развития законодательства в сфере компьютерных преступлений против собственности. Подобные деяния в России квалифицируются по совокупности двух статей – ст. 159

и 272 УК РФ. Однако, по мнению специалистов такая квалификация является ошибочной. Квалификация «компьютерных» хищений по совокупности ст. 159 и 272 УК РФ противоречит принципу законности, поскольку представляет собой применение уголовного закона по аналогии. При квалификации такого преступления по ст. 159 УК РФ возникают некоторые проблемы. Вряд ли здесь присутствует обман, так как компьютер нельзя обмануть, поскольку технические устройства лишены психики. В данном случае следует говорить о манипуляциях, а не об обмане. Дополнение ч. 3 ст. 190 УК Украины квалифицирующим признаком, а именно: «мошенничество, совершенное путем незаконных операций с использованием ЭВМ» также не решает проблему. Хищение с использованием компьютерной техники не является частным случаем мошеннического обмана или кражи. Состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 190 УК Украины, образует состав преступления, когда виновное лицо осуществляет похищение путем обмана или злоупотребления доверием. Если виновное лицо проникает в закрытую электронную систему другим способом и осуществляет незаконные операции по захвату чужого имущества, его действия не образуют состава мошенничества, поскольку в них отсутствуют обман или злоупотребления доверием. Их следует рассматривать как кражу и квалифицировать по соответствующей части ст. 185 УК Украины. В традиционном понимании, мошенничество – это получение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Анализ норм уголовных кодексов многих государств показал, что если предусмотреть отдельную статью «компьютерное мошенничество», то она в большинстве случаев не содержит термина «мошенничество» в признаках состава преступления, не употребляет термин «обман» и зачастую не имеет никакой связи с составом мошенничества.

Для правильной квалификации подобных деяний и эффективного их предотвращения необходимо не дополнять уже существующие нормы о мошенничестве, краже, присвоении и растрате, а ввести в Уголовный кодекс новую статью о приобретении права на чужое имущество путем манипуляций с компьютерными данными.

ОТМЕНА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РФ: ВЫЗОВ ПРОШЛОМУ ИЛИ ОПРАВДАННОЕ БУДУЩЕЕ?

*Ю. Е. Тарасова, Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова*

Смертная казнь. Какие ассоциации вызывает сочетание этих слов? Возмездие, кара, узаконенное убийство. И лишь за редким исключением

у людей возникают такие параллели, как справедливость, правосудие. Почему же очевидно преобладание негативной окраски в отношении этого термина? Ныне большинство наиболее цивилизованных государств поделены на два лагеря: в одном из них – ярые противники института, в другом – не менее отчаянные его защитники. Взгляды законодателя на сегодняшний день устремлены в сторону первого лагеря, однако такой путь избрали далеко не все государства, к примеру, в Европе единственным государством, в котором по-прежнему выносятся смертные приговоры, остается Беларусь. Не стоит в этой связи забывать о США, где в некоторых штатах смертная казнь все еще легальна, а также о некоторых других государствах, например, Ирак, Саудовская Аравия, Китай, Таиланд, Япония, Северная Корея и т. д., где казнь применяется по сей день.

Позиция последних небезосновательна: применение института оправдано его многовековой историей, казнь стала своеобразной правовой традицией этих государств, а как известно, с прошлым расставаться всегда очень сложно. Что касается РФ, то здесь «закоренелость» института просто беспорна. Хотелось бы заострить внимание вот на чем: если Россия с Х в. знакома с княжескими, а затем царскими указами «голову разбойнику рубить», то какова же движущая сила современных преобразований? Ведь как мы знаем, Конституционный суд РФ своим Определением от 19 ноября 2009 г. поставил точку всем спорам насчет применения казни на территории России, окончательно признав невозможность такого применения. Что же является мотивом к формированию такой правовой позиции?

Действительно, своеобразный «вызов» прошлому не может служить адекватным аргументом в пользу отмены казни, его удел – не более чем бравада перед государствами, так и не нашедшими в себе сил изменить ход истории, но это, как представляется, не свойственно нашему законодателю. Тогда становится очевидным, что нынешней реформе сопутствуют вполне осознанные, взвешенные цели. Не думаю, что главная из них – то самое приглашение в Совет Европы в 1996 г., возможно, это было лишь началом, сыгравшим всей этой эпопеи, закончившейся лишь спустя 13 лет. Реформа назревала давно...

Признаюсь, что до недавнего времени я выступала сторонником сохранения смертной казни, но проведя собственное исследование, изучив различные точки зрения, в том числе и иностранные источники, я кардинально поменяла свою точку зрения. Приведу лишь некоторые свои доводы: 1) смертная казнь опасна в качестве наказания; 2) смертная казнь не является эффективной; 3) смертная казнь особо жестока; 4) смертная казнь не нужна в принципе.

Таким образом, я убеждена, что на сегодняшний день мировому обществу не нужна такая мера наказания, как смертная казнь. Тенденция

к ее отмене, которая наметилась относительно недавно, целиком и полностью себя оправдывает.

ЛИЦО, ЗАНИМАЮЩЕЕ ОТВЕТСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, КАК СОИСПОЛНИТЕЛЬ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

П. А. Хомич, Белорусский государственный университет

Как известно, получение взятки может совершаться группой лиц по предварительному сговору, что отражено в ч. 2 ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Разъяснение по поводу указанного квалифицирующего признака содержится в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 6 от 26 июня 2003 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве» (далее – постановление Пленума Верховного Суда), в соответствии с которым получение взятки группой лиц по предварительному сговору имеет место тогда, когда в данном преступлении участвовало два или более должностных лиц, заранее договорившихся о совместном совершении или несовершении в интересах дающего взятку какого-либо конкретного действия (бездействия) по службе. Таким образом, в качестве соисполнителей могут быть «обычное» должностное лицо и должностное лицо, занимающее ответственное положение, так как это не противоречит ни УК, ни разъяснениям Пленума Верховного Суда. Тогда возникает вопрос: как квалифицировать получение взятки группой лиц по предварительному сговору, когда один из соисполнителей занимает ответственное положение? К сожалению, уголовный закон прямого ответа на данную проблему не дает.

Однако ч. 1 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда содержит следующее положение: если совершенное преступление обладает несколькими квалифицирующими признаками, содеянное в целом следует квалифицировать по той части статьи Особенной части УК, которая устанавливает ответственность за наиболее тяжкое преступление.

Далее следует обратиться к ч. 3 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда, в которой закреплено, что квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность взяточничества (вымогательство, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, в крупном либо в особо крупном размере и др.), следует учитывать при юридической оценке действий соучастников получения взятки, если эти обстоятельства охватывались их умыслом; при этом данные, характеризующие личность одних соучастников преступления (повторность получения взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, судимость за взяточничество), не должны учитываться при квалификации действий других соучастников. Однако в данном положе-

нии ничего не сказано о таком признаке, как лицо, занимающее ответственное положение. Также проблемой является то, что Пленум Верховного Суда не разъясняет предложенные понятия – «признаки, характеризующие повышенную общественную опасность взяточничества» и «данные, характеризующие личность соучастников преступления».

Таким образом, на основании изложенного следует вывод, что «обычное» должностное лицо будет нести ответственность по ч. 3 ст. 430 УК за получение взятки группой лиц по предварительному сговору лицом, занимающим ответственное положение. Однако такая квалификация представляется несправедливой.

Можно предложить несколько вариантов решения данной проблемы:

1. Внести дополнение в ч. 3 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда, согласно которому признак лица, занимающего ответственное положение, будет относиться к данным, характеризующим исключительно личность соучастника.

2. Внести изменения в УК: сделать признак группы лиц по предварительному сговору особо квалифицирующим, а лица, занимающего ответственное положение, – квалифицирующим, как это закреплено в УК Российской Федерации.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КЛЕветУ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

О. А. Шапуро, Саратовская государственная юридическая академия

Честь, достоинство и репутация личности – важнейшие объекты правовой охраны, которые должны надлежащим образом защищаться национальным законодательством. В Российской Федерации и Республике Беларусь сформировались разные подходы к охране чести и достоинства личности. В современных условиях уголовная политика нашей страны направлена на оптимизацию уголовного закона. В марте 2012 г. президент Д. А. Медведев заявил, что она должна быть современной и отвечающей представлениям о том, какие действия подлежат более жесткой оценке со стороны государства, а какие в такой оценке не нуждаются. В развитие этой позиции нынешний премьер-министр внес законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятый 7 декабря 2011 г. (№ 420-ФЗ), который признал утратившими силу ст. 129 Уголовного кодекса (УК) РФ (клевета) и ст. 130 УК (оскорбление). В целях гуманизации уголовного законодательства РФ и с учетом общественной опасности данных деяний уголовная ответственность за них заменена на административную. В период обсуждения указанного законопроек-

та проблема исключения клеветы из УК РФ вызвала много споров и разногласий среди ученых и практиков. Декриминализация клеветы многим представлялась несвоевременной и необоснованной, поскольку согласно Конституции Россия – правовое государство, а в правовом государстве охрана чести и достоинства личности должна обеспечиваться (ст. 21, 23 Конституции). Однако летом 2012 г. в Уголовный кодекс РФ опять была возвращена статья о клевете. Инициатор возвращения уголовного наказания по этой статье, депутат Госдумы П. Крашенинников, в обоснование своей позиции отметил, что существующие санкции в виде предусмотренного КоАП штрафа представляются неэффективными.

По сравнению с ранее действующими нормами ст. 129 УК РФ в новой редакции за клевету установлены более строгие санкции, а также введены новые квалифицирующие признаки: клевета с использованием служебного положения и клевета о том, что лицо страдает опасным для окружающих заболеванием, а равно клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера.

На наш взгляд, возвращение в Уголовный кодекс ответственности за клевету – шаг необходимый и своевременный. Однако в России отсутствуют традиции в разрешении дел данной категории, что находит отражение в противоречивости судебной практики. Кроме того, новые квалифицирующие признаки вызывают сложности в их толковании.

В этой связи представляет интерес опыт законодательного решения проблем борьбы с клеветой в Республике Беларусь. Статья 9.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2003 г. предусматривает административную ответственность за клевету, а за повторную клевету, совершенную в течение года после наложения мер административного взыскания за ранее совершенную клевету или оскорбление, ст. 188 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность. Аналогичный порядок действует в отношении оскорбления, за которое в Российской Федерации предусмотрена только административная ответственность.

В заключение хотелось бы отметить, что в целях повышения эффективности борьбы с клеветой в России целесообразно обратить внимание на опыт Республики Беларусь и, возможно, перенять его.

ПРИМИРЕНИЕ С ПОТЕРПЕВШИМ: НЕСОВЕРШЕННОСТЬ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

*Д. В. Проценко, Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова*

На современном этапе наиболее востребованным в судебной практике основанием освобождения от уголовной ответственности является

примирение с потерпевшим. Передача государством на усмотрение потерпевшего решения вопроса о путях выхода из возникшего конфликта свидетельствует об уважительном отношении законодателя к интересам потерпевшего и соответствует цели восстановления социальной справедливости. Долгое время в уголовном праве примирение обвиняемого с потерпевшим регулировалось лишь ст. 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Недостаточная регламентация данной правовой нормы способствовала различному ее применению в судебно-следственной практике, в связи с чем Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь было представлено официальное толкование ст. 89 УК. Тем не менее, некоторые пробелы законодательства устранены не были. Более того, появились новые коллизии в праве. Так, например, если Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) допускает примирение с потерпевшим только по делам частного обвинения, то п. 5 постановления Пленума Верховного Суда от 29 марта 2012 г. № 1 (далее – Постановление) четко дает указание применять его по делам частного публичного и публичного обвинения. В соответствии со ст. 30 УПК освободить лицо от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим могут суд, прокурор и следователь с согласия прокурора. Однако п. 5 Постановления утверждает, что только суд вправе освободить лицо от уголовной ответственности по данному основанию.

Помимо этих правовых коллизий Пленум Верховного Суда Республики Беларусь не установил запрет на повторное освобождение лиц от уголовной ответственности по общим основаниям УК, что, по мнению автора, не способствует исправлению лица, совершившего преступление, предупреждению совершения новых преступлений, а также восстановлению социальной справедливости. Нуждается в существенном редактировании и ст. 89 УК. Так, понятия «примирение» и «заглаживание причиненного преступлением вреда» дублируют друг друга, поскольку сущность примирения как раз и проявляется в заглаживании обвиняемым физического и морального вреда, а также имущественного ущерба перед потерпевшим. В качестве обязательного условия освобождения от уголовной ответственности по данной статье, по мнению автора, необходимо указать факт признания лицом своей вины. Виновный может формально заглаживать причиненный вред, получить от потерпевшего подтверждение о достигнутом примирении, одновременно не признавая свою вину в содеянном. Таким образом, лицо преследует лишь цель любым способом избежать ответственности. При этом он может и не осознавать общественную опасность своего поступка, не оценить масштабов причиненного вреда, вновь совершить преступление.

Подводя итог рассматриваемому вопросу, необходимо отметить, что примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной

ответственности получило развитие в уголовном законодательстве Республики Беларусь. Постановление Пленума Верховного Суда от 29 марта 2012 г. № 1 создало стимул для развития этого института уголовного права, устранены пробелы законодательства и предложены единые правила применения данной нормы. Тем не менее, некоторые пробелы, по нашему мнению, не были устранены, что создает преступникам возможность избежать уголовной ответственности.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Т. И. Ремнёва, Полоцкий государственный университет

Высокая степень общественной опасности экологической преступности заключается в причинении вреда широкому и разнообразному кругу объектов, что подрывает саму основу жизнедеятельности человека. В юридической литературе существуют различные мнения относительно толкования данного термина. Практически все специалисты едины в том, что вред природной среде по его последствиям можно разделить на экономический и экологический. Экономический вред причиняется экономическим интересам природопользователя: его выражением могут быть потери товарной продукции, упущенная выгода, вынужденные расходы на восстановление имущества и нарушенного состояния природной среды. Под вредом природной среде (экологическим) понимаются негативные изменения и последствия снижения качества природных ресурсов и среды обитания человека, биологического разнообразия и биопродуктивности природных компонентов, а в результате – снижение экологического потенциала. Параллельно с этим следует согласиться с Л. О. Красавчиковой, которая помимо имущественного и физического вреда также выделяет вред моральный. Так, встречаются ситуации, когда имущественные права вообще не претерпевают какого-либо воздействия неблагоприятной окружающей природной среды, однако уровень качества жизни человека понижается. Например, если гражданин лишен возможности купаться в реке из-за высокой степени ее загрязненности промышленными, бытовыми и другими отходами, происходит нарушение его конкретного субъективного личного неимущественного права на благоприятную окружающую среду. В таком случае возможно говорить о возмещении морального вреда. Таким образом, общественную опасность экологической преступности необходимо рассматривать исходя из деления экологического вреда на три составляющие: экогенный вред, экономический вред и вред моральный.

Однако вышеуказанный подход предполагает рассмотрение лишь реального вреда природе и обществу, причиненного экологическими пре-

ступлениями. В свою очередь, высокая общественная опасность экологической преступности обусловлена причинением не только реального, но и «потенциального», «накапливаемого» вреда, который невозможно будет устранить используемыми в настоящее время методами (установлением ответственности, природовосстановительными мероприятиями). Необратимые изменения в природе, исчезновение отдельных представителей флоры и фауны, мутации человеческого организма тому подтверждение. Такое рассмотрение общественной опасности экологической преступности придает особую важность проблеме ее предупреждения.

Общественная опасность экологической преступности рассматривается не только через сам факт причинения вреда, но заключается и в низком уровне его возмещения в рамках привлечения к юридической ответственности. Так, штраф, который платит предприятие за загрязнение воздуха, воды, полностью не возмещает ущерб, причиненный природе и человеку. Таким образом, юридическая ответственность не в полной мере реализует свою правовосстановительную функцию. Это, в свою очередь, затрагивает и функцию предупреждения: возможность уйти от ответственности либо недостижение ею требуемых целей разрушает экологическое сознание общества и способствует дальнейшему совершению преступлений.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости комплексного рассмотрения категории общественной опасности экологической преступности. Оценка общественной опасности должна основываться не только на анализе реально причиняемого вреда и его видов, но и с учетом существования «накапливаемого» вреда, а также проблем его потенциального возмещения.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*И. В. Санюк, В. Н. Слаута, Барановичский государственный
университет*

Рыночная система хозяйствования выступает одной из наиболее эффективных форм предметно-практической деятельности людей, которая лежит в основе существования общества. Поэтому функционирование хозяйствующих субъектов находится в центре внимания экономической, правовой и политической мысли. Переход Республики Беларусь на рыночную систему хозяйствования со всеми ее составляющими, а также отказ от централизованной системы управления экономикой обусловили освоение новых форм хозяйствования. В действующем законодательстве Республики Беларусь отношения предпринимательства урегулированы

целым рядом отраслей права: гражданским, административным, налоговым, уголовным и др., что не могло не вызвать его несогласованности, а также сложности в толковании и применении соответствующих норм. В этой связи рассмотрим некоторые проблемы реализации уголовной ответственности в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

В соответствии со ст. 232 Уголовного кодекса Республики Беларусь одним из преступлений признается неправомерный отказ в регистрации или уклонение от регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица, либо неправомерный отказ в выдаче или уклонение от выдачи им специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности, либо противозаконное ограничение их прав и интересов или иное противозаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность, совершенные должностным лицом с использованием служебных полномочий и повлекшие причинение ущерба в крупном размере, при отсутствии признаков более тяжкого должностного преступления (воспрепятствование законной предпринимательской деятельности). Вместе с тем следует отметить, что Положение о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденное Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования», не предусматривает основания для отказа в государственной регистрации субъектов хозяйствования. В соответствии с п. 23 данного нормативного правового акта уполномоченный сотрудник регистрирующего органа не осуществляет государственную регистрацию создаваемых (реорганизуемых) субъектов хозяйствования, изменений и (или) дополнений, вносимых в уставы юридических лиц (учредительные договоры – для коммерческих организаций, действующих только на основании учредительных договоров), изменений, вносимых в свидетельства о государственной регистрации индивидуальных предпринимателей, в ряде случаев. Такое понятие, как неправомерный отказ в государственной регистрации в настоящее время в законодательстве о государственной регистрации отсутствует. Считаем целесообразным внести изменения в ст. 232 Уголовного кодекса Республики Беларусь, заменив слова «неправомерный отказ в регистрации» соответственно словами «неправомерное неосуществление государственной регистрации».

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ПРОКУРОР» В ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 420 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ («ВОЗБУЖДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ»)

Л. Г. Букато, Белорусский государственный университет

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК) процессуальное решение о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам либо об отказе в его возбуждении принимается прокурором (ч. 1 ст. 420 УПК). В Уголовно-процессуальных кодексах Республики Казахстан (ч. 1 ст. 474), Кыргызской Республики (ч. 1 ст. 387), Республики Таджикистан (ч. 1 ст. 419), Туркменистана (ч. 1 ст. 501), Республики Узбекистан (ч. 1 ст. 524) закреплена норма, аналогичная содержащейся в ч. 1 ст. 420 УПК. Наделяя лишь прокурора правом принимать решение о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, УПК не конкретизирует, каким именно прокурором может быть принято такое решение. Данная неурегулированность порождает дискуссии в теории и противоречия на практике.

В научной литературе встречаются мнения, что право прокурора возбуждать производство по вновь открывшимся обстоятельствам определяется судом, вынесшим судебное постановление по уголовному делу, по которому принимается решение о возбуждении такого производства (А. С. Кобликов), а также что процессуальное решение о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам может принимать любым прокурором (Г. З. Анашкин, Н. А. Громов).

Анализируя данные законодателем в п. 32 ст. 6 УПК, абз. 3 ст. 3 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. «О прокуратуре Республики Беларусь» понятия «прокурор», можно сделать вывод, что правом возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам обладают все прокуроры. Какие-либо специальные указания на толкование термина «прокурор» также не содержатся в главах 6 и 7 названного Закона, в соответствии с которыми осуществляется надзор прокуратуры за исполнением закона в рамках стадии производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам.

В единственном в республике научно-практическом комментарии гл. 43 УПК указывается, что на практике, как правило, решение о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам принимается только руководителями органов прокуратуры и их заместителями, на поднадзорной территории (сфере деятельности) которых открылись такие обстоятельства или ранее расследовалось уголовное дело, либо по месту нахождения суда, постановившего приговор, вынесшего определение или

постановление по уголовному делу. Если сложившуюся практику возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам указанными выше должностными лицами органов прокуратуры трудно оспорить, то представляется, что право прокурора возбуждать производство по вновь открывшимся обстоятельствам не должно зависеть от места, где появились (были установлены) такие обстоятельства, а определяться другим критерием: обязанностью по осуществлению надзора. Так, правом возбуждать производство по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам обладает прокурор, уполномоченный на осуществление надзора за исполнением закона в ходе досудебного производства, при производстве предварительного следствия и дознания, а также за соответствием закону судебных постановлений по таким уголовным делам, то есть, прокурор, на территории деятельности которого осуществлялось предварительное расследование такого уголовного дела либо рассмотрение его судом первой инстанции. В связи с этим, как представляется, прокурор (как и любой другой орган, ведущий уголовный процесс), получивший информацию о наличии по уголовному делу вновь открывшихся обстоятельств, должен направить ее прокурору, уполномоченному на вынесение процессуального решения о возбуждении производства.

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЕЕ РАЗГЛАШЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

К. В. Асрян, Белорусский государственный университет

Адвокатская тайна направлена на общее благо граждан, она является не привилегией одного отдельного человека, а элементом гражданского общества. В Законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» от 30 декабря 2011 г. существенно расширен предмет адвокатской тайны по сравнению с предметом, указанным в ранее действующем законодательстве. В Правилах профессиональной этики адвоката четко названы случаи, когда адвокат может раскрыть доверенную ему клиентом информацию. Несмотря на это, вопрос правомерности разглашения адвокатской тайны продолжает быть дискуссионным. Оживленные споры вызывает вопрос о допустимости разглашения сведений, составляющих адвокатскую тайну, в случаях, когда адвокату в процессе общения с подзащитным становится известно о готовящемся преступлении.

Уголовный кодекс Республики Беларусь, а именно Примечание к ст. 406, исключает ответственность защитника, узнавшего о преступлении во время исполнения своих профессиональных обязанностей, причем как о достоверно известном совершенном особо тяжком преступлении, так и о еще готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении. Таким

образом, законодатель посчитал целесообразным и обоснованным в целях защиты интересов граждан, гарантии независимости адвоката решить вопрос в пользу адвокатской тайны. Однако, несмотря на то, что данный вопрос решен в законодательстве Республики Беларусь, некоторые исследователи не согласны с законодателем и придерживаются другой точки зрения, считая, что порой гарантия общественной безопасности должна иметь большую ценность, чем сохранение адвокатской тайны, так как речь может идти о сотнях и тысячах людей. Очевидно, что вопрос этот неоднозначный. Моральную ответственность, когда адвокат вынужден молчать, понимая, что, возможно, в результате этого будет совершено преступление, последствием которого будет нанесен вред обществу, жизни человека, сложно себе даже представить.

Норма, регулирующая ответственность адвоката за нарушение профессиональной тайны до сих пор четко не прописана. В частности, действующее законодательство Беларуси не устанавливает административной или уголовной ответственности за разглашение сведений, которые составляют адвокатскую тайну. В случае разглашения таких сведений адвокат может понести дисциплинарную или гражданско-правовую ответственность перед клиентом, коллегией адвокатов и третьими лицами.

Нормы, предполагающие уголовную ответственность за нарушение адвокатской тайны или профессиональных тайн в целом, уже более сотни лет существуют в законодательстве многих стран. Такая ответственность предусмотрена, например, в Швейцарии и ФРГ. В частности, по немецкому законодательству, если адвокат откроет чужую тайну, которая была доверена ему как адвокату или стала известна ему иным образом, он наказывается лишением свободы до одного года или денежным штрафом.

С одной стороны, очевидно, что умышленное нарушение адвокатской тайны, совершенное в силу корыстной или иной личной заинтересованности и повлекшее причинение существенного ущерба, вполне может быть признано преступным деянием, поскольку представляет собой действительно опасное посягательство против конституционных прав и свобод человека и гражданина. С другой стороны, дисциплинарная и гражданско-правовая ответственность достаточны для того, чтобы обеспечить незыблемость адвокатской тайны. Анализ действующего законодательства Беларуси свидетельствует о приоритете адвокатской тайны перед интересами правоохранительных органов. Если сегодня можно будет признать какие-либо сведения, сообщаемые клиентом адвокату, не подлежащими защите, то уничтожается смысл адвокатской профессии и возможность доверительных отношений.

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ НЕОТВРАТИМОСТИ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. П. Кисель, Балтийский федеральный университет имени И. Канта

Современное развитие, гуманизация и демократизация общества преюдируют формирование правоохранительной системы, основной целью которой является защита личности путем осуществления деятельности государственными и общественными органами, направленной на обеспечение соблюдения норм уголовного закона, т. е. непосредственной реализации функций государства по борьбе с преступностью. Цели уголовного судопроизводства, определяющие приоритет защиты прав и законных интересов лиц и организаций от преступных посягательств, потерпевших от преступлений, а личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования со стороны государства, определяют реализацию на практике принципа неотвратимости. Применение государством мер принуждения в строго индивидуальном порядке на основании фактических доказательств и сообразно действующему законодательству определяет сущность принципа целесообразности в рамках уголовного судопроизводства.

Поиск доступных, действенных и основанных на законе, но при этом эффективных средств и способов борьбы с преступлениями групповой и коррупционной направленности, обусловил необходимость обратить внимание на передовые мировые тенденции в борьбе с преступностью реализующихся в сочетании принципа неотвратимости и целесообразности уголовного преследования. Основной направленностью указанных тенденций является разработка и внедрение в уголовное судопроизводство процедур и институтов, позволяющих привлекать к сотрудничеству лиц, совершивших преступления, стимулировать их посткриминальное поведение, а также концентрировать внимания государства на наиболее серьезных преступных проявлениях. Подобные инициативы имеют особое значение по делам о преступлениях, совершенных в условиях неочевидности, где использование свидетельских показаний для установления обстоятельств преступления заведомо ограничено, преступлениях, совершенных в группе, где требуется доказать не только роль каждого из соучастников в достижении преступного результата, но и найти подтверждение признаков предварительного сговора организованной преступной группы или преступного сообщества (организации).

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве, недавно введенный в российский уголовный процесс, есть не что иное как мера, позволяющая реализовать изложенные функции, способствовать успешной

реализации функции государства по борьбе с преступностью на основе сочетания принципов неотвратимости и целесообразности.

Дискуссионность вопроса соотношения принципа неотвратимости и целесообразности в понимании сущности и определении понятия соглашения о сотрудничестве нивелируется значительным мировым опытом реализации аналогов исследуемого института, а также практикой применения института соглашения о сотрудничестве в Российской Федерации.

АНОНИМНЫЕ СВИДЕТЕЛИ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИХ ПОКАЗАНИЙ

Г. В. Гудачевская, Белорусский государственный университет

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) предусматривает необходимость принятия мер безопасности в отношении потерпевшего, свидетеля, эксперта и иных участников уголовного процесса, а также членов их семей, близких родственников и других лиц, которых они обоснованно считают близкими, при наличии достаточных оснований полагать, что им угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными действиями. В качестве мер процессуальной защиты, в частности, предусмотрено сохранение в тайне данных о личности свидетеля в протоколе следственного действия и допрос в условиях, исключающих его визуальное наблюдение.

Засекречивание данных порождает проблему так называемых анонимных свидетелей, сведения о которых недоступны для стороны защиты и лиц, присутствующих в зале судебного заседания. Данное обстоятельство создает для стороны защиты препятствия в проверке и оценке показаний таких свидетелей. Не имея данных о личности анонимного свидетеля, сторона защиты не может представить в опровержение показаний доводы о возможной заинтересованности свидетеля в исходе дела, о его неспособности объективно воспринимать события окружающей действительности, т. е. сведения о личности свидетеля имеют принципиальное значение для оценки его показаний. Если эти данные недоступны, то увеличивается вероятность неправильной оценки достоверности показаний свидетеля, что может повлечь судебную ошибку. Следовательно, при оценке показаний анонимных свидетелей суд обязан выяснить, была ли необходимость в засекречивании данных о свидетелях. Достоверность их показаний проверяется путем собирания и исследования других доказательств по делу и выявления логической связи показаний анонимных свидетелей со сведениями, полученными из других источников.

Вызывает трудности разрешение вопроса о том, не нарушает ли практика допроса свидетелей в условиях анонимности принципа непосредственности судебного разбирательства. В нормальной ситуации сторона защиты должна иметь возможность задать вопросы свидетелю. В противном случае обвиняемый и его защитник лишаются действенного средства проверки показаний на предмет их непротиворечивости и согласованности с другими доказательствами по делу.

В целях соблюдения баланса между интересами стороны защиты и правом свидетеля на обеспечение его безопасности следует всегда, когда это возможно, допрашивать анонимных свидетелей в судебном заседании с использованием технических средств, а не ограничиваться только оглашением их показаний. Оглашение в судебном заседании протоколов допросов анонимных свидетелей без непосредственной дачи ими показаний нарушает право обвиняемого на защиту. Кроме того, приговор не может быть основан на показаниях анонимных свидетелей, данных в ходе предварительного расследования и оглашенных в судебном заседании без непосредственного допроса таких свидетелей. Представляется, что оглашение показаний свидетеля, данные о котором были засекречены на досудебных стадиях, недопустимо даже при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 333 УПК, поскольку у стороны защиты и так имеются значительные препятствия в опровержении показаний не явившегося в суд анонимного свидетеля. Вместе с тем оглашение показаний последнего в связи с наличием существенных противоречий между сведениями, сообщенными им в ходе предварительного расследования и в суде, ни в коей мере не нарушает право стороны защиты задавать вопросы свидетелю.

ПОСЛЕДСТВИЯ ОТКАЗА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ

Б. В. Гудачевская, Белорусский государственный университет

Согласно ст. 46 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» прокурор осуществляет от имени государства уголовное преследование и поддерживает государственное обвинение в суде, выступая в качестве стороны обвинения – государственного обвинителя. В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 6 «О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции» закреплено, что в условиях состязательного процесса обязанность доказывания в судебном заседании наличия оснований уголовной ответственности и других обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, лежит на государственном обвинителе, который оглашает предъявленное лицу обвинение, представляет доказательства, вправе изменить, дополнить или

предъявить новое обвинение либо отказаться от обвинения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 455 УПК.

Пункт 18 постановления Пленума № 6: обратить внимание судов, что отказ стороны обвинения от обвинения (полностью или частично) возможен до начала судебного следствия, в его ходе или по окончании, в том числе и в судебных прениях. Буквальное толкование ч. 7 ст. 293 УПК ставит под сомнение обоснованность разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, что такой отказ возможен до начала судебного следствия или в ходе его. Ведь законодатель установил, что «государственный обвинитель может отказаться от обвинения, если придет к выводу, что оно не нашло подтверждения в судебном разбирательстве». По нашему мнению, государственный обвинитель обладает правом отказа от обвинения не ранее завершения судебного следствия. В противном случае неясно, из чего исходит обвинитель при отказе от обвинения, когда доказательства еще не были исследованы в ходе судебного следствия.

В настоящее время УПК не предусматривает обязанности государственного обвинителя излагать суду мотивы отказа от обвинения. Такой подход не соответствует принципу состязательности, так как участникам процесса, в первую очередь обвиняемому и потерпевшему, вовсе не безразлично, на каких основаниях государственный обвинитель отказывается от обвинения. Вряд ли можно говорить в таком случае об обеспечении законности при рассмотрении уголовного дела.

Глава 43 УПК, определяющая порядок производства по пересмотру уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам, не содержит исключений для пересмотра судебных постановлений, вынесенных в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, о чем свидетельствуют положения ст. 418 УПК. Однако нередко гособвинитель, защищая интересы государства, может подвергаться давлению со стороны других лиц; могут быть выявлены случаи взяточничества, и как тогда защитить свои права лицам, чьи интересы были затронуты прекращением производства по делу в связи с отказом гособвинителя от обвинения? Представляется возможным, что производство по уголовному делу, прекращенное по п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК, если от обвинения отказался также потерпевший, может быть возобновлено в случае отзыва вышестоящим прокурором отказа гособвинителя от обвинения. Таким образом, права на доступ к суду вышестоящей инстанции не будет ограничено для одной из сторон. Существующий в УПК подход не вполне согласуется не только с процессуальным законом, но и со ст. 115 Конституции Республики Беларусь, гарантирующей сторонам и лицам, участвующим в процессе, право на обжалование решений, приговоров и других судебных постановлений, и ст. 125 Основного Закона, возлагающей на прокуратуру обязанность по осуществлению надзора за соответствием закону судебных решений. По-

этому необходимо включить в УПК норму о том, что полный или частичный отказ прокурора как государственного обвинителя от обвинения должен быть мотивирован в письменной форме с учетом юридической значимости таких действий со ссылкой на предусмотренные законом основания, а также дополнить ст. 418 возможностью возобновления дела в случае отзыва вышестоящим прокурором отказа гособвинителя от обвинения.

ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ ОТВОДА, ЗАЯВЛЕННОГО СУДЬЕ, В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О. И. Кошко, Белорусский государственный университет

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. отвод, заявленный судьей, рассматривающему дело единолично, разрешается этим же судьей. Представляется, что данный порядок отвода недостаточно эффективен и в полной мере не обеспечивает устранение от участия в деле заинтересованного лица. Известный принцип римского права гласит: *«nemo iudex in causa sua»* (никто не может быть судьей в своем собственном деле). Рассматривая отвод самому себе, судья перестает быть арбитром, отстраненно оценивающим доводы спорящих перед ним сторон. Он вынужден совмещать функции лица, приводящего аргументы в защиту правильности собственных действий, и лица, справедливо разрешающего поставленный перед ним вопрос. Психологически любому человеку достаточно сложно оставаться объективным, оценивая доказательства собственной неправоты. Кроме того, если лицо уверено в неспристрастном разрешении судьей дела, то существуют серьезные и обоснованные подозрения, что вопрос об отводе он также будет рассматривать неспристрастно, ведь, если имеются сомнения в объективности процесса в целом, то невозможно говорить о доверии к отдельным его элементам. Существуют различные подходы к решению вопроса об отводе судьи, единолично рассматривающего дело. Так, к примеру, в уголовном процессе Франции и Албании такой отвод разрешается вышестоящей судебной инстанцией. Во избежание злоупотреблений и чрезмерной нагрузки на вышестоящие суды, в УПК Франции закреплена как дисциплинарная ответственность судей за неза явление самоотвода, так и гражданско-правовая ответственность участников процесса за необоснованное заявление отвода. В уголовно-процессуальных кодексах таких стран, как Германия, Норвегия, Украина закреплена система, при которой заявление об отводе рассматривается иным судьей этого же суда. Это в первую очередь обусловлено наличием автоматизированной системы распределения дел в судах, позволяющей легко и быстро определить судью, который рассмотрит отвод своего коллеги.

Достаточно распространен подход, при котором отвод судье разрешается председателем этого же суда либо его заместителем. Такой порядок имеет место и в хозяйственном процессе Республики Беларусь. Основная проблема, возникающая при таком механизме отвода, – кто будет рассматривать заявление об отводе председателя суда. В зарубежной практике встречаются различные варианты решения данного вопроса: заявление может рассматриваться заместителем председателя суда, иным судьей этого суда, судьей либо председателем вышестоящего суда. В доктрине не исключается и самостоятельное разрешение председателем заявленного ему отвода либо создание специальной коллегии.

Представляется, что разрешение отвода председателем суда либо его заместителем является наиболее целесообразным, так как это обеспечивает объективное разрешение заявления об отводе и в то же время учитывает принцип процессуальной экономии и оперативности процесса. Вопрос об отводе самого председателя суда, во избежание его возможного вмешательства в процесс рассмотрения заявления, следует отдать на рассмотрение судьи вышестоящего суда. Представляется, что такого рода изменения способны повысить эффективность института отвода судьи и обеспечить его соответствие принципам судопроизводства.

ЭЛЕМЕНТЫ АПЕЛЛЯЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. Ю. Орехов, Белорусский государственный университет

Апелляционное производство имеет давнюю историю. Его сущность заключается в том, что, в отличие от кассационного производства, законность и обоснованность приговоров проверяется путем пересмотра дел в порядке, аналогичном производству в суде первой инстанции.

В законодательстве БССР, а затем и Республики Беларусь, закрепляется особый тип кассации, который соединяет в себе черты классической кассации (кассационная жалоба приносится по поводу формального нарушения закона) и апелляционного порядка пересмотра (проверяется правильность установления фактических обстоятельств дела). К элементам апелляции в кассационном производстве можно отнести: 1) согласно ч. 2 ст. 378 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) суд не связан доводами кассационных жалобы или протеста и проверяет дело в полном объеме в отношении всех обвиняемых, в том числе и тех, которые жалоб не подали и в отношении которых не был принесен кассационный протест (элемент неполной апелляции, или ревизионного порядка); 2) в статье 388 УПК предусмотрены основания к отмене или изменению приговора. К кассационным (формальным) основа-

ниям следует отнести существенное нарушение уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона. Иные основания (односторонность или неполнота судебного следствия; несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела; несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности обвиняемого) отражают сущность апелляционного производства; 3) часть 1 ст. 383 УПК предоставляет право лицам, указанным в ст. 370 УПК, представлять в кассационную инстанцию дополнительные материалы как до рассмотрения уголовного дела, так и во время его рассмотрения. При этом, согласно ч. 2 ст. 383 УПК, дополнительные материалы не могут быть получены путем производства следственных действий (элемент неполной апелляции); 4) часть 5 ст. 384 УПК гласит, что свидетели, эксперты, допрошенные в суде первой инстанции, могут быть вызваны в суд кассационной инстанции для дачи разъяснений по существу данных ими показаний или заключений, если их вызов по ходатайству сторон или по своей инициативе суд признает необходимым; 5) согласно ч. 6 ст. 384 УПК при рассмотрении уголовного дела суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе вправе: назначить судебно-психиатрическую экспертизу; назначить повторную или дополнительную экспертизу, если ее проведение возможно по имеющимся в деле или дополнительно представленным материалам; истребовать документы и иные сведения о состоянии здоровья, семейном положении, прошлых судимостях и других данных о личности обвиняемого (элемент неполной апелляции); 6) анализируя ст. 385 УПК, можно сделать вывод, что решения, которые в результате рассмотрения уголовного дела в кассационном порядке может принять суд, соответствуют неполной апелляции.

Законом Республики Беларусь от 3 января 2012 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь по вопросам кассационного производства» внесены изменения, которые, несомненно, направлены на реформирование кассационного производства в пользу апелляционного.

Таким образом, можно сделать вывод, что кассационное производство в Республике Беларусь имеет признаки «чистой кассации», а также ревизионного порядка. Признаки полной апелляции в уголовном процессе Республики Беларусь отсутствуют.

ВЗНОС В ФОНД ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, КАК МЕРА УГОЛОВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ОПЫТ ЛИТВЫ

Юстина Левон (J. Levon), Вильнюсский университет

Законом от 30 июня 2005 г. в Литве создан *Фонд лиц, пострадавших от преступлений* (далее – *Фонд*). Появление *Фонда* в нашей стране, несомненно, связано с выполнением Директивы Совета от 29 апреля 2004 г. 2004/80/ЕС о компенсации ущерба жертвам преступлений (далее – *Директива*). Поскольку при выполнении *Директивы* каждая страна самостоятельно выбирает модель компенсации ущерба, то в разных государствах действуют неодинаковые системы компенсации ущерба. Кроме того, как замечают представители Министерства юстиции Литовской Республики (администратором *Фонда* выступает именно Министерство юстиции Литовской Республики), представители разных стран постоянно ведут дискуссии о том, как необходимо трактовать компенсации, выплачиваемые пострадавшим от насильственных преступлений, т. е. являются ли они видом государственной помощи, в том случае, когда виновное в совершении преступления лицо не может возместить ущерб, или все-таки государство выплачивает компенсации, поскольку всесторонне не может обеспечить безопасность людей. В зависимости от того, какой идее государство отдает приоритет, в стране создается система возмещения ущерба лицам, пострадавшим от насильственных преступлений.

Необходимость создания и практическая польза *Фонда* не вызывает сомнений, особенно если принять во внимание широкую распространенность концепции *восстановительного правосудия* в современной теории уголовного права (акцентируются интересы пострадавших, чему не уделялось должное внимание при советском кодексе). Тем не менее в научных кругах до сих пор существует немало размышлений на счет финансовых средств *Фонда*, которые впоследствии выплачиваются пострадавшим. Согласно данным Министерства юстиции Литовской Республики каждый год собираемые в *Фонд* средства составляют: 1) ассигнации из государственного бюджета и 2) взносы лиц, совершивших преступления, назначаемые судом в качестве уголовно-правовой санкции. То есть после вступления в 2003 г. в силу нового Уголовного кодекса Литовской Республики (далее – УК) в системе уголовно-правовых санкций наряду с такими наказаниями, как лишение свободы, штраф и т. д., появился новый вид уголовно-правовых санкций – меры уголовного воздействия (*penal effect measures*), например, запрет приближаться к пострадавшему, участие в программах по изменению агрессивного поведения и т. д. Одной из мер уголовного воздействия и является именно *взнос в фонд пострадавших от преступлений*, созданный в Литве в 2005 г. Меры уголовного воздействия, как и наказания, в широком смысле, являются, не-

сомненно, мерой принуждения. Мерам уголовного воздействия характерна репрессия, что следует из юридической природы уголовно-правовых санкций. Все же возникает немало других важных теоретических вопросов: в чем состоит разница между штрафом и взносом в фонд пострадавших от преступлений? Что является основной целью взноса в фонд пострадавших от преступлений, как уголовно-правовой санкции: репрессия, индивидуальная превенция, общая превенция, компенсация? Как суды должны рассчитывать величину взноса, от чего она должна или могла бы зависеть и пр. Следует отметить, что на данный момент в Литве нет научных исследований по теме генезиса, целей и развития института мер уголовного воздействия, а среди них и взноса в фонд пострадавших от преступлений, поэтому ввиду актуальности темы имеет смысл поднимать этот вопрос на международном уровне.

САНКЦИЯ НА ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

К. В. Терехов, Белорусский государственный университет

Говоря о сущности института мер пресечения, не следует забывать о его двоякой природе, одновременно и как нарушения конституционных прав граждан, и как эффективного средства, позволяющего наиболее эффективно реализовать принципы неотвратимости ответственности, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Положения главы 13 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) ограничивают сферу применения механизма санкционирования мер пресечения тремя видами: заключение под стражу, домашний арест и залог, в досудебном производстве – как правило, с санкции прокурора, на стадии судебного разбирательства – суда. В отношении остальных мер пресечения санкция не требуется и может применяться следователем, органом дознания, прокурором самостоятельно, что соответствует международно-правовым договорам, ратифицированным Беларусью. Так, в частности, Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах указывают на недопустимость произвольного ареста, а также его производство по иной процедуре, нежели это предусмотрено Законом. В то же время новейшие изменения в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран, а также международно-правовые стандарты Европейского союза ориентируются на применения мер пресечения только с санкции суда. Это отмечалось в Решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 28.12.2009 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросу усиления борьбы с пре-

ступностью»». Критика в отношении механизма санкционирования применения мер пресечения прокурором базируется на следующем: 1) подозреваемый или обвиняемый утрачивают свое право на защиту и не могут доказать отсутствие оснований для применения к ним подобных мер; 2) как показывает практика, наиболее строгая мера – заключение под стражу — чаще применяется с санкции прокурора; 3) достаточно высок шанс необоснованного применения мер пресечения.

Говоря о новейших изменениях в уголовно-процессуальном законодательстве на постсоветском пространстве, можно обратиться к опыту Российской Федерации и Республики Молдова, которые отказались от прокурорской санкции в пользу судебной относительно недавно. В Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в 2002 г. были внесены значительные изменения в статьи, касающиеся исключительных полномочий суда, прокурора, а также применения некоторых мер пресечения: заключения под стражу, домашнего ареста, залога – для осуществления которых теперь необходима санкция суда. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова в ст. 52 также относит право на выдачу санкции на производство ареста и продление срока содержания под стражей к компетенции суда по ходатайству прокурора.

В качестве контраргументов санкционирования применения пресечения судом высказываются мнения, что: 1) подобное нововведение создаст дополнительную нагрузку на суды, что скажется на качестве рассмотрения дел; 2) как показывает практика, обвиняемому или подозреваемому затруднительно привести существенные доказательства отсутствия оснований для применения мер пресечения в отношении его; 3) функция дачи санкций несвойственна судебному органу. На наш взгляд, механизм санкционирования применения мер пресечения подлежит тщательной переработке, так как действующие положения УПК не в полной мере обеспечивают защиту прав подозреваемых и обвиняемых, потому следует рассмотреть возможность передачи данной функции судебному органу.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛУШАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

***З. М. Викторвич, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина***

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь обозначено, что назначение и подготовка судебного разбирательства является самостоятельной стадией уголовного судопроизводства, где судья единолично изучает поступившее от прокурора дело и принимает решение о рассмотрении его в судебном заседании. Однако в ряде континентальных уголовно-процессуальных систем таких стран, как Германия, Испания,

Италия, Украина, а также Российская Федерация в судах первой инстанции существует подготовительный этап – предварительное слушание. Данная стадия является промежуточной и предназначена, как правило, чтобы вызвать в судебное заседание стороны, заранее выяснить их позиции по делу, проверить допустимость представленных доказательств, а при наличии существенных нарушений — вернуть уголовное дело прокурору. Для установления процессуально-правовой значимости предварительного слушания считаем целесообразным рассмотреть аспекты проведения данной стадии на примере Российской Федерации. Так, согласно ст. 229 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предварительное слушание поводится по ходатайству сторон или инициативе суда при наличии таких оснований, как ходатайства стороны об исключении доказательства; основания для возвращения уголовного дела прокурору; основания для приостановления или прекращения уголовного дела и др. Предварительное слушание проводится судьей единолично в закрытом судебном заседании с ведением протокола. Затем по результатам предварительного слушания судья принимает одно из следующих решений: направляет уголовное дело по подсудности; возвращает уголовное дело прокурору; приостанавливает производство по уголовному делу; прекращает уголовное дело; назначает судебное заседание; откладывает судебное заседание.

Что же касается других стран, где существует предварительное слушание, то в Украине, к примеру, подобная процедура называется предварительным рассмотрением уголовного дела. В отличие от проведения данной стадии в России, в Украине, а также в Казахстане, вместо возвращения дела прокурору судья вправе вернуть дело для дополнительного расследования, однако данное решение, по нашему мнению, не является положительным, так как доследование ведет к затягиванию сроков производства.

На основании изложенного полагаем, что и в Республике Беларусь существует необходимость введения института предварительного слушания. При этом необходимо учитывать положительный опыт других стран СНГ. Введение данной стадии в уголовном процессе в деятельность судов решит такие вопросы, как определение недопустимости представленных доказательств, возможность возвращения дела прокурору для устранения нарушений или существующих препятствий для его рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с рассмотрением заявленных сторонами ходатайств. Предварительное слушание также будет способствовать повышению качества и оперативности подготовки уголовных дел к судебному разбирательству, правильному разрешению уголовных дел, а также выявлению и устранению допущенных на стадии предварительного расследования нарушений уголовно-процессуального закона.

ЛОГИКА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ ОТРАЖЕНИЯ

В. А. Шеффер, Балтийский федеральный университет имени И. Канта

Установление любых фактов в уголовно-процессуальном познании происходит на основе положений логики доказывания, навыки владения которой имеют большую практическую значимость. По нашему мнению, структура логики доказывания может быть упорядочена с позиции теории отражения. С этой целью предлагаем подразделять познание в уголовно-процессуальной деятельности на прямое опосредованное и косвенное опосредованное. В процессе прямого опосредованного познания из отражения события преступления, возникшего в окружающей среде, напрямую извлекается информация о факте прошлого, оставившем это отражение. В нем задействованы идеальные, виртуальные, а также материальные следы, пригодные для дедуктивного извлечения логически достоверного знания. В ходе идентификационных экспертных исследований устанавливаются причинно-связанные материальные объекты. Явления диагностического характера, фактические данные о которых также извлекаются в процессе прямого опосредованного познания, подчиняются трем самостоятельным формам отражения в материи.

Однозначное эквивалентное отражение описывается с помощью логической связки «если и только если ..., то ...», когда первый факт необходимо обуславливает второй факт, а второй необходимо обуславливает первый. Во внешнем мире действительно существуют устойчивые эквивалентные зависимости, где явление и его отражение с необходимостью обуславливают друг друга.

Многозначное эквивалентное отражение, в отличие от предыдущей формы отражения, характеризуется такой зависимостью между явлением и его отражением, которая носит вероятностный характер, допускает элемент случайности.

В процессе косвенного опосредованного познания (второго вида познания) в первую очередь устанавливаются фактические данные о явлениях материального мира, подчиняющиеся зигзагообразной форме отражения.

Зигзагообразное отражение описывается с помощью логической связки импликации «если ..., то...», где первый факт необходимо обуславливает второй факт, но не наоборот. Зигзагообразной форме отражения подчиняются: 1) причастность к преступлению (субъект преступления); 2) средства и орудия преступного посягательства; 3) явления (факты) диагностического характера, которым не свойственно ни однозначное эквивалентное, ни многозначное эквивалентное отражение. Отдельная разновидность косвенного опосредованного познания состоит в производстве следственных, судебных и экспертных экспериментов, по результатам

которых путем логической аналогии происходит перенос знания с модели на прототип с целью опосредованного получения новой информации.

Анализ структуры логики доказывания с позиции теории отражения также позволяет определить место криминалистических версий в уголовно-процессуальном познании. Если факт достоверно устанавливается в процессе прямого опосредованного познания, необходимость в выдвижении версий отсутствует. Прделанный анализ позволяет прийти к выводу, что криминалистическая версия является средством косвенного опосредованного познания фактов и обстоятельств, имеющих отношение к преступному событию, и связей между ними.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА КАК ФОРМА ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В. М. Жмайлик, Белорусский государственный университет

В ходе уголовного и гражданского судопроизводств, административном процессе, судебном рассмотрении хозяйственных (экономических) споров нередки случаи, когда для принятия правильного решения по делу необходимы специальные знания в экономической сфере общественных отношений. Существующие теоретические положения и анализ экспертной практики позволяют выделить две формы использования специальных экономических знаний: процессуальную и не процессуальную. Выбор формы применения специальных экономических знаний должен быть тактически обоснован, при этом следует учитывать не только процессуальную и практическую значимость подлежащего установлению факта, но также время, надежность, экономичность способа его установления.

В практической деятельности по проведению специальных экономических исследований отмечается растущая потребность адвокатов в уголовном процессе, а также граждан и юридических лиц, выступающих истцами и ответчиками в гражданском (хозяйственном) процессе, получить мнение специалиста на стадии следствия, подготовки к судебному разбирательству, заявления (уточнения, изменения) исковых требований (например, индексация взносов в долевое строительство, документальное обоснование сумм убытков, упущенной выгоды), подготовки возражений, консультации по вопросам возможности проведения судебной экономической экспертизы, оценки правильности и допустимости методики в имеющемся заключении. Хотя лицо, представившее мнение специалиста, и не заинтересовано в исходе дела, и обладает специальными знаниями в экономике, однако оно было вовлечено в процесс защитником (истцом, ответчиком), а не органом, ведущим процесс. Соответственно, допрос такого лица может быть осуществлен только в качестве свидетеля.

ля, что, во-первых, существенно ограничивает процессуальные права такого лица как специалиста, и, во-вторых, не способствует скорейшему разрешению дела по существу. Так, лицо, ранее участвовавшее по делу в качестве свидетеля, не может быть привлечено для участия по данному делу в качестве эксперта либо специалиста, не вправе задавать вопросы участникам процесса. Специалисту, производившему индексацию взысков по обращению одного из соответчиков, суд не может поручить проведение аналогичного расчета для другого соответчика.

На проблему правового положения специалиста, вовлекаемого в процесс адвокатом (истцом, ответчиком), внимание отечественных процессуалистов обращено сравнительно недавно, тогда как в Российской Федерации в уголовном процессе понятием «специалист» охватывается не только лицо, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в установленном законом порядке, но и лицо, разъясняющее суду и сторонам вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию. В условиях востребованности специальных знаний необходимой видится корректировка положений национального процессуального закона, определяющих процессуальный статус специалиста.

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Я. И. Кот, Белорусский государственный университет

Синдром эмоционального выгорания – термин, характеризующий состояние нарастающего эмоционального истощения, приводящее к нарушениям в сфере общения и способное повлечь за собой глубокие личностные изменения. В настоящее время лечению и профилактике синдрома выгорания уделяется повышенное внимание. По данным статистики ВОЗ, депрессивные расстройства находятся на первом месте среди психосоматических заболеваний, а основной причиной депрессий ВОЗ считает синдром хронической усталости и синдром эмоционального выгорания на работе. Профессия следователя входит в группу высокого риска в отношении возникновения синдрома эмоционального выгорания (или, правильнее, синдрома профессионального выгорания). К сожалению, студентов юридических вузов не учат, как диагностировать у себя синдром эмоционального выгорания, как предупредить его возникновение и как от него избавиться. Поэтому следователи чаще всего или самостоятельно находят свои способы борьбы с этим тягостным состоянием, делая это интуитивно, или становятся его жертвами, лишаясь полноценной жизни.

Работа составляет значительную часть жизни большинства людей, причем не только во временном, но и в эмоциональном (мысли о работе, возникновение эмоций, связанных с успехами (неудачами) и пр.), и в фи-

нансовом (работа как источник дохода) аспекте. Поэтому неудивительно, что всевозможные расстройства поведения и эмоционального состояния людей могут быть связаны с работой.

В МКБ-10 можно найти следующие позиции, в той или иной мере связанные с работой: Z73 Проблемы, связанные с трудностями поддержания нормального образа жизни; Z73.0 Переутомление. Состояние истощения жизненных сил; Z73.2 Недостаточность отдыха и расслабления; Z73.4 Неадекватные социальные навыки, не классифицированные в других рубриках; Z73.5 Конфликт, связанный с социальной ролью, не классифицированный в других рубриках; Z56 Проблемы, связанные с работой и безработицей; Z56.3 Напряженное рабочее расписание; Z56.4 Конфликт с начальником и сослуживцами; Z56.5 Неподходящая работа; Z56.6 Другое физическое и психическое напряжение в работе; Z56.7 Другие и неуточненные проблемы, связанные с работой.

Конечно, такие расстройства влияют не только на способность трудиться, но и на личную жизнь, и на соматическое здоровье.

Между тем, работе следователя присущи следующие особенности: работа следователя по определению требует значительных эмоциональных вложений, так как связана с общением с людьми и со всеми трудностями, которые из этого проистекают (негативные эмоции, перенос, переживания, конфликты); работа следователя требует интеллектуальных и временных вложений в постоянное усвоение новой информации и постоянное последипломное образование как в рамках курсов повышения квалификации, так и самостоятельно; работа следователя связана со стрессами, ночными дежурствами, ненормированным рабочим днем; следователю необходим круг профессионального общения. И проблемы в отношениях с коллегами (изоляция, конфликты) следователь, как правило, переживает тяжело, даже если и не осознает этого; люди такой сложной профессии как следователь, очень подвержены изменениям настроения и мотивации к труду при конфликтах с коллегами и затруднениями в коммуникации с руководством; также в работе следователя множество трудностей, связанных с ведением отчетности, что требует затрат времени и может быть источником конфликтов с руководством; необходимость обеспечения себя и семьи нередко входит в конфликт с профессиональными стремлениями следователя.

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А. С. Бугук, Белорусский государственный университет

Интенсивное изменение экономики создает как новые виды экономической преступности, так и дает возможность процветания старых, среди которых наибольшую социальную опасность представляет уклоне-

ние от уплаты сумм налогов, сборов (ст. 243 УК Республики Беларусь). На наш взгляд, тема методика расследования налоговых преступлений является весьма актуальной и в то же время противоречивой, проблемной в некоторых аспектах своей практической реализации. Видится, что слабая раскрываемость налоговых преступлений напрямую связана с понятием криминалистической характеристики преступлений, понимаемой как совокупность взаимосвязанных сведений о механизме совершенного преступления и его последствиях, личности потерпевшего и преступника, месте и условиях совершения преступлений и иных структурных элементах, способствующих определению направления, криминалистических средств, приемов, методов расследования и предупреждения отдельных видов преступлений (в том числе и налоговых).

Криминалистическая характеристика как доктринальное понятие рядом ученых признается весьма абстрактным, на данный момент не удовлетворяющим принципам системного и деятельностного подходов, изжившим себя и уже не отвечающим реалиям современного развития науки и общества. Проблематика данного вопроса заключается в том, что именно на основании уже сформированной десятилетиями криминалистической характеристики была основана методика расследования налоговых преступлений, которые постоянно изменяются, вырабатывая новые способы и механизмы уклонения от обязательных платежей. Тем не менее, криминалистика – развивающаяся наука, имеющая перспективу вынужденного развития как ответ на дефекты трансформации общества. Представляется, что в настоящее время возникает потребность в новых теоретических разработках, связанных с преступлениями в сфере экономики, новых формах и методах борьбы с одновременным интенсивным развитием смежных областей знания, приводящих к образованию новых частных криминалистических методик в названной области.

По результатам проведенного исследования следует заметить, что указанные несовершенства концепции криминалистической характеристики преступления заставили многих ученых уделить внимание разработке новой модели преступления в криминалистике. Согласно данной модели исследование общих и частных особенностей преступления следует осуществлять путем анализа его криминалистической структуры, т. е. при расследовании налогового преступления в первую очередь следует обращать внимание на выявление совокупности материальных объектов, имеющих в наличии при совершении уголовно-наказуемого деяния, поскольку без них иное не может быть совершено. В научной сфере данная концепция продолжает развиваться, приобретая все большее количество сторонников-криминалистов, что весьма положительно скажется на уменьшении уровня преступности в экономической сфере.

ИЗНАСИЛОВАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕЙ

С. А. Баштанюк, Белорусский государственный университет

Изнасилование несовершеннолетних является наиболее опасным из всех преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Во-первых, данные лица являются беззащитными перед насильником. Во-вторых, сексуальное насилие причиняет им неизгладимые психические страдания и может оказать негативное воздействие на их судьбу. В-третьих, изнасилование – высоко латентное преступление. Следовательно, возникает необходимость в усовершенствовании методики расследования для быстрого и безошибочного привлечения к ответственности виновных лиц. Допрос потерпевшей является важным неотложным процессуальным действием на первоначальном этапе расследования.

В начале допроса следователю необходимо разъяснить потерпевшей предстоящие действия: необходимость рассказать очень подробно о событиях преступления, о взаимоотношениях со сверстниками, возможности подтверждения показаний на очных ставках, в суде, о судебно-медицинских экспертизах. Вместе с тем, чтобы не испугать потерпевшую – убедить в важности даваемых показаний, приводя примеры про других девочек, где преступников поймали; словесно поощрять начатый рассказ, стимулируя ее тем самым к даче полных и правдивых показаний.

Следователь обязан заранее продумать, кто из взрослых должен присутствовать при допросе, не окажет ли он отрицательного влияния на потерпевшую. Для исключения возможности распространения информации о насилии по месту учебы потерпевшей желательно пригласить педагога из другого учебного заведения. Рекомендация о том, что допрос следует проводить в форме свободной беседы, не является универсальной. Необходимо понимать, что рассказывать об обстоятельствах совершения изнасилования бывает сложно даже взрослой женщине. Кроме того, девочки бывают весьма застенчивыми, им неприятно рассказывать о случившемся. Таким образом, наиболее правильной тактикой будет являться допрос в форме «вопрос-ответ». Ведь на вопрос потерпевшей будет ответить гораздо легче, чем самой построить линию своего рассказа.

Допрос несовершеннолетней необходимо зафиксировать с помощью аудио-, видеозаписи, чтобы в последующем была возможность в любой момент проверить правильность полученных показаний и исключить в дальнейшем проведение следственных действий, травмирующих психику потерпевшей (повторный допрос, очная ставка). Представляется, что нежелательно проводить видеозапись третьим лицом, так как присутствие постороннего вызывает сложность в установлении психологического контакта. Необходимо согласиться с авторами, которые считают, что ре-

шением данного вопроса будет ситуация, при которой следователь сам будет снимать допрос. Кроме того, современная аппаратура позволяет проводить запись в автоматическом режиме, что не будет отвлекать ни следователя, ни потерпевшую. Также не следует забывать и о детской фантазии. Психологи утверждают, что в период полового созревания у детей фантазия бывает особо развита, поэтому при их допросе должна проявляться особая осторожность. С этой целью можно провести судебно-психологическую экспертизу и поставить вопросы о соответствии психического развития возрасту, о способности осознавать характер действий, склонности к фантазированию на сексуальные темы. Правильно подобранная тактика проведения допроса несовершеннолетней может стать гарантией успешного расследования преступления и безошибочного приречения виновного лица к ответственности.

ИЗЪЯТИЕ ЗАПАХОВЫХ СЛЕДОВ С МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

М. В. Автух, Белорусский государственный университет

Изъятие запаховых следов с места происшествия осуществляется с учетом таких правил, как максимальная охранность запаховых следов, своевременность сбора запаховых проб, раздельная упаковка объектов и пр. Основными объектами — носителями запаха человека служат пот, кровь, личные вещи, а также различные предметы, находившиеся не менее 30 минут в контакте с человеком. Непригодны к исследованию объекты при наличии на них плесени, а также явных признаков их гниения, запаховые следы, образовавшиеся при кратковременном контакте человека с предметами. При каждом принятии решения об изъятии запахов с места происшествия, необходимо учитывать такие факторы, как погодные условия, температура, поверхность объекта. Для изъятия и консервации запаховых следов используют различные средства (хлопчатобумажные байки, фольга, пинцеты, перчатки, стеклянные банки и др.).

Имеет значение и процедура изъятия запаховых следов. Изъятие запаховых следов производится до начала активной части осмотра места происшествия. Запаховые следы на месте происшествия изымаются сразу же после фотографирования обстановки места происшествия. Сбор запаховых следов осуществляют в резиновых перчатках с использованием пинцетов, предупреждая возможность наслоения на следы своего и других посторонних запахов. Сбор запаха осуществляется посредством продолжительного контакта адсорбента с предметом-носителем следа. Объект-носитель слегка увлажняют; обертывают лоскутом байки, поверх нее — фольгой и тщательно обжимают, обеспечивая плотный контакт ткани с предметом, на горизонтальных поверхностях байку накрывают фольгой и прижимают грузом. Если на месте осмотра ощущается какой-либо силь-

ный производственный или бытовой запах, то его образец берут на чистую байку, которую выдерживают открытой на предметах, где заведомо отсутствуют следы других лиц. Накопление байкой запаха происходит в течение периода осмотра места происшествия, но не менее одного часа. По окончании осмотра места происшествия лоскуты байки с собранными запахами снимают с предметов и упаковывают отдельно в фольгу либо в стеклянные банки. Вещественные доказательства, на которых имеются потожировое вещество, следы крови и т. п., могут быть объектами различных экспертиз и одновременно они являются источниками индивидуального запаха. В таких случаях с этих предметов запах извлекают в лабораторных условиях. Собранные запаховые следы снабжают этикетками или бирками, в которых указывают: дату, место, в течение какого времени изымались следы, по какому делу изъят запах, с какого объекта и др.

Несоблюдение правил изъятия запаховых следов может повлечь негативные последствия. Как правило, типичные ошибки являются следствием пробелов в знаниях следователей, специалистов-криминалистов, неукomплектованности наборов технико-криминалистических средств, несвоевременности сбора запаховых проб, нарушения правила отдельной упаковки объектов. Нередко изъятие и одорологическую экспертизу проводит одно и то же лицо.

Таким образом, соблюдение правил изъятия запаховых следов с места происшествия имеет важное практическое значение, поскольку обнаруженный запах может быть использован при расследовании преступлений и изобличении виновных в их совершении.

ПОЧЕРК И ЛИЧНОСТЬ

О. Г. Жебит, Белорусский государственный университет

Почерк – это проекция нашего сознания в форме определенного рода фиксированных движений. Из этого следует, что когда меняется характер, то меняется и почерк. Однако почерк человека может рассказать не только о его характере, но и о многих других индивидуальных качествах. Например, о состоянии органов зрения, строении костно-мышечного аппарата руки и степени его подвижности, общих особенностях нервной системы и состоянии пишущего, прилежности и аккуратности, системе обучения, условиях, в которых приходится писать, и даже о пишущих средствах. Таким образом, каждый почерк характеризуется своеобразием и оригинальностью, что означает: почерк – это еще одно средство индивидуализации и в каждом конкретном случае следует учитывать отдельные, свойственные только этому письму особенности. Однако существуют некоторые общие положения, на которых построены многие графологические признаки. Так, необходимо прежде всего обращать внимание:

на степень геометрической выдержанности письма; всяческое преувеличение в отдельных элементах письма; волнистость в начертаниях отдельных слов; наличие в письме школьных прописей; не злоупотребляет ли пишущий угловыми линиями; на связность, беглость почерка; организацию текста на листе. Характеризуя человека по почерку, нельзя делать вывод, рассматривая каждую деталь почерка отдельно от остальных, ведь каждый элемент сам по себе не имеет жесткой связи с какой-то чертой характера. Необходим комплексный синтезирующий подход, когда выявляется «синдром» написания – устойчивое сочетание элементов почерка. Для правильной оценки индивидуальных черт по почерку нужно знать методику графологического исследования. Так, приступая к детальному исследованию почерка, необходимо до этого оценить его по трем главным графологическим категориям, построенным на *гармоничности, геометрической выдержанности и графологичности* письма, что позволит судить о степени одаренности пишущего, степени его волевого развития и работоспособности, степени самобытности личности, личной инициативы и т. д.

Получив характерологические данные путем оценки почерка по основным графологическим категориям, необходимо далее перейти к детальному исследованию, которое заключается в выяснении характера нажима почерка, направления строк, наклона, построения связи, штрихообразований, преобладания дуговых или угловых линий в письме, характера фигурации слов и отдельных букв и, наконец, в исследовании рисунка подписи. Необходимо помнить, что человек никогда не может повторить в точности своего письма, как никогда не повторяется тот или иной комплекс чувствований и настроений. Также стоит иметь в виду, что у некоторых людей есть способность писать несколькими почерками, каждый из которых используется для конкретной ситуации.

АНАЛИЗ ДНК ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ СЛЕДОВ В СЛЕДСТВЕННО-СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

И. Е. Белоножко, Белорусский государственный университет

Совершение тяжких преступлений против личности требует профессионального подхода к изучению и использованию при расследовании различных следов биологического происхождения, где главной целью является идентификация личности. В целях получения доказательственной информации такой подход предусматривает применение специальных познаний. В 2003–2005 гг. ученые Беларуси разработали отечественные тест-системы для генотипирования, не уступающие по эффективности зарубежным аналогам. В это время изучались особенности распространения ДНК-маркеров у населения Республики Беларусь. Как отмечают сотрудники лаборатории молекулярно-биологических исследований, это

является необходимым условием корректного применения методов ДНК-анализа при идентификации личности и ее биологических следов. В криминалистике для идентификации используются несколько ДНК-маркеров, чтобы обеспечить возможность идентификации лиц обоего пола.

Аутосомные ДНК-маркеры универсальны: имеются в генотипах всех людей независимо от пола, у них самая низкая расовая и этническая чувствительность. С использованием аутосомных ДНК-маркеров проводится идентификация биологических следов человека и установление биологического родства первого порядка (по типу «родители» – «дети»). Разработана методика реконструкции генотипа без вести пропавших лиц по потожировым следам на оставшейся одежде.

Набор ДНК-маркеров «мужской» Y-хромосомы позволяет эффективно анализировать биологические смеси выделений двух и более лиц, что повышает эффективность исследования вещественных доказательств по делам об изнасиловании. Например, лицо, подозреваемое в изнасиловании, скрывается от следствия. В данном случае можно использовать косвенный биологический образец – его отца, дяди – и в ходе исследования вещественных доказательств подтвердить или опровергнуть версию о причастности подозреваемого к данному конкретному преступлению. Однако от следствия потребуются доказательства невозможности совершения данного конкретного преступления его родным братом, отцом или другим родственником по мужской линии, а не самим подозреваемым.

По женской линии наследуются ДНК-маркеры митохондриальной ДНК, причем совокупность генетических признаков митохондриальной ДНК передается потомкам в неизменном виде. Этот метод исследования достаточно высокоинформативный, иногда – единственно применимый инструмент судебно-геномной экспертизы (при работе с потожировыми выделениями в отпечатках пальцев, костными останками и т. п.). Разработанный в лаборатории оригинальный метод выделения и очистки ДНК из загрязненных и деградированных биологических следов в 2008 г. защищен патентом Республики Беларусь.

К методике идентификации в криминалистике предъявляются специальные требования, поскольку результаты экспертных исследований могут превратить лицо в обвиняемого. Необходимо использовать только тщательно проверенные средства и методики выявления сведений, могущих иметь доказательственное значение. Перспективным направлением развития ДНК-анализа, в настоящее время мало задействованным в следственной работе, является генотипирование животных. Такая методика идентификации будет эффективной, например, при хищении скота, незаконной охоте и т. д. Ученые нашей страны поставили вопрос создания справочных баз данных по распространенности ДНК-маркеров различного типа у населения Республики Беларусь.

ГАБИТОСКОПИЯ: ФОТОРОБОТ. СТРУКТУРА ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ЧЕЛОВЕКА

Е. В. Кушнова, Белорусский государственный университет

Габитоскопия – это отрасль криминалистической техники, изучающая закономерности запечатления внешнего облика человека в различных отображениях и разрабатывающая технико-криминалистические средства и методы собирания, исследования и использования данных о внешнем облике в целях раскрытия и предупреждения преступлений.

Основными принципами являются положения теории криминалистической идентификации: индивидуальность (неповторимость) внешнего облика каждого человека; относительная устойчивость; рефлекторность. Источники получения сведений о каждой из категорий различны, однако все они могут быть поделены по своей природе на две группы: субъективные – представления (психофизиологические отображения) о внешности искомого лица в памяти человека («мысленный образ»); объективные – отображения элементов человека, а также костные останки, череп, описание по методу словесного портрета, составленное по всем правилам. Способы фиксации сведений, получаемых из этих источников: словесное (вербальное) описание; материально-фиксированное изображение или отображение признаков внешности человека.

Оценка информации из субъективных источников требует особого подхода. Формирование мысленного образа искомого лица в памяти человека – это сложный психофизиологический процесс. Он складывается из нескольких этапов: восприятие, запоминание, воспроизведение. Мысленный образ может быть трансформирован в виде субъективного портрета.

В настоящее время получили распространение компьютерные программы («Фоторобот», «Портрет»), с помощью которых на экране монитора «собирают» портрет из заранее заготовленных рисунков элементов лица. Фоторобот составляется из фрагментов множества иных, неидентичных искомому лицу, через сведение отдельных типических черт и черточек (элементарных частиц человеческого облика).

Внешний облик одного человека отличается от внешнего облика другого признаками внешности – отдельными характеристиками внешнего облика в целом или его элементов. *Различают две большие группы элементов и их признаков: собственные и сопутствующие элементы и признаки внешнего облика человека.* Собственные – общефизические, функциональные, анатомические признаки. Сопутствующие – элементы и признаки внешнего облика, которые не входят в структуру человеческого внешнего облика, но позволяют судить о некоторых других его частях или элементах. Программы, используемые при составлении фоторобота, содержат большое количество признаков лица человека в фотокачестве,

отсортированных по темам: форма черепа; волосы и головные уборы; лобовая часть; лобовые и надглазные морщины и линии; брови; глаза; нос; губы; подбородки и их очертания; усы; бороды; очки; линии глаз; линии щек; линии рта; щетины и многое другое.

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ

Е. В. Каминская, Академия МВД Республики Беларусь

Осмотр места происшествия по делам об изнасиловании имеет первостепенное значение, при проведении его можно получить фактические данные, позволяющие решить многие задачи расследования. Например: обнаружить, изъять и зафиксировать следы пребывания насильника и потерпевшей на месте происшествия (следы рук, ног; кровь, волосы; микроволокна и микрочастицы одежды, обуви; предметы, принадлежащие преступнику и потерпевшей и др.); выявить и зафиксировать следы борьбы (поломанная мебель, смятые постельные принадлежности, разбросанное белье потерпевшей, части одежды и т. п.), следы полового акта (следы спермы, вагинального содержимого и др.); проверить версию об оговоре и инсценировке изнасилования (соответствия реальной обстановки на месте происшествия сведениям о ней, содержащимся в заявлении и объяснении потерпевшей, которые согласно ее показаниям должны быть). Осмотр необходимо производить безотлагательно и по возможности в присутствии потерпевшей, чтобы не утратить следы или вещественные доказательства, которые могли остаться на месте совершенного общественно опасного деяния. Независимо от того, сколько прошло времени с момента изнасилования, осмотр проводится, так как всегда есть шанс получить важную информацию. Участие потерпевшей позволяет уточнить границы осмотра; определить путь, по которому она шла с насильником на место происшествия, направление его ухода; обратить внимание на места, где непосредственно происходил насильственный половой акт или оказывалось сопротивление преступнику. Именно в этих местах большая вероятность обнаружить всевозможные следы как трасологического, так и биологического характера. Если потерпевшая на момент проведения первичного осмотра находилась в лечебном учреждении, то после улучшения ее состояния целесообразно провести дополнительный осмотр места происшествия, но уже с ее участием. Участие потерпевшей в данном следственном действии поможет восстановить в ее памяти более подробную картину произошедшего, отдельные его детали.

Криминалистический анализ информации, полученной в ходе проведения осмотра места происшествия и иных следственных действий по делам об изнасиловании, позволит ответить на вопросы: что произошло,

т. е. имело ли место событие преступного посягательства; почему это произошло, т. е. какие причины и условия способствовали развитию преступного события. Совокупность сведений, содержащихся в ответах на указанные вопросы, даст возможность с оптимальной достоверностью определить лицо, совершившее насильственный половой акт; позволит, если преступник не выявлен, организовать его целенаправленный поиск, а если виновный установлен, то изобличить его в инкриминируемом деянии.

ПРИМЕНЕНИЕ СТЕРЕОСЪЕМКИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

С. Г. Ситница, Белорусский государственный университет

Как именно человек воспринимает глубину пространства, впервые выяснил Евклид еще в III в. до н. э. Достигается этот эффект вследствие разности получаемого изображения одного предмета правым и левым глазом. Спустя восемнадцать с половиной столетий, Леонардо да Винчи описал способности мозга человека создавать объемную картинку при помощи данной особенности, а в 1611 г. немецкий оптик Иоганн Кеплер в своем сочинении «Диоптрика» изложил теорию стереоскопического восприятия, а сам термин «стереоскопия» появился в 1613 г.

Однако до создания стереографических фотографий было еще далеко. Лишь в 1833 г. Чальз Уитстон изобрел зеркальный стереоскоп, при помощи которого можно было получить объемное изображение. В приборе использовался метод смещения двух исходных картинок. В течение пяти лет Уитстон создает коллекцию стереофотографий, подводит мощную научную базу, и в 1838 г. выступает со своим историческим докладом перед членами Лондонского Королевского общества. Знатоки истории поразятся, ведь фотография появилась лишь спустя год, в 1839 г. Именно поэтому Уитстон и использовал для своих работ нарисованные картинки. Полноценные объемные фотографии изобретатель смог продемонстрировать лишь в 1851 г. Стереосъемка основана на свойстве зрения формировать целостное объемное изображение объекта на основе двух различных изображений, поступающих от правого и левого глаза одновременно и обеспечивающих пространственное восприятие объектов в трех измерениях. При одновременном рассмотрении изображений, когда левый глаз видит только левое изображение, а правый глаз – только правое изображение, наблюдатель воспринимает одну общую картину. Возникает ощущение глубины пространства, что позволяет получить полную информацию о форме, размерах и взаиморасположении сфотографированных объектов во всех трех измерениях.

Стереосъемка в криминалистике применяется при фотографировании мест происшествий, вещественных доказательств, при проведении экспертных исследований, а также в измерительных целях.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ВИДЕОЗАПИСЬ И ЕЕ ПРИНЦИПЫ

Т. В. Куксова, Академия МВД Республики Беларусь

Криминалистическая видеозапись является одной из составляющих отрасли криминалистической техники, представляющая собой систему научных положений и разрабатываемых на их основе общих и специальных методов, приемов и средств видеозаписи, используемых в раскрытии и расследовании преступлений. Также в понятие криминалистической видеозаписи включается видеоаппаратура, приемы и методы ее применения, демонстрационные устройства. Как в любом научном положении, а криминалистическая видеозапись не является исключением, есть ряд основополагающих принципов, которые помогают видеозаписи приобрести в ходе расследования доказательственное значение. К таким принципам относятся: принцип недопустимости ретуши, монтажа, уничтожения некачественных продуктов съемки и записи; принцип применения видеозаписи только органами уголовного преследования либо под их контролем и управлением приглашенными специалистами; принцип объективности фиксации объекта; принцип отражения факта, условий, порядка, результатов применения видеозаписи в процессуальных документах (протоколах, актах и т. д.); принцип соблюдения правил, позволяющих устанавливать размеры, объем фиксированных объектов, звуковые модуляции голоса.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) также закреплены основополагающие начала применения видеозаписи, например: общий процессуальный порядок применения видеозаписи в ходе осуществления следственных действий регламентирован ч. 3 ст. 192 и ч. 2, 4, 7 ст. 193 УПК. Некоторые специфические вопросы применения видеозаписи оговорены отдельно в других статьях уголовно-процессуального закона (например, применение видеозаписи при допросе ст. 219 УПК). В УПК также имеются нормы, которые указывают на то, что вся полученная информация по уголовному делу обязательно должна быть отражена в протоколах следственного действия, которые не всегда могут всесторонне и глубоко раскрыть содержание фиксируемого события, но на этот случай в законе содержатся нормы об иных средствах фиксации, которые будут являться хорошим дополнением к протоколу следственного действия. Исходя из вышеизложенного, видеозапись также будет относиться к иным средствам фиксации. Важным достоинством видеозаписи является то, что с ее помощью возможна фиксация как звуковой, так и зрительной информации, а также эмоционального состояния запечатленных лиц. Правильно применяя принципы криминалистической видеозаписи, можно получить наглядный иллюстративный, доказательственный и ориентирующий материал, выявить такие объекты, следы и факты, которые могли ускользнуть от внимания при иных способах фиксации.

Раздел VI

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО

НАЛОГОВАЯ ФОРМА ПЛАТЫ ЗА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Е. В. Загоровская, Белорусский государственный университет

Для создания гармоничной системы взаимодействия хозяйственной и экологической сфер, при которой производство развивалось бы не в ущерб экологической системе, а экосистема использовалась бы для общественного производства в разумных пределах, необходимо надлежащее правовое регулирование охраны окружающей среды и природопользования. Статьей 79 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» установлены экономические механизмы охраны окружающей среды и природопользования, включающие следующие элементы: установление платежей за природопользование; возмещение в установленном порядке вреда, причиненного окружающей среде; установление мер экономического стимулирования в области охраны окружающей среды; создание фондов охраны природы и др. Согласно ст. 83 платежи за специальное природопользование взимаются в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь в форме налогов, сборов (пошлин), других обязательных платежей и арендной платы.

Существуют различные подходы к определению сущности платежей за природопользование. В зависимости от того, как определена сущность платежей, производится их взимание. Одни авторы относят платежи за природопользование к налоговым платежам, иные – к неналоговым. Доказательством неналоговой сущности считают их возмездность, в то время как ст. 6 Налогового кодекса Республики Беларусь налогом признает обязательный индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в республиканский и (или) местные бюджеты. Ссылаясь на то, что ресурсы предоставляются за плату, авторы считают: нельзя относить такие платежи к безвозмездным, а значит, к налоговым. По их мнению, такие платежи должны называться «отчислениями и платежами за пользование природными ресурсами» и иметь целью рациональное природопользование и компенсацию за вред, нанесенный окружающей среде, а также финансирование расходов по восстановлению, воспроизводству природных ресурсов. С таким утверждением нельзя бе-

зоговорочно согласиться. Как отмечает Т. И. Макарова, говорить об эквивалентности или возмездности ресурсных платежей нельзя, так как, во-первых, нет равенства между суммой платежа и реальной стоимостью ресурсов, во-вторых, государство ничего не делает в интересах плательщика: не дает никаких гарантий, не несет никаких обязательств, не оказывает никаких услуг, а налогоплательщик ничего не получает от государств. Ряд авторов считают, что налоги – это абстрактные платежи, которые призваны выполнять лишь фискальную функцию и при внесении в бюджет не имеют целевого назначения, т. е. что ресурсные платежи из-за целевой направленности нельзя относить к налоговым платежам. К сожалению, в настоящее время платежам за природопользование придется четко выраженный фискальный характер. Так, в связи с экономическим кризисом с 1 января 2012 г. в соответствии со ст. 29 Закона Республики Беларусь от 30.12.2011 «О республиканском бюджете на 2012 год» приостановлено финансирование программ и мероприятий по рациональному (устойчивому) использованию природных ресурсов и охране окружающей среды за счет средств государственных целевых бюджетных фондов охраны природы и формирования таких фондов. Указанные мероприятия теперь финансируются напрямую из бюджета. На наш взгляд, данная тенденция опасна, так как бюджетные средства впоследствии перераспределяются и направляются на нужды государства, не связанные с охраной окружающей среды.

Не стоит отказываться от налогов в сфере природопользования. Необходимо изменить налоговую систему, перераспределив акценты в налогообложении: увеличить экологические налоги, используя прогрессивное экологическое налогообложение, но уменьшить налоги на прибыль, снизить налоги с социально полезной деятельности, вследствие которой выпускается экологически чистая продукция, используются очистительные сооружения; перераспределять в разумных пределах налог за добычу (изъятие) природных ресурсов из бюджетных доходов в доходы целевых бюджетных фондов охраны природы.

СДЕЛКИ КАК СПОСОБ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВ НА ЗЕМЛЮ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

К. А. Кобаса, Белорусский государственный университет

Вследствие наличия рынка недвижимости земля включается в гражданский оборот, становится предметом сделок. Законодательство об охране и использовании земель понятия сделок, связанных с правами на землю, не включает, однако Кодекс Республики Беларусь о земле (далее – Кодекс о земле) содержит своего рода перечень сделок, в результате которых может возникать право физических лиц на земельный участок,

находящийся в частной собственности. В юридической литературе земельно-правовые сделки определяются как юридически значимые действия землепользователей, определяющие юридическую судьбу земельного участка. Все земельно-правовые сделки регулируются нормами гражданского права, так как гражданское право определяет само понятие сделки, регулирует общие правила совершения отдельных видов сделок. Земельно-правовая сделка содержит все признаки гражданско-правовой: является целенаправленным правомерным действием, направлена на достижение определенного правового результата. Законодательство об охране и использовании земель в силу специфического объекта – земли — регулирует особенности земельно-правовых сделок, добавляя специфические признаки: совершение земельно-правовых сделок под контролем государства, ограниченный законодательством круг субъектов, сделки с земельными участками ограничиваются видами земель, которые могут находиться в гражданском обороте. Имеет место смешанное правовое регулирование земельно-правовых сделок, при этом нормы гражданского права являются общими, а нормы земельного права – специальными. Земельно-правовые сделки можно классифицировать на правоустанавливающие, правоизменяющие и прерывающие сделки, а также на сделки, влекущие смену собственника земельного участка, возникновение права собственности у другого лица и сделки, такой смены собственника не влекущие.

К правопорождающим земельно-правовым сделкам относятся сделки, в результате которых происходит смена собственника земельного участка: купля-продажа, мена, дарение, рента. К сделкам, не влекущим смену собственника на земельные участки и порождающим права на землю для физических лиц, относятся договора аренды. В Кодексе о земле земельный сервитут не отнесен к сделкам. Однако из смысла ст. 268 Гражданского кодекса Республики Беларусь, ст. 19 и ст. 45 Кодекса о земле следует, что сервитут может быть установлен по соглашению сторон. Если земельный сервитут устанавливается не на основе судебного постановления, а на основе соглашения сторон, можно вести речь о том, что сама процедура возникновения сервитута и права на его основе вытекают из сделки. Такая сделка будет относиться к правопорождающим земельно-правовым сделкам, не влекущим смену собственника земельного участка.

В связи с тем, что правовое регулирование земельно-правовых сделок в ГК представлено в общем виде, а законодательство об использовании и охране земель содержит ряд специальных норм о таких сделках в разных нормативных правовых актах, в Кодекс о земле следует включить нормы, детально регулирующие особенности земельно-правовых сделок (понятие земельно-правовой сделки, их перечень, особенности каждого из видов сделок с земельными участками, правами на них (долями в праве), основы процедур их совершения). Положения о земельно-правовых сделках могут быть представлены в Кодексе о земле в виде отдельной главы.

ПЛАНИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ю. Ю. Коваленко, Белорусский государственный университет

Планирование рассматривается как важнейшая функция государственного управления. Осуществление планирования природопользованием и охраной окружающей среды позволяет обеспечить научно-обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов, минимизацию негативного влияния хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение природно-ресурсного потенциала Республики Беларусь. Планирование в рассматриваемой области непосредственно связано с финансированием природоохранных программ и мероприятий. По длительности интервала планирования различают стратегическое и тактическое планирование (стратегия и тактика). Стратегическое планирование – это планирование развития систем, т. е. таких операций, которые связаны с изменением в структуре, функциях, с появлением новых качественных характеристик. Тактическое планирование (или оперативное) – быстрое, в реальном масштабе времени, предполагает планирование функционирования систем: быстрое принятие решений о способах достижения целей, тактика разрабатывается на основе стратегии. Как правило, оперативное планирование осуществляется на срок от одного месяца до пяти лет, а стратегическое на более длительный срок – от трех лет и более (по необходимости). Общие требования к прогнозированию и программам определены Законом Республики Беларусь «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь».

В соответствии со ст. 80 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» планирование в области охраны окружающей среды и рационального природопользования осуществляется путем разработки территориальных комплексных схем рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды; программ рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды; мероприятий по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды. Разработка программ рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды осуществляется в целом по республике, в пределах административно-территориальных единиц, а также по отраслям экономики в целях обеспечения благоприятной окружающей среды и выбора способов природопользования, обеспечивающих минимальный уровень вредного воздействия на окружающую среду, сохранение и воспроизводство природных ресурсов. Разработка отраслевых

программ рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды осуществляется соответствующими республиканскими органами государственного управления и объединениями (учреждениями), подчиненными Совету Министров Республики Беларусь, по согласованию с Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды. Осуществляется на основе утвержденных государственных программ социально-экономического развития Республики Беларусь, государственных и отраслевых программ рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, республиканских, областных и иных комплексных схем охраны окружающей среды.

Можно выделить следующие цели стратегического планирования в Республики Беларусь в области охраны окружающей среды и рационального природопользования: последовательное решение проблем развития хозяйственного комплекса государства, при котором полностью учитываются экологические и природно-географические условия конкретных территорий; последовательное достижение на каждой конкретной территории качества среды, отвечающего системе оценок генетического здоровья населения; восстановление и сохранение биосферного равновесия, генетического фонда животного мира; рациональное использование всего природно-ресурсного потенциала Республики Беларусь.

ОБРАЩЕНИЕ С ОБЪЕКТАМИ РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА: К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ

Н. В. Макарова, Белорусский государственный университет

Законодательство о растительном мире – подотрасль законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, формирующаяся вокруг Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. «О растительном мире». Общественные отношения, входящие в круг объектов Закона «О растительном мире», объединены понятием «обращение с объектами растительного мира» и включают деятельность, связанную с охраной, защитой, воспроизводством, содержанием, изъятием, удалением или пересадкой объектов растительного мира и пользованием ими, а также с озеленением. Таким образом, в понятие «обращение» включены как общественные отношения по использованию объектов растительного мира, т. е. имеющие экономическое содержание, так и отношения, связанные с охраной, защитой, воспроизводством растительного мира, которым присуще выраженное природоохранное (экологическое) наполнение. Кроме того, в понятие «обращение» входят такие направления деятельности, как *удаление* объектов растительного мира и *озеленение*, которые содержательно не могут быть включены ни в природопользование, ни в охрану природной среды. *Удаление* как форму обращения законодатель определяет как не связанное с пользованием

объектами растительного мира отделение дикорастущих растений от среды их произрастания и (или) частей от дикорастущих растений, влекущее утрату жизнедеятельности этих растений. Анализ Положения о порядке выдачи разрешений на удаление объектов растительного мира в населенных пунктах и на пересадку объектов растительного мира в населенных пунктах, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 октября 2011 г. № 1426 «О некоторых вопросах обращения с объектами растительного мира», трактует данное понятие с позиций, которые также не обуславливают эту форму обращения последующим использованием изъятых объектов растительного мира, хотя и не исключают возможности такого использования. Цель удаления – наличие обстоятельств, при которых объекты растительного мира препятствуют осуществлению эксплуатации зданий, сооружений и иных объектов, использованию земельных участков по целевому назначению и др. *Озеленение* как форма обращения с объектами растительного мира, включающая мероприятия по созданию, содержанию и реконструкции насаждений, выполняющих санитарно-гигиенические, рекреационные, инженерно-технические, культурные, эстетические или иные несельскохозяйственные функции, связана с созданием природно-антропогенных объектов.

Подводя итог исследованию понятия «обращение с объектами растительного мира», представляется обоснованным выделить в нем имеющие самостоятельное содержание следующие виды (формы) обращения: *пользование* объектами растительного мира, включающее заготовку древесных соков; сбор, заготовку (закупку) дикорастущих растений, заготовку древесины; сенокошение; пастьбу скота; пользование объектами растительного мира в культурно-оздоровительных, туристических, иных рекреационных и (или) спортивных целях, а также в целях научно-исследовательских и учебно-опытных; *охрана* объектов растительного мира, объединяющее охрану, защиту, воспроизводство, содержание, пересадку объектов растительного мира; *удаление* как не связанное с использованием объектами растительного мира отделение дикорастущих растений от среды их произрастания; *озеленение* как деятельность по созданию, содержанию и реконструкции насаждений, выполняющих санитарно-гигиенические, рекреационные, инженерно-технические, культурные, эстетические или иные несельскохозяйственные функции.

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕМЕСЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С. В. Вашкевич, Белорусский государственный университет

В Республике Беларусь наблюдается устойчивый рост количества физических лиц, осуществляющих ремесленную деятельность в соответствии с нормами Указа Президента Республики Беларусь от 16 мая 2005 г.

№ 225 «О некоторых вопросах осуществления физическими лицами ремесленной деятельности». По данным Министерства экономики Республики Беларусь по состоянию на 1 июля 2012 г. в стране осуществляют ремесленную деятельность 6740 ремесленников. Развитие данного некоммерческого вида деятельности граждан наблюдается в каждой из областей и столице республики. Наибольшее количество физических лиц, уплативших сбор за осуществление ремесленной деятельности, насчитывается в г. Минске (1435 человек) и Витебской области (1221 человек), наименьшее – в Могилевской области (670 человек). Приведенные статистические данные свидетельствуют, что во многом возникновению данного вида деятельности и столь активному его развитию способствуют надлежащее правовое регулирование и закрепление на законодательном уровне благоприятных условий по осуществлению ремесленной деятельности.

Содержание данного вида деятельности составляет исчерпывающий перечень видов работ (услуг), перечисленных в Указе № 225. В целях стимулирования развития ремесленного творчества, легализации и развития отношений в сфере осуществления физическими лицами ремесленной деятельности, повышения занятости населения, Указ № 225 ежегодно дополняется новыми видами деятельности. В соответствии с подп. 9.4 п. 9 Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь», предусмотрено общественное обсуждение проектов актов законодательства.

Однако возникает вопрос, каким критериям должны руководствоваться граждане для предложения о включении в Указ № 225 тех или иных видов ремесленной деятельности? Из определения ремесленной деятельности, данного в подп. 1.1 Указа № 225, предлагаемые для включения в Указ № 225 виды ремесленной деятельности должны соответствовать следующим критериям: цель – удовлетворение бытовых потребностей граждан; исключительно личное трудовое участие, то есть прямой запрет на применение наемного труда или гражданско-правовых договоров; высокий уровень ручного труда; мелкотоварный характер производства; не являться высокодоходным видом деятельности.

Министерство экономики Республики Беларусь вновь приступило к подготовке проекта Указа Президента Республики Беларусь по расширению перечня видов ремесленной деятельности, определенного Указом Президента Республики Беларусь от 16 мая 2005 г. № 225 «О некоторых вопросах осуществления физическими лицами ремесленной деятельности».

Таким образом, следует отметить три варианта осуществления ремесленной деятельности в Республике Беларусь: 1) в соответствии с положениями Указа Президента Республики Беларусь № 225 «О некоторых мерах осуществления физическими лицами ремесленной деятельности»;

2) в соответствии с положениями Закона Республики Беларусь «О народном творчестве, народных промыслах (ремеслах) в Республике Беларусь». А если деятельность граждан не подпадает под правовое регулирование выше названных нормативных правовых актов, она осуществляется в общем порядке (в качестве предпринимательской деятельности).

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОМ ПОНЯТИИ РЕДКИХ И НАХОДЯЩИХСЯ ПОД УГРОЗОЙ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ВИДОВ РАСТЕНИЙ

В. В. Шевцов, Белорусский государственный университет

В Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» закреплён особый правовой режим охраны и использования растений, относящихся к редким и находящимся под угрозой исчезновения на территории Республики Беларусь видам (далее редкие растения). Согласно ст. 5 Закона Республики Беларусь «О растительном мире» объектами отношений в данной области является вся совокупность произрастающих дикорастущих растений, образованных ими популяций, растительных сообществ и насаждений, объединяемая законодателем понятием «растительный мир». Названный закон также устанавливает в ст. 24 специальные меры охраны редких видов растений. Однако следует отметить:

1) в Законе «О растительном мире» не закреплено понятие вида растений. Из указанных совокупностей объектов растительного мира закон определяет лишь растительное сообщество – как относительно однородную совокупность дикорастущих растений разных видов одного или многих поколений, образовавшую собственную внутреннюю среду со своим составом и структурой, способную к естественному воспроизводству, или сменяемая другим растительным сообществом в результате взаимодействия между растениями и средой их произрастания (абз. 19 ст. 1 Закона «О растительном мире»);

2) в терминологическом аппарате Закона Республики Беларусь «О растительном мире» (ст. 1) отсутствует определение термина «редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений», что, по нашему мнению, является пробелом законодательства. С другой стороны, в законодательстве определены критерии отнесения видов растений к редким и находящимся под угрозой исчезновения (например, ограниченность распространения, ежегодное сокращение численности в течение 10 лет или трех поколений и др.).

Представляется целесообразным закрепить в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О растительном мире» дефиницию «редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений» как дикорастущие растения отдельных видов, в отношении которых есть данные, указывающие на

ограниченность распространения и малочисленность популяции, ежегодного сокращения численности и (или) ареала в течение 10 лет или трех поколений. Следует также закрепить в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» понятие «животные и растения, относящиеся к редким и находящимся под угрозой исчезновения видам».

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ О КАТЕГОРИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬ

А. В. Голубева, Саратовская государственная юридическая академия

Деление земель по их целевому назначению на категории является одним из традиционных принципов земельного законодательства России. Исходя из такой принадлежности земель, а также разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства определяется их правовой режим. Деление земель на категории – необходимое условие, позволяющее обеспечить их рациональное использование и охрану. Однако в законодательстве отсутствует четкое общее определение понятия «категория земель». В Земельном кодексе РФ содержится только перечень категорий земель, определяются их признаки и состав. В научной литературе в РФ под категорией земель понимается часть единого государственного земельного фонда, выделяемая по основному целевому назначению и имеющая определенный правовой режим.

В целях упрощения порядка определения правового режима использования земель на законодательном уровне выдвинуто предложение об отмене института категорий земель как способа определения разрешенного использования земельных участков. Вместо существующих семи категорий планируется оставить три особо охраняемые: водные, лесные и земли особо охраняемых природных территорий, учитывая важность защиты, устанавливаются особые правила изменения их границ. Законопроектом предлагается отказаться от широкого использования в земельном законодательстве понятия «земли», преимущественно заменяя его понятием «территории» или «зоны». Вместе с тем необходимо отметить следующее. Принципы земельного законодательства закрепляют базовые представления о земле, во-первых, как о природном объекте, который охраняется в качестве важнейшей составной части природы, во-вторых, как о природном ресурсе, используемом в качестве средства производства в лесном и сельском хозяйстве, и наконец, как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на землю. В этой связи возникает опасение, что замена понятия «земли» на понятия «территории» и «зоны» приведет к искажению представлений о земле как о самостоятельном природном объекте и охраняемом природном ресурсе, средстве производства в сельском и лесном хозяйстве, а не только как о простран-

ственном базисе для размещения каких-либо объектов. Это приведет к изъятию экологической составляющей из закрепленного законодательством подхода к регулированию использования земель. Существует и вероятность того, что не отнесение сельскохозяйственных земель к особо ценным запустит процесс сокращения сельхозугодий, что неизменно приведет к гибели сельского хозяйства. Недостатком реформирования в природоохранном контексте является недостаточная конкретизация норм, устанавливающих соответствие границ ныне существующих категорий земель лесного фонда, земель водного фонда, а также границ особо охраняемых природных территорий федерального значения границам вводимых законопроектом «территориям лесного фонда», «водных объектов», «особо охраняемых природных территорий». Во избежание правовой неопределенности, которая на практике может привести к произвольному «перекраиванию» границ указанных земель, необходимо в переходных положениях законопроекта закрепить вышеназванное соответствие.

В институте деления земель на категории по критерию целевого назначения заложен значительный потенциал к совершенствованию по мере усложнения общественных отношений и изменений исторических условий, в связи с чем он должен оставаться центральным в отечественном земельном праве.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Д. А. Андрианов, П. В. Кривко, Саратовская государственная
юридическая академия*

Представляется актуальным провести сравнительный анализ законодательства, устанавливающего права на земельные участки, в Российской Федерации и Республике Беларусь. Выявление общих черт и различий в правовом регулировании прав на земельные участки позволит более эффективно развивать законодательство о земле в обоих государствах. Правовое регулирование собственности на земельные участки в Российской Федерации и Республике Беларусь имеет схожие черты. Наряду с государственной выделяется и частная собственность. В Земельном кодексе РФ предусмотрена собственность РФ, субъектов РФ и муниципальных образований, что обусловлено государственным устройством. В Кодексе Республики Беларусь о земле в качестве отдельных субъектов права собственности на земельные участки выделены иностранные государства и международные организации. Также в белорусском законодательстве предусмотрены цели, для которых земельные участки могут быть переданы гражданам в частную собственность. Земельные участки по законодательству РФ и Республики Беларусь могут использоваться гражданами

и юридическими лицами не только на правах собственности. Земельным законодательством обоих государств предусмотрено право постоянного бессрочного пользования земельными участками. В Российской Федерации использование земель на данном праве осуществляется только органами государственной власти и местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями, казенными предприятиями, центрами исторического наследия Президентов РФ. Земельные участки, переданные в пользование гражданам и юридическим лицам до 2001 г., приобретаются в собственность или переходят в пользование на правах аренды. В Республике Беларусь земельные участки предоставляются в постоянное пользование широкому кругу субъектов (как государственным органам, так и негосударственным юридическим лицам) для осуществления различного рода деятельности.

По законодательству Российской Федерации земельные участки на праве пожизненного наследуемого владения не предоставляются после 2001 г. В Республике Беларусь земельные участки передаются на данном праве гражданам республики для различного целевого назначения, например, для ведения крестьянско-фермерского хозяйства, коллективного садоводства, дачного строительства. Безвозмездное срочное пользование земельными участками в Российской Федерации осуществляется государственными органами, органами местного самоуправления, исполнителями государственных контрактов на строительство, религиозными организациями и др. В Республике Беларусь земельные участки на праве временного пользования передаются гражданам и юридическим лицам для реализации их личных потребностей – сенокосения, огородничества, установления гаражей на преддомовых территориях и т. д.

Права на земельные участки в обоих государствах во многом сходны, однако есть и различия в их применении. Так, в Республике Беларусь более распространена передача земельных участков на правах постоянного бессрочного пользования, пожизненного наследуемого владения гражданам и негосударственным юридическим лицам, что, по нашему мнению, является положительной чертой белорусского законодательства. В Российской Федерации земельные участки больше вовлечены в гражданский оборот в качестве объектов права собственности. Вместе с тем характеризующие вещные права в РФ будут значительно изменены. Так, в соответствии с концепцией реформирования гражданского законодательства в отношении земельных участков предполагается введение таких прав, как суперфиций, эмфитевзис, узуфрукт.

В заключение следует отметить, что взаимное использование накопленного опыта и достижений российского и белорусского законодательства в сфере управления землей должно способствовать повышению качества правового регулирования земельных отношений.

СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГЕННО-ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Т. А. Балашенко, Белорусский государственный университет

Интенсивное развитие генно-инженерной деятельности, создание генно-модифицированных объектов требует определения механизмов, позволяющих исключить негативное влияние на окружающую среду.

Одним из первых шагов в решении проблем генно-инженерной деятельности в Республике Беларусь стало постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 июня 1998 г. № 963 «О создании Национального координационного центра биобезопасности», согласно которому соответствующие функции возложены на Институт генетики и цитологии НАН Беларуси и создано специальное структурное подразделение — Национальный координационный центр биобезопасности.

6 мая 2002 г. принят Закон Республики Беларусь «О присоединении Республики Беларусь к Картахенскому протоколу по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии». Целью Картахенского протокола является содействие обеспечению надлежащего уровня защиты в области безопасной передачи, обработка и использование живых измененных организмов, являющихся результатом применения современной биотехнологии и способных оказать неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, с учетом также рисков для здоровья человека и с уделением особого внимания трансграничному перемещению. Присоединение Республики Беларусь к Картахенскому протоколу позволило не только урегулировать вопросы, связанные с экспортом и импортом генно-модифицированных организмов, но и создало предпосылки для создания собственной национальной системы безопасности генно-инженерной деятельности. Правовым последствием присоединения Республики Беларусь к Картахенскому протоколу стало принятие 9 января 2006 г. Закона Республики Беларусь «О безопасности генно-инженерной деятельности». Этот Закон вместе с актами действующего законодательства и другими правовыми документами, разработанными в его развитие, составляют основу нормативной правовой базы формирующейся национальной системы биобезопасности, в задачу которой входит реализация прав граждан Беларуси на жизнь, охрану здоровья, информацию и на предотвращение нарушения этих прав.

Задача национальной системы биобезопасности Республики Беларусь состоит в том, чтобы, с одной стороны, создать условия, позволяющие в максимальной степени использовать достижения современной биотехнологии, способствовать развитию генетической инженерии как одного из приоритетных научных направлений и, с другой стороны, гарантировать безопасность здоровья человека и окружающей среды при

осуществлении генно-инженерной деятельности, внедрении новых биотехнологий, потреблении их продуктов. В ходе ее создания на разных уровнях и в разное время будут возникать соответствующие проблемы. Изменение законодательства при этом должно строиться на научной основе и с учетом объективной информации.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЛАТЫ ЗА ЗЕМЛЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. А. Тутов, Саратовская государственная юридическая академия

В части 1 ст. 65 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) закреплён основополагающий принцип использования земли в Российской Федерации – платность. Формами платы за использование земли являются земельный налог (до введения в действие налога на недвижимость) и арендная плата. Рассмотрим некоторые аспекты первой формы платы за землю – земельного налога. Общие положения о данном налоге закреплены в главе 31 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), которая, в свою очередь, находится в разделе 10 – местные налоги. Учитывая, что в ходе налоговой реформы в России лишь земельный налог отнесен к ведению органов местного самоуправления, то видится важным и интересным провести мониторинг местного законодательства и сравнительный анализ подхода муниципальных образований к определению данного налога. Следует указать, что из правила о том, что земельный налог устанавливается органами местного самоуправления, есть исключение: в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге налог устанавливается законодательными органами субъектов Федерации и закрепляется в соответствующих законах этих городов.

Часть 2 ст. 387 НК РФ гласит, что, устанавливая налог, представительные органы муниципальных образований (законодательные (представительные) органы государственной власти городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга) определяют налоговые ставки в пределах, установленных НК РФ, порядок и сроки уплаты налога.

При установлении налога нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований (законами Москвы и Санкт-Петербурга) могут также устанавливаться налоговые льготы, основания и порядок их применения, включая установление размера не облагаемой налогом суммы для отдельных категорий налогоплательщиков.

Можно выделить 3 вида льгот по данному налогу: 1) *уменьшение налоговой базы*. Устанавливается как в НК РФ (ч. 5 ст. 391 НК РФ), так и в нормативных правовых актах муниципальных образований (например, решение от 28 октября 2005 г. № 108 «О земельном налоге в городе Владивостоке»); 2) *освобождение от уплаты налога*. Данная норма выявлена во всех исследованных нормативных правовых актах муниципальных

образований, регулирующих земельный налог; 3) *частичное освобождение от уплаты налога*. Выражается в уменьшении в процентном отношении налоговой ставки. Так, Орловский городской совет народных депутатов решил освободить на 50 % от уплаты земельного налога: гаражно-строительные кооперативы, находящиеся в зоне затопления рек и грунтовых вод, с численностью членов не менее 1000 человек.

Существует также ряд иных особенностей регулирования правоотношений, связанных с уплатой земельного налога, в различных муниципальных образованиях Российской Федерации.

К ВОПРОСУ О ПЛАНИРОВАНИИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Е. Э. Ванькович, Белорусский государственный университет

Анализ энергетического законодательства Республики Беларусь позволяет прийти к выводу, что планирование в сфере возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ) на сегодняшний день рассматривается как составная часть достижения определенных показателей в области использования местных энергетических ресурсов (далее – МЭР). Так, например, Стратегия развития энергетического потенциала Республики Беларусь, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 августа 2010 г. № 1180, содержит поэтапные показатели по увеличению МЭР, включая ВИЭ, в балансе котельно-печного топлива (далее – КПТ). Если в 2009 г. доля таких энергетических ресурсов достигла 20,3 % (5,29 млн т. у. т.) в потреблении КПТ, то к 2015 г. их доля должна составить не менее 28 %, а к 2020 г. – не менее 32 %. Национальная программа развития местных и возобновляемых энергоисточников на 2011–2015 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 мая 2011 г. № 586, в качестве основной цели ставит увеличение объемов использования собственных энергоресурсов и развитие новых для Республики Беларусь тенденций в области энергетики в 2011–2015 гг. с доведением доли в КПТ страны МЭР до 30 % в 2015 г.

Во многих зарубежных странах планирование в области ВИЭ имеет самостоятельное значение. Так, например, индикативные показатели, отражающие тенденции развития ВИЭ на период до 2010 и 2030 гг., утверждены в 45 странах, включая 10 развивающихся, во всех странах, входящих в состав Европейского союза, и во многих штатах и провинциях США и Канады. Учитывая важность ВИЭ в сфере обеспечения энергетической безопасности Республики Беларусь, считаем целесообразным осуществить переход к планированию ВИЭ без привязки к показателям развития МЭР. Практическое воплощение мер по планированию ВИЭ невозможно без создания необходимых правовых основ, которые бы устанавливали цели, механизмы и уровни такой деятельности. В частности,

планирование в области ВИЭ должно рассматриваться как составная часть государственного планирования и прогнозирования развития энергетической отрасли Республики Беларусь. Основной его целью будет являться обеспечение энергетической и экологической безопасности нашей страны, а также достижение устойчивого экономического роста. Желательно, по нашему мнению, осуществлять планирование как на республиканском, так и на местном уровнях. Так, на республиканском уровне возможно установление общегосударственных целевых показателей по производству электрической энергии из ВИЭ по отношению к совокупному объему производства электрической энергии в Республике Беларусь. Кроме того, оптимально на республиканском уровне закрепить основные показатели по введению в эксплуатацию, модернизации установок по использованию ВИЭ, а также по проведению «сопутствующих» мероприятий (развитию информационного, кадрового обеспечения и т. д.). На местном уровне необходимо, исходя из особенностей социально-экономического развития, адаптировать и дополнять республиканские количественные целевые показатели, которые при возможности могли бы увеличиваться в более высокую сторону. В региональных программах можно предусмотреть и иные мероприятия, направленные на развитие ВИЭ и обеспечение достижения количественных индикативных показателей.

В целях последовательной реализации мероприятий по планированию развития в Республике Беларусь ВИЭ считаем целесообразным дополнить Закон Республики Беларусь от 27 декабря 2010 г. № 204-З «О возобновляемых источниках энергии» отдельной статьей «Планирование и прогнозирование в области возобновляемых источников энергии», которая бы выступила в качестве правовой основы принятия иных нормативных правовых актов в данной сфере.

ПРИНЦИПЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

М. Ю. Макаров, Белорусский государственный университет

Принципы права – это основные идеи, которые характеризуют сущность и содержание права как общественного явления. В правовых принципах проявляются закономерности правовой системы. Роль и место правовых принципов как норм общего характера состоят в том, что в случае пробела в праве возможно применение общих принципов права и принципов конкретных отраслей права, наряду с нормами права, регулируемыми не только данные, но и сходные общественные отношения, а также смысла законодательства. В теории права и законодательстве (Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь») определяется такое явление как аналогия права. Таким образом, для правовой системы и отдельной отрасли права значение принципов весьма

велико. Принципы конкретной отрасли законодательства закрепляются в главном законодательном акте этой отрасли, например, в ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь установлены принципы гражданского законодательства. В статье 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь определены принципы уголовного закона и уголовной ответственности.

Одной из проблем закрепления принципов экологического права и законодательства об охране окружающей среды является *формальное отсутствие* ведущего (головного) законодательного акта, объединяющего в систему все многочисленные нормативные правовые акты, регулирующие отношения в области охраны окружающей среды, а значит, акта, в котором принципы экологического законодательства подлежат закреплению. Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» устанавливает, что законодательство об охране окружающей среды основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из настоящего Закона, актов законодательства об особо охраняемых природных территориях, о государственной экологической экспертизе, гидрометеорологической деятельности, об охране озонового слоя, об обращении с отходами и иных актов законодательства Республики Беларусь, содержащих нормы, регулирующие отношения в области охраны окружающей среды и природопользования. Закон «Об охране окружающей среды» в ст. 4 перечисляет основные начала, на которых базируется хозяйственная и иная деятельность юридических лиц и граждан, оказывающая воздействие на окружающую среду. Статья 3 Закона «О государственной экологической экспертизе» называет основные принципы государственной экологической экспертизы; ст. 5 Кодекса о земле закрепляет основные принципы земельных отношений; ст. 7 Кодекса о недрах – принципы использования и охраны недр. Таким образом, перечисленные выше акты законодательства, регулирующие экологические отношения, принципы или основные начала экологического права и законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов не устанавливают.

Среди принципов, на которых согласно ст. 4 Закона «Об охране окружающей среды» базируется хозяйственная и иная деятельность, оказывающая воздействие на окружающую среду, есть такие, которые по своему содержанию соответствуют назначению и роли принципов правовых, например, соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду, принцип устойчивого развития, презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности и др.

Исходя из значения Закона «Об охране окружающей среды» для правового обеспечения экологических отношений принципы экологического права должны быть установлены именно в этом Законе по анало-

гии с закреплением принципов иных отраслей законодательства, например, гражданского или уголовного, с тем чтобы они приобрели характер основных начал экологического права как идей, которые характеризуют сущность и содержание права как общественного явления.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Ю. М. Савкина, Белорусский государственный университет

Одной из актуальных проблем современного общества является сохранение биологического и ландшафтного разнообразия как основы устойчивости естественных экологических систем. Важную роль в решении данной проблемы отводится территориальным формам охраны природы, в том числе с особым правовым режимом. К последним, в соответствии с законодательством Российской Федерации и Республики Беларусь, относятся национальные парки, заповедники, заказники и другие территории, объединенные общим понятием – особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ). Правовые отношения по поводу функционирования и использования ООПТ как в Беларуси, так и в России регулируются Законами «Об охране окружающей среды», «Об особо охраняемых природных территориях» и другими нормативными правовыми актами. В законодательстве Российской Федерации выделяют семь категорий ООПТ: государственные природные заповедники, в том числе биосферные; национальные парки; природные парки; государственные природные заказники; памятники природы; дендрологические парки и ботанические сады; лечебно-оздоровительные местности и курорты. В то же время в национальном законодательстве устанавливается только четыре категории: заповедники, национальные парки, заказники, а также памятники природы, к которым в том числе относятся ботанические сады и дендрологические парки, являющиеся в российском законодательстве отдельной категорией ООПТ. Кроме того, существенное отличие имеется в определении статуса лечебно-оздоровительных местностей и курортов. Если в Российской Федерации они составляют отдельную категорию ООПТ, то в Республике Беларусь относятся к природным территориям, подлежащим специальной охране. В соответствии с международными программами по охране окружающей среды в Российской Федерации создаются биосферные заповедники. Они входят в международную систему биосферных резерватов. Следует отметить, что в белорусском законодательстве биосферными резерватами являются не только заповедники. В состав резерватов могут входить как отдельные ООПТ (их части), так и природные территории, подлежащие специальной охране (их части), а также иные

территории, на которых целенаправленно стимулируется рациональное (устойчивое) использование природных ресурсов.

Таким образом, несмотря на то что ООПТ в Российской Федерации и в Республике Беларусь имеют схожий правовой режим, существуют значительные различия в концептуальных подходах относительно определения состава рассматриваемых территорий.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВА НА ДОСТУП К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

А. А. Ходакова, Белорусский государственный университет

В системе экологических прав право на доступ к экологической информации занимает особое место, так как без надлежащей информации трудно осуществить те или иные экологические права. С другой стороны, оно направлено на реализацию права каждого на благоприятную окружающую среду. Анализ литературы и нормативных правовых актов свидетельствует о наличии двух периодов в развитии законодательства в данной области. Разграничителем двух этапов является Закон Республики Беларусь от 7 мая 2007 г., которым были внесены изменения и дополнения в Закон «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. До принятия отмеченного нормативного правового акта право на доступ к экологической информации регламентировалось законодательством об информации. Кроме того, впервые было закреплено понятие экологической информации, выделены две формы доступа к экологической информации, закреплен порядок предоставления и распространения экологической информации. В соответствии со ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды» экологическая информация – это документированная информация, содержащая сведения о состоянии окружающей среды, воздействиях на нее и мерах по ее охране, а также о воздействиях окружающей среды на человека, состав которой определяется национальным законодательством. Данное определение соответствует определению, закрепленному в Орхусской Конвенции, но имеет более узкую формулировку.

В научной литературе, следует заметить, авторы делают акцент на различных аспектах экологической информации. Весьма интересна точка зрения, высказываемая А. Б. Агаповым, который, используя термин «информация об экологической безопасности», разбивает его на две составляющие: «информация, сокрытие которой угрожает экологической безопасности» и «данные совершенного правонарушения». С. А. Боголюбов определяет экологическую информацию как сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, имеющих значение для охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности, охраны здоровья граждан и т. п., независимо от формы их представления. Е. Н. Пасхин выделяет понятие экологической информатики. Она опреде-

ляется как научное направление, в котором разрабатываются теория, методы и технологии информационного обеспечения, а также автоматизации на базе новых информационных технологий биосферных и экологических исследований, всей экологической деятельности в целях рационализации природопользования и охраны природы.

Тем не менее действующее законодательство требует дальнейшего совершенствования. В частности, остается открытым вопрос предоставления экологической информации, содержащей государственные секреты и коммерческую тайну. В данном случае, с одной стороны, необходимо обеспечить интересы организаций, обладающих такой информацией, а с другой – в полной мере реализовать право каждого на благоприятную окружающую среду.

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ГЕННО-ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. И. Белькович, Ю. С. Пивоварова, Белорусский государственный экономический университет

Вопрос о месте и характере правового регулирования отношений в области безопасности генно-инженерной деятельности является дискуссионным. До настоящего времени эти проблемы не получили комплексного рассмотрения, развития и разрешения в правовой плоскости и юридической науке. Существующие юридические исследования в области генно-инженерной деятельности фрагментарны и освещают лишь отдельные аспекты проблемы.

Правовое обеспечение развития генно-инженерной деятельности и использования ее результатов в различных сферах деятельности прудумованы законодательством многих государств. Первостепенное значение имеют международно-правовые акты в области генно-инженерной деятельности, направленные на развитие международного сотрудничества и расширение международных связей. В настоящее время существует два основных международных документа, прямо регулирующих генно-инженерную деятельность: Конвенция о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 г., направленная на сохранение, поддержание и воспроизводство биоразнообразия как в контексте отдельного государства, так и в контексте всей планеты, и Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии, принятый 29 января 2000 г. – первый международный документ, который предназначен для регулирования отношений, связанных с генетически измененными организмами.

В настоящее время генно-инженерная деятельность в Республике Беларусь регламентируется различными нормативными правовыми актами, имеющими как общий, так и специальный характер. Основу правового регулирования отношений в области генно-инженерной деятельности составляет норма ст. 51 Конституции Республики Беларусь, согласно которой

каждому гарантируется свобода художественного, научного, технического творчества. Государство содействует развитию культуры, научных и технических исследований на благо общих интересов. Важнейшие положения национальной системы безопасности генно-инженерной деятельности нашли отражение в Законе Республики Беларусь «О безопасности генно-инженерной деятельности», который устанавливает правовые и организационные основы обеспечения безопасности генно-инженерной деятельности и направлен на охрану здоровья человека и окружающей среды, выполнение Республикой Беларусь международных обязательств в области безопасности генно-инженерной деятельности. В то же время нормы Закона не распространяются на отношения, связанные с применением генетической инженерии к человеку, его органам и тканям, обращением с лекарственными средствами, продовольственным сырьем и пищевыми продуктами, кормами для животных, полученными из генно-инженерных организмов или их компонентов. С целью более детального регулирования наиболее значимых вопросов в развитие Закона был принят ряд нормативных правовых актов, составляющих основу правового регулирования отношений в области безопасности генно-инженерной деятельности.

Анализ действующего национального законодательства в области безопасности генно-инженерной деятельности позволяет сделать общий вывод, что по главным принципиальным вопросам оно соответствует международным требованиям и правилам в этой области. В то же время, принимая во внимание, что проблема безопасности генно-инженерной деятельности в мире остается пока нерешенной, Республика Беларусь, с учетом зарубежного опыта, обязана более активно и ответственно отнестись к ней с целью создания завершенного механизма правового регулирования этой достаточно новой и сложной сферы общественных отношений.

О ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ

Е. М. Жогаль, Белорусский государственный экономический университет

Вопросы охраны окружающей среды и здоровья населения от отходов производства и потребления приобретают характер нарастающей экологической и экономической угрозы. Решение этой проблемы требует выработки эффективного механизма регулирования отношений в области обращения с отходами, который должен включать в себя систему управления в данной области, реально действующие нормы законодательства, экономические стимулы вовлечения отходов в промышленный оборот.

Исследование правового механизма обращения с отходами позволяет сделать вывод о том, что в целом в Республике Беларусь сформировалась нормативная правовая основа в указанной сфере, и это следует оценивать как прогрессивный шаг в целях охраны окружающей среды и обеспечения

конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду. Однако по-прежнему существует еще целый ряд правовых проблем, подлежащих дальнейшему научному исследованию и практическому разрешению. Существует необходимость закрепления специальных требований к сбору, хранению, переработке, использованию, обезвреживанию и уничтожению отдельных видов отходов; четкого определения прав и обязанностей субъектов, участвующих в деятельности по обращению с отходами. Правовое регулирование отношений в области обращения с отходами должно быть направлено на уменьшение объемов образования отходов и предотвращение их вредного воздействия на окружающую среду, здоровье граждан, имущество, находящееся в собственности государства, имущество юридических и физических лиц.

В основе любой осознанной деятельности человека лежат определенные принципы. Законодательство, регулируя те или иные общественные отношения, также основывается на ряде принципов. Принимая во внимание, что ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об обращении с отходами» содержит открытый перечень принципов, считаем необходимым дополнить данную статью принципами: охраны здоровья человека, поддержания или восстановления благоприятного состояния окружающей среды и сохранения биологического разнообразия; участия в международном сотрудничестве Республики Беларусь в области обращения с отходами. Эффективности правового регулирования, а также практической деятельности не способствует сложившаяся в Республике Беларусь система органов управления и регулирования отношений в области обращения с отходами. Представляется необходимым создание с учетом зарубежного опыта самостоятельного государственного органа, который будет координировать всю деятельность, связанную с планированием и управлением в области обращения с отходами.

Важным звеном в правовом механизме обращения с отходами является юридическая ответственность. С целью повышения эффективности юридической ответственности необходимо усиление мер ответственности за нарушения законодательства об обращении с отходами, а также формирование новых составов правонарушений, с учетом видов, классов опасности отходов, а также общих требований охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Требует практического внедрения принцип расширенной ответственности производителя, получивший закрепление в Указе Президента Республики Беларусь от 11 июля 2012 г. № 313 «О некоторых вопросах обращения с отходами потребления» и направленный на снижение вредного воздействия, оказываемого произведенными (импортируемыми) товарами, путем возложения ответственности за наносимый ущерб на производителей и импортеров таких продуктов.

Раздел VII

ПОЛИТОЛОГИЯ

РОЛЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЮЗА КУРДИСТАНА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОГО ИРАКА

Самер З. Абдулразак, Белорусский государственный университет

Патриотический союз Курдистана (ПСК) основан 22 мая 1975 г. Джалалом ат-Талабани (нынешним президентом Ирака). Целью создания ПСК было формирование широкого фронта курдских партий, который включал бы в себя большинство прогрессивных партий и движений курдского общества, объединил бы борцов за свободу Курдистана. В то время ПСК заявлял о своей социалистической и демократической направленности. Союз боролся за мир, демократию, свободу и равенство, против диктатуры, классовой религиозной и конфессиональной эксплуатации и нарушения прав человека, за самоопределение и автономию Курдистана, за право курдского народа самому определять свою судьбу.

ПСК ставил знак равенства между демократическими изменениями в Ираке и созданием автономии в Курдистане: «ПСК стремится объединить свою борьбу с борьбой всех этносов иракского народа во имя коалиционной власти в демократическом Ираке»¹.

ПСК увязывал борьбу курдского народа за свои права и демократические изменения в Ираке. Этот принцип был закреплен в программе ПСК на I съезде 27 января 1992 г. Кроме того, целью этой организации было объявлено построение социализма и демократии. На II съезде ПСК, который прошел в городе Сулеймания 30 января 2001 г., в итоговом коммюнике было заявлено, что союз борется вместе со всем иракским народом за построение демократического федеративного многопартийного Ирака с парламентской формой правления. Задача ПСК – «искоренение диктатуры и создание единого демократического федеративного Ирака, так как именно в этом и заключается спасение страны».

ПСК является самой успешной курдской партией с точки зрения достижения ее политических целей. Ее руководитель – Джалал ат-Талабани, — будучи выдвинутым от Объединенного курдского альянса, стал первым президентом Ирака после падения диктатуры, набрав

¹ *Сабир Ф.* Политическое развитие курдов между Ираком и Турцией // Шуун аль-Ауаг. Бейрут : Центр стратегических исследований, 2006. № 122. С. 109.

227 голосов в парламенте. Союз участвовал во всех организационных мероприятиях американских оккупационных властей, в переходном правительстве, а также в союзе с другими курдскими партиями в выборах в январе 2005 г.

ПСК выступает за продолжение пребывания американских и британских войск в Ираке, поскольку оккупационные войска – это фактор стабильности в стране, и их вывод приведет к хаосу и гражданской войне, отбросит Ирак назад. Вывод иностранных войск возможен только после стабилизации ситуации в Ираке, хотя и признает желательность того, чтобы «это осуществилось как можно быстрее, так как это будет свидетельствовать о построении нового Ирака, способного обеспечить безопасность и стабильность на своей территории»¹.

Союз выступает против вооруженного сопротивления и призывает использовать исключительно политические методы борьбы. По данному вопросу в официальной газете ПСК даже появилась специальная статья. В ней утверждается, что «в условиях демократии насилие оборачивается лишь продолжением оккупации, разрушением страны и ее богатств».

В данный момент главным лозунгом ПСК является: укрепление федеративного устройства страны и демократии. ПСК убежден, что идея федерализма уходит своими корнями в самое начало истории Республики Ирак. Все курдские партии выступают за федеративное устройство Ирака, в котором курдский народ мог бы самостоятельно определять свою судьбу. Курды считают себя частью иракского народа, выступают за построение демократического Ирака, в котором было бы гарантировано равенство всех перед законом. Курды предлагают свой проект федеративного устройства Ирака, принятый на заседании Национального совета Курдистана 4 октября 1992 г. ПСК утверждает, что предлагаемое курдами федеративное устройство страны ни в коем случае не означает ее распад, а, наоборот, только укрепит связи между арабами и курдами. Демократия в понимании ПСК означает власть народа, поэтому ПСК выступает за выборность парламента на основе всеобщего, прямого, свободного и тайного голосования. Это же касается и выборов местных парламентов. По вопросу конституционного строительства ПСК в целом солидарен с Демократической партией Курдистана.

Таким образом, Патриотический союз Курдистана является одной из самых активных политических сил, ныне влияющих на политический процесс в Ираке.

¹ *Аль-Харири Д. Й.* Национальное единство: оккупация Ирака и арабская, региональная и международная реакция / Центр исследования арабского единства. Бейрут, 2004. С. 659.

ИНДЕКСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ

Л. Г. Волина, Белорусский государственный университет

Проблема гендерного неравенства затрагивает подавляющее большинство стран, религий, национальностей, культур и различных групп населения. На сегодняшний день используется ряд способов измерения и мониторинга гендерной проблематики, которые позволяют вместить в одну шкалу несколько показателей, выявляющих различия по исследуемым объектам с разных сторон, с позиций разных методик. К числу наиболее известных показателей эффективности гендерной политики относятся индексы качества жизни, гендерного разрыва, гендерного неравенства, а также индекс гендерного равенства.

Индекс качества жизни разработан по версии Economist Intelligence Unit (The Economist Intelligence Unit's quality-of-life index) и сочетает в себе как объективные данные, получаемые от статистических агентств, так и результаты опросов населения на предмет отношения к различным жизненным явлениям. Индекс рассчитывается на основе 9 факторов, одним из которых является гендерное равенство (измеряется путем деления средней зарплаты мужчин на зарплату женщин).

Всемирным экономическим форумом предложен количественный измеритель неравноправия полов и, начиная с 2005 г., рассчитывается так называемый индекс гендерного разрыва (The Gender Gap Index). Гендерный разрыв оценивается по четырем критическим областям неравенства между мужчинами и женщинами: участие и возможности в экономической деятельности; образовательные возможности; участие в политическом процессе; здоровье и продолжительность жизни.

С 2010 г. для расчета индекса развития человеческого потенциала Организацией Объединенных Наций используется индекс гендерного неравенства (The Gender Inequality Index). Данный показатель отражает неблагоприятное положение женщин по трем измерениям – расширение прав и возможностей, экономическая активность и репродуктивное здоровье – и показывает степень ущерба для развития человека, обусловленного неравенством достижений женщин и мужчин по этим измерениям. Следует отметить, что величина индекса может колебаться от 0 (гендерное неравенство по всем измерениям отсутствует) до 1 (полное гендерное неравенство по всем измерениям). Республика Беларусь входит в перечень стран, не включенных в рейтинг из-за отсутствия достоверных статистических данных по уровню гендерного равенства. Индекс гендерного равенства (The Gender Equity Index) рассчитан по методике международной неправительственной организации Social Watch. Индекс измеряет уровень гендерного разрыва, который существует в тех или иных странах между женщинами и мужчинами в таких областях, как образование, эко-

номика, гражданские права и возможности. Подробное описание методологии формирования Индекса и источников данных для него приводится в ежегодном выпуске рейтинга по результатам очередного сравнительного исследования. В 2012 г. исследование охватывает 154 страны (в том числе Беларусь – со значением 0,64).

Также можно отметить другие показатели, позволяющие оценить гендерную политику того или иного государства: индексы прав Humana (Humana Rights Indexes), показатель расширения возможностей женщин (ПВРЖ), измерение наделенности полномочиями по полам (Gender Empowerment Measure, GEM), индекс женской занятости (Women's Employment), индекс различий Дункана. Следует отметить некоторые проблемные аспекты использования индексов для оценки гендерного равенства в том или ином государстве: ограниченность критериев оценки; недостаток достоверных данных; отсутствие достижений в одном аспекте может быть компенсировано высокими достижениями в другом.

ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЭКОНОМИКИ В НЕОМАРКСИЗМЕ

***В. С. Михайловский**, Белорусский государственный университет*

С точки зрения неомарксизма одним из инструментов политической власти является экономика. В основе неомарксистского анализа экономики как инструмента политической власти находится критика политической экономики К. Маркса. Неомарксизм предполагает, с одной стороны, принятие идей Маркса, а с другой стороны, критическое переосмысление идей Маркса с точки зрения их адекватности и соответствия современному позднекапиталистическому обществу. Методология политического анализа в неомарксизме направлена, во-первых, на изучение политико-идеологической функции экономической системы, а во-вторых, на изучение механизмов сохранения (поддержания, управления) экономической системы, выгодной для господствующего класса. Неомарксизм исходит из того, что экономическая организация общества всегда политична. Политизация экономики есть процесс идеологизации экономики. Политическая идеология господствующего класса идеологизирует ложные представления об универсальности капиталистической экономики.

Капиталистические экономические отношения существуют в формах координации и субординации. Однако координация и субординация не ограничиваются лишь сферой экономических отношений. В конечном счете капиталистическое экономическое разделение труда (координация и субординация) становится рациональной формой политического подчинения. Экономическое разделение труда понимается в неомарксизме в широком значении как разделение не рабочих мест, а как разделение

функций. Иерархия экономических функций в обществе принимает форму идеологии, объективного коллективного представления, которое переносится на политическую власть. В этом процессе сама политическая власть деперсонализируется: господство и принуждение теперь становятся функцией экономического разделения труда. В результате нивелируется необходимость господствующего класса в господстве и принуждении посредством политики. Господство и принуждение вписано в объективно воспринимаемый капиталистический экономический порядок. Таким образом, неомарксизм критикует либеральные экономические модели, указывая на симулятивный характер «свободного рынка» как естественного самоупорядочивания человеческих практик. В либеральной капиталистической экономике происходит дезориентация пролетариата, который не воспринимает политическую составляющую в экономике, так как политика осуществляется не как внешняя открытая эксплуатация, а встроена в повседневную жизнь пролетариата как «естественное» порождение объективного, универсального экономического порядка.

Таким образом, экономика и политика в неомарксизме не рассматриваются как автономные измерения социальной реальности. Неомарксизм исходит из того, что политическая власть господствующего класса осуществляется не только через политическую сферу (государственную сферу). Использование экономики политической властью есть механизм скрытого эксплуатационного воздействия, который позволяет реализовать классовый интерес не через политическую сферу, в которой классовый интерес неминуемо сопоставляется с другими классовыми интересами, а через те сферы, в основу которых открытый антогонизм (естественное противоборство интересов) как таковой не положен. Таким образом обеспечивается наибольшая эффективность по завоеванию и удержанию политической власти без применения политических методов, механизм противодействия которым известен массам.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО В РАМКАХ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В. А. Алёшин, Белорусский государственный университет

Информационная сфера имеет две составляющие: информационно-техническую и информационно-психологическую. Соответственно, информационную безопасность общества (государства) можно представить двумя составными частями: информационно-технической безопасностью и информационно-психологической (психофизической) безопасностью. Суть информационной безопасности – обеспечение сохранности информационных ресурсов государства и защищенность законных прав личности и общества в сфере информации.

Информационно-психологическая безопасность – состояние защищенности отдельных лиц и (или) групп лиц от негативных информационно-психологических воздействий и связанных с этим иных жизненно важных интересов личности, общества и государства в информационной сфере. В организации информационно-психологической защищенности сознания выделяют три уровня: индивидуальный (защищенность индивидуального сознания посредством формирования комплекса защитных механизмов и алгоритмов поведения), групповой (защищенность группового сознания посредством распространения и использования внутригрупповых информационных потоков и источников, а также специфических для социальных групп способов социального взаимодействия, переработки и переоценки информации) и общественный (защищенность общественного сознания посредством регулирования и организации информационных потоков и распространения способов и средств, алгоритмов обработки и оценки информации в процессе социального взаимодействия. Одним из важнейших компонентов системы социальных информационно-психологических отношений современного общества является информационно-психологический конфликт. Информационно-психологическая война – наиболее яркий пример острого информационно-психологического конфликта, характеризующегося высокой степенью интенсивности. Можно выделить три подхода к определению информационной войны:

1. ИВ как набор информационных мероприятий и операций, способов и средств корпоративной конкуренции, ведения межгосударственного противоборства. Форма борьбы двух и более сторон, которая состоит в целенаправленном использовании специальных средств и методов влияния на информационные ресурсы противника, а также – защиты собственного информационного ресурса для достижения назначенных целей. С началом военных действий силы и средства ИВ решают такие задачи, как массированное воздействие на информационный ресурс противника.

2. Представители военных ведомств относят ИВ к сфере военного противоборства, рассматривая ее как межгосударственное военное противоборство, осуществляемое преимущественно или исключительно путем программно-технического, радиоэлектронного и физического поражения военной и гражданской радиолокационной инфраструктуры государства-противника, дезорганизации его систем государственного и военного управления, дезориентации военно-политического руководства, оказания управляющего информационно-психологического воздействия на личный состав армии и гражданское население как государства-противника, так и его союзников и соседних государств при одновременной защите собственных аналогичных объектов. Сущность такой ИВ состоит в нанесении военного поражения противнику путем достижения и использования информационного превосходства над ним.

3. ИВ как явление мирного периода межгосударственного противоборства, позволяющее решать внешнеполитические задачи несиловым путем, посредством воздействия информационными технологиями одной стороны на властные, управленческие и информационные системы другой стороны, на сознание ее населения с целью насильственного навязывания своих духовно-нравственных и культурологических ценностей, возможно, вне связи с какими-либо военными действиями, а в замену их.

ВЛИЯНИЕ ИКТ НА ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А. Ю. Rogozin, Белорусский государственный университет

Глобализацию можно понимать в узком и широком значении. Так, ученый В. И. Добреньков понимает под этими терминами следующее: *«Глобализация (в широком значении) – это объективный естественный процесс интеграции человечества в единое целое. Глобализация проявляется в том, что социальные процессы в одной части мира во все большей степени определяют происходящее в др. частях мира. Происходит сжатие пространства, время спрессовывается, географические и межгосударственные границы становятся все более легко преодолимыми.*

Глобализация (в узком смысле) (либеральная глобализация) – это род геополитики, направленный на распространение своего культурного влияния со стороны какой-либо страны или нескольких стран на весь мир. Политическим лидером глобализации сегодня являются Соединенные Штаты Америки, всевозможными средствами навязывающие свою волю другим странам».

Бессмысленно отрицать, что мы живем сейчас в эпоху новой информационной революции и ее последствия отражаются на обществе практически моментально, вводя все новые достижения в повседневную жизнь. Так, интернет и сопутствующие ему телекоммуникационные системы стали основным источником создания, получения и хранения информации, пройдя путь от засекреченных сетей, созданных на случай ядерной войны, до широкополосных каналов, которыми опутана вся наша планета. На наш взгляд, именно интернет в его современном состоянии позволил свободно говорить о том, что глобализация *практически* завершена и осталось очень мало мест, где нет доступа во всемирную сеть. Именно он позволяет быть на связи в любой точке планеты и поддерживать коммуникативные процессы с теми, кто вам дорог или необходим по работе. Развитие данного сегмента сетей позволяет говорить о беспрецедентной интеграции человеческого индивида в социальную, политическую и экономическую жизнь общества.

Ведь раньше средством информации были слухи, затем появились газеты, позже радио, а потом и телевидение. Но сейчас, с развитием ИКТ,

у индивида, впервые за всю историю человечества, появилась возможность не только читать новости, но и самому создавать информационные поводы, о которых может моментально узнать весь мир. ИКТ все глубже проникают в повседневную жизнь, и отрицать это бессмысленно: мобильный телефон массово заменяют на смартфон, в котором уже предустановлены основные клиенты всех социальных сетей; в одном только твиттере ежедневно оставляется около 250 млн записей, и эта цифра ежедневно растет; все больше людей, по данным социологических опросов, не представляют свою жизнь без интернета, а многие готовы и убить за него! Таким образом, на наш взгляд, можно смело говорить о фактически завершенной глобализации, которая интегрирует в себя индивида, заставляя уделять внимание всем информационным поводам, а при наличии небольшой смекалки – становиться самому этим поводом или массово генерировать их. Но не стоит забывать об одном ограничении, которое современная инфосфера накладывает на пользователя – знание универсального языка (английского) для полноценной интеграции в наше информационное общество.

GR КАК НОВАЯ ПРАКТИКА В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

И. Г. Болозева, Белорусский государственный университет

GR именуется коммуникация между организациями (коммерческими и некоммерческими) и структурами, обладающими политической властью. Стоит отметить, что GR (Governmentrelations) не ограничиваются установлением связи правительство – организация. Власть имущим субъектом может выступать правящая политическая партия, депутаты, т. е. речь идет не об официальной власти, а о власти фактической.

Субъектами GR-взаимодействия являются: государство, общественные организации и бизнес. Такое взаимодействие направлено: 1) на адаптацию негосударственных структур к условиям социума; 2) повышение предсказуемости развития политической системы (снижение энтропии).

Теоретическое обоснование GR связано с концепцией Governance, корпоративизмом и трипартизмом, сетевым подходом, концепцией возрождения государства. Технологически и исторически PR и GR близки. Кроме того, их изучение происходит параллельно. Возникновение и PR, и GR связано с либерализацией, демократизацией, активной ролью индивидов в политике. Общей чертой PR и GR является цель: формирование привлекательности какого-либо объекта. Но особенность GR заключается в налаживании эффективной коммуникации именно с властью, привлечении внимания государственных структур к проблемам бизнеса и общественных организаций. Кроме того, связи с *общественностью* являются

технологией GR (воздействие на общественность с целью повлиять на позицию властной структуры). В GR-деятельности можно выделить два основных направления: 1) выстраивание отношений с властью, направленное на упреждение проблем; 2) деятельность, целью которой является разрешение имеющихся проблем.

СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРАХ БЕЛАРУСИ И ПОЛЬШИ)

С. С. Целюк, Белорусский государственный университет

На сегодняшний день вопрос национальной идентичности как никогда актуален для современных государств. Все более широко распространяются процессы глобализации и демократизации по западному образцу. Происходит постепенное «стирание» национальных и культурных особенностей, тому свидетельство политика «мультикультуризма». Постсоциалистические страны во время формирования своих национальных идей стали перед выбором пути развития. В частности, формирование белорусской идентичности далеко от своего завершения. На наш взгляд, целесообразно провести сравнение двух стран бывшего советского лагеря — Беларуси и Польши — в силу ряда причин: длительной общности истории, этнического сходства, а также выбора разных путей развития.

Со времен образования независимых государств после распада социалистической системы прошло 20 лет. Советская идеология на сегодняшний день утратила свою актуальность. Первое правительство независимой Беларуси сделало ставку на национализм. Возможно, для формирования определенных взглядов в обществе это и было актуально. Заслугой национализма можно считать интерес к белорусской истории. Однако не учитывалась советская идеология, оказавшая значительное влияние на сознание поколения 1950–1970-х гг. В дальнейшем национализм был отвергнут. Началось построение новой национальной идеи, своего рода «гибрида» советских ценностей с ценностями западными. Продолжилась еще более тесная интеграция с Россией. Многие белорусы склонны на сегодняшний день отождествлять себя с русскими. Проблемой является то, что до сих пор отсутствует четкое определение черт, присущих белорусской нации. И это в современных условиях имеет принципиальное значение, поскольку нация, не имеющая своей идентичности, обречена на исчезновение.

Что касается поляков, то тут был избран «западный» путь. И, тем не менее, поляки не только сумели вступить в Евросоюз, но и сохранить свои культурные и национальные особенности. Подобный пример уже был в истории: во времена раздела Речи Посполитой поляки, будь то

прусские, австрийские или российские, сумели сохранить свою нацию, что в дальнейшем способствовало созданию Польского государства. Во времена существования социалистической системы поляки не забыли опыт прошлых веков. На сегодняшний день они очень бережно относятся к своим национальным ценностям, умеют их сохранять. Процесс глобализации в Польше затронул в основном экономическую составляющую.

Можно сделать вывод, что Беларуси необходимо сформировать новую систему ценностей, основанную на патриотизме, любви к национальным традициям, любви к собственной истории. При этом не вдаваться в крайности, не выбирать между Россией и Западом, а выбрать третий путь – учитывающий специфику белорусского этноса. Пусть даже это займет длительное время.

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Н. С. Ядловский, Белорусский государственный университет

Во время восстановления белорусской государственности в 90-х гг. XX в. значительная часть населения, проживавшего на территории Республики Беларусь, осознавала себя не как белорусы, а как советский народ. Именно поэтому в белорусских научных кругах начался дискурс белорусской нации, выработавший множество концепций поставленной проблемы. Так, например, И. Бобков выдвинул теорию «пограничья», где под влиянием цивилизационного разлома и столкновения двух процессов колонизации формируется белорусская национальная идентичность. Наличие данных факторов отрицательно сказывается на развитии «единого национального нарратива» и ставит под сомнение формирование единого национального сознания. На культурно-лингвистическую дифференцированность в ареале распространения белорусской нации указывает и В. Акудович, который предлагает увидеть Беларусь как «дыкурс шматлікіх разнастайных сусветаў, якія без калецтва кожнага з іх не могуць быць паяднаная ў нейкую агульнасць нічым яшчэ, акрамя як дыкурсам Беларусі». Ученый утверждает, что белорусская нация уже сформировалась на основе общих законов и государства (по гражданской модели).

Фрагментарность в белорусской национальной культуре прослеживается в своих работах и П. Рудковский. Тем не менее ученый утверждает, что национальную идентичность белорусов можно рассматривать через формы различий национальной культуры. Применения к белорусскому обществу понятие «соборность» вместо «идентичность», исследователь в своих работах подчеркивает социально-культурный феномен белорусской нации. С позиций центрального места этнического аспекта к национальной идентичности белорусов подходят В. Булгаков, А. Казакевич,

Ю. Лихтарович и В. Иванов. Так, В. Булгаков, анализируя творчество Ф. Богусевича, выделяет три основные вехи белорусской национальной идентичности, восстановление которых – основная задача современной Республики Беларусь: наследство/преемственность ВКЛ, католицизм, белорусский язык. А. Казакевич приходит к выводу, что периферийность этнокультурного компонента, характерная для концепции идеологии белорусского государства, является не традиционной «для данного региона» и указывает на необходимость «сильной национальной идентичности», ставя на центральное место этнокультурный компонент.

Сторонником преобладания исторического аспекта в структуре национальной идентичности белорусов является И. Бугрова, сравнивая белорусскую идентичность с классическими моделями национальной идентичности. Поиск идентичности белорусов, по мнению исследователя, должен производиться в рамках национальной реставрации путем реконструкции политической культуры, условий и факторов, повлиявших на формирование белорусского национального самосознания. Данной точки зрения придерживается С. Санько, делая упор на исследование «подлинного этнического субстрата», а также А. Насута, обращаясь к понятию «тутэйснасць» как базису этнокультурного самоопределения белорусов.

Преемственность белорусов народу ВКЛ сумел обосновать польско-белорусский ученый С. Цат-Мацкевич. Ученый констатирует, что жителям ВКЛ была присуща трехуровневость этнокультурного мироощущения: литвинское, русское и польское происхождение связано с польско-русским (старобелорусским) двуязычием и в то же время с одновременным участием данных семей и индивидов в польской, литовской и русской культурах, как в родных.

Таким образом, плюрализм концепций белорусской идентичности – это индикатор процесса формирования национального сознания белорусов.

Раздел VIII

ЮРИДИЧЕСКОЕ КЛИНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ И ЮРИДИЧЕСКИЕ КЛИНИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С. Э. Бахорина, Белорусский государственный университет

Вопрос об оказании бесплатной юридической помощи в Республике Беларусь вызывает массу дискуссий. Они связаны не только с категориями дел и процедурой оказания, но и с субъектами предоставления такой помощи. Закон Республики Беларусь от 30.12.2011 «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон) закрепляет категории дел, по которым юридическая помощь оказывается бесплатно (ст. 28). Как правило, адвокаты предоставляют услуги без оплаты после предъявления клиентом соответствующих документов, подтверждающих его статус. Примечательно, что данная статья позволяет коллегиям адвокатов принимать решения об оказании юридической помощи за свой счет по любым категориям дел.

Важным субъектом бесплатной юридической помощи в Республике Беларусь являются юридические клиники. Следует отметить, что их деятельность преследует две цели: образовательную и социальную. Реализация данных целей происходит посредством консультирования малообеспеченных и социально незащищенных слоев населения по правовым вопросам студентами юридического факультета под руководством преподавателей-кураторов. Примечательно, что категории дел, по которым работают юридические клиники, различаются в каждой из них.

В связи с существующей тенденцией стандартизации деятельности юридических клиник Республики Беларусь возник вопрос: необходимо ли закреплять на законодательном уровне категории дел, по которым студенты вправе оказывать юридическую помощь?

Несмотря на то что в настоящее время в нашей стране действует 13 юридических клиник, единственным правовым актом, регламентирующим их деятельность, является постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 19 ноября 2010 г. № 98 «О некоторых вопросах правового просвещения населения» (далее – Постановление). Согласно п. 1.3 Постановления правовое просвещение граждан является основным направлением работы юридических клиник, а само понятие такой деятельности раскрывается в п. 1.4 документа крайне общо. Законодатель не установил четкого перечня действий, которые вправе совер-

шать юридические клиники в процессе оказания юридической помощи. Так, остается неясным вопрос о возможности предоставления студентами разъяснений в письменной форме. Для сравнения, в Российской Федерации этот вопрос решен в Федеральном законе от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», закрепляющем виды помощи, оказываемой юридическими клиниками, в числе которых есть и письменные консультации (ч. 4 ст. 23).

Таким образом, считаем необходимым на законодательном уровне более четко урегулировать правовой статус и деятельность юридических клиник, закрепив при этом перечень действий, которые они могут осуществлять в ходе деятельности по правовому информированию и просвещению граждан. Вместе с тем, считаем, что закрытый перечень категорий дел, по которым юридические клиники имеют право оказывать помощь, не должен быть установлен. Данный вопрос должен разрешаться учреждениями образования самостоятельно и ограничиваться образовательной ценностью каждого конкретного дела.

НЕОБХОДИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДИК В ЮРИДИЧЕСКОМ КЛИНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

В. А. Бородавко, В. В. Шилко, Белорусский государственный университет

Важной особенностью юридического клинического образования является использование в процессе обучения интерактивных методик преподавания. Они позволяют помещать студентов в спорные ситуации, схожие с теми, с которыми придется столкнуться на практике, требуют взаимодействия друг с другом в целях выявления проблем и поиска их решений. Интерактивные методы способствуют интенсификации процесса обучения. Они позволяют повысить эффективность усвоения материала до 30–90 %. По мнению А. Н. Иоффе, интерактивные методы преподавания позволяют обучающимся: учиться формулировать собственное мнение; учиться уважать альтернативное мнение; моделировать различные ситуации и разрешать их совместными усилиями; учиться избегать конфликтов; развивать навыки самостоятельной работы.

Для обучения практическим навыкам юриста преподаватели юридических клиник используют целый ряд изучаемых методик: творческие задания (требуют от обучающихся не простого воспроизведения информации, а творчества, так как задания содержат элемент неизвестности и имеют, как правило, несколько «правильных ответов»); работа в малых группах (предоставляет возможность всем обучающимся участвовать в работе, практиковать навыки межличностного общения); ролевые игры и имитации (предполагают разыгрывание определенной проблемы или си-

туации); использование общественных ресурсов (в процессе обучения участвуют специалисты в различных сферах юриспруденции, психологии и др.); реализация социальных проектов и другие внеаудиторные методы обучения; разминки (короткие упражнения, которые концентрируют внимание, дают разрядку); работа с документами (используется для приобретения навыков поиска информации, анализа дела и др.); обсуждение сложных и дискуссионных вопросов и проблем. Несмотря на важную роль интерактивных методик, среди представителей юридического клинического образования существует дискуссия о необходимости их обширного применения в процессе обучения студентов. В частности, нередко утверждается, что изучаемые методы не всегда могут преодолеть нежелание студентов включаться в процесс обучения; для некоторых групповая работа становится способом ничего не делать; если преподаватель недостаточно хорошо владеет методиками, то занятие превращается в простую анархию; чрезмерное увлечение интерактивом может увести от главной цели занятия – получения знаний и навыков. Считаем, что соблюдение правил использования отдельных интерактивных методов, грамотность преподавателя, постоянное совершенствование и доработка занятий позволяют свести к минимуму возникновение подобных ситуаций.

Результат дискуссии нашел свое закрепление в п. 3.1 Рекомендаций по организации деятельности юридических клиник Республики Беларусь, разработанных участниками круглого стола «Юридическое клиническое образование: опыт и перспективы», проведенного 11–12 ноября 2011 г. в г. Минске. В нем указано, что обучение студентов в юридической клинике осуществляется с использованием интерактивных методов обучения.

Таким образом, ввиду специфических задач, направленных на выработку у студентов практических навыков общения с клиентами, решения разноплановых ситуаций, считаем необходимым использовать интерактивные методы преподавания в процессе обучения студентов в юридической клинике.

РАЗВИТИЕ ОРАТОРСКИХ НАВЫКОВ В ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКЕ

К. И. Жуковская, Белорусский государственный университет

Периодически как в нашей стране, так и за рубежом предпринимаются попытки описать «идеальную модель» юриста-профессионала – составить так называемую профессиограмму. Профессиограмма представляет собой перечень знаний, навыков, ценностных установок или качеств, которыми должен обладать юрист. В нее входят как теоретические знания (истории права и государства, основных положений законодательства и др.), так и практические навыки (составление правовых до-

кументов, интервьюирование клиента и сбор юридически значимых фактов, консультирование клиента, навыки по ведению переговоров и выступлению в суде и др.). Значительный вклад в развитие знаний и навыков, входящих в профессиограмму юриста, вносят юридические клиники. В большей степени работа юридических клиник направлена на развитие практических навыков юриста, в том числе и ораторских, которые необходимы любому юристу для построения успешной карьеры. На разных этапах обучения в юридической клинике студент тренирует различные аспекты ораторского мастерства. Так, в процессе интервьюирования студенты учатся вести беседу и грамотно задавать вопросы с целью расположения к себе клиента, выяснения всех юридически значимых обстоятельств по делу, определения цели обращения за юридической помощью.

На стадии консультирования основной целью студентов является разъяснение правовых положений таким образом, чтобы клиент получил ответы на все поставленные вопросы. При этом язык, на котором студент дает консультацию, должен быть не только юридически грамотным, но и понятным лицу, не имеющему юридического образования.

При работе с учащимися старших классов в рамках направления «Street law» у студентов юридических клиник развиваются такие аспекты ораторского мастерства, как умение преподносить важную информацию участникам занятий, акцентировать внимание на ключевых моментах в речи, интонационно выделять обороты речи. Прежде чем приступить к работе с клиентами и учащимися, студенты юридических клиник проходят курс, посвященный обучению практическим навыкам юриста. В рамках имеющегося основного курса занятий студенты могут развивать и ораторские навыки путем обсуждения с коллегами модельных дел, выработки позиции по делу и представления результатов работы в группах. Однако во многих юридических клиниках в курс занятий не включается отдельное занятие, посвященное развитию только ораторских навыков.

Рассмотрев возможности развития ораторских навыков в рамках работы студентов в юридической клинике, считаем целесообразным в курс обучения по практическим навыкам юриста включать отдельные занятия, посвященные ораторскому мастерству. Данные занятия должны быть направлены на развитие таких навыков, как: способность проведения эффективных переговоров, умение контролировать ход разговора и направлять его в нужное русло, умение логично выстраивать позицию по делу и аргументировать ее и др. Большого эффекта в развитии указанных навыков можно будет достигнуть, если на занятиях будет применяться видеосъемка. Каждое выступление студентов следует записывать и затем анализировать. При применении такого метода студенты смогут увидеть собственное выступление со стороны и заметить особенности своей речи, которые им следует развить, либо наоборот, подкорректировать.

СПЛОЧЕННОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОДУКТИВНОЙ РАБОТЫ МАЛОЙ ГРУППЫ

Е. С. Нагорная, Белорусский государственный университет

Деятельность любой юридической клиники преследует две основные цели: образовательную и социальную. В зависимости от того, какая цель доминирует, и строится сам процесс работы клиники. Учебная лаборатория «Юридическая клиника» БГУ ставит во главу деятельности образовательный элемент. В процессе обучения студентов в юридической клинике можно выделить два основных этапа: получение необходимых теоретических знаний (прохождение обязательного курса занятий) и практическая деятельность (работа студентов над разрешением конкретного дела).

Грамотно построенная работа в малых группах составляет основу подготовки студентов-клиницистов, а также является важным элементом при проведении занятий в рамках секции «Street Law».

Работа в малых группах должна быть направлена на создание условий для свободной и продуктивной мыслительной деятельности, доверительной атмосферы как необходимых элементов на пути к достижению поставленной цели. Как отмечает А. В. Барышева, чтобы участник обучения изменил свое привычное эмоциональное отношение, ему нужна безопасная, доброжелательная атмосфера. Единственный способ выживания в напряженной обстановке – твердо стоять на своем. Необходимая атмосфера в малой группе создается за счет: условий обучения и сервиса; профессионализма тренера; упражнений на сплоченность группы; принятых норм тренинговой группы. К числу основных факторов групповой сплоченности относятся прежде всего: сходство главных ценностных ориентаций членов группы; ясность и определенность групповых целей; демократический стиль лидерства (руководства); кооперативная взаимозависимость членов группы в процессе совместной деятельности; относительно небольшой объем группы; отсутствие конфликтующих между собой микрогрупп; престиж и традиции группы.

Необходимо отметить, что существует значительное отличие между работой над сплоченностью в рамках тренингов студентов-клиницистов и занятий секции «Street Law». Оно заключается в том, что при проведении занятий в школах, как правило, тренер имеет дело с уже сложившимся, сплоченным коллективом, а в рамках обучения студентов-клиницистов – вновь образовавшейся группой, поэтому определенная часть упражнений должна быть направлена на сплочение в целях создания условий для последующей эффективной деятельности.

Сплоченность как черта выражает степень единомыслия и единодействия ее членов, является обобщенным показателем их духовной общности и единства. В группе, сформированной из незнакомых людей, какая-

то часть времени обязательно будет потрачена на достижение уровня сплоченности, необходимого для решения групповых задач. Военные называют подобный процесс «боевое слаживание», а в клиническом образовании используется термин «ice breakers» – специальные игровые упражнения, помогающие участникам познакомиться друг с другом, снять напряжение, настроиться на общение, почувствовать поддержку. Данные техники можно классифицировать в зависимости от размера группы (для малых, средних, больших групп) и по категориям (активные, для знакомства, на сплоченность группы). Очевидно, что кооперация между членами группы, взаимопомощь при достижении целей тем значительнее, чем сплоченнее группа. Таким образом, тренер в рамках работы в юридической клинике должен уделять особое внимание упражнениям, направленным на сплочение коллектива. Поэтому при работе со студентами-клиницистами и со школьниками необходимо внедрять и активно использовать методику «ice breaking» в целях установления доверительных отношений и продуктивной работы малых групп.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. А. Мишина, Белорусский государственный университет

Создание специализированных юридических клиник – идея не новая. Еще в 1920-х гг., когда появились первые юридические клиники в США, началось разделение их функциональной деятельности по наиболее актуальным направлениям. Однако наиболее ярко этот процесс проявил себя с последнего десятилетия XX в., когда во многих странах мира создание и развитие специализированных клиник стало одной из основных форм организации юридического клинического образования. Наиболее близкими к Республике Беларусь географически и по правовой системе успешными примерами являются юридические клиники в Польше, Украине, России. Так, юридическая клиника Варшавского университета насчитывает 10 специализированных секций. Достаточно много, наряду с клиниками общеправовыми, специализированных юридических клиник в Российской Федерации (в Москве, Санкт-Петербурге, Челябинске, Тюмени, Томске, Смоленске). Большинство этих юридических клиник начинали свою деятельность как клиники общего права и с течением времени преобразовывались в клиники, включающие специализированные секции. Затем на их базе были созданы и отдельные специализированные клиники.

В современном белорусском государстве необходимость создания специализированных юридических клиник обуславливается:

1) необходимостью повышения профессионального уровня специалистов в юридической сфере. С созданием специализированных секций и специализированных клиник студенты смогут самостоятельно выбрать после прохождения обучения в юридической клинике то направление деятельности, которое им наиболее интересно, постоянно повышать свой профессиональный уровень и навыки в нем, что будет способствовать улучшению качества оказываемой правовой помощи;

2) необходимостью развития юридического клинического образования «в ногу» с тенденциями модернизации правовой системы Республики Беларусь. В новом Законе Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» закреплено право создавать адвокатские бюро, которые могут быть специализированными в соответствующих отраслях права и (или) направлениях деятельности. Кроме того, к 2015 г. планируется создание в Беларуси специализированных судов. Эти тенденции свидетельствуют о необходимости подготовки юристов, обладающих высокой квалификацией и практическими навыками в определенной отрасли права.

Учебная лаборатория «Юридическая клиника» Белорусского государственного университета стала первой белорусской юридической клиникой, в которой в 2010 г. были созданы две специализированные секции – «Право социального обеспечения» и «Экоправо». Практика показала, что учреждение данных секций способствовало увеличению спроса на консультации в данных областях права и повышению уровня знаний студентов. Наиболее перспективными специализированными направлениями, исходя из практики юридической клиники БГУ, а также практики иных белорусских и зарубежных юридических клиник, являются сферы гражданского (в том числе наследственного), семейного, жилищного, трудового, земельного права. Таким образом, можно сделать вывод не только о перспективности, но и о необходимости в современных условиях создания как специализированных направлений, так и отдельных специализированных юридических клиник в Республике Беларусь.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ ИНТЕРАКТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ В ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКЕ

Е. И. Данилова, Донецкий национальный университет

В большинстве стран традиционное юридическое образование заключается в проведении академических занятий, которые, как правило, сводятся к лекциям и семинарским занятиям. При их проведении широко используются методики, которые получили название пассивных и активных. Такие методики имеют свои плюсы: значительное количество людей привыкли к этим методам, за короткое время можно подать большой

объем информации, но существуют также и минусы: участники могут заскучать, длительное занятие может привести к потере внимания, возникают трудности с запоминанием материала. Современные же тенденции развития юридического клинического образования предполагают использование интерактивных методов.

Интерактивные методики предусматривают общее обучение, когда и студенты, и преподаватели являются объектами обучения. Все участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия коллег и собственное поведение. В основе интерактивных методик лежит прием моделирования ситуации и принятия по ней решения, используются привычные фабулы дел, судебные решения и пр. Для студентов, которые длительное время обучаются при помощи данных методов, они становятся привычными, и поэтому их внимание рассеивается. Решением данной проблемы могло бы стать использование известных всем кинофильмов, мультфильмов, сказок, песен, стихотворений и пр. Так, действия героев полюбившихся всем произведений часто имеют юридический подтекст. Студенты, совместно просмотрев кинофильм, мультфильм, прочитав какое-либо произведение, характеризуют действия героев с юридической точки зрения, подбирают конкретные нормы права, которые бы регулировали данные правоотношения, обсуждают это с большим интересом. Обсуждение может происходить в форме дискуссии, которая позволит выявить разные позиции по определенной ситуации или спорному вопросу и прийти к правильному решению.

В данном случае наиболее эффективным станет использование такой методики, как «Дерево решений». Эта методика является одновременно и учебным, и рабочим инструментом юриста. Построение «дерева решений» – простой практический способ «взвесить» преимущества и недостатки различных вариантов. Дерево решений состоит из краткого описания ситуации, следующий его уровень – описание вариантов решения вопроса, далее следует определение плюсов и минусов каждого решения. Важно проанализировать и взвесить все имеющиеся варианты, причем не только с позиции сегодняшнего дня, но и с точки зрения краткосрочной и долгосрочной перспективы.

Таким образом, следует сделать вывод, что даже такая прогрессивная форма юридического клинического образования, как интерактивные методики, требует использования новых подходов, одним из которых является использование в учебном процессе при освещении таких тем, как интервьюирование и консультирование, известных кинофильмов, мультфильмов, спектаклей и т. п. Данный подход вызовет интерес у студентов к процессу обучения, поможет приобрести навыки решения правовых проблем, поскольку он направлен на развитие критического, нестандарт-

ного мышления. Использование такого подхода поможет сплотить коллектив клиники, научить работе в команде, что благоприятно скажется как на процессе обучения в клинике, так и на формировании личности будущего юриста. Положительным моментом является то, что студенты не только принимают участие в решении и обсуждении уже готовых ситуаций, но могут и сами подбирать наглядный материал для занятий, что, в свою очередь, будет способствовать становлению и развитию профессиональных качеств будущих юристов и их духовному развитию.

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИКАХ

Е. В. Диденко, Донецкий национальный университет

Момент, когда студент юридического факультета может с гордостью назвать себя юристом, определить сложно. Для кого-то это первая успешная сессия, для кого-то получение диплома, но утверждение о том, что юрист – это не человек с кодексом, а человек с совестью, указывает не на высоту должности или сумму гонорара, а на этическую составляющую его образованности. Юридические клиники являются именно той базой, на основе которой возможно формирование профессиональной этики юриста при помощи различных методов, в том числе и интерактивных методик. Использование таких методик дает возможность подать студентам-клиницистам учебный материал не только теоретического и практического направления, а и этического. Для достижения данной цели предлагается введение следующих методик:

1. Анонимное обсуждение жизненных ситуаций, с которыми часто придется сталкиваться практикующему юристу. Это ситуации, в которых понятие совести и морали будет идти вразрез с законом. Такая методика предполагает ответ студента на вопрос: «Что бы вы сделали, оказавшись на месте адвоката (судьи, консультанта)?» В данном случае ответы студентов не рассматриваются как правильные или неправильные. В конце тренинга идет обсуждение произвольно выбранных ответов.

2. Ролевая игра «Конфликт интересов». Сущность данной методики заключается в том, что студентам-клиницистам предлагается решить конкретные жизненные ситуации, в которых будет присутствовать «конфликт интересов», при этом они будут выступать в роли клиента и консультанта (адвоката). Указанный конфликт будет касаться в большей степени не правовых вопросов, а этических.

Кроме указанных методик существуют и другие способы формирования этического самосознания студентов-клиницистов. Например, участие в социальных проектах, направленных на правовое просвещение подростков (детские дома, приюты, колонии для несовершеннолетних).

Данные мероприятия позволят студентам-клиницистам попробовать себя в роли преподавателя, преодолеть так называемый стереотип «юриста», довольно прочно сформировавшийся в обществе, а также определить свою дальнейшую жизненную позицию, взгляды и убеждения, которыми он будет руководствоваться в своей профессиональной деятельности. Работа над созданием кодекса этики юридических клиник позволит воплотить в жизнь все те этические моменты, с которыми клиницист столкнется в период обучения в юридической клинике. Этот документ будет итогом работы, позволит урегулировать вопросы, находящиеся за чертой права, но, тем не менее, относящиеся к проблеме регулирования общественных споров. Подобный кодекс существует в США, а в Украине действуют Правила адвокатской этики и разработан проект судейской этики.

Одним из важнейших методов формирования этического самосознания является обсуждение тематических фильмов, выставок, книг, участие в культурной самодеятельности, организация коллективного досуга. Несмотря на то что указанные мероприятия не имеют прямого отношения к учебному процессу, они играют важную роль в формировании высококультурной личности. А юрист, являющийся духовно богатой личностью, никогда не примет противоправного решения.

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КЛИНИКИ «ЖИВОЕ ПРАВО»

*К. М. Шустова, Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины*

Деятельность Образовательной клиники «Живое право» показала востребованность правового просвещения не только среди молодежи, но и среди отдельных категорий взрослого населения. Так, юридические клиники являются активными проводниками правовой информации в среде наиболее уязвимых в социальном плане слоев населения. Речь идет о таких целевых группах, как: инвалиды, пенсионеры и студенты, для которых достаточно проблематичным является обращение в официальные структуры, причем сложность связана не только с материальными, но и с психологическими аспектами; лица, осужденные к лишению свободы и отбывающие наказание в исправительных учреждениях закрытого типа; лица, осужденные к ограничению свободы с направлением в исправительные учреждения открытого типа. Особого внимания заслуживает такое направление деятельности, как посещение исправительного учреждения ИК-4 г. Гомеля, в котором отбывают наказание осужденные женщины.

Исследование проблем правовой культуры осужденных в современных условиях обусловлено необходимостью решения ряда задач правового воспитания, прежде всего задач преодоления деформации правосознания личности осужденного, развития его правовой осведомленности, когда происходит полное совпадение уровней правового сознания и правомерного поведения, исчезают негативные проявления в поведении осужденных и в целом линия поведения последних находится в полном соответствии с их позитивными взглядами, сознаниями, убеждениями.

Профилактическая функция правовоспитательной деятельности в местах лишения свободы имеет весьма важное значение: чем лучше будет поставлена работа по правовому воспитанию осужденных, тем выше будет степень профилактики преступлений. Поскольку целью уголовного наказания в правовом государстве является исправление осужденных, то правовое воспитание в местах лишения свободы должно служить именно данной цели и содействовать гуманизации отбывания наказания. Решение данной задачи требует пересмотра традиционных средств, способов и форм правового воспитания в местах лишения свободы, выработки новейших форм и средств правовоспитательной деятельности.

Таким образом, главная цель программы – оказание правовой помощи осужденным женщинам, отбывающим наказание в виде лишения свободы в ИК-4 г. Гомеля. Эта программа имеет особое значение, так как указанная категория лиц полностью лишена возможности получить квалифицированную юридическую помощь адвокатов.

Отдельные юристы-практики иронически относятся к данному направлению, полагая, что результативность этой деятельности приближена к нулю. Однако не следует забывать, что положительный результат не всегда заключается в отмене или изменении приговора. Речь идет о планировании будущего лицами, отбывающими наказание, в особенности теми из них, которые утратили социальные связи с внешним миром. Такие лица полностью лишены возможности каким-либо образом получить правовую помощь. Потому деятельность студентов не только проясняет отдельные правовые аспекты бытия, но и придает уверенность в завтрашнем дне, способствуя тем самым ресоциализации личности.

В этой связи показательным является проведение 11–13 октября 2007 г. в г. Гомеле международной конференции «Женщины в местах лишения свободы», организованной Департаментом исполнения наказания МВД Республики Беларусь при содействии международной организации «Пенал Реформ Интернешнл». В работе конференции приняли участие представители пенитенциарных систем не только Беларуси, но также России и Украины, в числе приглашенных была и руководитель нашей юридической клиники. В рамках конференции была принята Декларация по исполнению наказаний в отношении женщин, в ст. 4 которой в

числе мер по повышению правовой защищенности осужденных женщин предусмотрено развитие практики юридических клиник в исправительных учреждениях закрытого типа. Таким образом, деятельность клиники была признана необходимой и даже незаменимой какими-либо иными формами работы, поскольку предоставляет наиболее широкие возможности для реализации своих прав осужденным женщинам.

ЮРИДИЧЕСКИЕ КЛИНИКИ КАК СУБЪЕКТЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Е. В. Давидович, Т. А. Боцоха, Белорусский государственный экономический университет

Медиация в праве – это технология урегулирования споров с участием третьей нейтральной, не заинтересованной в данном конфликте стороны-медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условий его разрешения. В современном понимании медиация стала развиваться во второй половине XX в. в странах англо-саксонского права, после чего начала распространяться и в Европе. На данном этапе мировым профессиональным юридическим сообществом признано, что медиация не только эффективна при решении конфликтов граждан, но имеет и социально-культурную ценность, делая правосудие более оперативным.

В Республике Беларусь примирительная процедура медиации была впервые применена в хозяйственном судопроизводстве в 2008 г. Особая роль в развитии медиации принадлежит председателю Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь В. С. Каменкову.

Медиация – достаточно новое явление в отечественном праве и практике разрешения споров, а значит, малоизвестно гражданам. Учитывая тот факт, что зачастую в юридическую клинику обращаются не с правовой проблемой, а с проблемой разрешения спора между гражданами (родственниками, соседями и др.), то данная процедура может быть очень востребована клиентами юридических клиник. Поэтому, на наш взгляд, задачей клинициста на стадии первичного интервьюирования является предложение клиенту данной процедуры, при условии, что ее можно применить в конкретном случае клиента. Для того чтобы заинтересовать клиента и убедить его в эффективности данной процедуры, клиницист должен доходчивым и понятным языком пояснить, что представляет собой процесс медиации, почему считает ее уместной в данном случае. Общим же аргументом в пользу медиации может являться тот факт, что решение конфликта мирным путем займет намного меньше времени и средств, чем в судебном порядке.

Если клиент и другая заинтересованная сторона соглашаются на медиацию, то на студента ложится двойная ответственность, так как ему предстоит работать с двумя конфликтующими сторонами. Студенту-медиатору нужно не только хорошо ориентироваться в деле с юридической стороны, но и проявить себя психологом, чтобы предотвращать и разрешать возможные конфликты на ранних стадиях. Процедура медиации требует от клинициста отличной моральной и психологической подготовки, так как после длительного и зачастую утомляющего обсуждения условий мирового соглашения ему предстоит составить данное соглашение с описанием всех, удовлетворяющих стороны условий.

Считаем медиацию эффективной и полезной процедурой, имеющей право на развитие в клинической деятельности: во-первых, это колоссальная помощь гражданам и снижение нагрузки на судебную систему; во-вторых, профессиональный опыт для клиницистов, так как они смогут проявить себя не только как юристы, но также как организаторы и психологи. На наш взгляд, по окончании процедуры медиатор-клиницист получит огромное удовлетворение от проделанной им сложнейшей работы, что будет являться стимулом для его дальнейшей продуктивной работы. А из этого следует, что клиническое образование и клиническая деятельность в Беларуси будут развиваться в новом перспективном направлении, так как существование юридических клиник напрямую зависит от заинтересованности, энтузиазма и самоотдачи студентов.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО МЕТОДА «МОЗГОВОЙ ШТУРМ» В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

В. А. Полуносик, А. В. Ковалевич, Белорусский государственный экономический университет

В связи с возрастающей популярностью интерактивных методов обучения во многих сферах образования предлагаем рассмотреть целесообразность их использования при преподавании юридических дисциплин. Необходимо отметить, что часть интерактивных методов успешно внедрены в процесс обучения юристов, в то время как метод «мозгового штурма» практически не применяется. На наш взгляд, данный метод может быть использован при решении сложных юридических вопросов, анализе коллизионных вопросов правоприменения.

«Мозговой штурм» – это метод организации коллективной мыслительной деятельности по поиску нетрадиционных путей решения задач, а также продуцирования новых идей в связи с возникшей проблемой. «Мозговой штурм» ставит своей целью сбор как можно большего количества идей, активизацию творческого мышления, преодоление привычного хода мыслей при решении поставленной проблемы. Использование

данного метода в учебном процессе позволяет существенно увеличить эффективность генерирования новых идей в учебной группе студентов.

Основные принципы и правила этого интерактивного метода – абсолютный запрет критики предложенных участниками идей, а также поощрение всевозможных реплик и даже шуток. Каждый участник предлагает свой вариант решения проблемы, выдвигает свою идею. Для более эффективной работы данного метода предлагаемые идеи необходимо фиксировать. Это может делать один из участников группы, но при этом он не лишен права предлагать свои варианты решения проблемы. Этап обсуждения не должен превышать 15 минут. Чтобы создать необходимую атмосферу, можно установить таймер.

Следующий этап состоит в детальном рассмотрении списка идей и выборе наиболее оптимального варианта в каждой группе. С учетом специфики юридических задач выбранный вариант необходимо сверить с действующим законодательством и подкрепить решение ссылкой на нормативные правовые акты. Представитель от группы должен представить решение и его обоснование. Данный этап может длиться 20 минут.

На заключительном этапе преподаватель выбирает лучшее решение задачи, подводит итог и дает оценку проделанной работе в каждой группе. Он должен обосновать свой выбор, показать, как применяется данное решение на практике, и обсудить детали этого решения со студентами. Важно стимулировать у учащихся желание добиться лучших результатов в будущем и отметить коллективные успехи при поиске решения. Заключительный этап является наиболее важным и занимает около 30 минут, так как во время него происходит не только активный обмен информацией, но и ее усвоение.

Метод «мозгового штурма» очень продуктивен и дает хорошие результаты. Благодаря ему студенты-юристы развивают навыки работы в группе, учатся не только высказывать свое мнение, но принимать во внимание мнение будущих коллег, а также имеют возможность разносторонне рассмотреть поставленную перед ними задачу. Следует отметить, что данный метод наиболее применим в изучении тех отраслей права, в которых преобладает диспозитивный метод правового регулирования. Метод «мозгового штурма» активно применяется в клиническом юридическом образовании, однако, на наш взгляд, его использование весьма перспективно и при изучении отраслевых юридических дисциплин.

РОЛЬ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРАВУ

*А. Г. Зубец, Н. С. Зайцева, Белорусский государственный
экономический университет*

Многие основные методические инновации связаны сегодня с применением интерактивных методов обучения. Слово «интерактив» пришло к нам из английского от слова «interact» («Inter» – «взаимный», «act» – действовать). Интерактивный – означает способность взаимодействовать или находиться в режиме беседы, диалога с чем-либо (например, компьютером) или кем-либо (человеком). Следовательно, интерактивное обучение – это прежде всего диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие преподавателя и студента.

Каковы основные характеристики «интерактива»? Следует признать, что интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности. Она имеет в виду вполне конкретные и прогнозируемые цели. Одна из таких целей состоит в создании комфортных условий обучения, таких, при которых обучаемый чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения. Суть интерактивного обучения состоит в том, что учебный процесс организован таким образом, что практически все участники оказываются вовлеченными в процесс познания, они имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают. Совместная деятельность обучаемых в процессе познания, освоения учебного материала означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Причем происходит это в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет не только получать новое знание, но и развивает саму познавательную деятельность.

Интерактив исключает доминирование как одного выступающего, так и одного мнения над другим. В ходе диалогового обучения есть возможность критически мыслить, решать сложные проблемы на основе анализа обстоятельств и соответствующей информации, взвешивать альтернативные мнения, принимать продуманные решения, участвовать в дискуссиях, общаться с другими людьми. Для этого организуются индивидуальная, парная и групповая работа, применяются исследовательские проекты, ролевые игры, идет работа с документами и различными источниками информации, используются творческие работы.

Что представляют собой формы интерактивного обучения? В настоящее время разработано немало форм групповой работы для обучения праву. Наиболее известные из них – «большой круг», «вертушка», «аквариум», «мозговой штурм», «дебаты». Эти формы эффективны в том случае, если обсуждается какая-либо проблема в целом, о которой у обучаемых

мых имеются первоначальные представления, полученные ранее на занятиях или в житейском опыте. Кроме того, обсуждаемые темы не должны быть закрытыми или очень узкими. Важно, чтобы уровень обсуждаемой проблемы позволял перейти от узкоэкономических (правовых, политических и пр.) вопросов к широкой постановке проблемы.

В заключение отметим, что интерактивное обучение позволяет решать одновременно несколько задач. Главное – оно развивает коммуникативные умения и навыки, помогает установлению эмоциональных контактов между обучающимися, обеспечивает воспитательную задачу, поскольку приучает работать в команде, прислушиваться к мнению своих товарищей. Использование интерактива в процессе занятия, как показывает практика, снимает нервную нагрузку студентов, дает возможность менять формы их деятельности, переключать внимание на узловые вопросы темы занятий.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОЛЕВЫХ ИГР В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ

*Ю. Н. Лухтар, А. А. Новодворская, Белорусский государственный
экономический университет*

Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности. Отличительной чертой данного способа организации учебного процесса является то, что практически все учащиеся оказываются вовлеченными в процесс познания, имеют возможность понимать и выражать свое мнение по поводу того, что они знают и думают. Данная совместная деятельность учащихся, преподавателя в процессе познания, освоения учебного материала означает, что каждый вносит свой индивидуальный вклад, идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Среди значительного количества интерактивных методов обучения в юридической клинике особое значение придается методу «ролевые игры».

Ролевая игра – это эффективный метод обучения студентов практическим навыкам работы юриста, так как они основаны на принципе обучения на практике, в контексте реальной правовой ситуации. Обучая профессиональным умениям и навыкам, ставится выполнение следующей задачи: дать студентам общие знания и сформировать определенный уровень умений и навыков, с тем чтобы при работе с каждым новым клиентом и делом они могли чувствовать уверенность в себе и демонстрировать некоторую профессиональную зрелость и здравый смысл. Успех ролевой игры зависит от эффективности ее структуры. Прежде чем приступить непосредственно к описанию упражнения, важно иметь четкое представление о цели данной ролевой игры: предназначена ли она для

самого общего ознакомления с тем или иным навыком, для привлечения внимания студентов к конкретной правовой проблеме, для обучения студентов выбору определенного подхода к определенному типу клиента и т. д. Содержание, объем и сложность казуса могут варьироваться в зависимости от целей занятия. Каждый компонент упражнения в форме ролевой игры отражает определенное сознательно принятое решение. Задание по ролевой игре должно включать в себя следующие компоненты: 1) *материалы дела*: описание гипотетической правовой проблемы, вводящее тех или иных персонажей, роли которых будут исполняться; 2) *распределение ролей*: информация, которая потребуется исполнителям различных ролей; 3) *инструкции*: подробные разъяснения относительно необходимой подготовки, статуса дела, распределения студентов по ролям, временных рамок; 4) *материалы для чтения*: любая информация, необходимая для подготовки студентов, включая, например, материалы учебных пособий, законодательство, типовой юридический документ.

Можно создать ролевую игру для выработки навыка любого типа – интервьюирование клиента, судебная адвокатура, составление юридических документов; она может быть основана на любой отрасли права – жилищном, уголовном, конституционном или трудовом. Какой бы ни была тема занятия, следует подумать о том, сколько информации предоставить студентам для подготовки. По мнению специалистов в области клинического юридического образования, для обеспечения эффективности ролевых игр они должны быть узко направлены и тщательно продуманы.

Таким образом, использование ролевых игр в процессе обучения юристов практическим навыкам позволяет: наглядно демонстрировать навыки студентов, акцентировать внимание на типичных ошибках в работе юриста, научиться наблюдению и комментированию своих и чужих юридических действий, а также предоставляет свободу отработки как отдельного, так и комплекса навыков.

ШКОЛЬНЫЙ БУЛЛИНГ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

*О. Л. Калина, Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова*

В процессе проведения занятий студентами Лаборатории правового информирования УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова» (далее – ЛПИ) среди учащихся школ по теме: «Школьный буллинг (травля)» было выявлено множество конфликтных ситуаций среди учащихся, которые в будущем могли бы закончиться правонарушением или даже преступлением. Особое внимание к данной теме было обусловлено рядом сообщений о трагических случаях, напрямую связанных с буллингом, появившихся в последнее время в СМИ (нередки слу-

чаи самоубийств и даже убийств). К студентам-тренерам обращались и дети, и учителя как в процессе тренингов, так и после их окончания за помощью в разрешении данной проблемы.

Во время занятий учащиеся получили информацию о явлении школьного буллинга и выработали практические навыки борьбы с ним, применили метод поиска решения проблем, ознакомились с правовыми последствиями буллинга, определив алгоритм разрешения конфликтов на более ранней стадии (т. е. внесудебное разрешение конфликтов), приобрели элементарные навыки использования норм закона, выработали свою точку зрения, научились аргументированно излагать ее, а также определили оптимальные пути выхода из конфликтных ситуаций. Тренинги по данной теме проводились в двух формах: для учащихся 5–9 классов в форме игры «Ковер идей»; для 9–11 классов – «Импровизированный суд». Проведение тренингов благоприятно повлияло на сложившуюся во многих классах обстановку, что впоследствии вполне может способствовать снижению правонарушений и преступлений как наиболее тяжкого последствия завершения конфликтных ситуаций.

Предложения по разрешению проблемы могут быть осуществлены в двух направлениях, которые следует реализовывать одновременно:

- 1) создание и функционирование службы медиации в школах;
- 2) проведение студентами-клиницистами занятий со старшеклассниками.

Служба медиации могла бы быть создана из самих учащихся школ при непосредственном участии социальных педагогов и психологов. Методику разрешения конфликтов на досудебных стадиях с юридической точки зрения могут подсказать студенты юридического факультета. В свою очередь, студенты могут проводить и профилактические занятия в 5–8 классах, которые являются самыми уязвимыми. Деятельность по развитию медиации в школе может регулироваться положениями Закона Республики Беларусь от 31.05.2003 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Введение службы медиации в школе является одним из альтернативных способов разрешения конфликтов среди учащихся, ведь, как известно, между учителями, социальным педагогом и детьми чаще всего существует определенный психологический барьер, а учащиеся, особенно младших классов, уверены, что старшеклассник поймет их лучше и никаких санкций к нему в будущем применить не сможет. Существование постоянно действующей службы медиации позволило бы при возникновении конфликтной ситуации незамедлительно обратиться за помощью в виде проведения тренинга либо прибегнуть к индивидуальной беседе.

Содействие в эффективном функционировании службы медиации можно возложить на юридические клиники юридических факультетов вузов. Предлагается два возможных варианта работы: 1) проведение за-

нятий-тренингов студентами ЛПИ по выработке у школьников навыков самостоятельного преодоления конфликтных ситуаций; 2) работа с уже существующей конфликтной ситуацией в группе или индивидуально.

Введение службы медиации в целях профилактики школьного буллинга поможет учащимся налаживать и поддерживать позитивные взаимоотношения и разрешать межличностные конфликты.

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК В ИНФОРМИРОВАНИИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ О ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ

*Н. А. Синкевич, Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова*

Некоторое время назад широко распространялась социальная реклама, направленная на то, чтобы белорусский потребитель получил как можно больше информации о защите своих прав. На экране все чаще можно было встретить информацию о том, что мы сможем сохранить свое здоровье и настроение, посмотрев на срок годности товара еще в магазине, призывы к тому, чтобы, покупая товары, мы требовали чеки у продавцов. В магазинах и отделениях банков размещаются объявления, призывающие проверять деньги, не отходя от кассы. На сегодняшний день вопросам защиты прав потребителя уделяется, на наш взгляд, неоправданно гораздо меньше внимания. Отметим, что данная тема достаточно актуальна для обычного белорусского гражданина любого возраста и социального статуса, а так как юридическая клиника имеет возможность работать непосредственно как с учащимися школ, так и с проходящими на прием гражданами, студенты юридических факультетов могут внести достаточно весомый вклад в правовое просвещение потребителей.

Во время работы с учащимися школ студентами-тренерами учебной лаборатории «Лаборатория правового информирования» Витебского государственного университета разработано занятие по правовому информированию под названием «Потребитель имеет право ...», подготовлены соответствующие методические и информационные материалы. План занятия предусматривает знакомство учащихся с нормами Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей», регламентирующими права и обязанности потребителей и лиц, оказывающих услуги потребителям, а также нормами законодательства, устанавливающими инструменты и процедуры защиты нарушенных прав.

План занятия включает в себя вступительную часть (определение цели встречи, знакомство с участниками тренинга), основную часть (ведение в тему, решение задач по теме в форме игры; заключительную часть (анкетирование и подведение итогов занятия). Применялись методы ролевой игры, анкетирование, работы в малых группах. Школьники

узнали основные нормы Закона «О защите прав потребителей», а также, что немаловажно, научились применять полученные знания на практике.

Кроме того, дела о защите прав потребителей являются одной из наиболее распространенных категорий дел в юридических клиниках. В ЛПИ неоднократно обращались потребители с просьбой о помощи в защите нарушенных прав. Студенты-консультанты непосредственно в клинике разъясняют клиентам права потребителей, способы и процессуальный порядок защиты и восстановления нарушенных прав. Таким образом, юридические клиники наряду с обществами защиты прав потребителей являются субъектами правового просвещения различных категорий граждан (в форме правового просвещения учащихся школ и средних специальных учебных заведений, а также правового информирования граждан) и могут повысить уровень информированности населения в соответствующей сфере, а также положительно повлиять на динамику разрешения дел о защите прав потребителей.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ПРИ РАБОТЕ СО СЛОЖНОЙ АУДИТОРИЕЙ

*А. С. Павлюк, Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины*

Неформальное образование – это знания, практические навыки, действие и участие. В основе данного вида обучающей деятельности лежит идея об устранении строгих рамок в образовательном процессе.

Одним из главных достоинств неформального образования является то, что данная форма обучения способствует приобретению новых навыков не только у целевой обучаемой группы, но и у обучающего посредством неформального подхода и использованию интерактивных методов.

Как правило, для неформального образования характерно наличие индивидуального подхода к каждой обучаемой группе. При проведении тренинга важную роль при выборе темы, методов, используемых в работе, способа подачи материала играет такой фактор, как возраст. Одним из самых важных аспектов тренинга является мотивированная расположенность аудитории к получению новых знаний, при достижении которой целевая аудитория способна максимально овладеть предоставленным тренером материалом. Однако для решения поставленной задачи тренеру необходимо обладать навыками по преодолению трудных ситуаций в обучаемой аудитории. Основные проблемы при работе с трудной аудиторией обычно возникают ввиду отсутствия знаний о сущности неформального образования и восприятия тренера как лектора (что, в свою очередь, влияет на открытость аудитории для получения новых знаний), а также из-за отличной от тренерской точки зрения у целевой группы. Причина-

ми нарастания напряженности в целевой группе могут быть и конфликты между ее участниками, эмоциональная закрытость участников, ошибки тренера. Одним из средств воздействия на сложную аудиторию является использование интерактивных методов. Так называемые «энерджайзеры» позволяют создать первоначальную дружественную атмосферу, а также дают понять аудитории, что в ходе ее обучения не будут использоваться «академические» классические приемы. При использовании такого метода, как фокусировка, тренер позволяет аудитории с самого начала занятия вовлечься в процесс обучения, сформировать мнение и выявить общую подготовленность и расположенность аудитории, что также позволяет гибко реагировать и корректировать методы, используемые в обучении. Для разрешения конфликтов среди участников обучаемой группы может быть использован метод работы в малых группах, который может подразумевать под собой как включение конфликтующих сторон в одну группу, так и их изоляцию. При доминировании негативной настроенности одного участника, желающего вступить в конфликт с тренером или остальной частью аудитории, может быть использован метод «рефлексивного снятия», при котором остальным участникам группы показывается, чего именно пытаются добиться конфликтующий участник.

Интерактивные методы главную роль в образовательном процессе отдают непосредственно обучаемой аудитории. Данное свойство интерактивных методов позволяет достичь наиболее гармоничного взаимодействия между тренером и целевой группой.

ЗНАЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

*А. С. Кораневская, Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова*

На сегодняшний день в современном мире заслуживает внимания проблема развития профессионального самосознания будущих специалистов-правоведов в условиях вузовского обучения. Обосновывается это необходимостью быстрой адаптации к современной динамичной жизни и условиям практической деятельности. Огромный массив действующего законодательства, его частые изменения, наличие в нем пробелов и коллизий требуют от юристов высокого уровня не только теоретических знаний, но и знаний в области правоприменительной практики.

Молодые специалисты после получения диплома, как правило, еще не умеют соотносить и использовать на практике полученные ими знания. В связи с этим особую актуальность в современных условиях приобретает вопрос поиска новых способов и методов обучения, способных

формировать в сознании будущих юристов психологические навыки практического использования законодательства.

Как показывает практика, уже с самого начала своей профессиональной карьеры большинство начинающих работников в сфере права испытывают серьезные трудности, связанные не только с отсутствием профессионального опыта, но и с недостаточной психологической подготовленностью, рядом коммуникативных, эмоциональных, когнитивных проблем, а также проблем, связанных с высоким уровнем морально-волевой напряженности юридического труда. Все вышеизложенное свидетельствует о наличии серьезных противоречий в теории и практике профессиональной подготовки будущих юристов. Разрешение этого противоречия невозможно без целеустремленной работы по повышению эффективности развития у будущего юриста его профессионального самосознания. Причем это должно происходить по двум направлениям: формирования знаний и умений, необходимых молодым специалистам в условиях меняющихся общественно-экономических отношений, а с другой стороны, развития профессионально важных личностных качеств, дающих возможность молодому специалисту не только адаптироваться к специфике профессиональной деятельности юриста, но и включиться в трудовую деятельность с наибольшей пользой для своего личного развития. Данный процесс развития профессионального самосознания студента-юриста будет более эффективен, если будет строиться на основе внедрения интерактивных форм и методов обучения. Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности студентов. Она подразумевает вполне конкретные и прогнозируемые цели: развитие интеллектуальных способностей студентов, самостоятельности мышления, критичности ума; достижение быстроты и прочности усвоения учебного материала, развитие творческого потенциала – способности к «видению» проблемы, оригинальности, гибкости, диалектичности, творческого воображения, способности к самостоятельной поисковой деятельности; эффективности применения профессиональных знаний, умений и навыков в реальной производственной практике.

Таким образом, внедрение и применение на практике интерактивных технологий в подготовке будущих специалистов значимо, так как направлено не только на развитие отдельных познавательных процессов, умений, навыков обучающегося, но и на развитие профессионального самосознания личности будущего специалиста, а именно: на развитие устойчивых познавательных и социальных мотивов, интересов, стремлений к эффективному овладению знаниями и способами будущей профессиональной деятельности, выработку коммуникативных качеств, мобилизацию волевых усилий, необходимых для успешной деятельности в области права.

«МОЗГОВОЙ ШТУРМ» КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ

О. С. Якименкова, Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

«Мозговой штурм» – один из наиболее популярных, широко применяемых во многих организациях методов стимулирования творческой активности. Зачастую используется для поиска нетрадиционных решений самых разнообразных задач. Он является оперативным методом решения проблемы на основе стимулирования творческой активности. При использовании данного метода участникам обсуждения предлагают высказывать как можно большее количество вариантов решения, в том числе самых фантастичных. Сущность метода заключается в том, что процесс выдвижения, предложения идей отделен от процесса их критической оценки и отбора. Кроме того, используются разнообразные приемы «включения» фантазии для лучшего использования «чисто человеческого» потенциала в поиске решений. Например, иногда используется привлечение неспециалистов, которые могут благодаря неосведомленности сделать «безумные» предложения, стимулирующие, в свою очередь, воображение «специалистов». Использование методики «мозговой штурм» стимулирует к быстрому генерированию как можно большего числа вариантов ответа на вопрос за короткий промежуток времени, что является основной задачей метода. При этом привлекается целая группа людей, которая как единый мозг штурмует поставленную проблему. Их, как правило, собирают в одну комнату на один-два часа. Оптимальными считаются группы в 7–11 человек. Метод включает следующие шаги: 1) выбирается объект (тема); 2) составляется список основных характеристик или частей объекта; 3) для каждой характеристики или части перечисляются ее возможные исполнения; 4) выбираются наиболее интересные сочетания возможных исполнений всех частей объекта.

Для активизации процесса генерирования идей в ходе «штурма» рекомендуется использовать некоторые приемы: инверсия (сделай наоборот); аналогия (сделай так, как это сделано в другом решении); эмпатия (считай себя частью задачи, выясни при этом свои чувства, ощущения); фантазия (сделай нечто фантастическое).

Цель «мозгового штурма» – создать новые идеи, получить лучшую идею или лучшее решение, а также поиск как можно более широкого спектра направлений решения задачи.

Метод «мозговой штурм» эффективен при решении задач, которые не имеют однозначного решения, и задач, где решения требуются нетрадиционные, когда необходимо быстро найти выход из критической си-

туации, а также везде, где нужно получить много идей за короткое время. Методика мозгового штурма универсальна.

Исходя из вышеизложенного «мозговой штурм» – это, во-первых, новаторский метод решения проблем; во-вторых, максимум идей за короткий отрезок времени; в-третьих, расслабление, полет фантазии, самодовлетворение (чем неожиданнее идея, тем лучше, нужны необычные, самые «дикие» идеи); в-четвертых, отсутствие какой-либо критики (любые оценки идеи откладываются на более поздний период); в-пятых, это развитие, комбинация и модификация как своих, так и чужих идей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Ангельскі У. М.</i> Супярэчнасці прававога рэгулявання парадку арганізацыі і правядзення эксперымента прыватнай натарыяльнай практыкі ў Рэспубліцы Беларусь	3
<i>Голубева А. І.</i> Развіццё грамадзянскага працэсуальнага права БССР у 1920–1930-я гг.	5
<i>Гур’ева А. А.</i> Развіццё адвакатуры ў перыяд знаходжання беларускіх зямель у складзе Рэчы Паспалітай	6
<i>Гур’еў С. А.</i> Развіццё савецкай навукі крымінальнага права ў Беларускай ССР у першай палове XX ст.	7
<i>Доўнар І. А.</i> Працэдура афармлення зямельных падараванняў у Вялікім Княстве Літоўскім і яе значэнне	9
<i>Жук Д. С. А.</i> Валовіч і Л. Сапега як носьбіты палітыка-прававой думкі Беларусі XVI ст.	10
<i>Міхневіч А. А.</i> Развіццё інстытута адвакатуры на тэрыторыі ВКЛ	11
<i>Побережнюк Е. А.</i> Істория формирования конституционно-правовых основ функционирования Союзного государства Беларуси и России	13
<i>Сакович В. И.</i> Источники правовой системы Великого Княжества Литовского	14
<i>Проневич Д. А.</i> Крестьянская реформа 1861 г. в Беларуси	18
<i>Гук М. В.</i> Нравственные качества копного судьи в Великом Княжестве Литовском	17
<i>Федорович А. И.</i> Суд присяжных в России. История и современность	18
<i>Кравцова Е. И.</i> О процессах в праве	19
<i>Иваненко П. Д.</i> «Дискретность» как юридическая категория	23
<i>Вечорко В. Ю.</i> О классификации национального законодательства на примере Единого правового классификатора	22
<i>Фиронов А. Н.</i> Правовая культура в ценностном измерении	26
<i>Туминская М. В.</i> Сущность современного государства	25
<i>Янkieв Н. Я.</i> К вопросу об обязательной лингвистической экспертизе проектов нормативных правовых актов в Республике Беларусь	29
<i>Карпович Е. Ю.</i> Принципы нормотворческой деятельности	28
<i>Гришанова Н. А.</i> Пределы правового регулирования: теоретический анализ	30
<i>Леценко Я. А.</i> Принцип презумпции невиновности	31
<i>Каптюк Д. В.</i> Концепция прав человека в учении Римско-католической Церкви	35
<i>Лукаянчик А. А.</i> Взаимодействие норм международного права и законодательства Республики Беларусь	34
<i>Мазырко Е. И.</i> Нравственные аспекты профессиональной деятельности прокурорских работников	38

**Раздел II. КОНСТИТУЦИОННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ
И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО**

<i>Крупенина Е. Э.</i> Правовое регулирование законотворчества граждан: опыт Европейского союза	3:
<i>Камбиз Бэхи.</i> Некоторые аспекты конституционного развития России, Беларуси, Украины	3;
<i>Болдырев О. Ю.</i> ВТО и суверенитет России и Беларуси	43
<i>Третьяк Т. Ф.</i> О соотношении понятий государственная безопасность и «государственный суверенитет»	45
<i>Сосонко А. М.</i> Направления и формы взаимодействия органов Прокуратуры и Следственного комитета Республики Беларусь	46
<i>Змушко Е. В.</i> Место Конституционного Суда в системе государственных органов Республики Беларусь	48
<i>Аникиевич К. С.</i> Ограничение суверенитета (на примере Таможенного союза)	49
<i>Емельянова А. А.</i> Правовые основы регулирования гражданского общества в Республике Беларусь	4:
<i>Себрукович Я. А.</i> Некоторые социальные права иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь	4;
<i>Чернега Е. И.</i> Государственные символы Республики Беларусь	53
<i>Кондратович А. В.</i> Эволюция конституционно-правового статуса Президента Франции: основные этапы	54
<i>Коян К. В.</i> Некоторые аспекты реализации права на жизнь в Республике Беларусь (клонирование)	56
<i>Галицкий Э. В.</i> Актуальные проблемы разграничения полномочий между уровнями публичной власти в Российской Федерации.	57
<i>Комлев Е. Ю.</i> Конституционные основы реализации избирательных прав граждан в странах СНГ на примере России, Украины и Республики Беларусь	59
<i>Демеш В. В.</i> Сравнительно-правовой анализ статуса суррогатной матери по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации	5:
<i>Готовцева О. Ю.</i> Правовое регулирование экономической системы Республики Беларусь	82
<i>Юбка В. А.</i> Конституционное закрепление прав человека и гражданина во Франции	63
<i>Рыбаков А. А.</i> Конституционно-правовые основы компетенции государственных органов в области внешней политики	65
<i>Вотинцева А. А.</i> Политические партии: к вопросу об оптимальной численности	66
<i>Липницкий В. В.</i> Защита языковых прав национальных меньшинств в Республике Беларусь	67
<i>Миннебаева Э. Р.</i> Формирование представительных органов муниципальных районов в Российской Федерации и в Республике Беларусь	69
<i>Миткиных А. А.</i> Видеонаблюдение как гарантия прозрачности и открытости выборов	6:
<i>Дмитроченко В. А.</i> Доктринальные определения понятия «государственный режим» в конституционном праве	92

<i>Якимук Т. А.</i> Роль наблюдателей в избирательном процессе	73
<i>Аймо А. А.</i> Подходы к пониманию ювенальной юстиции	74
<i>Ницневская Е. С.</i> О некоторых аспектах совершенствования законодательства в сфере обеспечения демографической безопасности Республики Беларусь	76
<i>Трушко А. В.</i> Система избирательных комиссий в Республике Беларусь: состояние и перспективы развития	77
<i>Середа К. А.</i> Право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь: конституционный анализ	78
<i>Пидвальная М. З.</i> Доступ к административному суду в Украине как требование принципа верховенства права	7:
<i>Сенькова Т. В.</i> Участие суда в исполнении постановления о наложении административного взыскания	7;
<i>Гасан Л. И.</i> Соотношение понятий «административная ответственность» и «административное взыскание»	: 3
<i>Толочко А. М.</i> Проблемные вопросы рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении	84
<i>Бурак Е. С.</i> Некоторые проблемы правового регулирования в сфере рекламы	85
<i>Латышев П. С.</i> Проблемные аспекты осуществления права на защиту в административном процессе	87
<i>Заузанова М. А.</i> Гендерная политика Республики Беларусь	88
<i>Ювко М. А.</i> Совершенствование системы антикоррупционных мероприятий на государственной гражданской службе	89
<i>Парахневич В. С.</i> Административная ответственность в информационной сфере	8:
<i>Шляжко М. А.</i> Правовой статус курсантов военных учебных заведений Республики Беларусь	; 2
<i>Яцук Е. В.</i> Целесообразность административного штрафа как меры административной ответственности за правонарушения в сфере налогообложения	; 3
<i>Осипова А. С.</i> Проблемы и предложения по совершенствованию законодательства об административной ответственности	94
<i>Яковук Ж. А.</i> О совершенствовании контроля за перемещением товаров в международных почтовых отправлениях	95
<i>Батракова Т. В.</i> Отдельные аспекты применения мирового соглашения как формы прекращения обязательств в рамках экономической несостоятельности (банкротства)	96
<i>Баянова А. С.</i> Правила «недостаточной капитализации» Республики Казахстан	98
<i>Вашковец З. О.</i> Налоговая политика государства как инструмент стимулирования инновационной деятельности	99
<i>Горбань А. С.</i> К вопросу законности и обоснованности применения мер принудительного обеспечения налоговой обязанности	9:
<i>Тимонина М. А.</i> Правовое регулирование налогового контроля трансфертного ценообразования: российский и зарубежный опыт	322
<i>Черняк Ю. А.</i> Правовое регулирование медиации в Республике Беларусь	103

<i>Ярмош Е. П.</i> Понятие налогового спора	105
<i>Маеўскі Г. А.</i> Абавязковыя страхавыя ўзносы ў дзяржаўны пазабюджэтны фонд сацыяльнай абароны насельніцтва Рэспублікі Беларусь і падаткі: параўнанне праз прызму функцый	106
<i>Идиятуллин Р. М.</i> Межбюджетные отношения в России и в Республике Беларусь	108
<i>Поликарпов В. Д.</i> Валютная политика Республики Беларусь	109
<i>Юрковец Е. П.</i> Новеллы налога при упрощенной системе налогообложения в Республике Беларусь	10:
<i>Гусакова А. Н.</i> Судьба ООО с одним учредителем	10;
<i>Германович К. А.</i> Правовая природа договора аутсорсинга	132
<i>Штрахова М. В.</i> К вопросу о классификации налоговых льгот	113
<i>Королева Н. Л.</i> Повышение эффективности законодательства, регулирующего деятельность коммерческих юридических лиц	115
<i>Моисеенко А. Л.</i> Электронный документооборот: проблемы правового регулирования и пути их решения	116
<i>Борисова Т. В.</i> Стандартные налоговые вычеты по подоходному налогу с физических лиц и их учет в правоприменительной практике	117
<i>Подрезенок С. О.</i> История формирования министерской системы на территории Республики Беларусь в XIX–XX вв.	119

Раздел III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

<i>Елисеев С. В.</i> К вопросу о понятии и содержании права участника акционерного общества на управление	11;
<i>Плохотская Н. А.</i> К вопросу об определении характера вещного права Белорусского государственного университета	142
<i>Мустафина З. К.</i> Приобретение права собственности на объекты незавершенного строительства по законодательству стран СНГ	143
<i>Борзенкова Ю. А.</i> Правовые последствия признания гражданина безвестно отсутствующим	125
<i>Знак И. А.</i> Коллизия незаключенности и недействительности гражданско-правовых договоров вследствие несоблюдения формы в Гражданском кодексе Республики Беларусь	126
<i>Ковель А. М.</i> К вопросу о правовом оформлении статуса руководителя частного унитарного предприятия	128
<i>Кристалль Д. С.</i> Раздел долей (акций) хозяйственных обществ и товариществ, находящихся в общей совместной собственности	129
<i>Лантев К. С.</i> К вопросу о правовом положении унитарных предприятий в Республике Беларусь	12:
<i>Свитова И. М.</i> Владение и владельческая защита в зарубежном и российском праве	152
<i>Салей И. В.</i> К вопросу о самоограничении прав в законодательстве об игорном бизнесе	153
<i>Секацкая А. Н.</i> Соотношение права участника общества с ограниченной ответственностью на выход из общества и права на отчуждение доли в уставном фонде общества	135
<i>Власовец А. С., Гавриловец Н. В.</i> Сравнительно-правовая характеристика унитарного предприятия как вида юридического лица в Республике Беларусь и Российской Федерации	136

<i>Козловская Д. В.</i> Непреодолимая сила в международном частном праве	137
<i>Козиков Ю. Е.</i> К вопросу о критериях отнесения сделок к категории крупных	139
<i>Прохорова Ю. Ю.</i> Электронные сделки в банковской сфере	13:
<i>Доротенко Д. А.</i> Исходный текст программы для ЭВМ как предмет плагиата	162
<i>Погосян В. Г.</i> Некоторые проблемы правового регулирования договора аренды нежилых помещений	163
<i>Евменчикова О. А.</i> Кредитный договор: гражданско-правовые аспекты новаций банковского законодательства	144
<i>Лаевский Д. В.</i> Формы участия граждан в благотворительной деятельности: гражданско-правовой аспект	146
<i>Ласкевич А. С.</i> О типовой форме договора на подготовку специалиста с высшим образованием для вооруженных сил	148
<i>Жук Т. А.</i> Изменение правового положения гражданина – собственника жилого помещения в новом Жилищном кодексе Республики Беларусь	149
<i>Колесова-Гуидилина М. А.</i> Особенности реализации авторских прав на фотографическое произведение в сети Интернет	14:
<i>Кострикова К. А.</i> Выселение собственника жилого помещения: новеллы жилищного законодательства Республики Беларусь	172
<i>Судник Ю. Г.</i> Соотношение реституционных требований с обязательствами вследствие неосновательного обогащения	173
<i>Рачковский В. В.</i> Охрана прав на служебные объекты права промышленной собственности за рубежом: проблемы правового регулирования в гражданском праве Республики Беларусь	155
<i>Рудковская Н. А.</i> Объект авторского права	156
<i>Копачёва Е. В.</i> Интернет-сайт как объект авторско-правовой охраны	157
<i>Ходасевич И. И.</i> Актуальные проблемы правовой охраны компьютерных программ	159
<i>Мелех О. А.</i> Основные средства международной защиты товарных знаков субъектов хозяйствования Республики Беларусь в Европейском союзе	15:
<i>Гаркович А. А.</i> К вопросу о нетрадиционных формах товарных знаков	182

Раздел IV. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

<i>Михасёва Е. А.</i> Особенности распределения бремени доказывания по делам о взыскании расходов, затраченных государством на содержание детей	184
<i>Поправкин А. А.</i> Особенности подготовки гражданских дел о земельных спорах к судебному разбирательству	165
<i>Шершнева А. Ю.</i> Правовой статус судебных актов, размещенных в открытом доступе	167
<i>Стальмахова Ю. И.</i> Некоторые вопросы индексации присужденных денежных сумм по ГПК Республики Беларусь	168
<i>Гневашева А. А.</i> Виды гражданского судопроизводства	169
<i>Прокoppenko Ю. В.</i> Некоторые вопросы исполнения решений суда по делам о защите прав на объекты интеллектуальной собственности	16:
<i>Шевелева О. С.</i> Ложные объяснения сторон в суде	192

<i>Клачкова Т. В.</i> Ограничение права на самозащиту в трудовом праве Беларуси	193
<i>Ворончук И. О.</i> Особенности заключения трудового договора с руководителем организации и членами коллегиального исполнительного органа	175
<i>Мильто Ю. И.</i> Правовое регулирование приема на работу медицинских работников в Республике Беларусь: новации законодательства	176
<i>Маркварт Д. С.</i> Заработная плата как правовая категория	178
<i>Гуцко П. А.</i> Правовое регулирование пособия для возмещения затрат на приобретение подгузников	179
<i>Литвинова И. В., Яворчук Н. Н.</i> К вопросу о защите персональных данных в трудовом праве Российской Федерации	17:
<i>Рыжик А. И.</i> Прекращение деятельности индивидуального предпринимателя как основание прекращения трудового договора	17;
<i>Попок Е. М.</i> Субъективное трудовое право	1: 3
<i>Панас Е. В.</i> О правовом регулировании гибких форм занятости в Республике Беларусь	1: 4
<i>Каспирович А. А.</i> Понятие дисциплинарной ответственности и порядок ее применения	185
<i>Радьков К. М.</i> Разграничение локальных нормативных правовых актов и коллективных договоров (соглашений)	186
<i>Костевич К. С.</i> Антипрофсоюзная дискриминация как антипод свободы объединения	187
<i>Ефимова И. А.</i> Особенности правовой охраны труда женщин	189

**Раздел V. УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС
И КРИМИНАЛИСТИКА**

<i>Никитенко О. Г.</i> Компьютерный терроризм: вопросы криминализации . . .	18;
<i>Пухов А. А.</i> Уголовная ответственность за распространение заразных болезней животных: опыт современного законодательства государств дальнего зарубежья	1; 2
<i>Юльский Р. Е.</i> К вопросу о судимости как признаке рецидива преступлений	1; 4
<i>Подлипский Д. В.</i> Понятие специального субъекта преступления	1; 5
<i>Антилевская Ю. А.</i> Констатация состояния опьянения: законодательная основа	196
<i>Логинова Н. В.</i> Место антропогенного вреда в классификации преступных последствий	198
<i>Маханькова К. Р.</i> О правовой охране «братьев наших меньших»	199
<i>Миронович Я. П.</i> Контрабанда в законодательстве государств – участников Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС: проблемы унификации	19:
<i>Морозов М. М.</i> О правовой природе административной пренеюдиции в уголовном праве	200
<i>Петрович В. В.</i> Понятие превышения пределов необходимой обороны по уголовному праву Республики Беларусь	201
<i>Нурмухаметова Л. Р.</i> Актуальные проблемы в области установления половой зрелости несовершеннолетних	203
<i>Полещук Д. Г.</i> Некоторые уголовно-правовые аспекты преступлений против информационной безопасности	204

<i>Стрелюк Л. М., Карпушева И. Ю.</i> Субкультурный релятивизм как компонента позитивных и деструктивных (общественно опасных) проявлений социальной жизнедеятельности	206
<i>Сыс И. В.</i> Хищение путем использования компьютерной техники: сравнительно-правовой анализ	207
<i>Тарасова Ю. Е.</i> Отмена смертной казни в РФ: вызов прошлому или оправданное будущее?	208
<i>Хомич П. А.</i> Лицо, занимающее ответственное положение, как соисполнитель получения взятки: проблемы квалификации	210
<i>Шапиро О. А.</i> Уголовная ответственность за клевету в России и Беларуси: сравнительно-правовой аспект	211
<i>Проценко Д. В.</i> Примирение с потерпевшим: несовершенство норм уголовного закона	212
<i>Ремнёва Т. И.</i> Общественная опасность экологической преступности	214
<i>Санюк И. В., Слаута В. Н.</i> Проблемы реализации уголовной ответственности в сфере осуществления предпринимательской деятельности	215
<i>Булато Л. Г.</i> О содержании понятия «прокурор» в части 1 статьи 420 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь («Возбуждение производства по вновь открывшимся обстоятельствам»)	217
<i>Асрян К. В.</i> Адвокатская тайна и ответственность за ее разглашение в уголовном процессе Республики Беларусь	218
<i>Кисель М. П.</i> Соотношение принципов неотвратимости и целесообразности при реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве Российской Федерации	220
<i>Гудачевская Г. В.</i> Анонимные свидетели и доказательственное значение их показаний	221
<i>Гудачевская Б. В.</i> Последствия отказа государственного обвинителя от обвинения	222
<i>Кошко О. И.</i> Порядок разрешения отвода, заявленного судье, в уголовном процессе Республики Беларусь	224
<i>Орехов А. Ю.</i> Элементы апелляции в уголовном процессе Республики Беларусь	225
<i>Левон Юстина (J. Levon).</i> Взнос в фонд лиц, пострадавших от преступлений, как мера уголовного воздействия: опыт Литвы	227
<i>Терехов К. В.</i> Санкция на применение мер пресечения в уголовном процессе	228
<i>Викторович З. М.</i> Перспективы введения института предварительного слушания в уголовном процессе Республики Беларусь	229
<i>Шеффер В. А.</i> Логика доказывания по уголовному делу с точки зрения теории отражения	231
<i>Жмайлик В. М.</i> Заключение специалиста как форма применения специальных экономических знаний в судопроизводстве	232
<i>Кот Я. И.</i> Синдром эмоционального выгорания в деятельности следователя	233
<i>Бугук А. С.</i> Методика расследования налоговых преступлений	234
<i>Баитанюк С. А.</i> Изнасилование несовершеннолетних: особенности проведения допроса потерпевшей	236

<i>Автух М. В.</i> Изъятие запаховых следов с места происшествия	237
<i>Жебит О. Г.</i> Почерк и личность	238
<i>Белоножко И. Е.</i> Анализ ДНК при идентификации следов в следственно-судебной практике	239
<i>Кушинова Е. В.</i> Габитоскопия: Фоторобот. Структура внешнего облика человека	241
<i>Каминская Е. В.</i> Особенности осмотра места происшествия по делам об изнасиловании	242
<i>Ситница С. Г.</i> Применение стереосъемки в криминалистике	243
<i>Куксова Т. В.</i> Криминалистическая видеозапись и ее принципы	244

Раздел VI. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО

<i>Загоровская Е. В.</i> Налоговая форма платы за природопользование и охрана окружающей среды	245
<i>Кобаса К. А.</i> Сделки как способ возникновения прав на землю физических лиц	246
<i>Коваленко Ю. Ю.</i> Планирование в системе организационно-правовых мер по обеспечению рационального природопользования и охраны окружающей среды в Республике Беларусь	248
<i>Макарова Н. В.</i> Обращение с объектами растительного мира: к вопросу о юридическом содержании понятия	249
<i>Вашкевич С. В.</i> Правовые формы осуществления ремесленной деятельности в Республике Беларусь	250
<i>Шевцов В. В.</i> К вопросу о юридическом понятии редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений	252
<i>Голубева А. В.</i> Перспективы реформирования законодательства России о категоризации земель	253
<i>Андрианов Д. А., Кривко П. В.</i> Сравнительный анализ прав на земельные участки в Российской Федерации и Республике Беларусь	254
<i>Балашенко Т. А.</i> Становление организационно-правовых основ обеспечения безопасности генно-инженерной деятельности в Республике Беларусь	256
<i>Титов А. А.</i> Некоторые особенности платы за землю в Российской Федерации	257
<i>Ванькович Е. Э.</i> К вопросу о планировании в сфере развития возобновляемых источников энергии	258
<i>Макаров М. Ю.</i> Принципы экологического права: проблемы правового закрепления	259
<i>Савкина Ю. М.</i> Сравнительный анализ законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере особо охраняемых природных территорий	261
<i>Ходакова А. А.</i> Некоторые аспекты права на доступ к экологической информации	262
<i>Белькович А. И., Пивоварова Ю. С.</i> О правовом регулировании отношений в области безопасности генно-инженерной деятельности	263
<i>Жогадь Е. М.</i> О правовом механизме обращения с отходами	264

Раздел VII. ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Самер З. Абдулразак.</i> Роль Патриотического союза Курдистана в политическом процессе современного Ирака	266
<i>Волина Л. Г.</i> Индексы эффективности гендерной политики	268
<i>Михайловский В. С.</i> Политико-идеологическая функция экономики в неомарксизме	269
<i>Алёшин В. А.</i> Информационное противоборство в рамках информационной безопасности	270
<i>Рогозин А. Ю.</i> Влияние ИКТ на процесс глобализации	272
<i>Болозева И. Г.</i> GR как новая практика в коммуникативном пространстве	273
<i>Целюк С. С.</i> Становление национального самосознания в постсоциалистических странах (на примерах Беларуси и Польши)	274
<i>Ядловский Н. С.</i> Современные концепции белорусской национальной идентичности	275

Раздел VIII. ЮРИДИЧЕСКОЕ КЛИНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Бахорина С. Э.</i> Бесплатная юридическая помощь и юридические клиники Республики Беларусь	277
<i>Бородавко В. А., Шилко В. В.</i> Необходимость использования интерактивных методик в юридическом клиническом образовании	278
<i>Жуковская К. И.</i> Развитие ораторских навыков в юридической клинике	279
<i>Нагорная Е. С.</i> Сплоченность как основной элемент продуктивной работы малой группы	281
<i>Мишина В. А.</i> Перспективы создания и развития специализированных юридических клиник в Республике Беларусь	282
<i>Данилова Е. И.</i> Отдельные вопросы подготовки интерактивных занятий в юридической клинике	283
<i>Диденко Е. В.</i> Способы формирования этического самосознания в юридических клиниках	285
<i>Шустова К. М.</i> Правовое просвещение осужденных на примере деятельности образовательной клиники «Живое право»	286
<i>Давидович Е. В., Боцоха Т. А.</i> Юридические клиники как субъекты распространения медиации в белорусском обществе	288
<i>Полуносик В. А., Ковалевич А. В.</i> Применение интерактивного метода «мозговой штурм» в обучении студентов-юристов	289
<i>Зубец А. Г., Зайцева Н. С.</i> Роль интерактивных методов при обучении праву	291
<i>Лихтар Ю. Н., Новодворская А. А.</i> Использование ролевых игр в процессе профессиональной подготовки юристов	292
<i>Калина О. Л.</i> Школьный буллинг и пути его преодоления	293
<i>Синкевич Н. А.</i> Роль юридических клиник в информировании потребителей о защите их прав	295
<i>Павлюк А. С.</i> Использование интерактивных методов при работе со сложной аудиторией	296
<i>Кораневская А. С.</i> Значение использования интерактивных технологий в подготовке будущих юристов	297
<i>Якименкова О. С.</i> «Мозговой штурм» как способ развития практических навыков	299

Научное издание

**ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА
И ПРАВОПРИМЕНТЕЛЬНАЯ
ПРАКТИКА**

**Материалы
международной научной конференции
студентов, магистрантов и аспирантов**

Минск, 26–27 октября 2012 г.

Дизайн обложки *Т. А. Малько*
Корректоры *Л. С. Мануленко,*
Е. А. Бондаренко, Т. В. Атрошкевич

Ответственный за выпуск *Е. А. Логвинович*

Электронный ресурс 2,49 Мб

Белорусский государственный университет.
ЛИ № 02330/0494425 от 08.04.2009.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.